

Л. Н. ВЕЛИКОВИЧ

**ЧЕРНАЯ
ГВАРДИЯ
ВАТИКАНА**

Л.Н.ВЕЛИКОВИЧ

**ЧЕРНАЯ
ГВАРДИЯ
ВАТИКАНА**

Издание 2-е, дополненное

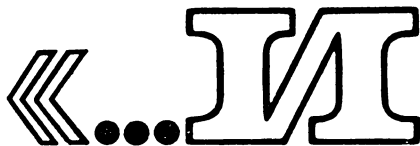
МОСКВА «МЫСЛЬ» 1985

ББК 86. 37
В27

РЕДАКЦИИ ФИЛОСОФСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

Рецензенты:

чл.-кор. АН СССР И. Р. Григулевич,
канд. филос. наук М. В. Андреев

з этой комнаты я управляю не только Парижем, но и

Китаем, не только Китаем, но и целым миром, *и никто не знает, как это делается*» — эти слова принадлежат генералу ордена иезуитов Тамбурины (1706—1730), который хвастался перед маршалом Франции герцогом де Бриссаком своей властью¹.

Когда мы теперь читаем об «Обществе Иисуса» — таково официальное название ордена иезуитов, когда встречаем в художественной и научной литературе описание его деятельности, порой кажется, что все это относится к далекому прошлому, когда на исходе средневековья возникло «Общество Иисуса». Из литературы известен облик иезуита, каким он сложился на протяжении более чем четырехсотлетней истории существования ордена. Понятие «иезуит» стало символом лицемерия, коварства, хитрости. Слова «иезуит», «иезуитство» стали нарицательными. На всех европейских языках, отмечает французский католический журнал «Энформасьон католик энтернасьональ», иезуит означает «коварный», «хитрый», «лицемерный», «ловкач», «проныра».

Деятельность ордена иезуитов всегда была окружена тайной. Об истории ордена написано немало. Гораздо менее известно о современных иезуитах, как они служат Ватикану и католической церкви, какие используют методы в борьбе против прогрессивных идей и освободительных движений, какие наметились новые тенденции в идеологии и деятельности «Общества Иисуса».

Для того чтобы иметь представление о современных иезуитах, об их отношении к социально-политическим проблемам, необходимо кратко осветить историю этого крупного и наиболее влиятельного католического ордена.

Идеологи «Общества Иисуса» пытаются приукрасить

весьма неприглядную историю ордена, рассеять сложившееся в течение веков мнение об иезуитах как олицетворении лицемерия, интриганства и жестокости. Так, профессор папского Грегорианского университета Б. Шнейдер, констатируя, что со словом «иезуит» связываются разные ассоциации отрицательного порядка, отвергает тот общеизвестный факт, что орден иезуитов был орудием контрреформации XVI в.² В действительности же орден иезуитов всегда был связан с самой махровой реакцией. Он вписал немало кровавых страниц в историю католицизма. Не случайно иезуитов называли янычарами римских пап.

Великий французский материалист Д. Дидро, характеризуя орден иезуитов, писал, что «нет таких преступлений, которые не были бы совершены иезуитами за два века их существования»³. Иезуиты всегда враждебно относились к народным движениям, антифеодальным выступлениям. «Общество Иисуса» снискало себе репутацию самого жестокого католического ордена, не брезгующего никакими средствами, когда речь идет о защите интересов католической церкви и эксплуататорских классов. Иезуиты действовали не только крестом, но и мечом, орден стал черной гвардией папы римского, созданной для борьбы с протестантизмом.

В современную эпоху иезуитам приходится действовать более осторожно, чем в прошлом, тщательнее скрывать свои подлинные намерения и цели, но они не отказались от религиозно-политической миссии, предначертанной им свыше 400 лет назад основателем ордена Игнатием Лойолой. Однако теперь для них главный противник не протестантизм, для борьбы с которым и было создано в XVI в. «Общество Иисуса», а марксистский атеизм. Именно на борьбу с ним ориентирует Ватикан иезуитов.

Иезуит сегодня живет и действует в других социальных условиях, изменились и объекты, на которые направлено внимание патеров-иезуитов. Ныне не протестанты считаются врагами католической церкви, с которыми она вела кровопролитную борьбу на протяжении длительного исторического периода. Известно, что в настоящее время католическая церковь вступает в более тесные контакты с протестантскими церквями, налаживает с ними сотрудничество, пытаясь создать общий христианский фронт борьбы против марксистского атеизма. Это, в частности, проявилось в том, что на II Ватиканский собор (1962—1965) были приглашены представители всех христианских цер-

квей. Ежегодно католическая церковь проводит неделю единства христианских церквей (18—25 января).

Воинствующий орден католической церкви продолжает оставаться одной из верных опор папского престола, хотя в последние десятилетия обострились отношения между римской курией и руководителями «Общества Иисуса». Конечно, иезуиты не имеют теперь ни той власти, ни той силы, которыми они обладали в первые века существования ордена и даже в конце XIX в. Утрата прежнего влияния ордена связана с общим ослаблением позиции католической церкви в современном мире, ее глубоким идеологическим кризисом. Не случайно поэтому правящие круги в ряде капиталистических стран склонны больше поддерживать новые религиозные организации, такие, как «Opus Dei» («Божье дело»).

Однако было бы ошибочным считать, что такая средневековая по своей сущности организация, как орден иезуитов, оттеснена в католической церкви на задний план.

В последние десятилетия руководители католической церкви, когда перед ней стоит задача вписаться в современный мир, отмеченный глубокими социальными изменениями, растущим влиянием мировой социалистической системы, научно-технической революцией, особенно рассчитывают на иезуитов. Любопытно, что орден иезуитов, игравший ведущую роль в так называемой контрреформации, теперь выступает как авангард реформации католической церкви, суть которой — ее осовременивание, обновление, приспособление к условиям современности. Западно-германский журнал «Шпигель» писал: «И в наши дни могущество иезуитов слывет огромным, а тайна, окружающая их, — непроницаемой. Но у ордена есть и тайна новейших времен: как, несмотря на прочно укоренившееся недоверие к иезуитам, ордену удалось в последние годы прослыть даже среди католиков реформистским авангардом римской церкви»⁴. Отстаивая интересы католической церкви, иезуиты готовы менять свои позиции, взгляды, даже в ряде случаев выступать весьма радикально, рекламируя себя как защитников угнетенных. Именно иезуиты проявляют наибольшую активность в том, чтобы приблизить церковь к требованиям современной жизни. Они отказываются от ряда устаревших канонів. Сознвая необходимость обновления католической церкви, они стремятся взять под контроль ее модернизацию и приспособление к

изменившимся в мире условиям, имея в виду лишь одну цель — укрепить позиции церкви, ее влияние на массы.

Характерно, что иезуиты, отличавшиеся умением приспособливаться к различным социальным условиям, проявляют наибольшее рвение в борьбе за сохранение позиции церкви в мире, в котором религия теряет свое бывшее влияние на массы. Современные иезуиты действуют на самых важных для католической церкви направлениях: борьба с коммунизмом, атеизмом, миссионерская деятельность в развивающихся странах, религиозная пропаганда среди рабочих, подготовка кадров специалистов для различных областей бизнеса и общественной жизни, которые должны стать проводниками влияния церкви.

Деятельность иезуитов и теперь окутана тайной. Они предпочитают действовать за кулисами. Однако и те скудные сведения, которые публикуются в буржуазной печати, заявления руководителей «Общества Иисуса» по различным религиозным и социально-политическим вопросам позволяют сделать вывод, что иезуитский орден — воинствующая политическая организация католической церкви, он ведет борьбу против социалистических стран, международного коммунистического движения.

Итальянский журнал «Эспрессо месе» писал: «Орден — это политический мозг церкви, собирающий данные о международном положении, обрабатывающий их в таком виде, чтобы можно было предоставить в распоряжение папы и его дипломатов. Иезуиты выполняют при папе службу шпионажа и контршпионажа. Поэтому они оказывают решающее влияние при назначении крупных сановников церкви, епископов и ответственных лиц Ватикана. Большая часть епископов обязана своим назначением ордену иезуитов, и если добавить к этому, что почти все епископы являются питомцами институтов, факультетов теологии и университетов, руководимых иезуитами, то легко можно понять, в каком тесном контакте находится церковь с орденом, и как трудно понять, кто из них приказывает, а кто повинуется»⁵.

На пресс-конференции в марте 1979 г. генерал ордена иезуитов Педро Аррупе привел следующие данные о численности и географии ордена иезуитов: в Европе насчитывается 10 721 член ордена, в Азии — 4578, в Африке — 1194, в Латинской Америке — 3591, в Австралии и Океании — 365. В США иезуитов 6016, в Испании — 2840, в Италии — 1861, во Франции — 1223⁶.

Среди современных католических теологов, философов, социологов немало иезуитов, занимающих ведущие посты в идеологическом аппарате Ватикана. «Общество Иисуса» усердно ведет пропаганду социальной доктрины католицизма. 3 тыс. иезуитов — социологов, теологов, философов — ежегодно издают 2 тыс. книг и 3 тыс. статей в журналах многих стран⁷. Члены «Общества Иисуса» выпускают книги по философии, теологии, искусству, науке.

Активная литературная деятельность отцов иезуитов свидетельствует о том, что «Общество Иисуса» является важным звеном в идеологическом механизме католической церкви. Фактически играя в нем ведущую роль, иезуитские патеры выступают как авторы не только религиозных книг, но и книг на светские темы, проникнутых религиозным духом.

Иезуиты всегда были верными слугами папского престола. Они не стояли над католической церковью, а ревностно выполняли ее волю. Орден иезуитов с начала своего существования являлся важным звеном в структуре римско-католической церкви, был тесно связан с римской курией. О месте иезуитов в истории католической церкви Н. Г. Чернышевский писал: «...история иезуитов — история усердных агентов курии... Только. Самобытного значения они не имели. Они хвалились, что имеют его. Это лишь хвастовство. Их противники говорили о них, что они господствуют над курией. Это клевета на них для оправдания курии — «Курия не виновата, это дурное дело сделали иезуиты»; да, они, но во вкусе курии, с ее одобрения, почти всегда по ее приказанию, и всегда, хоть для своей, но вместе с тем и для ее пользы. Это лакеи, не больше»⁸.

Клерикальная и буржуазная историография стремится обелить католическую церковь, всячески приукрасить ее прошлое, изобразить преступления, неблагоприятные дела католической церкви как деяния не самой церкви, а ее отдельных звеньев, например ордена иезуитов, который якобы действовал самостоятельно. Таким образом, орден иезуитов противопоставляется Ватикану. Папский престол будто бы не несет ответственности за преступления воинов Игнатия Лойолы. Однако известно, что римские папы всегда поощряли «Общество Иисуса», превозносили его, возлагали на него большие надежды, отводили ему особое место в планах расширения влияния католической церкви в мире.

Иезуиты делали все, чтобы подчинить светскую власть

церкви. Они были ушами и глазами папства. В прошлом они свергали королей и министров, неугодных папству, ставили на их место других, готовых следовать наставлениям «Общества Иисуса». Конечно, в XIX и особенно в XX в. иезуиты уже не могли таким образом навязывать свою волю государственным деятелям, поскольку изменилась обстановка. Однако цель оставалась та же — обеспечить влияние католической церкви во всех сферах общественно-политической жизни. По мере того как буржуазия становилась реакционнее, политическая деятельность иезуитов все больше поощрялась правящими кругами капиталистических стран.

Орден иезуитов — это не только история, но и сегодняшний день католической церкви. И теперь продолжает существовать и активно действовать «Общество Иисуса». Из серого здания на улице Борго-Санто-Спирито в Риме, где находится штаб ордена иезуитов, нити тянутся ко всем континентам и почти в 112 стран мира. Сегодня иезуиты не столь заметны, как в средние века. Больше, чем когда бы то ни было, они стараются оставаться в тени, но продолжают активно действовать как ударное войско папства. И всюду, где идет борьба реакционных сил против социального прогресса, против демократического и национально-освободительного движения, как правило, дело не обходится без последователей Игнатия Лойолы.

В буржуазной печати иногда появляются критические высказывания в адрес иезуитов. Однако буржуазно-либеральные авторы сосредоточивают внимание на моральных прегрешениях и закулисных интригах членов «Общества Иисуса» в первые века его существования. В тени фактически остается социально-политическая деятельность иезуитского ордена, направленная на укрепление устоев капиталистического общества. История этой католической организации рассматривалась главным образом в религиозном аспекте, хотя известно, что роль ордена иезуитов определяется не столько его участием в церковной жизни, сколько деятельностью, направленной на укрепление позиций церкви в современном мире, усиление ее влияния на общественно-политическую жизнь. В этой связи представляют интерес материалы, характеризующие социально-политические позиции иезуитов и те сложные, противоречивые процессы, которые происходят в «Обществе Иисуса».

ХРИСТОВО ВОИНСТВО ИГНАТИЯ ЛОЙОЛЫ

ИГНАТИЙ ЛОЙОЛА

орден иезуитов основан в 1534 г. Его организатор и

первый генерал Игнатий Лойола родился в 1491 г. в семье небогатых испанских дворян. Он был тринадцатым ребенком, восьмым сыном в семье. Игнатий Лойола, как младший сын в дворянской семье, мог рассчитывать лишь на духовную карьеру. Ему даже побрили на макушке тонзур — плешину¹. Однако Лойола стал офицером, был известен различными похождениями. Историк ордена иезуитов Г. Бёмер описывает такой случай в жизни молодого Лойолы: «В марте 1515 года в Пампелоне (Памплоне.— Л. В.), в Наварре, епископский судья и представитель коррегидора провинции Гипускоа сильно спорили друг с другом из-за молодого рыцаря, который с последних чисел февраля ожидал суда над собой в тюрьме епископского дворца. Молодой преступник совершил вместе с одним клириком во время веселых ночей карнавала ряд «преступлений» в провинции Гипускоа, ускользнул из суровых рук коррегидора, бежал в Наварру и теперь утверждал, что он также клирик и, следовательно, зависит не от королевского суда, а должен отвечать за свои проступки перед более снисходительным трибуналом церкви. К несчастью, коррегидор мог доказать, что обвиняемый вел совершенно недуховную жизнь... Поэтому коррегидор энергично требовал от духовного суда выдачи бежавшего. Церковному судье оставалось только удовлетворить его требование...»² Вероятно, заключенный был передан светскому трибуналу и подвергнут суровой каре. Лойола — было имя молодого рыцаря. Документы доказывают, что дон Игнатий не был в то время «святым».

Лойола участвовал в различных скандалах, дрался на дуэлях. Он участвовал в защите Памплоны от французских войск. 21 мая 1521 г. Лойола был тяжело ранен. Это ранение не позволило ему продолжать военную карьеру. После двух операций у него одна нога стала короче другой. И тогда Лойола решил испытать себя на духовном поприще. Будучи прикованным к постели, он читал описания жизни Христа. Под влиянием этой литературы он уверовал в свое сверхъестественное призвание. Лойола, как человек честолюбивый, решил на службе Христовой сделать карьеру. Он начал с того, что однажды сменил офицерский мундир на лохмотья и стал нищенствовать. В 1523 г. Лойола отправился в Иерусалим, чтобы проповедовать христианство мусульманам. Пробыл он там недолго. Вернувшись в Барселону, стал изучать латинский язык, на котором были написаны богословские и богослужебные книги. Лойола увлек своими идеями еще несколько молодых дворян, и они отправились в Алькалу в университет изучать богословскую науку.

На факультете искусств в Алькале Лойола изучал логику, физику, философию. Его сумбурные, экстатические проповеди вызвали неудовольствие францисканцев и доминиканцев. Он был арестован святейшей инквизицией и просидел в тюрьме 42 дня. Ему запретили в течение четырех лет говорить о делах веры³. Из Алькалы Лойола отправился в Саламанку, а затем в Париж. В Саламанке он снова попал в тюрьму. Его взгляды оценивались как противоречащие церковному учению. В 1535 г. Лойола закончил изучение теологии и получил диплом магистра искусств. В Париже богословы стремились дискредитировать учение Лютера, Цвингли, Кальвина, Гуса и др. В борьбе против протестантов активно участвовала инквизиция, по приказу которой сжигались книги авторов, отстаивавших идеи, идущие вразрез с учением католической церкви. Однако, несмотря на это, протестантизм получил широкое распространение в Европе. Лойола считал, что католическая церковь находится в трудном положении и что спасти папство может лишь новый орден. Им и стало «Общество Иисуса», созданное Игнатием Лойолой.

Это был период Реформации, весьма сложный и трудный для католической церкви. Выступление Мартина Лютера против папского престола, против порядков, существовавших в католической церкви, получило поддержку во многих странах Европы. Антикатолическое движение,

охватившее широкие массы, имело определенную социальную подоплеку — борьбу против феодализма, освящаемого католической церковью. Протестантизм во многих странах Европы теснил католическую церковь, на карту было поставлено само ее существование. Принятые папским престолом меры для подавления антикатолических выступлений не дали желаемых результатов. В это время никому не известный испанский дворянин Игнатий Лойола предложил свои услуги главе католической церкви. Ему удалось убедить папу Павла III, что задуманная им организация будет полезной для церкви и поможет ей одолеть протестантов и восстановить власть святого престола над всей Европой.

В августе 1534 г. Игнатий Лойола и его шесть единомышленников дали обет совершить паломничество в так называемую святую землю, которая тогда находилась в руках мусульман, чтобы обратить последователей ислама в христианство. Эта небольшая группа и стала ядром «Общества Иисуса». Так было положено начало новому католическому ордену. Пока лишь символически. В действительности же «Общество Иисуса» возникло в Риме несколькими годами позже.

Через два года, когда Лойола и его друзья убедились, что паломничество в Иерусалим невозможно, они решили предоставить себя в распоряжение папы. Папа принял их с благосклонностью, ибо нуждался в услугах Игнатия Лойолы прежде всего в Европе. Реформация, нанеся сильный удар католической церкви и пошатнувшая ее позиции, отодвинула на задний план задачу завоевания «святой земли». Нависла угроза над папским двором; ересь, какой церковь считала Реформацию, распространялась в центре Европы. Это повлияло на планы и намерения Игнатия Лойолы. Папа Павел III говорил Игнатию Лойоле и его единомышленникам: «Почему вы хотите отправиться в Иерусалим? Если страстно хотите служить, принести плоды божьей церкви, то настоящий и истинный Иерусалим — это Италия»⁴. Тем самым папа выразил желание, чтобы они направили свои усилия на защиту католицизма в Европе, и прежде всего в Риме.

Игнатий Лойола передал через кардинала Контарини устав ордена папе Павлу III, который поручил рассмотреть его патеру Т. Бадиа, будущему кардиналу. Последний весьма лестно отозвался об уставе. После этого Павел III прочитал рукопись и воскликнул: «*Digitus estnic!*»

(«Здесь перст божий!»). В сентябре 1539 г. папа принял Игнатия Лойолу, но не дал согласия на основание нового ордена. Он поручил комиссии из трех кардиналов рассмотреть проект Игнатия Лойолы. По предложению кардинала Б. Гвидиччиони комиссия высказалась против создания нового католического ордена⁵. Свой отказ она мотивировала тем, что четвертый Латеранский собор (1215) и второй Лионский собор (1274) запретили учреждать новые ордена. «Лучше уничтожить все ордена или по крайней мере уменьшить их число, чем расплоскать монахов, которые, как всем известно, принесли папскому престолу более вреда, чем пользы»⁶. Однако, несмотря на запрещение, новые ордена появлялись. Подсчитано, что между XIV и XX вв. было учреждено 276 орденов, 99 из которых затем исчезли.

Игнатий Лойола хлопотал еще полтора года, прежде чем добился разрешения папы на создание ордена. Кардинал Гвидиччиони, который раньше выступал против признания нового ордена, стал ревностным его ходатаем. Лойоле удалось убедить кардиналов, что «новое общество будет служить рычагом, при помощи которого римская церковь, потрясенная Реформацией, снова подыметься на высоту, а папа и папство приобретут в нем орудие, какого еще не имели»⁸. После одобрения комиссией устава нового ордена папа 27 сентября 1540 г. буллой «*Regimini militantis Ecclesiae*» утвердил орден, который получил название «Общество Иисуса». Однако папа Павел III ограничил численность общества 60 членами. Через три года это ограничение отменили. В 1550 г. были закончены в главных чертах конституции ордена, утвержденные пятой генеральной конгрегацией в 1594 г. Конституции неоднократно изменялись. Каждая генеральная конгрегация имеет право внести изменения в конституции. Иезуит Ф. Рустанг, редактировавший вступительную статью к тексту конституций, писал, что они давно приобрели секретный характер. И только в 1967 г. был опубликован полный текст конституций, которые раньше держали в строжайшем секрете. Конституции состоят из 10 частей, которые делятся на главы, а те в свою очередь — на параграфы. Каждый параграф сопровождается текстом, разъясняющим наиболее важные наставления. В первой части дана общая характеристика ордена для тех, кто желает вступить в него. Во второй и третьей частях рассматриваются вопросы о сохранении души и тела. Четвертая часть посвящена

учебным заведениям, в которых обучаются будущие иезуиты. Пятая часть трактует вопрос о градации в ордене иезуитов. В шестой части излагается вопрос о трех обетах. Здесь говорится о бедности, которая считается оплотом религиозной жизни. Учреждения иезуитов не должны иметь никаких доходов, а иезуитам вменяется жить за счет милостыни. Орден может быть только собственником зданий, в которых живут иезуиты. Иезуиту не разрешается иметь никакой собственности. В седьмой части содержится положение об отношении ордена к папе. Восьмая и девятая части трактуют вопросы управления орденом. В десятой части сформулированы условия для нормального функционирования ордена⁹.

В булле «*Regimini militantis Ecclesiae*», признавшей орден Игнатия Лойолы, иезуиты назывались божьими солдатами¹⁰. Решающую роль в признании нового ордена сыграл обет послушания папе. До сих пор такого обета не давал ни один католический орден. Следовательно, орден должен был стать организацией, непосредственно подчиненной папе. Игнатий Лойола добился того, что иезуиты выполняли задания только главы католической церкви. «Общество Иисуса» затем превратилось в католическую жандармерию, черную гвардию римских пап.

Иезуит А. Родригес назвал «Общество Иисуса» эскадром, который бог послал для укрепления своей церкви. Игнатий Лойола предложил папе Павлу III создать «Христово воинство», готовое в любое время, в любом месте и любыми средствами сражаться с антихристом Лютером и его последователями. Реформе Лютера Игнатий Лойола противопоставил контрреформу¹¹.

«КАВАЛЕРИЙСКИЙ» ЭСКАДРОН

Папе особенно импонировал четвертый обет, который требовал от членов «Общества Иисуса» посвятить свою жизнь постоянному служению «Христу и папе», исполнять военную службу под знаменем Христа¹². Устав, который Игнатий Лойола предложил папе Павлу III, начинался словами: «Кто желает быть членом нашего общества, которое мы называем именем Иисуса, кто желает сражаться под знаменем Христа и служить одному господу богу и его наместнику на земле, римскому папе, тот должен дать торжественный обет целомудрия и вечно помнить цели нашего общества»¹³.

Орден сложился как централизованная полувоенная организация. Наряду с обычными монашескими обетами (послушания, целомудрия, нестяжательства) иезуиты принимали обет повиновения приказам папы и генерала ордена.

Папа Павел III поручил ордену насаждать католицизм, используя публичные проповеди, духовные упражнения, обучение детей и взрослых христианству. Но этим «Общество Иисуса» не ограничило свою деятельность, а стало ударным отрядом католической церкви.

В 1541 г. Игнатий Лойола избирается генералом ордена. В выборах участвовали все 10 членов ордена, которые отдали свои голоса за Игнатия Лойолу ¹⁴. Он долгое время не соглашался, дабы показать свое смирение, а затем по настоянию своего духовника Игнатий Лойола принял этот пост. Его последователи стали именоваться воинами «Общества Иисуса». Лойола создал полувоенную организацию, которая занималась не столько религией, сколько политикой. Членов «Общества Иисуса» стали называть иезуитами лишь после завершения работы Тридентского собора (1545—1563).

По поручению папы Павла III в Тренто для участия в соборе были направлены иезуиты Д. Ленец — будущий генерал «Общества Иисуса» и А. Сальмерон. Затем к ним присоединились еще несколько иезуитов, которых инструктировал сам Игнатий Лойола. Иезуиты мало выступали на соборе, больше слушали. Игнатий Лойола приказал иезуитам, принимавшим участие в Тридентском соборе, собираться каждый вечер для обсуждения ситуации ¹⁵. Они вели главным образом закулисные переговоры с участниками собора. Генерал ордена советовал иезуитам выждать подходящий момент, для того чтобы навязать собору свою точку зрения. На соборе иезуиты выступали как ярые защитники прерогатив папы римского. Они ратовали за неограниченную власть папы, высказались против созыва вселенских соборов, так как опасались, что к последним будут обращаться с жалобами на пап ¹⁶. Представители «Общества Иисуса» отстаивали в своих речах и записках догмат о папской непогрешимости, о безусловной супрематии главы католической церкви над всеми епископами, о превосходстве его власти над светской. Иезуиты оказали определенное влияние на собор и его решения. Собор предал анафеме протестантизм, утвердив догматы о первоначальном грехе, чистилище. Таким образом, Тридентский

собор был направлен на то, чтобы активизировать католическую церковь в борьбе против Реформации.

На соборе происходили споры по вопросу об отношении к протестантам. Часть соборных отцов считала возможным примирение с протестантами. Эту точку зрения поддерживали монахи Франции и Германии. Император Фердинанд I требовал от собора серьезных уступок: разрешения брака для священников, т. е. отказа от celibата, причастия под обоими видами, литургии на немецком языке, реформы папства как института¹⁷. Однако эти требования не были удовлетворены. Постановления собора относительно церковной реформы несут на себе печать влияния иезуитов.

Тридентский собор, продолжавшийся 18 лет, разработал программу контрреформации. Дважды собор прерывал свою работу в связи с выявившимися разногласиями между сторонниками традиционного католицизма и приверженцами реформирования, направленного на компромисс с протестантизмом. Иезуиты активно поддерживали папу, отстаивая тезис о его неограниченной власти.

Документы, официально признавшие «Общество Иисуса», определяли абсолютистский характер управления. Генерал ордена наделялся фактически неограниченными полномочиями, хотя правила ордена предусматривают возможность его смещения, даже изгнания из ордена. Однако за всю историю «Общества Иисуса» не было ни одного такого случая. Военная служба Игнатия Лойолы сыграла свою роль. «Опыт солдата,— пишет биограф Игнатия Лойолы Дж. Паллота,— сочетался с опытом церковного деятеля»¹⁸.

В период понтификата Павла III было установлено, что члены «Общества Иисуса» не имеют права занимать должности епископов или другие духовные должности. Однако этот запрет был затем снят. Честолюбие иезуитов могло быть удовлетворено лишь при условии расширения влияния «Общества Иисуса».

Первые иезуиты расселились по всему миру и начали строить церкви, резиденции, проникать в католические дома, организовывать проповеди среди элиты в защиту папства, против протестантизма и тех католиков, которые мешали иезуитам. Всюду иезуиты стремились подчинить своему влиянию прежде всего монархов.

Такой деятельностью в период Реформации пытались заниматься и другие религиозные организации, например

орден капуцинов. Однако именно орден иезуитов стал главным орудием борьбы католической церкви против Реформации.

Ареной исторической борьбы между католицизмом и протестантизмом стали Франция, Нидерланды, Германия. Эти страны были главным «театром военных действий» «Общества Иисуса». Здесь, выполняя воинственное призвание, оно неустанно боролось в течение почти двух веков и одержало наряду с серьезными неудачами свои наиболее крупные победы. В этих странах иезуиты втирались в доверие к монархам, диктуя свою линию в сфере политики, а именно подчинение ее интересам папского престола. Они были влиятельными при дворах многих европейских монархов, которые благоволили к ним, видя в «Обществе Иисуса» своего союзника. Этим пользовались солдаты Лойолы, которые фактически хозяйничали в некоторых странах. Так, духовниками короля Людовика XIV и членов его семьи были иезуиты. В 1670 г. король предоставил своему духовнику Ф. Лашезу (занимавшему эту должность в течение 36 лет) право предлагать кандидатов на все высшие церковные должности во Франции¹⁹.

Однако усиление власти ордена иезуитов шло вразрез с интересами нарождающейся буржуазии, которая стремилась покончить с засильем иезуитов во многих сферах духовной и общественно-политической жизни, этой опоры феодально-католической реакции.

Орден иезуитов — одна из самых воинствующих организаций католической церкви. Не случайно именно в произведениях Игнатия Лойолы и его преемников на посту генерала ордена часто встречается военная терминология. «Общество Иисуса» было названо его основателем «компанией», т. е. ротой, «когортой для борьбы против врагов христианства».

Журнал иезуитов США «Америка» в статье «Игнатий Лойола — солдат-святой», опубликованной в 1971 г., пытался доказать, что Игнатий Лойола не воспитывал иезуитов в воинственном духе. Основателя ордена часто называют, говорится в статье, солдатом и его военный опыт трактуется как ключ к пониманию его жизни и характера, который он придал ордену иезуитов. Его скорее учили быть придворным — танцевать, пользоваться шпагой и рапирой, сочинять сонеты и вести занимательную беседу²⁰. Почему же Игнатий Лойола назвал основанный им орден ротой Иисуса? Имел ли он в виду военное формирование?

Автор статьи утверждает, что так в XVI в. назывались религиозные общества, а вообще военная карьера Игнатия Лойолы была короткой. Однако она оказала определенное влияние на организованный им орден и его статут.

СОЛДАТЫ ПАПЫ

Лойола считал необходимым, чтобы организованный им орден приспособлялся к условиям времени и места. Этому отвечали его структура и устав, обеспечившие членам ордена большие возможности для маскировки и маневрирования. В отличие от других католических орденов, например доминиканцев, францисканцев, орден иезуитов был поставлен в особое положение. Для его членов не обязательно носить монашескую одежду и вести монашеский образ жизни. Устав обязывает их идти в мир, устанавливать связи в высших сферах общества, воздействовать на общественно-политическую жизнь, отстаивая интересы католической церкви. Иезуиты ответственны лишь перед орденским начальством. Они даже не имеют в соответствии с правилами, утвержденными Игнатием Лойолой, общей молитвы — каждый молится индивидуально.

Установка на борьбу против Реформации потребовала изменения традиционных правил, действовавших в религиозных орденах. Вместо монастырей были созданы так называемые резиденции. Иезуитам разрешалось скрывать свою принадлежность к ордену, в его интересах нарушать обязательства, налагаемые на них саном, клятвой и уставом, для приспособления к той среде, в которой им поручалось выполнять задания ордена. Иезуитам давалось право использовать любые средства, включая интриги, клевету, обман, подкуп, яд, кинжал, шпионаж. В петиции, представленной небольшой группой первых иезуитов по вопросу об избрании генерала ордена, говорилось: «В ордене иезуитов повиновение заменяет собой всякое побуждение или чувство, повиновение абсолютное и беспрекословное, без единой мысли или вопроса о целях или последствиях совершаемого»²¹. Одним из наиболее реакционных преемников Игнатия Лойолы был В. Ледоховский (1915—1942), стремившийся вернуть ордену дух времен Лойолы. Он предпочитал назначать на должности внутри ордена смиренных и почтительных, тем самым как бы напоминая, что первая заповедь иезуитов есть повиновение, более того, повиновение особого типа, превосходящее все грани-

цы вообразимого. О том, как Ледоховский обращался с членами ордена иезуитов, свидетельствует один бывший иезуит: «Он приезжал без предупреждения, без стука входил в комнаты, рылся в ящиках столов, передвигал мебель, отбирал вещи. Однажды после полудня я сидел за письменным столом и читал «Дрок» Леопарди. Внезапно вошел генерал. Изумленный, я встал. Он подошел и увидел у меня в руках книгу стихов. Он побледнел, потом лицо его побагровело. Он вырвал у меня книгу и глухим голосом произнес: «Стихов у нас не читают, вы больше не будете читать подобных вещей». Он повернулся и, не попрощавшись, вышел»²².

В «Обществе Иисуса» действует строжайшая беспрекословная дисциплина, основанная на известном тезисе Игнатия Лойолы: «Если церковь утверждает, что белое есть черное, надо в это верить: иезуит должен смотреть на старшего как на самого Христа»²³. Лойола различал три степени послушания: просто выполнить приказ; волю начальника поставить на место своей воли и выполнить ее; высшая ступень послушания — отказаться от собственного разума, сделать суждения начальника своими и выполнить приказ. Первый генерал ордена считал, что иезуит должен «повиноваться старшему как труп, который можно переворачивать во всех направлениях, как палка, которая повинуется всякому движению, как шар из воска, который можно видоизменять и растягивать во всех направлениях, как маленькое распятие, которое можно поднимать и двигать как угодно». В уставе «Общества Иисуса» говорится: «Будем, насколько возможно, готовы сразу же отозваться на голос начальника, как бы это был голос нашего господина Иисуса Христа»²⁴.

Иезуитам вменяется в обязанность регулярно давать своим начальникам «отчет о совести», информировать их о всех своих помыслах, добрых делах, слабостях, искушениях, поступках, затруднениях, следить за своими собратьями, сообщать об их поведении.

Руководители ордена, начальники провинций и другие ответственные лица поставлены под контроль так называемых мониторов. Монитор приставлен к каждому занимающему какой-либо командный пост члену ордена, который с ним советуется, поверяет ему секретные решения и тайные помыслы. Этот контролер не имеет никакой власти в ордене. Он не имеет права вмешиваться в действия и решения своего подопечного — он только дает совет, кото-

рый может быть принят или не принят. Монитор информирует вышестоящие органы ордена иезуитов обо всем, что касается его объекта наблюдения.

Другим важным средством контроля за действиями отдельных руководителей ордена являются широко применяемые в ордене доносы. С первых же дней новичкам внушают, что доносы на собратьев по ордену являются достойным делом.

Строжайшая дисциплина, установленная в ордене, сочетается с особой иезуитской моралью, опирающейся на теорию пробабиллизма (правдоподобия). Ее разработали моралисты ордена в XVII и XVIII вв., в частности Г. Бузенбаум, живший во второй половине XVII в. и преподававший богословие в Кёльне, а также А. Литгуори, развивавший идеи Бузенбаума. Его книга за 120 лет после ее выхода в свет переиздавалась 200 раз. Их труды положены в основу курса нравственного богословия, который читается в учебных заведениях, опекаемых и контролируемых «Обществом Иисуса». Суть теории пробабиллизма в том, что любой поступок (безнравственный) можно интерпретировать как угодно, любое преступление можно изобразить как благодеяние. Для достижения своих целей орден допускает ложь, нарушение клятвы, убийство. Даже евангельские поучения иезуиты трактуют в выгодном для себя смысле. По содержанию это безнравственное учение, оправдывающее любое преступное действие, если оно сулит выгоду католической церкви. Девиз «Общества Иисуса» — «Цель оправдывает средства». Это изречение принадлежит представителю иезуитской казуистики Эскобару, автору «Книги нравственного богословия». В статье, посвященной 400-летней годовщине со дня смерти Игнатия Лойолы, журнал итальянских иезуитов «Чивильта каттолика» писал, что деятельность ордена не ограничена одной какой-либо формой. Он может использовать любое средство пропаганды и циркуляции идей²⁵. Все позволено во имя высшей цели — вящей славы божьей. Бузенбаум писал: «...кому дозволена цель, тому дозволены и средства». Таким образом, иезуитам предоставлялось право не быть разборчивыми в средствах для достижения цели.

Игнатий Лойола учил своих последователей: «Говорите мало, больше слушайте. Вы обязаны все видеть, слушать и запоминать. Завоюйте любовь сильных и знатных, приспособляйтесь к темпераменту собеседника, будь он холерик, меланхолик или флегматик»²⁶. Цель бесед,

наставлял Лойола, — поймать собеседника в сети ордена.

Злоупотребление исповедью, шпионаж, убийства монархов и неугодных ордену государственных деятелей, расправы с помощью инквизиции — все это применял орден во имя утверждения католицизма. Иезуиты руководствовались девизом Игнатия Лойолы: «Стать всем для всех, чтобы приобрести все». Характеризуя иезуитов, историк «Общества Иисуса» Г. Бёмер писал: «Они (иезуиты. — Л. В.) всегда умеют примениться к вкусам своей публики, говорят ли они перед государями и вельможами, священниками и кардиналами или перед крестьянами и пастухами...»²⁷

Лицемерная иезуитская мораль допускает любое преступление, если применяется очистительная оговорка, т. е. мысленное изъятие. Осуждается как грех мысль ограбить или убить ближнего, но стоит к этому желанию добавить условие «если бы бог мне это позволил» или «если я был бы судьей», и грех прощается. Иезуиты утверждают, что дело не может быть греховным, если в нем нет сознательного, ко злу устремленного намерения. Кто наслаждается преступной связью с замужней женщиной, но не как с замужней, а как с красавицей, следовательно, абстрагируются обстоятельства замужества, тот грешит не прелюбодеянием, а блудом, поскольку намерение направлено не к нарушению супружеской верности, а посягает на нее лишь косвенно. Таким образом, в этом случае нет прямого нарушения заповеди.

Точно так же позволительно сыну отвлеченным помыслом желать отцу своему смерти, конечно, не как зла для отца, а как добра для себя, ради ожидаемого значительного наследства. Грешно сказать: «Я хочу убить человека». Но если мысленно добавить «если богу угодно», то греха уже нет. «Позволительно даже сыну, в пьяном виде убившему своего отца, радоваться этому, только бы радость возбуждалась значительным наследством, ему доставшимся»²⁸.

Иезуитская мораль оправдывает действия знатных и богатых. На вопрос, обязан ли богатый помогать бедному, иезуит Эскобар писал: «...правдоподобно, что обязан, а еще правдоподобнее, что не обязан: *иначе весьма немногие из богатых достигали бы спасения*»²⁹. Раздавая свое добро, можно впасть в бедность, т. е. «выйти из твоего звания», а это «сочлось бóльшим злом, чем смерть бедняка». В XVII в. был придуман глагол «эскобар», что означа-

ет «двурушничать», «лицемерить». П. Гольбах писал, что иезуиты изобрели тысячи остроумных уловок для оправдания самых подлых поступков и наиболее скандальных пороков. «Иезуиты пытались... сделать людей набожными и религиозными даже за счет морали, не заставляя их вместе с тем жертвовать своими страстями. Они... поняли, что первоначальная христианская религия уже не по сезону и во всяком случае без серьезных поправок не годится для большого света»³⁰. Разоблачая иезуитов, Гельвеций писал: «То, чего иезуит не может добиться хитростью, он осуществляет силой. Если заглянуть в летописи истории, то в них можно прочесть, как иезуиты разжигали пламя восстания в Китае, Японии, Эфиопии и во всех странах, где они проповедуют евангелие мира. Известно... что их рука, часто вооруженная кинжалом, редко срывала цветы удовольствия; наконец, что их грехи — это не просто слабости, а преступления»³¹.

Иезуиты считают возможным обойти евангельскую заповедь «не укради». Наши отцы, пояснял «патер-гид», дают «разрешение красть не только в крайней необходимости, но также и при нужде, хотя бы и не в крайности»³².

В «Письмах к провинциалу» выдающийся французский математик, физик, философ Паскаль так описывал отношение иезуитов к разврату: «Всякого рода людям разрешается посещать места разврата с целью обращать там падших женщин, хотя и довольно правдоподобно, что они будут там грешить, как не раз уже испытано, что увлекались во грех видом и ласками этих женщин»³³. Паскаль бичевал казуистику и лицемерие иезуитов.

Высоко оценивал книгу Паскаля А. В. Луначарский: «Блез Паскаль был также сильным публицистом. Его письма против иезуитов, так называемые провинциальные письма, представляют дивное сооружение логики. Это был до такой степени разрушительный поход на иезуитов, что, в смысле логичности обвинительного акта, это сочинение считается одной из самых блестящих книг в мировой литературе, хотя это и не беллетристическая книга»³⁴. Его критика иезуитов, их лицемерной морали подрывала устои католической церкви.

В то же время иезуиты старались приобрести репутацию целомудренных людей. Они должны были ходить по улицам, опустив глаза, и отворачиваться от всех проходящих женщин. «Если к вам придет женщина, — говорилось в инструкциях генералов «Общества Иисуса», — и

постучит к вам в дверь, то не отворяйте ей, а удалите ее, по возможности в кратких словах. Если женщина попросит духовника, то пошлите ее в церковь, и пусть она там исповедуется. Притом вы должны исповедовать ее за решеткой и говорить с ней отворотившись, и при исповеди должен издали присутствовать другой брат, так, чтобы ему было не слышно. В случае же если, несмотря на всю предосторожность, в коллегия или обитель придет женщина, то ее следует немедленно вывести, и привратник должен смести пыль, по которой она шла, и выкинуть ее из дому, дабы кто-нибудь из отцов не осквернился прикосновением к ней»³⁵.

Игнатий Лойола требовал от своих последователей всегда иметь смиренный вид, быть скрытными. Тринадцать «Правил скромности», написанных им, регламентируют до мелочей поведение иезуита:

— каждое внешнее движение должно выражать скромность, покорность, которые сочетаются с религиозной зрелостью;

— нельзя вертеть головой, надо повернуть ее медленно, с полным достоинством, если в этом есть необходимость. Если такой необходимости нет, голову держать слегка наклонив вниз;

— взгляд вообще держать потупленным, не смотреть направо и налево;

— если вы разговариваете с уважаемой личностью, нельзя смотреть ему прямо в глаза или лицо. Смотрите ниже лица, примерно в шею;

— не морщить лоб и особенно нос. Лицо должно проявлять внешнюю веселость, которая является отражением внутренней веселости;

— не сжимать слишком плотно губы, но и не держать рот открытым;

— лицо должно отражать радость, а не печаль;

— одежда должна быть чистой и подогнанной, как и полагается монаху;

— руки должны быть опущенными, спокойными, если не надо поддерживать платье;

— ходить следует придерживаясь чувства меры, если нет необходимости спешить. Но даже в этом случае сохранять достоинство;

— внешнее поведение и все движения тела должны служить назиданием для других;

— если здание ордена покидают сразу несколько иезу-

итов, они должны идти парами или строем, соблюдая установленный порядок;

— если возникла необходимость в беседе, нельзя забывать о скромности как в подборе слов, так и в манере разговора ³⁶.

В своей деятельности иезуиты руководствовались «Тайными наставлениями для руководства в «Обществе Иисуса»», написанными в начале XVII в. Они были найдены известным русским общественным деятелем и публицистом Ю. Ф. Самариным в библиотеке Пражского университета и опубликованы в приложениях к его книге «Иезуиты и их отношение к России» в 1868 г.

Тайные наставления держались в строгом секрете, дабы не допустить разглашения. Они заканчиваются следующим предупреждением: «Супериоры должны тщательно сохранять при себе сии Тайные Наставления и открывать их лишь немногим и то надежным отцам. Остальных же должны они наставлять, на основании сего, тому, как служить на пользу Общества. Притом же сообщать их другим могут они только под видом результатов, извлеченных из собственной опытности, а не как чужое произведение. Если же эти увещания попали бы (чего да не будет!) в руки посторонних лиц, которые будут объяснять их с дурной стороны, то в таком случае надо отрицать, чтобы они были согласны с духом Общества, подтверждая сие уверением тех из наших членов, которым происхождение оных совершенно неизвестно; надо противопоставлять этим Тайным Наставлениям противоположные им, рукописные или печатные, общие представления и распоряжения. Затем должно сделать дознание, не оглашены ли они кем-либо из наших (да не будет кто-либо из начальствующих столь небрежен в сохранении таких важных тайн Общества); если же возникнут малейшие на кого-нибудь подозрения, то зачесть ему сие в вину и исключить его из Общества» ³⁷.

О характере «Тайных наставлений» можно судить по названиям параграфов: «Как нужно поступать, чтобы привлечь к себе задушевное доверие государя и сановников?», «Что следует внушать проповедникам и духовникам государей и важных лиц?», «О том; как привязывать к Обществу богатых вдов», «О средстве сохранить вдов во вдовстве и об управлении их доходами», «О том, как увеличивать доход Коллегий», «О расположении юношей к Обществу и о средствах удержать их в нем».

В «Тайных наставлениях» имеются указания, в част-

ности, о том, как приобретать расположение богатых вдов, как помешать их вступлению в новый брак, который лишил бы орден надежд на наследство: «...духовник должен достигнуть того, чтобы вдова слушалась его советов и следовала его приказаниям, принимая их за основание своего будущего духовного блага... Два или три раза в неделю должны происходить увещания о благе вдовства, о вреде второго брака и о тех опасностях и новых тягостях, которые он влечет за собой... Доводить вдову до того, чтобы она совершенно отказалась от самой мысли о супружестве...»³⁸ Далее говорится: «Строго обращаться с ними на проповеди непозволительно, разве только тогда, когда слаба надежда получить с них что-либо»³⁹.

В этих же наставлениях иезуитов поучают, как они должны обращаться с монархами, чтобы склонить их к сотрудничеству с орденом, как завоевать их доверие. «Опыт научает, что духовные привязывают к себе государей, когда они не порицают явно их предосудительные поступки, но стараются объяснить оные в благоприятнейшем для них смысле»⁴⁰. «Для снискания расположения государей полезно также принимать поручения по делам для них приятным; располагать к себе подарочками лиц близких с государем, дабы они в точности сообщали нашим, каковы привычки и нрав их государя, какими предметами он тешится и каким способом можно ему угождать, не нарушая, разумеется, законов правды и совести, и таким образом вкрадываться при всяком удобном случае в душу государей и сановников. Если они ищут себе жен, то предлагать им девушек, которые вместе с родителями были бы преданны нам, и описывать их государям в том самом виде, в каком они сами желали бы их видеть. Таким образом, мы привлечем к себе посредством жен лиц, которые без того были бы нам чужды»⁴¹.

Иезуит Беллармино писал: «Священникам и монахам не приличествует убивать государей, и державные первосвященники чуждаются этого средства для укрощения властелинов. Вместо того, если отеческие увещания их не возымеют действия, они исключают государей от общения с верующими через церковные таинства, разрешают подданных от присяги на верность и лишают виновных царской власти и достоинства, а затем экзекуция предоставляется уже недуховным лицам»⁴².

Еще более ясно высказывает эту же точку зрения иезуит Суарес: «Право пап низлагать еретических и непо-

корных государей составляет догмат веры; монарх, низложенный папою, уже не король и не законный государь. Если и по низложению он не хочет покориться папе, то обращается в тирана и первый встречный имеет право убить его. Вообще всякий имеет право убить тирана, если того требует общественное благосостояние»⁴³. И иезуиты следовали этим рекомендациям.

Иезуитов обвиняли в попытках или организации убийства пап Климента VIII, Климента XIII, короля Франции Генриха IV, короля Португалии Жозе I, королевы Англии Елизаветы I, правителя Голландии Вильгельма Оранского, императора австрийского Леопольда I, короля Швеции Густава-Адольфа и президента США Авраама Линкольна. Покушавшийся в 1594 г. на жизнь короля Франции Генриха IV иезуит Ж. Шатель следовал указаниям теоретиков ордена вроде Х. Марианы, учивших, что долг истинного христианина — уничтожить «недостойных и богу неугодных монархов»⁴⁴. В 1610 г. Генрих IV был убит. Его убийца признался, что на это его вдохновили произведения иезуитов Марианы и Суареса, которые писали, что смерть тиранов и еретиков служит интересам папства. Парламент Парижа пришел к заключению: убийца Генриха IV был лишь орудием ордена иезуитов — и приказал сжечь книги Марианы рукой палача. Дидро писал, что «со времени учреждения ордена не проходило года без того, чтобы иезуиты не прославили себя каким-нибудь громким злодеянием»⁴⁵.

Иезуиты стремились попасть в ближайшее окружение феодалов. Члены «Общества Иисуса» выступали в качестве духовников феодалов. «...В виде исповедников, — писал Ф. Меринг, — он (орден. — Л. В.) доставлял государям наиболее опытных и ловких министров»⁴⁶. Немало представителей феодальной знати вступало в орден. Члены «Общества Иисуса» старались попасть в окружение королей, престолонаследников, членов королевских фамилий. Неблаговидные дела иезуитов подвергались критике общественными деятелями Франции и других стран Европы. Так, о методах идеологического воздействия на лиц, представляющих интерес для иезуитов, Луи Блан писал: «Дети принадлежали им через воспитание; путем исповеди, сводившейся к подаче советов в тоне снисходительной дружбы, они очаровывали беспокойные и нежные сердца женщин. Власть их почти незаметно проникала в семьи и вскоре становилась там верховною. Они совершали

браки, руководили составлением завещаний, подготавливали тяжбы и даже достигали руководства домашними развлечениями»⁴⁷.

ИЕЗУИТСКИЕ МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Иезуиты разработали систему подчинения себе людей, обеспечивающую их влияние на власть имущих, и способы умножения богатств ордена за счет пожертвований крупных землевладельцев. Арсенал применяемых ими средств был весьма широк: подкуп, шантаж, запугивание, донос, клевета, даже убийство. В эпоху контрреформации иезуиты не стеснялись, по выражению Г. Бёмера, помогать церкви саблей и кропилом. В ряде случаев эти средства срабатывали безотказно, но бывало, что замыслы иезуитов не осуществлялись. Иезуиты проявляли исключительную гибкость, меняли средства, использовали различные методы приспособления к условиям разных континентов и стран. Главным полем их деятельности стала школа. В течение длительного времени они сохраняли монополию в этой области.

Книга «Картина первого века», изданная «Обществом Иисуса» в 1640 г. в связи со столетием его основания, восхваляет те приемы, которые применяли иезуиты для подчинения людей ордену. «Общество Иисуса» старается приноровиться к нравам и обычаям различных стран и народов, занять все должности, ладить с влиятельными людьми и оказывать им всякие услуги. «Не следует, однако,— говорится в этой книге,— подозревать иезуитов в пороке лести. Напротив, иезуиты обладают тайной просвещенной любви, которая оказывает непреодолимое обаяние на людей упорных, очаровывает их своею вкрадчивостью и возвращает их самим себе и богу. Члены ордена становятся младенцами, когда имеют дело с детьми, мужчинами, когда надо влиять на мужчин, солдатами, крестьянами и моряками, смотря по надобности. Религиозная мягкость их нравов вызывает такие же чувства в тех, с кем они имеют дело. Они улавливают души в золотые сети, умеют быть любезными, нравиться и убеждать. Они с одинаковым искусством то спускаются на самые низшие ступени, то возносятся до самой недостижимой высоты, то держатся на середине, и все их старания направлены к тому, чтобы не отталкивать от себя людей эксцентричностью своей жизни

и своих обычаев. Приспосабливая свои нравы к нравам света, они стараются иметь доступ ко всем, завязывают прочные отношения, приобретают симпатию и доверие, а затем и непреодолимую власть над душой и совестью людей. Для того чтобы властвовать, надо уметь плыть по ветру, изучать темпераменты людей, искусно внушить им любовь, когда это нужно, изучить до тонкости лести, посредством которой увлекают людей, и сообразовать свою деятельность с теми основными законами человечества, которым подчиняются души. Тот, кто хочет привести людей к добродетели, не должен запугивать их и внушать им ужас»⁴⁸.

«Общество Иисуса» стремилось при каждой коронованной особе иметь своего человека, который должен был закулисно направлять ее деятельность. О роли этих иезуитов Ю. Ф. Самарин писал: «Представьте себе человека, стоящего в центре государственного управления, но без всякой официальной должности. Он находится при государе в самых близких и тесных с ним сношениях, пользуется неограниченной его доверенностью и сильным на него влиянием. По свойству существующих между ними отношений все, что делает и думает государь, этому человеку известно; все сферы деятельности верховной власти, в том числе внутренняя и внешняя политика, ему открыты; по всем предметам он дает указания, предостережения и советы, вмешивается решительно во все, разумеется через государя, а сам остается в стороне и, следовательно, не несет никакой ответственности, не только юридической, но даже нравственной, перед землей, которой судьба нередко от него зависит. Никто не видит его, никто не слышит его голоса... Подчиненных и начальников у него нет, то есть нет в той земле, в которой он живет, а есть у него начальник в другом государстве, далеко, в Риме, с которым он переписывается и перемигивается. О чем — неизвестно. Словом, он не управляет, а *направляет и вдохновляет*»⁴⁹.

А вот как описывал иезуита бывший член «Общества Иисуса» А. Тонди: «...иезуиты могут лучше других просачиваться, проникать во всякую среду, легко добиваться влиятельного положения. Ловкие льстецы, умеющие использовать чужие слабости и, однако, сохраняющие в глубине души фанатичную верность своим убеждениям, они щеголяют барским свободомыслием, привлекают снисходительной терпимостью. В действительности же они неуклонно идут по раз намеченному пути»⁵⁰.

Франция, писал Г. Бёмер, является колыбелью «Обще-

ства Иисуса», но свою программу и свое устройство оно получило в Риме. Поэтому оно почувствовало почву под ногами и распространилось прежде всего в Италии. В 1680 г. в этой стране было 128 иезуитских коллегий. Вторым отечеством ордена была Португалия. «Уже при Иоанне III он был самой могущественной духовной корпорацией королевства»⁵¹. О влиянии общества можно судить хотя бы по такому факту. Иезуиты «не только были духовниками всей королевской семьи, но и давали советы королю и его министрам во всех важных делах. По свидетельству одного из них, без согласия ордена нельзя было получить ни одной должности в администрации государства и церкви...»⁵².

Вся система многолетнего обучения иезуита заключается в том, чтобы духовно выхолостить его, разрушить естественное развитие индивидуальности, сделать слепым орудием церкви. Иезуит проходит длительное обучение. Более 15 лет его подвергают сложной идеологической обработке с целью превратить в верное и послушное орудие ордена. В первые два года новиций, или новичок, духовно формируется, но моделирует собственное сознание в соответствии со строгими правилами ордена.

В этот период новиций проходит различные испытания. Например, его посылают под чужим именем на месяц в больницу выполнять самые униженные и неприятные обязанности. Новиция также привлекают для обслуживания домов иезуитов — уборки, мытья посуды. Некоторых из них отправляют путешествовать в качестве нищих. В период новициата будущий иезуит проходит первый этап «духовных упражнений», продолжающийся месяц. 30 дней новиций должен хранить абсолютное молчание. Этим орден добивается высокой степени мистической экзальтации и воспитывает внутреннюю убежденность, уверенность в правильности избранного им пути. После двух лет новициата юноша допускается к произнесению трех вечных обетов, общих для всех католических орденов, — нищеты, целомудрия и послушания. Затем начинается период интеллектуального формирования.

Получив образование, как правило соответствующее университетскому, молодой иезуит должен в течение трех лет заниматься философией. За это время он участвует в деятельности одного из центров «Общества Иисуса», посвятив четыре года изучению теологии, и затем сдает всеобщий заключительный экзамен. Специальная комис-

сия принимает у иезуита экзамен, который длится два часа. Сдавшие экзамен с оценкой «блестяще» допускаются к принятию четвертого обета — обета особого повиновения папе римскому. После этого иезуит должен вновь в течение года повторить новициат, т. е. подвергаться унижениям. Так строго отбирается церковная элита, которая должна воздействовать на светскую знать и через нее на широкие массы. «...В тиши убежищ никакие заботы не отвлекали иезуитов от их занятий... их образ жизни особенно благоприятствовал развитию талантов,— писал Гельвеций.— Почему же они дали так мало знаменитых людей Европе? Потому, что иезуиты, окруженные фанатиками и суеверными людьми, не осмеливаются думать иначе, чем думают те, кому принадлежит старшинство в ордене; далее, потому, что они вынуждены тратить несколько лет на изучение казуистов и теологии, а такие занятия претят здоровому уму и должны искалечить его. Как сохранить здравый смысл, сидя на их школьной скамье? Привычка к схоластике дает ему ложное направление»⁵³.

Гельвеций подметил весьма существенную черту всей системы подготовки иезуитов, направленную на воспитание солдат папы.

Система обучения иезуитов, режим, существующий в резиденциях ордена иезуитов, служат одной цели — подготовить членов «Общества Иисуса» к предназначенной им деятельности на благо римско-католической церкви. Изучаемые ими предметы не столько должны расширять их кругозор, сколько воспитать любовь к своим начальникам, готовность воевать с теми, кто угрожает римско-католической церкви, ее престижу и влиянию в обществе. Иезуитская система обучения имеет определенную направленность — превратить членов «Общества Иисуса» в верных, преданных исполнителей воли генералов ордена и провинциалов.

Русский поэт Ф. И. Тютчев в статье «Папство и римский вопрос с русской точки зрения» писал: «Орден иезуитов будет всегда загадкой для Запада... Конечно, самое красноречивое, самое убедительное из всех оправданий, какие выставлялись в пользу этого знаменитого ордена, заключается в той ожесточенной и непримиримой ненависти, которую питают к нему все враги христианской веры; но, признавая это, нельзя также скрыть от себя, что многие католики — и притом наиболее искренние, наиболее преданные своей церкви, от Паскаля и до наших дней, — не

переставали, из поколения в поколение, чувствовать открытое, непреодолимое отвращение к этому учреждению»⁵⁴.

Русские революционные демократы Н. А. Добролюбов и Н. Г. Чернышевский показали реакционную сущность ордена иезуитов, систему доносов и шпионажа, царившую в учебных заведениях «Общества Иисуса». Так, Н. А. Добролюбов писал, что иезуиты «особенно искусны проникать во все ухищрения разума и разрушать их»⁵⁵. В учебных заведениях ордена иезуитов «мысль имеет мало простора в иезуитском воспитании, ум развивается односторонне... иезуитизм подавляет личность, стесняет, умерщвляет; учение иезуитов останавливает свободное развитие, это есть смерть человечества»⁵⁶. Здесь царит жесткая дисциплина. Иезуиту строго запрещается выступать со статьями в печати без согласия руководства ордена. Он должен получить разрешение («имприматур») на печатание даже богословской книги не только ордена, но и церковных властей. Иезуиты не имеют права слушать радиопередачи, иметь радиоприемники. Они не могут даже пригласить врача или избрать по своему выбору определенный курс лечения. Никто без мер предосторожности не может пользоваться книгами не католиков ввиду опасности утратить веру. Только начальники провинций дают разрешение на чтение запрещенных книг. Радиоприемники имеют те иезуиты, которым они необходимы по роду выполняемых в ордене заданий. Литературу они также читают под непосредственным контролем ордена. Все это служит одному — подавить, опустошить и морально искалечить человека, внушить ему безграничную, фанатичную веру в евангелие, в решения соборов, в энциклики римских пап. Таким образом, иезуит воспитывается в духе служения католической церкви, папе римскому и генералу ордена. О системе воспитания в «Обществе Иисуса» бывший иезуит Тонди писал: «Я никогда не сидел в тюрьме, но я думаю, что нет на свете такой тюрьмы, где заключенный был бы так ограничен и скован правилами и обязанностями. Человек ими раздавлен, уничтожен. В подобной обстановке человек вскоре превращается в покорнейшего, внимательного, обреченного, слепого и безропотно подчиняющегося раба, как этого требует дух и буква указаний Игнатия»⁵⁷.

Важную роль в формировании иезуитов играют так называемые духовные упражнения. В иезуитских школах новички обязаны четыре или пять раз в день проделывать

«духовные упражнения». Последние написаны Лойолой, они и сейчас являются теоретической основой ордена. Их цель — привить иезуиту слепую, фанатичную веру, убить в нем способность к самостоятельному мышлению. *«Первое правило,— писал Лойола,— состоит в том, что мы, отложив всякое собственное суждение, должны быть готовы к послушанию во всем истинной невесте господа нашего Иисуса Христа, нашей святой матери иерархической церкви»*⁵⁸. В «духовных упражнениях» иезуитам внушается мысль: *«Чтобы ни в чем не ошибиться, мы должны верить в то, что то, что мы видим белым, есть черное, если таким называет его иерархическая церковь»*⁵⁹.

Каждый иезуит должен проделывать «духовные упражнения» два раза в течение 40 дней: первый раз — при вступлении в «Общество Иисуса», в начале обучения, второй раз — по его окончании, а также ежегодно в течение восьми дней. «Духовные упражнения» — это своего рода духовный массаж, духовная гимнастика. В книге «Духовные упражнения» Игнатий Лойола расписал, какие видения, когда и как должен вызывать в своем воображении новичок, поступивший в школу иезуитов. Упражнения призваны внушать ученикам ужас перед воображаемыми муками ада. Он должен видеть ад, видеть себя перед престолом божьим.

Первый пункт гласит: «Я очами воображения вижу необозримые пылающие огни и души, словно заключенные в горящие тела». Второй пункт сформулирован таким образом: «Я ушами воображения слышу плач, вой, крик, богохульства против нашего господа Христа и против всех его святых». В третьем пункте от иезуита требуется, чтобы «обонянием воображения он ощущал запах адского дыма, серы, клоак и гнили». Четвертый пункт: «Я в воображении вкушаю в аду горечь слез, печали, угрызания совести». Пятый пункт: «Я осязанием воображения чувствую тот жар, который охватывает и сжигает души»⁶⁰.

«Духовные упражнения» содержат правила исповеди, молитвы, советы, как пробуждать в себе благочестивые размышления и созерцания. В книге «Духовные упражнения» излагается способ созерцания ада: «Представить себе ад в длину, ширину, высоту, объятый пламенем; слышать жалобные вопли и стоны, пронзительные крики, проклятия, смешанные с рокотом бушующего пламени; чувствовать запах дыма, серы, смолы и всякой гнили, наполняющих страшную пропасть; ощущать горчайший

вкус слез, проливаемых грешниками, жар всепожирающего пламени и проч.»⁶¹.

«Духовные упражнения» разделены на четыре недели, недели — на дни; на каждый день назначается по пяти упражнений, кроме испытания совести, предварительных правил и т. д. Совесть испытывается три раза в день: утром, в полдень и вечером после ужина. На каждое из упражнений отводится один час. Некоторые выполняются ночью. Запрещается развлекать себя чем-нибудь посторонним. «По возможности буду лишать себя дневного света и потому двери и окна свои закрою, света оставляю лишь столько, сколько нужно для чтения и исполнения других обязанностей... Избегать мыслей, могущих доставить мне удовольствие»⁶². Кроме того, испытываемому запрещается говорить с кем бы то ни было, кроме духовного отца; предписывается самоистязание, ношение поясов и вериг и разные бичевания тела, даже до крови, впрочем, чтобы язвы не доходили до костей.

В ряде стран созданы федерации «Духовных упражнений». Иезуиты располагали в 1983 г. 150 центрами «духовных упражнений»⁶³. На VI съезде Итальянской федерации «Духовных упражнений», состоявшемся в июле 1972 г., были определены следующие задачи: проверить собственную организационную структуру на различных уровнях; развивать связи с церковными движениями и организациями, которые по своим задачам сугубо духовно родственны итальянской федерации; содействовать общению с ассоциациями и движениями других стран, особенно европейских, действующих в области «Духовных упражнений»⁶⁴.

После летних каникул президиум федерации организовал курс духовных упражнений в г. Лойоле с паломничеством по местам, связанным с памятью святого Игнатия. Паломники посетили Барселону, Манресу. Здесь Игнатий Лойола в свое время уединился в пещеру для молитвы и покаяния и написал книгу «Духовные упражнения». Затем итальянские паломники посетили Памплону — столицу старинного королевства Наварра, побывали в том месте, куда был доставлен Игнатий Лойола в 1521 г. после тяжелого ранения при защите этой крепости. Наконец, они побывали в центре «Духовных упражнений», построенном рядом с родовым замком основателя ордена иезуитов⁶⁵.

Структура ордена, установленная Игнатием Лойолой,

не претерпела существенных изменений. Иезуиты делятся на разряды: профессов, духовных коадьюторов, схоластиков. Профессы составляют ядро ордена. Из их числа выбирают начальников ордена вплоть до генерала. Схоластиками называют тех, кто оставлен в ордене после двух лет послушничества. Они в течение десяти лет изучают литературу, философию, теологию. Этому предшествуют два года новициата.

С момента зарождения «Общество Иисуса» было священническим орденом и состояло только из профессов, давших четыре обета: бедности, целомудрия, послушания и послушания папе. В 1544—1554 гг. в ордене иезуитов была введена дополнительная прослойка — коадьюторов, духовных и светских, которые давали только первые три обета. Права на четвертый обет они удостоивались лишь после длительной подготовки, после чего возводились в ранг профессов.

В год смерти Игнатия Лойолы, т. е. в 1556 г., из 1000 иезуитов, составлявших орден, лишь 42 были профессами. Духовные коадьюторы не могут быть начальниками в ордене. Преподавателями теологии и философии в иезуитских учебных заведениях назначаются только профессы, им же принадлежит право участия в генеральных конгрегациях «Общества Иисуса». Генерал ордена, начальники провинций избираются также из профессов.

Существующая в ордене иезуитов градация, возможность перевода в более влиятельную группу используются руководителями ордена для стимулирования усердия, верного служения римско-католической церкви, выполнения любого задания, поручения руководителей «Общества Иисуса».

ИЕЗУИТЫ-МИССИОНЕРЫ

С первых дней своего существования орден иезуитов начал заниматься миссионерством на Американском континенте и в Азии, с тем чтобы пополнить ряды католиков, значительно поредевшие в период Реформации в Европе. Кроме того, члены «Общества Иисуса» устремились за пределы Европы, рассчитывая пополнить казну ордена, и действительно преуспели в этом. Они немало заработали на торговле такими товарами, которых раньше не знали в Европе, а именно корицей, гвоздикой, имбирем, мускатным орехом, ревеном. Иезуиты были пособниками колони-

заторов, содействовали ограблению и порабощению многих народов.

Во второй половине XVI в. орден направил миссионеров в Южную Америку, Индию, Китай. Немало кровавых страниц вписали в историю народов Латинской Америки, Азии и Африки иезуиты-миссионеры. В 1542 г. иезуиты начали духовное завоевание Индии. В Японии они появились в 1549 г., в Китае — в 1583 г., в Конго — в 1586 г., на Мадагаскаре — в 1607 г. Последователи Игнатия Лойолы благословляли захватчиков-конкистадоров, освящали беспощадную эксплуатацию народов Южной Америки и сами принимали участие в их ограблении. В период завоевания Южной Америки «особенно деморализующее влияние на индейцев, ослаблявшее их сопротивление завоевателям, оказывала церковь, и прежде всего католическая. Роль церкви в завоевании Америки, выражаясь современным языком, состояла в идеологическом ослаблении индейцев. Церковь особенно коварно подрывала боевой дух индейцев»⁶⁶.

Одной из целей ордена было обращение язычников в христианство. Ф. Ксавье, соратник Игнатия Лойолы, был направлен в 1545 г. в Азию — сначала в Индию, а потом в Японию и Китай. Папа назначил иезуита Ксавье своим викарием для всех стран бассейна Индийского океана. Король Португалии приказал своим чиновникам оказывать ему всяческое содействие. Ксавье был провозглашен небесным патроном миссии в языческих землях, как их назвала церковь. Иезуит М. Риччи прочно утвердился в Китае, прожив в этой стране 16 лет. Он изучил китайский язык, признал культ предков и в 1599 г. основал здесь католический храм.

В 1601 г. М. Риччи получил аудиенцию у китайского императора Ван Ли, которому он подарил настенные и карманные часы. Ему удалось завоевать расположение императора, и тот предоставил ему пенсию и поручил составить карту Китая. Риччи выполнил это задание. Императору карта понравилась, и он приказал выткать на шелке десять таблиц карты и повесить их в своей комнате. Риччи в целях пропаганды христианства поместил на белых местах карты кресты и тексты из священного писания. Иезуиты, занимавшиеся миссионерской деятельностью в Китае, говорили и писали по-китайски, приспосабливались к условиям страны. Они стремились прежде всего завоевать доверие и расположение властителей «поднебесной империи», ин-

тегрировали некоторые концепции конфуцианства в христианство, с тем чтобы сделать последнее приемлемым для китайской элиты. Риччи даже принял китайское имя, одевался на китайский манер и придерживался традиций китайцев. Он пользовался большим влиянием при дворе китайского императора. 400-летие прибытия иезуита Риччи в Китай отмечалось в 1982 г. в папском Грегорианском университете. В связи с этим юбилеем папа призвал Китай возобновить диалог с Ватиканом⁶⁷.

Преемники иезуита Риччи продолжали его дело. Один из них предсказал солнечное затмение и даже был назначен директором императорского астрономического института. В 1670 г. фламандский иезуит Вербист модернизировал пекинскую обсерваторию и иезуиты руководили ее работой. Вербист перевел на китайский язык произведения Фомы Аквинского. После того как в 1692 г. иезуиты коркой хинного дерева вылечили китайского императора, они получили разрешение проповедовать христианство на всей территории Китая. Им удалось к 1700 г. обратить в христианство более чем 300 тыс. китайцев. Иезуиты занимались научной деятельностью в Китае, маскируя свои подлинные намерения расширить паству, обратить в католицизм большее число китайцев, и прежде всего правящие круги.

Итальянский иезуит Р. де Нобили, внучатый племянник папы Юлия III, был принят в Мадуре (Индия) в высшую касту браминов. Он стал называть себя Татува Подапар Суами, что означает «владелец 96 совершенств мудреца».

В 1615 г. иезуиты, сначала только двое — Ф. Бузони и Д. Карвальо, появились во Вьетнаме. В 1617 г. сюда прибыло еще два члена «Общества Иисуса», а в конце 1624 г. во Вьетнам приехали еще шесть иезуитов, в том числе и А. де Роде, которого ватиканские историографы ставят на одну доску со святым Ф. Ксавье и называют «отцом вьетнамской церкви»⁶⁸. Де Роде был первым миссионером, произносившим проповеди на вьетнамском языке. Он владел шестью западными и пятью восточными языками. Несмотря на большие усилия, иезуиты смогли к 1627 г. окрестить лишь 2 тыс. человек. Де Роде стал создавать базу христианской церкви во Вьетнаме. Целям распространения христианства служил основанный Роде институт катехистов. Новообращенные преподавали катехизис — наставления в христианской вере, готовили кандидатов в христиан, а священник-европеец производил заключительную церемонию крещения.

Де Роде не требовал от вьетнамцев, принимавших христианство, отказа от своих прежних верований. Его деятельность вызвала недовольство властей, и он был выслан из страны. Однако иезуиты еще в более широких масштабах продолжали дело христианизации Вьетнама, начатое Роде.

Основы колониального господства в странах Центральной и Южной Америки, Азии, Африки закладывались при активном участии иезуитов. При этом они не только освящали действия колонизаторов, но и сами беспощадно эксплуатировали местное население, наживая огромные богатства в этих странах. Особенно свирепствовали иезуиты в Южной Америке. Орден помогал испанским, португальским, французским колонизаторам все больше обогащаться, не забывая и о себе.

Иезуитские миссии служили опорными пунктами колонизаторов. В 1767 г. в испанских колониях 2260 иезуитов держали в подчинении 717 тыс. индейцев⁶⁹. В Парагвае иезуиты создали свое теократическое государство, существовавшее почти 160 лет (1610—1768). Они поселили индейцев в редукциях, создали настоящее рабовладельческое государство, на территории которого жило 150 тыс. человек. Индейцы подвергались жестокой эксплуатации, в свободное же от работы время их заставляли молиться и выполнять церковные обряды. Рабы являлись собственностью иезуитов. Колодки, цепи, найденные на плантациях иезуитов, свидетельствовали о том, что их обращение с рабами было жестоким⁷⁰.

Буржуазная историография всячески стремилась обелить деятельность иезуитов в Южной Америке, в частности установленный ими режим в Парагвае. Так, Г. Бёмер пишет: «Иезуиты заботятся о них, как отцы; и, как отцы, они наказывают их за малейшие проступки. Смертная казнь неизвестна в этой счастливой стране: кнут, пост, тюрьма, выставление у позорного столба на общественной площади, публичное покаяние в церкви являются единственными наказаниями, которые грозят христианину даже за самые тяжелые преступления»⁷¹. В философской повести «Кандид» Вольтер показал сущность теократического государства, созданного иезуитами в Парагвае. Он опроверг утверждения иезуитов о безмятежной жизни парагвайских индейцев в иезуитских редукциях⁷².

Французский историк А. Гишар в книге «Иезуиты» пытался оправдать иезуитов и созданное ими государство.

Он утверждает, что якобы иезуиты защищали местное население от колонизаторов. С этой целью они создали к 1700 г. 30 редуций, где в каждой жило 3—4 тыс. индейцев племени гуарани. Редукции, куда европейцы не допускались, строились однотипно. В центре стояли церковь и дом, в котором жили иезуиты. Вокруг них строили помещения для различных служб, дальше — домики, а на периферии — мастерские. Пахотные земли были коллективной собственностью. Мэр избирался местными жителями, суд же вершили иезуиты. Самым серьезным наказанием было изгнание из деревни. «Эти маленькие республики,— пишет Гишар,— образовали иезуитское государство, коллективистское и теократическое»⁷³. Подобные попытки оправдать действия иезуитов в Парагвае подвергались критике французскими материалистами. Так, критикуя иезуитское государство в Парагвае, Вольтер иронически отмечал: иезуитские владения действительно представляли собой образец разума и справедливости; в них падре-отцы владели всем, а народ ничем⁷⁴.

Иезуитское государство было эксплуататорским рабовладельческим государством. Загнанные в редукции гуарани не имели никаких прав. Им запрещалось даже иметь собственную одежду. О поселениях иезуитов в Парагвае Лафарг писал: «Индейцы, «точно кролики в парке», были совершенно заперты в миссиях. Во избежание сношений с внешним миром и для предупреждения побегов каждое селение окапывалось глубоким рвом, закрытым частоколом. Входить в миссию можно было только через ворота, которые охранялись часовыми, и только с письменным разрешением. Владения каждой миссии ограничивались рвами, и на тех местах, где можно было переходить через эти рвы, стояли часовые, препятствовавшие переходу индейцев из одной миссии в другую. При наступлении ночи раздавались звуки колокола, и все жители должны были возвращаться в свои жилища... Иезуиты всеми силами старались сковать индейцев не только в материальном, но еще больше в моральном отношении. Все время, свободное от труда и необходимого отдыха, они должны были проводить в молитве, чтобы им не оставалось ни одной свободной минуты, в течение которой они могли бы подумать о своем положении...»⁷⁵.

Д. Дидро клеймил иезуитов, как жестоких эксплуататоров аборигенов Парагвая. Он писал, что иезуиты обрекли их «на непрерывный труд, жирели от плодов их пота, не

оставив им совершенно права собственности, держали их в тисках суеверия, требовали от них величайшего почитания, ходили среди них с бичом в руках, стегая им одинаково старцев и детей, мужчин и женщин»⁷⁶.

Журнал американских иезуитов «Америка» опубликовал в 1978 г. статью «Дворцы в пустыне. Иезуиты в Парагвае», в которой приукрашивается деятельность иезуитов и созданное ими в начале XVII в. государство. Иезуитские редукции, отмечал журнал, имели три цели: политическую, культурную и экономическую. Иезуиты создали «не имевшую себе равных» производственную и распределительную сеть. Кроме управления редуциями иезуиты занимались и другой экономической деятельностью. Иезуитские коллеги в Парагвае и Перу владели большими имениями и жестоко эксплуатировали рабов. Учреждения иезуитов получали значительные денежные пожертвования — наследство от благочестивых мирян; иезуиты были освобождены от уплаты налогов. Однако деятельность солдат Лойолы в Парагвае вызвала недовольство правительства Испании.

Иезуитов Парагвая критиковало не только правительство. Учитывая это недовольство, генерал ордена посылал им предостерегающие письма. В 1713 г. генерал иезуитов Тамбурины спрашивал, зачем иезуиты строят дворцы в пустыне. Огромное строительство, символизирующее могущество, являлось также предметом критики иезуитов Парагвая⁷⁷.

Основанное иезуитами в Парагвае государство было построено на эксплуатации местного населения. О роли католических миссий У. З. Фостер писал, что «миссии были не чем иным, как просто-напросто церковным вариантом испанского феодального поместья со всеми присущими ему формами эксплуатации, прикрытыми лишь позолотой религиозной пропаганды и церковной обрядности»⁷⁸. Эта характеристика полностью относится к ордену иезуитов, деятельность которого шла вразрез с интересами коренного населения Латинской Америки и препятствовала социальному прогрессу.

Правительство Португалии направило иезуитов в Латинскую Америку как своих разведчиков. В 1549 г. они появились в Бразилии. Примеру Португалии последовали Испания и Франция. Испанские иезуиты вместе с конкистадорами устремились в Перу и стали обращать местное население в христианство.

Иезуиты часто выступали организаторами и руководителями военных экспедиций с целью захвата колоний. Об испанских миссионерах, участвовавших в завоевании Филиппин, советский историк академик А. А. Губер писал: «Способности испанских миссионеров, с необычайной легкостью менявших сутану на кирасу и крест на меч, развернулись на Филиппинах в полной мере. На протяжении захвата Филиппин мы встречаем испанских монахов, особенно иезуитов, в качестве не только инициаторов дальнейшей колониальной экспансии, но и прямых руководителей военных экспедиций»⁷⁹.

Во всех колониальных странах иезуиты были врагами национально-освободительного движения. Они всячески стремились спасти колониализм от краха. Один из руководителей национально-освободительного движения в Индии, Т. Б. Кунха, писал: «Иезуиты появились в Азии в качестве учителей, наставников, социальных работников, находящихся на службе империалистических держав... Оказавшись перед лицом национально-освободительного движения в Азии, иезуиты выступали против него, используя все имеющиеся в их распоряжении средства — прессу, церкви, школы и колледжи»⁸⁰. Солдаты Лойолы занимались не только обращением местного населения в христианство, но и торговлей, хотя папа Урбан VIII запретил духовным лицам вести торговые дела. Иезуиты игнорировали запрет, выдвигая свою аргументацию. Церковь, утверждали иезуиты, не разрешает торговать чужими товарами ради барыша, но члены «Общества Иисуса» продают продукты собственного производства, и не ради прибыли, а чтобы купить необходимые продукты. Столь «бескорыстные» операции якобы не осуждаются церковью⁸¹. Под давлением иезуитов святой престол изменил свое решение и предоставил ордену право повсеместно заниматься торговлей и банковскими операциями. Иезуиты захватили в свои руки почти всю торговлю в Южной Америке.

«Так как бедность составляет оплот ордена,— гласит устав «Общества Иисуса»,— то необходимо очистить нашу корпорацию от всякого подозрения в любостяжании: члены ордена не должны принимать ни имуществ, ни доходов, ни платы за проповеди, за духовные требы и преподавание»⁸². Однако известно, что «Общество Иисуса», объявленное его основателем нищенствующим орденом, накопило огромные богатства. Орден иезуитов был и до сих пор является одним из самых богатых орденов католической

церкви. В тайниках его резиденций лежали большие запасы золота и драгоценностей, хранились долговые расписки банков, торговых и промышленных компаний. Иезуиты были и ростовщиками, и крупными землевладельцами. Большие прибыли «Общества Иисуса» получило от эксплуатации рабов, работорговли. Иезуиты не гнушались доходами от игорных и публичных домов.

Орден иезуитов не ограничил свою деятельность миссионерством в Азии и Южной Америке. Он принимал активное участие в осуществлении экспансионистских планов папского престола в Европе.

Ватикан с помощью ордена иезуитов стремился подчинить себе и русские земли. Орден сыграл значительную роль в подготовке Брестской унии 1596 г. В результате была создана так называемая униатская, или греко-католическая, церковь. Цель этой унии — содействовать укреплению власти польской шляхты и ликвидации национальной самостоятельности украинского и белорусского народов. Задолго до этого, в 1557 г., вышла в свет книга иезуита П. Скарги «О единстве церкви божьей под одним пастырем и о греческом от этого единства отступлений», которая, по заявлению автора, была подготовлена по приказу главы иезуитской провинции Суньера, с 1565 г. находившегося в Польше. Второе издание книги появилось в 1590 г. под измененным названием «Об управлении и единстве церкви божьей под одним папой и о греческом и русском от этого единства отступлений». Книга идеологически подготавливала Брестскую унию⁸³. Скарга доказывал, что только католическая церковь сохранила христианскую веру в той форме, в какой ее провозглашал Иисус Христос, что только она на протяжении веков выступала за единство и неизменность основ веры.

Иезуиты усиленно насаждали католицизм в Белоруссии и на Украине. В Белоруссию и Литву были направлены ярые сторонники контрреформации из среды иезуитов, такие, как Скарга, Варшевицкий и др. Защищая интересы господствующего класса в Речи Посполитой, иезуит П. Скарга оправдывал основы феодально-крепостнических порядков. Он писал: «Неравенство обязательно должно существовать среди сословий и лиц Речи Посполитой... Один более благородный, чем другой, один выше поставленный, другой ниже поставленный. У одного больше имеется богатства, у другого меньше, а выше всех стоит король, который приказывает, а другие ему подчиняются.

Поэтому глупо, когда все считают себя равными»⁸⁴. Он утверждал, что есть три элемента, которые могут обеспечить согласие в стране: общественное неравенство, подчинение одних другим, наличие короля с исполнительной властью. Скарга презрительно относился к массам. Он говорил: «Народ глуп, он руководствуется глупым советом. Вообще в народе нет разума».

Иезуиты открыли коллегии в крупных городах — Вильно, Полоцке, Минске, Бресте. В 1579 г. Виленская коллегия была превращена в академию. Это было первое высшее учебное заведение, основанное иезуитами в Европе. Учебные заведения готовили кадры, которые «Общество Иисуса» стремилось использовать в борьбе против славян⁸⁵.

Выполняя задания Ватикана, иезуиты пытались подчинить русскую православную церковь католической церкви. С этой целью в 1580 г. в Россию отправился иезуит А. Поссевино, папский дипломат, бывший секретарь генерала ордена, участвовавший в расправах над еретиками. Попытки иезуита склонить царя Ивана IV принять католичество были безуспешными. Миссия Поссевино потерпела полный провал.

«ПОБОРНИКИ» ПРОСВЕЩЕНИЯ

Иезуиты стремились создавать собственные школы. Они решили установить свою монополию в области просвещения, с тем чтобы воспрепятствовать проникновению в школы прогрессивных идей. Число иезуитских школ быстро росло. В отличие от других школ обучение в них было бесплатным. Здесь преподавали литературу, грамматику, христианскую доктрину. Игнатий Лойола организовал в Риме небольшую школу, на дверях которой была вывеска: «Школа грамматики и христианской доктрины, бесплатно»⁸⁶. На базе этой школы был создан римский колледж. Его выпускники направлялись во все регионы. Такие же колледжи создавались иезуитами и в других странах: в 1552 г. начал функционировать германский колледж, где готовились кадры иезуитов для проникновения в Центральную Европу, в 1573 г. — английский колледж, а в 1628 г. — ирландский⁸⁷.

Главным предметом в школах было богословие. О годах своего пребывания в иезуитской коллегии Вольтер вспоминал: «Я не знал ни того, что Франциск I попал в плен при Павии, ни того, где находится Павия; я не знал той страны,

в которой я родился; не знал ни главных законов, ни интересов моей родины; я ничего не смыслил в математике, ничего — в здоровой философии; я знал только латынь и глупости»⁸⁸. Иезуитская педагогика сводилась к тому, чтобы воспитать в учениках рабскую преданность ордену, превратить их в послушных исполнителей воли начальников, не допустить развития самостоятельного мышления. С этой целью в учебных заведениях ордена иезуитов применялась изощренная духовная муштра.

О школьном обучении во Франции советский писатель И. Бабель писал: «Лучше поставлено преподавание в школах, принадлежащих ордену иезуитов... Яд религиозного воспитания вводится в сознание ребенка так тонко и незаметно, методами столь гибкими и современными, что опасность эту нельзя недооценить. У иезуитов лучшие преподаватели, богатое оборудование, горячие завтраки, умелое внешкольное воспитание, внешнее благообразие и мягкость. Многие трудовые люди попадают на эту удочку и обрабатываются в духе, выгодном иезуитам»⁸⁹.

«Общество Иисуса» стремилось прибрать к своим рукам также издательское дело. Первым издателем «Общества Иисуса» был немецкий иезуит, выходец из Нидерландов П. Канесио. Он подготовил катехизис, который иезуиты противопоставили протестантскому. Катехизис был напечатан большим для того времени тиражом — 50 тыс. экземпляров. Канесио основал первую типографию иезуитов в Вене. Затем иезуиты создали целую сеть типографий. Катехизис, брошюры иезуитов распространялись в странах, где господствующей религией было лютеранство⁹⁰. За четыре века существования ордена иезуиты выпустили почти 120 тыс. книг по теологии, «аскетике», философии⁹¹.

Последователи Игнатия Лойолы, ныне рекламирующие себя поборниками науки, замалчивают тот факт, что «Общество Иисуса» принимало участие в инквизиции, расправлявшейся с передовыми людьми, выступавшими против засилья католической церкви.

В 1630 г. Галилей закончил работу над книгой «Диалог о двух главнейших системах мира — птолемеевой и коперниковой». Из-за препон, чинимых инквизицией, она была издана лишь в 1632 г. Иезуиты сразу же после выхода книги Галилея обрушились на ученого, обвиняя его в том, что он глумится над церковью, публично выступив в поддержку еретических доктрин. Они возмутились,

что Галилей осмелился посвятить книгу папе, тем самым вовлекая его в свои богохульства. Папа Урбан VIII распорядился начать новое расследование против еретика, подвергнуть его суровым допросам, возможно, даже и пыткам. Ученый не мог долго сопротивляться. 22 июня 1633 г., облаченный в рясу кающегося и стоя на коленях перед кардиналами, Галилей отрекся от собственной «ереси». Иезуиты выступали обвинителями и на втором процессе против Галилея. Галилей знал, кому он обязан своими несчастьями. Он писал своему другу: «Из верного источника слышу, что отцы иезуиты наговорили решающей особе (папе), что моя книга ужаснее и для церкви пагубнее писаний Лютера и Кальвина». В другом письме Галилей писал: «Какой-то иезуит печатно заявляет, что мнение о движении Земли есть самая отвратительная, гибельная и гнуснейшая из всех ересей», что «не следует касаться догмата о неподвижности Земли»⁹². Суд над Галилеем показал, что иезуиты боролись против передовой науки, всячески мешали ее развитию.

Одним из судей Галилео Галилея был иезуит кардинал Беллармино. В 1615 г. он подписал документ, в котором утверждалось, что поиски истины не являются задачей науки. Мракобеса Беллермино католическая церковь объявила блаженным, потом святым, затем учителем церкви. Учение Галилея противоречило установкам церкви. Профессор римского колледжа Горацио выступил в 1619 и 1622 гг. против Галилея. Вопрос о реабилитации Галилея выдвигался на II Ватиканском соборе. Однако он не был решен положительно. С 337-летним опозданием Ватикан реабилитировал Галилео Галилея. В ноябре 1979 г. папа римский Иоанн Павел II на заседании папской академии наук, посвященной 100-летию со дня рождения А. Эйнштейна, признал, что великий итальянский ученый несправедливо пострадал от церкви. Глава католической церкви сказал, что инквизиция в 1633 г. вынудила ученого силой отречься от теории Коперника о гелиоцентрической системе мира. После выступления папы Иоанна Павла II в Папской академии наук в Ватикане была создана комиссия для изучения дела Галилея. В 1983 г. в Риме под эгидой Ватикана состоялся симпозиум, посвященный 350-летию выхода в свет книги «Диалог о двух главнейших системах мира — птолемеевой и коперниковой».

Иезуиты всегда враждебно относились к науке, о чем свидетельствует письмо французского иезуита Ж. де

Местра, находившегося в начале XIX в. при русском дворе, министру народного просвещения графу Разумовскому: «На что вам наука? Наука творит людей сварливых, самоуверенных порицателей правительств, поклонников всякой новизны, презрительно относящихся ко всякому авторитету... Наука по самому существу своему при всякой форме правления годна не для всех...»⁹³

Иезуиты открывали школы, университеты, для того чтобы вести борьбу против науки. Их неблагоприятные дела вызывали соответствующую реакцию передовых мыслителей того времени. Так, Мольер в своей комедии «Тартюф» высмеивал иезуитов, их мораль. Он создал образ развратника, ханжи. Иезуиты добились запрещения комедии, и в течение пяти лет пьеса не шла в театре. Лишь тогда, когда Мольеру удалось убедить короля Людовика XIV, что в пьесе осмеиваются не все иезуиты, а только лицемерные члены «Общества Иисуса», было дано разрешение на возобновление постановки «Тартюфа», имевшей большой успех. Пьеса была переведена на все европейские языки и поставлена во всех провинциальных театрах Франции. Иезуиты осудили драматурга, проклинали его. Парижский архиепископ запретил церкви хоронить Мольера. Лишь по приказанию короля его похоронили на кладбище Сен-Жозеф.

РОСПУСК ОРДЕНА

В конце XVIII в. орден иезуитов столкнулся с определенными трудностями. Участие в политических интригах, вероломство и коварство его членов вызывали негодование многих передовых людей того времени. Правительства ряда стран Западной Европы обращались к папе римскому с просьбой запретить «Общество Иисуса». Папа Сикст V заготовил уже приказ о полном пересмотре устава ордена иезуитов, но неожиданно умер.

Иезуитов нередко выдворяли из различных стран. Из Венеции они были изгнаны в 1606 г., из Нидерландов — в 1612 г., из Богемии, Моравии и Венгрии — в 1618 г., с острова Мальты — в 1639 г., из Португалии — в 1759 и 1834 гг., из Испании — в 1767 и 1820 гг., из Сицилии — в 1767 г., из Бельгии — в 1818 г.

Однако орден продолжал существовать. Поэтому правительства ряда западноевропейских стран потребовали его запрещения. Избранный 6 июля 1758 г. папа Клемент

XIII объявил о созыве 3 февраля 1769 г. консистории, на которой он должен был объявить кардиналам свое решение о роспуске ордена. Но ночью накануне консистории он внезапно почувствовал себя плохо и умер. И только через четыре года новый папа решился на закрытие ордена. До этого деятельность ордена была запрещена в Португалии, во Франции, Испании, Неаполе, Парме. 21 июля 1773 г. папа Клемент XIV буллой «*Dominus ac Redemptor*» объявил о роспуске ордена иезуитов. Во всех странах, из которых изгонялись иезуиты, были разоблачены их злоупотребления в ущерб государственным интересам. В таких условиях папа не мог поддерживать скомпрометировавшее себя «Общество Иисуса».

В «*Dominus ac Redemptor*» папа писал, что издал документ о роспуске навечно ордена иезуитов «при содействии, в присутствии и под вдохновением святого духа». Папа объяснял мотивы, побудившие его пойти на такой шаг: «Даже те, которые всему миру известны с лучшей стороны по своему благочестию и по наследственной своей благотворительности к иезуитскому обществу, наши возлюбленные чада во Христе короли французский, испанский, португальский и Обеих Сицилий, вынуждены были удалить и изгнать из своих держав всех членов этого ордена... Но те же короли, возлюбленные наши во Христе чада, убедились, что это средство не возымеет действия и не достигнет цели — восстановления согласия в христианском мире, если само общество не будет окончательно упразднено и уничтожено. Вследствие этого они выразили Клименту XIII, предшественнику нашему, свое желание и свою волю и в один голос, как лица, облеченные властью, предъявили требование, к которому присоединили мольбы и настояния, чтоб он упрочил навсегда указанной мерой спокойствие их подданных и общее благосостояние христовой церкви... И до нас, едва только милость божия возвела нас на кафедру святого Петра, доведены были те же мольбы и настояния, а, наконец, множество епископов и других лиц, отличающихся высоким саном, ученостью и благочестием, присоединили к ним свои ходатайства и советы»⁹⁴.

В этом документе папа далее писал, что орден с самого возникновения сеял смуту и уже не может приносить обильных плодов и той пользы, которые некогда давали ему право на существование. Поэтому в твердом убеждении, «что, пока общество будет существовать, будет трудно или даже невозможно восстановить мир в церкви, мы,—

писал папа,— после зрелого обсуждения, опираясь на тщательное расследование, на основании нашей апостольской власти объявляем названное выше общество распущенным. Мы его отменяем, уничтожаем, распускаем»⁹⁵.

Папство вынуждено было пойти на ликвидацию ордена иезуитов, потому что дальнейшее его существование наносило ущерб католической церкви. Орден не решил поставленной перед папством задачи — сокрушить протестантизм. К тому же папство искало новых путей урегулирования своих отношений с протестантами. Этому мешал орден иезуитов. Кроме того, бреве папы Клемент XIV имела целью направить антицерковное движение, развернувшееся в век Просвещения, против иезуитов, чтобы вывести папство из-под удара.

Избранный в мае 1769 г. после 185 туров голосования на конклаве кардинал Джованни Виченце Антонио Ганганелли не сразу решился на запрещение ордена. В том же году он говорил французскому королю, что находит невозможным уничтожить орден столь почтенный, древний и полезный, основанный и утвержденный его предшественниками на папском престоле. Однако в 1773 г. папа решился на роспуск «Общества Иисуса». Иезуиты не примирились с этим. Они стали распространять различные домыслы о папе, с тем чтобы скомпрометировать его, и на стенах папского дворца появились плакаты, содержащие 5 букв: SSSSV. Папа Клемент XIV расшифровал их так: «В сентябре святой престол будет вакантным». Через 14 месяцев после издания бреве папа умер. Некоторые историки ордена иезуитов считали, что он был отравлен иезуитами. Эту точку зрения разделял и Ф. Шиллер. Так, в незаконченном романе «Духовидец» он изобразил такую сценку: шарлатан-фокусник берется вызвать дух какого-нибудь умершего, и его просят: «Потребуйте папу Ганганелли... Может быть, мы узнаем у него, от какой болезни он умер»⁹⁶.

Подозрения, павшие на орден иезуитов, имели веские основания. Это был не первый случай, когда иезуиты, призванные верно служить папе, убирали со своего пути пап, которые действовали вопреки планам ордена, мешали осуществлению их коварных замыслов.

Документ о запрещении ордена составлялся в строгом секрете. Пять кардиналов, готовивших его, обязаны были молчать под страхом отлучения от церкви. Декрет о роспуске ордена не был публично объявлен в Риме. Секретарь

комиссии, один из авторов проекта буллы, сопровождаемый солдатами, направился в резиденцию генерала ордена Л. Риччи и сообщил ему о решении папы. На следующий день церкви, принадлежавшие иезуитам, были закрыты, а некоторые были переданы капуцинам. Председатель комиссии А. Корзини направил письма всем епископам, в котором они извещались о роспуске ордена. Однако они получили приказ не оглашать его. Бреве папы Клементя XIV «*Dominus ac Redemptor*» не была признана Россией и Пруссией, там даже было запрещено публиковать ее. Преемник Клементя XIV папа Пий VI не протестовал против того, что в некоторых странах иезуиты продолжают свою деятельность. Екатерина II покровительствовала иезуитам. Она ответила отказом на протест Ватикана и заявила, что, во-первых, странно выглядит папская жалоба на покровительство России иезуитам — «надежнейшим поборникам латинской веры», а во-вторых, что «императрица не привыкла кому бы то ни было отдавать отчет о распоряжениях своих в пределах империи»⁹⁷. Она выразила недовольство антииезуитской статьей, появившейся в прибавлении к «Московским ведомостям». Автор статьи возлагал на иезуитов тяжкую политическую и моральную ответственность за многие социальные бедствия. 23 сентября 1784 г. Екатерина II писала в Москву обер-полицмейстеру Архарову: «Уведомившись, что будто бы в Москве печатают ругательную историю ордена иезуитского, повелеваем запретить таковое напечатание; а ежели бы она издана была, то экземпляры отобрать; ибо, дав покровительство наше сему ордену, не можем позволять, чтоб от кого-либо малейшее предосуждение оному учинено было»⁹⁸. 7 марта 1801 г. папа Пий VII буллой «*Catholicae Fides*» даже официально признал орден в границах Российской империи.

В ОБОЗЕ БУРБОНОВ

Запрещение деятельности ордена иезуитов папой Клементом XIV оказалось недолгим. В 1814 г. папа Пий VII опубликовал буллу «*Sollicitudo omnium Ecclesiarum*», по которой «Общество Иисуса» было восстановлено. В документе отмечалось, что «папа совершит тяжкий грех перед богом, если в момент «столь сильно бушующих вокруг корабля Петра» волн не призовет сильных и опытных рулевых. Он приказывает поэтому, чтобы, согласно данно-

му распоряжению, не подлежащему отмене, иезуиты получили свободу действия во всех странах и государствах»⁹⁹.

Восстановление «Общества Иисуса» вызвало недовольство во Франции, где не были забыты гнусные дела иезуитов, тем не менее члены ордена получили широкие возможности для реализации своих целей, маскируемых флагом защиты католической церкви. На возобновление деятельности ордена иезуитов французский поэт Беранже откликнулся стихотворением «Святые отцы»:

*Вы откуда, совы, к нам?
Из подземного жилища —
Волком здесь, лисою там,
Тайна всем нам служит пищей.
И сам Лойола — наш патрон.
Вы гнали нас когда-то вон,
Но воротились мы с кладбища...*¹⁰⁰

Поэт выразил презрение большинства французов к иезуитам, вернувшимся во Францию после реставрации Бурбонов. Революция выбросила иезуитов из Франции, реакция же возвратила их. Режим Реставрации рассматривал иезуитов как свою опору. Но, несмотря на симпатии к иезуитам и стремление всячески их поддерживать, французский король Карл X вынужден был в 1828 г. ограничить деятельность воинствующего ордена иезуитов, лишив его права содержать школы, изъяв из его ведения образование.

Несмотря на запрещение и значительное уменьшение численности, с 23 тыс. в 1773 г. до 600 в 1814 г., «Общество Иисуса» не прекращало своей деятельности. В 1794 г. в Бельгии было создано «Общество сердца Иисуса», которое занималось обучением детей. Тремя годами позже тиролец Пакканари, который выдавал себя за второго Игнатия Лойолу, основал «Общество веры Иисуса». Эти два общества объединились вокруг отца Кларвьера, единственного оставшегося в живых французского иезуита, а в 1803 г. присоединились к иезуитам, проживающим в России. В России и в Пруссии после роспуска ордена иезуиты свободно продолжали свою деятельность. Запретив орден, глава католической церкви в то же время возвел 46 иезуитов в сан епископов. В 1775 г. папа Пий VI и прусский король Фридрих II пришли к соглашению: иезуитам разрешалось продолжать свою деятельность в церкви, в школах, но не как членам ордена.

После восстановления ордена его вновь изгнали из ряда стран. В 1820 г. испанский парламент, заседавший в Кадиксе, принял постановление об удалении иезуитов из страны, но через три года они вернулись. В 1834 г. их снова заставили покинуть страну. В 1852 г. была разрешена деятельность ордена иезуитов в Испании. В 1854 г. общество было вновь запрещено на два года, а в 1868 г. — на 12 лет. После свержения в Испании монархии в 1931 г. «Общество Иисуса» было распущено. В 1936 г., в период гражданской войны, иезуиты вернулись в Испанию и включились в борьбу против республиканской армии.

В 1830 г., в дни июльской революции, гнев французского народа, восставшего против режима Реставрации, был направлен также и против иезуитов. Некоторые их дома были разрушены. Однако иезуиты сумели сохранить свою организацию. В начале 40-х годов они располагали большим количеством типографий. Католическая церковь Франции, побуждаемая иезуитами, ставила даже вопрос о передаче ей всего дела народного образования. Против этого возражали даже такие министры монархии, как Гизо и Тьер.

Политика иезуитов во Франции, их союз с реакционными силами вызвали протесты ряда ученых и политических деятелей. Памфлет французских историков Э. Мишле и Ж. Кине «Иезуиты», изданный в 1845 г., получил широкие отклики. В начале 40-х годов во Франции появились произведения, разоблачающие козни «Общества Иисуса». В 1843 г. вопрос об иезуитах обсуждался в палате депутатов. Член парламента Дюпон в своем выступлении сказал: «Иезуит — не личность, это сложное существо: он существует как член конгрегации. История указывает нам на опасности такой ассоциации; глава иезуитов живет за границей, он из-за границы руководит ими. Для иезуитов королевство Франция только провинция, и притом пользующаяся наименьшей их благосклонностью. Французы приносят присягу в повиновении королю и законам королевства, но иезуит — не француз; он приносит клятву в абсолютном повиновении чужеземному главе; он жертвует ему своей индивидуальностью, в его руках он просто мертвое орудие. Общество иезуитов отличается чисто политическим характером и проявляет в своих требованиях тот властный и мятежный дух, который внушал страх к нему государям и даже папам»¹⁰¹.

Учитывая недовольство населения, король Франции Луи Филипп вынужден был просить папский престол об ограничении деятельности иезуитов в области просвещения. В 1881 г. иезуиты были вновь изгнаны.

В 1872 г. в Германии был принят закон, отстранивший католическое духовенство, а также и иезуитов от преподавания в начальных школах. В том же году иезуитов изгнали из страны.

В Италии иезуитам было запрещено иметь свои школы.

В конце XIX в. иезуитов вновь изгнали из ряда стран (из Гватемалы в 1872 г., из Мексики в 1873 г., из Бразилии в 1874 г., из Эквадора и Колумбии в 1875 г., из Коста-Рики в 1884 г.). Орден продолжал свою деятельность лишь в тех странах, где большинство населения составляли протестанты, например в Англии, Дании, Швеции, США, поскольку правительства этих стран могли игнорировать папский запрет.

Иезуиты стремились к легализации своего ордена. Каждый раз, когда к власти приходили реакционные правительства, они получали право на легальное существование. Господствующие классы использовали иезуитов в борьбе с революционным движением. Интересы последователей Игнатия Лойолы тесно переплетались с интересами правящих кругов, которым они оказывали большую помощь в борьбе с нарастающим рабочим движением.

Опыт политического интриганства, нещепетильность в выборе средств для достижения цели, ненависть к социальному прогрессу делали иезуитов достойными партнерами реакционных государственных деятелей. Не случайно поэтому в годы Реставрации, а особенно после июльской революции 1830 г., иезуиты активизировались во Франции, с тем чтобы усилить влияние церкви в политической жизни страны.

Чем же объясняется живучесть «Общества Иисуса»? Почему оно оттеснило другие ордена и стало главной опорой папского престола и всей католической церкви? Иезуитов неоднократно изгоняли из многих стран Европы, и тем не менее они возвращались и продолжали сотрудничать с наиболее реакционными силами. При этом росла сила и численность ордена. В 1844 г. в нем было 4135 членов, в 1874 г. — 9260, в 1914 г. — 16 900, в 1934 г. — 24 970 человек. В 1944 г. членов ордена стало уже 27 478, в 1954 г. — 35 968 человек¹⁰².

Римские папы были заинтересованы в том, чтобы орден

иезуитов расширял свою деятельность. В 1940 г. папа Пий XII писал генералу иезуитского ордена Ледоховскому: «Пользуйтесь любыми современными средствами, могущими принести пользу в вашей деятельности, но блюдите, чтобы ваша организация, столь ценная для нас и для вас, продолжала оставаться тем, чем она всегда была, — с неизменным порядком, который ее укрепляет, с тем же духом, который ее питает, и, наконец, с тем же безоговорочным почитанием и волей к абсолютному послушанию, которые вас так крепко и решительно связывают с апостольским престолом»¹⁰³.

И сегодня орден иезуитов продолжает сохранять свои позиции в католической церкви, что в значительной мере определяет его живучесть. Во-первых, он больше других орденов по своей структуре и методам действий приспособлен к тем странам, к которым проявляет интерес католическая церковь. Во-вторых, больше, чем какая-либо другая католическая организация, «Общество Иисуса» связано с правящими кругами сначала феодального, а затем буржуазного общества. В-третьих, иезуиты всегда стремились занять ведущие позиции в учебных заведениях, создав для этой цели широкую сеть школ, колледжей, университетов. Они некогда поставляли идеологическое оружие феодалам, теперь — империалистам для борьбы с прогрессивными идеями, с революционным движением.

Иезуиты верно служили феодалам и отстаивали их интересы. По мере того как католическая церковь, враждебно относившаяся к буржуазии, сближалась с ней, иезуиты также все больше стали ориентироваться на поддержку капитализма, его социальных институтов. В соответствии с изменившейся в конце XIX в. ситуацией, а именно утверждением нового курса папского престола на сотрудничество с буржуазией, иезуиты стали ревностно ей служить, активно участвовать в борьбе против революционного и национально-освободительного движений. Все силы и средства «Общества Иисуса» были поставлены на службу реакционной буржуазии, защиту ее интересов.

**«ОБЩЕСТВО ИИСУСА»
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.**

бщество Иисуса»
представляет со-
бой глобальную

организацию, возглавляемую генералом ордена. Территорию земного шара иезуиты условно разделили на 86 провинций. Во главе каждой из них стоит начальник, обладающий такой же властью над подчиненными ему иезуитами, как «черный папа» над всем орденом. Провинции объединены в ассистенции (английская, испанская, германская, итальянская, французская, североамериканская, центральноамериканская, южноамериканская, восточноазиатская, славянских стран). Каждой ассистенцией руководит ассистент, состоящий при генерале. Наряду с ними в курию, управляющую орденом, входят секретарь, генеральный эконом, ведающий хозяйственными вопросами, генеральный постулятор, занимающийся приемом в «Общество Иисуса», секретарь по делам миссии и др. Широко разветвленная сеть организаций ордена, охватывающая многие страны Западной Европы, Американского континента, Азии, Африки, призвана обеспечить влияние ордена во всем мире.

Структура «Общества Иисуса» по существу не менялась. Однако в последние годы в нее внесены незначительные коррективы. Было образовано несколько новых ассистенций — африканская и индийская, с тем чтобы усилить влияние ордена в Индии и Африке. Создание этих ассистенций свидетельствовало о намерении руководителей ордена обратить особое внимание на Африканский континент и Индию, где католическая церковь, несмотря на рост численности своих приверженцев, утратила некоторые свои позиции. Католические иерархи не хотят примириться

с этим. Они отнюдь не отказались от борьбы за сохранение и расширение своего влияния в странах Азии и Африки, завоевавших национальную независимость. Немалую роль в этом играют миссионеры-иезуиты, которых насчитывалось в 1982 г., по данным ватиканской конгрегации евангелизации народов¹, 6492, т. е. более одной четверти всех членов «Общества Иисуса»².

Проведенные в 60-х и 70-х годах XX в. в ордене иезуитов реформы не затронули, однако, его структуру. Орден остается централизованным и иерархическим. Генерал ордена избирается генеральной конгрегацией. Последние выборы генерала проходили на XXXIII конгрегации, состоявшейся в сентябре—октябре 1983 г. Генерал обладает полнотой исполнительной власти, он может созвать генеральную конгрегацию ордена. Он, как ее председатель, имеет два голоса. Генерал является посредником между святым престолом и орденом.

Ассамблея так называемых прокуроров «Общества Иисуса» обязательно собирается раз в четыре года после генеральной конгрегации. Ее задача — обсудить вопрос о целесообразности созыва очередной генеральной конгрегации. Однако такого рода решения принимались редко. Традиционно генеральные конгрегации созывались для выборов нового генерала ордена. На генеральной конгрегации избираются также ассистенты генерала ордена. Они помогают ему в управлении орденом, а также осуществляют контроль над ним. По просьбе генерала ордена Аррупе XXXI конгрегация избрала кроме обычных ассистентов, которые руководят так называемыми ассистенциями — территориально-политическими зонами, еще четырех генеральных ассистентов. Одним из них был француз И. Кальвез, «специалист» ордена по марксизму. Четыре генеральных советника образуют совет «Общества Иисуса», которым руководит генерал. Кроме того, действует 12 региональных советов в соответствующих ассистенциях. Генеральная курия выполняет функцию центральной администрации «Общества Иисуса», она находится в Риме, недалеко от Ватикана.

Начальники провинций назначаются генералом ордена на три года из числа иезуитов-профессов после предварительной консультации с генеральными ассистентами. Начальник провинции имеет большие полномочия, предоставленные ему генералом. Им же назначаются советники, с которыми провинциал обязательно должен консульти-

роваться. Деятельность начальников провинций контролируется так называемыми визитаторами — представителями курии, регулярно осуществляющими инспекционные поездки.

Наряду с начальниками в провинциях «Общества Иисуса» функционируют ассамблеи, состоящие из 40—50 членов. В их состав входят делегаты провинций на генеральных конгрегациях и на ассамблеях прокуроров.

Орден оказывает влияние на католиков через контролируемые ими массовые организации. Таковыми являются «Марианские конгрегации» и «Апостолат молитвы», организованный в 1844 г. Первые объединяют католиков по приходским районам или по профессиям: торговцы, ремесленники, врачи и др. Верховное руководство «марианскими конгрегациями», насчитывающими миллионы членов, осуществляет генерал ордена. Особенно активно они используются орденом в период избирательных кампаний по выборам в парламенты и муниципальные органы, когда церковь традиционно поддерживает клерикальные партии. Важную роль в идеологическом воздействии на верующих играет «Апостолат молитвы», или «Лига пресвятого сердца», охватывающая, по данным итальянского журнала иезуитов «Миссиони», 40 млн. человек³.

Эта организация издает 170 журналов на 59 языках⁴. «Апостолат молитвы» в Италии насчитывает 4 млн. членов⁵. Иезуиты были инициаторами и организаторами массовой католической организации «Католическое действие»⁶.

Католические организации мирян, а их в США, в странах Западной Европы и Латинской Америки существуют сотни, объединяют большие массы католиков в национальном и международном масштабе. Через эти организации члены ордена иезуитов проникают в различные слои населения. Не случайно поэтому в выступлениях церковных деятелей уделяется много внимания апостолату мирян. Католическая церковь стремится к тому, чтобы увеличить церковный актив, повысить его роль в пропаганде религии, в вербовке верующих. Миряне, принимающие активное участие в церковной жизни, представляют большую ценность для католического духовенства. Оно рассматривает этих мирян как проводников влияния церкви на массы. Особенно важна их деятельность для навязывания верующим взглядов церковных иерархов по социально-политическим проблемам.

Вопрос об использовании мирян обсуждался на II Ватиканском соборе. Он утвердил декрет об апостолате мирян. В этом документе отмечается, что «мирянин... должен быть активным членом и выразителем своей социальной группы и своей культуры», «активно и глубоко действовать в области мирской жизни и принимать активное участие в развитии событий», «осуществлять действительное присутствие церкви в самом сердце мирской жизни»⁷. Церковь всегда придерживалась той точки зрения, что миряне должны быть пассивной массой. Отвергалась мысль, что миряне могут претендовать на какую-то роль в управлении церковными делами, на собственные суждения. Один из церковных деятелей Франции в полемике с представителем клерикалов Ш. Монталамбером заявил: «Миряне не имеют ни основания, ни какого-либо права заниматься делами церкви, лучше всего им ограничить себя молениями»⁸. Католическая иерархия считала, что мирянам следует только молиться. Она препятствовала участию верующих в политической жизни.

Однако с ростом рабочего движения, классового сознания трудящихся и их политической зрелости Ватикан изменил свою позицию в отношении мирян, стремясь использовать их в борьбе против революционного движения. Оказавшись не в состоянии помешать процессу превращения масс во влиятельный фактор мировой политики, церковники пытаются направить их деятельность в нужном для себя направлении. Католическая церковь стала активно привлекать мирян для реализации своих далеко идущих планов в социально-политических вопросах, правда отводя им второстепенную роль. Папа Пий XII призывал верующих вступать в светские католические организации. Папа Иоанн XXIII требовал активизации работы светских католических организаций.

В своей первой энциклике «*Ad Petri cathedram*» он мотивировал это тем, что многие виды деятельности, которые координируются святыми пастырями и которыми было бы трудно заниматься в нынешних условиях церковной иерархии, могут великолепно осуществляться католиками — мужчинами и женщинами. О необходимости более активного вовлечения мирян в дела церкви папа Иоанн XXIII писал в своей энциклике «*Mater et magistra*». В этом документе важная роль отводится ассоциациям и организациям светского апостолата.

В период II Ватиканского собора даже ставился вопрос

о привлечении мирян к участию в работе этого всемирного церковного форума. Сторонником приглашения мирян на собор был иезуит, бывший архиепископ Бомбея монсеньор Робертс. В одном из своих выступлений он говорил, что ««футбольный матч», т. е. собор, был бы гораздо более увлекательным, если бы находящимся на нем епископам зрители (т. е. миряне) могли бы высказывать свое одобрение, одобрять того или иного игрока и даже давать советы судье»⁹. Руководство собора под давлением обновленчески настроенного духовенства и мирян пошло на уступку — пригласило некоторых мирян начиная со второй сессии собора в качестве аудиторов, т. е. слушателей без права активного участия в его работе. Затем были приглашены и женщины. Панамский епископ Макграт в своем выступлении отметил парадоксальность такого положения, когда миряне, составляющие большинство церкви, представлены в меньшинстве на соборе. Л. Ругамба, первый негр, возведенный в 1960 г. в сан кардинала, в свою очередь сказал, что среди аудиторов нет ни одного человека с черным или желтым цветом кожи, ни одного рабочего или хотя бы учителя¹⁰.

ИЕЗУИТЫ И МАСС-МЕДИА

В наши дни «Общество Иисуса», по традиции действуя закулисно, оказывает определенное влияние на общественную жизнь капиталистических стран, прежде всего через политических деятелей, обучавшихся в учебных заведениях, находящихся под контролем иезуитов.

Орден иезуитов поддерживает связь с воспитанниками учебных заведений через ассоциации бывших учеников университетов, колледжей и других учебных заведений, опекаемых и контролируемых иезуитами. 60 национальных ассоциаций объединены в так называемый Всемирный союз воспитанников ордена, созданный в 1948 г. и насчитывающий свыше 2 млн. членов. Выступивший на конгрессе этой организации, состоявшемся в августе 1971 г. в Льеже (Бельгия), Аррупе подчеркнул, что орден должен играть теперь в католической церкви такую же роль, если не больше, чем во времена Игнатия Лойолы¹¹.

Через своих воспитанников «Общество Иисуса» стремилось обеспечить влияние католической церкви в политической жизни. Если в средние века иезуиты хотели попасть в ближайшее окружение монархов, стать их советниками,

то в Новое и особенно в Новейшее время иезуиты проникали в высшие круги буржуазного общества, становясь духовными советниками, доверенными лицами крупных капиталистов. Конечно, эта сторона деятельности иезуитов и вековая традиция действовать за кулисами, всегда оставаться в тени, добиваясь при этом своих целей, тщательно скрываются и маскируются.

Важнейшим каналом, обеспечивающим влияние иезуитов в католической церкви, является католическая печать, в значительной мере контролируемая «Обществом Иисуса». То же самое относится и к радио, телевидению, используемым католической церковью для идеологического воздействия на верующих. Орден издает свыше 1000 журналов и газет более чем на 50 языках ¹². Католические журналы и газеты, общий тираж которых, по данным ватиканского статистического ежегодника, составляет 1 858 млн. экземпляров ¹³, играют значительную роль в формировании общественного мнения, в создании идеологического климата, благоприятного для церкви. По данным зарубежной печати, тираж изданий ордена иезуитов составил в 60-х годах XX в. 144 млн. экземпляров ¹⁴. Особое внимание, уделяемое «Обществом Иисуса» средствам массовой информации, объясняется стремлением ордена активизировать религиозную пропаганду путем расширения аудитории, к которой она обращена. Святой престол придает большое значение печати. Папа Иоанн Павел II оценил католическую газету не как излишнюю вещь, а как необходимый инструмент евангелизации ¹⁵.

Особая роль в ордене иезуитов принадлежит журналу «Чивильта каттолика». Его редакция подчинена генеральной курии ордена, а также папе римскому и государственному секретариату Ватикана. Это не только ведущий двухнедельник «Общества Иисуса». По заданию папы римского, руководителей государственного секретариата Ватикана, префекта конгрегации по вопросам вероучения (бывшей священной канцелярии) сотрудники журнала занимаются изучением социально-политических проблем. В библиотеке редакции журнала находятся секретные архивы «Общества Иисуса». Агенты ордена иезуитов, действующие во многих странах мира, направляли в эту библиотеку информацию, которую патеры-иезуиты за немалую плату предоставляли в распоряжение разведок капиталистических стран, а также для шантажа ряда политических деятелей ¹⁶. Тут хранятся книги и периодиче-

ские издания, запрещенные церковью, начиная со времени изобретения печатных литер и кончая нашими днями.

Первый номер журнала «Чивильта каттолика» вышел в 1848 г. Журнал поставил своей целью восстановить христианские принципы в интеллектуальной, социальной, семейной и политической жизни. О политической направленности журнала можно судить по его оценке Рисорджименто (эпоха воссоединения Италии). Оно, как отмечалось в этом издании, явилось результатом многих нарушений морального порядка.

В последние годы журнал «Чивильта каттолика» публикует статьи по вопросам войны и мира, современных международных отношений, социальной справедливости. Материалы журнала, как правило, отражают позицию Ватикана по важнейшим социально-политическим проблемам, новые приемы, используемые идеологами церкви для защиты капиталистической системы и атак на социализм.

Позиция журнала «Чивильта каттолика», в частности, по вопросам диалога католиков и коммунистов, выражающаяся в стремлении его использования для антикоммунистической пропаганды, вызвала недовольство части делегатов XXXI генеральной конгрегации ордена иезуитов (1965—1966 гг.). Зарубежная печать отмечала, что серьезным нападкам подвергся журнал «Чивильта каттолика». Группа иезуитов критиковала журнал за то, что он исключал возможность диалога с коммунистами в момент, когда объективная действительность, казалось, подсказывает совершенно обратное¹⁷.

Кроме журнала «Чивильта каттолика» «Общество Иисуса» издает «Этюд» и «Проже» (Франция), «Разон и фе» и «Нувель ревью теолоджи» (Бельгия), «Ориентирунг» (Швейцария), «Менсахе» (Чили), «Манс» (Англия) и др. Фордхэмский университет в США издает с 1919 г. еженедельник «Америка», который комментирует главные политические события в США и во всем мире. В последние годы такие иезуитские журналы, как журнал французских иезуитов «Этюд», издающийся с 1851 г., публикуют материалы о разногласиях в католической церкви.

Иезуиты владеют 24 радиостанциями¹⁸. В их руках также находится радиостанция Ватикана, передачи которой транслируют 279 радиостанций. Она была построена в 1931 г. На радиостанции Ватикана работают 260 служащих, из которых 144 непосредственно составляют тексты радиопрограмм. Среди служащих радиостанции много ми-

рян. Руководящие же посты занимают иезуиты¹⁹. Радио Ватикана передает еженедельно 470 программ. Из этих программ 259 предназначены для 26 стран Европы, 112 адресованы Африке, 42 — Америке, 26 — Азии, 14 — Австралии и Новой Зеландии. Радио Ватикана рассылает бюллетень, тираж которого составляет 100 тыс. экземпляров. Здесь рекламируются программы радиостанции папского престола.

В январе 1967 г. папа Павел VI назначил генеральным директором ватиканского радио иезуита Дж. Мартегани, бывшего директора журнала «Чивильта каттолика». Его сменил иезуит Р. Туччи, который возглавляет ватиканское радио и в настоящее время.

Радио Ватикана ведет и политическую пропаганду, с тем чтобы навязать верующим взгляды римской курии по актуальным социально-политическим проблемам современности. Именно такой характер носили его передачи в мае 1970 г., накануне выборов в муниципальные органы, вызвавшие протесты в итальянском парламенте. Это был отнюдь не единственный случай использования ватиканского радио для враждебной прогрессивным силам пропаганды. Такие передачи расценивались как вмешательство церкви в политическую жизнь. Иезуиты представлены в международном католическом бюро по радио и телевидению, а также в папской комиссии по вопросам социальных коммуникаций²⁰. Иезуиты имеют свои киностудии. В 1975 г. ватиканская газета «Оссерваторе Романо» сообщала, что киностудия американских иезуитов выпустила свой первый фильм²¹. В студии проходят обучение иезуиты, которым поручено заниматься кино.

На II Ватиканском соборе отмечалось огромное значение для католической церкви кино, радио, телевидения. В декрете «Intermirifica», утвержденном II Ватиканским собором, указывалось, что средства массовой информации являются наиболее эффективными для вовлечения мирян в деятельность церкви. Летом 1971 г. была опубликована инструкция Ватикана «Communio et progressio», в которой средства массовой информации и пропаганды рассматриваются как с теологической точки зрения, так и с практической. Декрет II Ватиканского собора «Intermirifica» и инструкция «Communio et progressio» нацеливают на более активное использование современных средств массовой информации для пропаганды религиозной идеологии, расширения влияния католицизма на массы.

В канун рождества монахиня Клара находилась в своей келье одна. Из-за болезни она не могла пойти на богослужение в церковь в двух километрах от монастыря. В полночь монахиня пожаловалась богу, что лишена возможности быть на богослужении. Не успела она окончить молитву, как услышала голоса и узрела на стене... церковную службу. Когда вернулись подруги монахини, Клара поведала им о том, что видела. Было это, гласит предание, в 1252 г. Святая Клара официально объявлена Ватиканом патронессой телевидения²² (кстати, есть небесный покровитель и у радио — архангел Гавриил). А раз так, то, как говорится, сам бог велел нынешним отцам церкви широко использовать телевидение и другие средства массовой информации.

Интенсивно используя «сферу влияния св. Клары», католическая церковь не обходит вниманием и радио. Католические радиостанции есть в ряде стран Западной Европы. В Испании действует объединение 45 радиостанций «Кадена де ондас популярес эспаньолас» — КОПЭ. Католические радиостанции активны и в Португалии.

Международная католическая ассоциация радиовещания и телевидения объединяет 70 национальных бюро. Она сотрудничает со Всемирной ассоциацией христианского вещания, с Европейским радиовещательным союзом и другими международными организациями, а также с католическим союзом печати и службой кино.

В пастырской инструкции «*Communio et progressio*» указывается, что задача средств массовой информации — разъяснять слово господне и поддерживать диалог церкви с миром. В этом документе Ватикана говорится: «Средства социальной связи представляют тройной интерес для верующих. Они помогают церкви заявлять о себе современному миру, они способствуют диалогу внутри самой церкви, они доносят до церкви существующие мнения и настроения современного человека»²³. Широко используя средства массовой информации, католические богословы также разрабатывают свои концепции журналистики и телевидения. Заметим, что в недалеком прошлом католическая церковь резко выступала против свободы печати, стремясь поставить под свой контроль источники информации. Однако римская курия вынуждена была изменить свое отношение к средствам массовой информации. В 1948 г. в Ватикане была создана комиссия по дидактическому и религиозному кино. Эта комиссия вскоре была преобразо-

вана в папскую комиссию по кино, радио, телевидению, а затем в папскую комиссию по социальной связи. Католическая доктрина средств массовой информации изложена в декрете II Ватиканского собора «Intermirifica» и пастырской инструкции «Communio et progressio».

Средства массовой информации трактуются в папских документах как инструменты социальной связи, или инструменты социальной коммуникации. В декрете «Intermirifica» указывается, что средства массовой информации надо использовать в той мере, в какой они необходимы и полезны в христианском воспитании и во всякой другой пастырской деятельности²⁴. Папа Павел VI подчеркивал, что «журналисты должны не только информировать читателей, но воспитывать их, учить их оценивать события в духе христианского мировоззрения».

Орден иезуитов уделяет много внимания подготовке кадров, специализирующихся на использовании средств массовой информации, например операторов из мирян. В Буэнос-Айресе в католическом университете был учрежден центр по подготовке специалистов по телевидению. В университетской школе телевидения в 1966 г. обучалось 300 слушателей. Программа обучения рассчитана на три года. Она включала изучение истории искусства, философии, социологии, социальных коммуникаций, эстетики и истории телевидения. Второй год обучения посвящался практическим занятиям: использование телевидения, организация и управление, реклама, техника сценария, статистика. Последний год предназначен для практической работы с телекамерой, подготовки сценариев и т. д.²⁵ 5 октября 1970 г. Аррупе на ассамблее прокуроров ордена иезуитов подчеркнул значение средств массовой коммуникации. Напомнив, что в XVI в. орден не колебался, когда речь шла об основательном использовании культуры и техники того времени, гуманитарных наук, ораторского искусства, игр, балета, театра. В колледже иезуитов в Хустоне (Техас) оборудованы телестудия и радиостанция. В США имеется колледж, в котором студенты обучаются, как нужно вести телесъемки, ставить телефильмы. В классах журналистики студенты изучают технику журналов и телерепортажей. В начале 70-х годов свыше 100 иезуитов занимались вопросами кино.

Придавая большое значение средствам массовой информации, Ватикан начиная с 1967 г. ежегодно отмечает день социальных коммуникаций, с тем чтобы активизи-

ровать деятельность католической церкви и ее организаций в сфере масс-медиа.

Важным средством распространения влияния иезуитов на общественно-политическую жизнь капиталистических стран является сеть учебных заведений ордена — высших и средних. «Общество Иисуса» владеет 59 университетами, 500 колледжами, 8500 школами ²⁶. Крупными иезуитскими университетами являются папский Грегорианский в Риме, Фордхэмский в США, Нименгенский в Нидерландах, католический университет в Токио и др. Из учебных заведений «Общества Иисуса» вышли многие церковные и государственные деятели буржуазных стран.

ПАПСКИЙ ГРЕГОРИАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Иезуитские колледжи были привилегированными учебными заведениями, где обучались дети аристократов. Сеть иезуитских учебных заведений в отдельных странах расширялась не без участия католических иерархов, что обуславливалось стремлением как светских, так и церковных кругов упрочить свое влияние на население.

Типичным государственным деятелем иезуитской выучки был фашистский диктатор Португалии Салазар, находившийся у власти свыше 40 лет. До 1910 г. Салазар был священником ордена иезуитов и официально вышел из него только для того, чтобы выполнить поручение своего начальника на политической арене. Он учился в иезуитской школе, а затем в семинарии, где основательно проштудировал главную книгу ордена «Духовные упражнения». Здесь Салазар в соответствии с существующей в ордене традицией исправно занимался доносами на своих однокашников. Он прекрасно усвоил иезуитскую заповедь о необходимости уничтожать в людях человеческое достоинство, которая гласила: «Зажгите в них (людях. — Л. В.) стремление терпеть оскорбления и презрение, потому что бедность, оскорбления и презрение составляют три ступени совершенства».

Иезуитскую школу хитрости и лицемерия, вероломства и предательства прошли и многие другие государственные деятели современного капиталистического мира. Иезуитизм как система определенных правил и действий, неразборчивость в средствах достижения целей характерны для реакционных кругов и современного буржуазно-

го общества, маскирующих демократической, пацифистской фразеологией политику, направленную против коренных интересов трудящихся масс.

Элита ордена держит в своих руках бастионы, обеспечивающие ему соответствующее влияние в церкви. Такими бастионами являются учебные заведения, в которых учатся будущие священники как для иезуитского ордена, так и для других католических организаций. Здесь готовят также юристов и чиновников. Так, почти каждый десятый юрист в США учился в 60-х годах в одном из иезуитских университетов. В 1983 г. иезуиты руководили 607 учебными заведениями в 60 странах²⁷.

Одним из старейших и крупнейших учебных заведений ордена, как уже отмечалось, является папский Грегорианский университет в Риме, готовящий кадры преподавателей для католических учебных заведений. В 1956 г. была проведена реорганизация этого папского университета, с тем чтобы он готовил кадры для ватиканских учреждений, а также для работы в странах, в которых Ватикан стремился укрепить позиции католической церкви, в частности в Азии и Африке.

Из Грегорианского университета, существующего свыше четырех веков, вышло 6 «святых», 33 блаженных²⁸, 14 пап, среди них Пий XII и Павел VI, а также сотни кардиналов и епископов ($\frac{1}{3}$ епископов обучалась в Грегорианском университете). В университете учились такие католические теологи, как Суарес, Беллармино, Молино и др. В Грегорианском университете наряду с факультетами канонического права, философии и теологии действуют миссиологическое отделение, высшая школа классической латыни, Библейский институт, Институт востоковедения и Институт психологии. В Институте высшей религиозной культуры университета разрабатываются проблемы социальной доктрины католицизма, вопросы отношений между церковью и государством, а также некоторые философские и богословские проблемы. Кроме того, с декабря 1969 г. при Грегорианском университете действует центр «исследований» марксизма. На философском факультете университета организованы лекции и семинары для слушателей, специализирующихся на фальсификации марксистской философии.

В 1973/74 учебном году в Грегорианском университете преподавали 272 профессора. В 1972/73 учебном году они опубликовали 61 книгу и 595 статей²⁹. В 1980 г. в универси-

тете преподавали 152 иезуита 29 национальностей. Там обучалось 2376 студентов из 83 стран, в том числе 732 итальянца ³⁰.

Среди студентов Грегорианского университета сравнительно недавно появились слушательницы. В 1972/73 учебном году в университете училось 336 женщин. Это свидетельствовало о новых веяниях в католической церкви. Папа Иоанн XXIII в привлечении женщин к общественной жизни видел одно из знамений времени. В декрете II Ватиканского собора об апостолате мирян говорится: «Так как в наши дни женщина играет все более активную роль во всей жизни общества, то необычайно важно, чтобы возрастало их участие в различных областях апостолата церкви». Допуск женщин в Грегорианский университет не означал каких-либо перемен в отношении католической церкви к женщине ³¹. Женщины могут учиться в этом учебном заведении только на теологическом факультете. Ватикан настаивает на сохранении традиционной монополии мужчин на священнослужение. Женщинам отказано в праве быть священнослужителями. В ряде протестантских церквей в США, ФРГ и Скандинавских странах священниками могут стать и женщины. Позиция римской курии в этом вопросе вызывает недовольство среди католиков, многие из которых требуют равноправия женщин в церкви, особенно активистки женских католических организаций. Некоторые иезуиты выступают в поддержку таких требований ³².

ИЕЗУИТЫ В США

«Общество Иисуса» не ограничивается лишь религиозными делами. Оно преуспевает на поприще бизнеса, владея крупными капиталами, значительная часть которых вложена в предприятия, находящиеся на территории США, хотя и продолжает считаться нищенствующим. Особую активность в бизнесе иезуиты проявляют в США, ФРГ, Италии, Испании. О богатствах ордена итальянский публицист Дж. Грилли писал: «Различные религиозные ордена, особенно иезуиты, которые, по-видимому, всегда владели огромными богатствами, а также некоторые собственно ватиканские учреждения инвестировали капиталы во многих странах: в Швейцарии и во Франции, в Германии и в Голландии, в Соединенных Штатах, в Испании и в странах Латинской Америки. Эти капиталовложения охватыва-

ли самые различные сферы экономической деятельности — операции с недвижимым имуществом и нефтяные компании, кофейные плантации и авиационные заводы, крупные финансовые холдинги и судоходные компании»³³.

Американские иезуиты сотрудничают с такими крупнейшими сталелитейными компаниями, как «Рипаблик стил» и «Нэйшнл стил». Капиталы ордена вложены в производство военных самолетов, общество связано с главными авиационными компаниями «Боннг эйрплейн», «Локхид эйркрафт», «Кэртис Райт» и др. Капиталы «Общества Иисуса» также вложены в компании по добыче нефти «Филипс ойл компани» в Техасе и «Креол петролеум компани», владеющей крупными концессиями в Венесуэле. Орден иезуитов не публикует данных о своих доходах. Но в печати называлась сумма капиталовложений ордена в промышленность США и стран Западной Европы, достигающая нескольких миллиардов долларов.

В эпоху империализма позиции ордена иезуитов в значительной мере усилились. Это проявилось прежде всего в росте его численности, что было обусловлено поддержкой, которую ему оказывали монополии, оценившие потенциальные возможности «Общества Иисуса» для борьбы с революционным и национально-освободительным движением. О связях иезуитского ордена с империализмом и его все большей ориентации на монополистический капитал свидетельствует тот факт, что центр тяжести его деятельности переместился в цитадель современного капитализма — Соединенные Штаты Америки, хотя его штаб-квартира продолжает оставаться в Риме. Историк Г. Мор из ГДР писал, что США стали Эльдorado для развития ордена иезуитов³⁴. Самыми крупными и богатыми провинциями в ордене иезуитов являются американские. Это имеет немалое значение при определении курса ордена. Американские иезуиты представлены в курии ордена. Правой рукой генерала ордена Янсенса был американец Винсент Маккормик. Одним из ассистентов преемника Янсенса П. Аррупе был американец Винсент О'Киф. В США имеется 11 провинций ордена иезуитов — в Орегоне, Калифорнии, Висконсине, Миссури, Чикаго, Детройте, Буффало, Новой Англии, Нью-Йорке, Мэриленде, Новом Орлеане.

Сближение иезуитов с американскими монополистами началось еще в период между двумя мировыми войнами. Иезуиты стали духовными советниками многих магнатов

американского бизнеса. Они проникли и в американские профсоюзы. Выдвижению Г. Трумэна на пост вице-президента США, ставшего после смерти Ф. Рузвельта президентом, содействовали агенты иезуитов. Конечно, американские иезуиты, традиционно действующие за кулисами, не афишируют свою деятельность, далеко выходящую за рамки религии. Однако нельзя скрыть неблагоприятную деятельность патеров-иезуитов, их верную службу правящим кругам США. Американским иезуитам не удалось добиться на XXXI генеральной конгрегации в 1965 г. избрания американца на пост генерала ордена. Однако они оказывают значительное влияние на политику и деятельность «Общества Иисуса» в капиталистических и развивающихся странах. Ориентация на США продиктована стремлением руководителей ордена опереться на поддержку наиболее мощной в капиталистическом мире страны для укрепления позиций католической церкви.

В ведении иезуитов в США находилось в 60-х годах 28 институтов, 30 колледжей и университетов, причем в старейшем из них — в Джорджтауне, основанном в 1709 г., имеется дипломатическая школа, готовящая кадры дипломатов для работы, в частности в странах Латинской Америки. При Джорджтаунском университете, который принадлежит иезуитам, существует Институт по изучению современных русских проблем. Университет издает восемь научных журналов, имеет астрономическую и сейсмологическую обсерватории, Институт химических и медицинских исследований, Институт по изучению иностранных языков.

Университеты иезуитов готовят богословов, а также специалистов ведущих профессий делового мира в странах капитала — юристов, бизнесменов, политических деятелей, а также кадры для борьбы с прогрессивными силами внутри страны и за рубежом. Эта широкая сеть учебных заведений является важным каналом, используемым патерами-иезуитами для того, чтобы влиять на политику государственных организаций, а также и неправительственных учреждений.

Некоторые представители американской буржуазии тяготеют к иезуитам. В свое время государственные деятели США отрицательно относились к ним. Так, Дж. Адамс писал президенту Томасу Джефферсону в связи с восстановлением «Общества Иисуса»: «Воскресение иезуитов мне не нравится. Разве они у нас не расплодятся тучами

и толпами, перевоплощаясь так, что им мог бы позавидовать любой предводитель цыганского табора? Они симулируют из себя типографов, издателей, писателей и школьных надзирателей. Если была когда-либо ассоциация, достойная вечного осуждения на земле или в аду, то таковой, безусловно, является общество Лойолы»³⁵.

Отрицательное отношение к солдатам Лойолы объяснялось тем, что американское правительство видело в иезуитах рьяных поборников сохранения прежнего режима в бывших американских колониях Англии. Государственные деятели США убедились в том, что иезуиты являются врагами нового молодого государства. Хотя формально орден иезуитов в то время не существовал, поскольку он был распущен в 1773 г., его члены продолжали действовать в различных странах, в том числе и в США. Дж. Адамс высказался против восстановления ордена в 1814 г., мотивируя тем, что иезуиты активизировали свою деятельность на территории США, выступая в разных обличьях. Это свидетельствовало о том, что правящие круги США были обеспокоены присутствием в стране иезуитов. Однако американские власти не приняли каких-либо решительных мер для ограничения их деятельности на территории США, видимо не желая обострять отношения с Ватиканом. В 1814 г. в США было лишь 20 иезуитов, через сто лет их уже было 2000.

Некоторые представители американской буржуазии стремились установить тесные контакты с орденом, даже стать его членами. Сын бывшего государственного секретаря США Дж. Даллеса Э. Даллес вступил в «Общество Иисуса» и является одним из его активных членов. Он профессор систематической теологии в иезуитском Вудшток-колледже (Нью-Йорк) и консультант Ватиканского секретариата по делам неверующих³⁶. Самому Дж. Даллесу — протестанту — была присвоена ученая степень доктора прав иезуитского колледжа святого Иосифа иезуитского Фордхэмского университета. Эти высшие католические учебные заведения одобрили, таким образом, деятельность Даллеса на посту государственного секретаря США, провозглашенную им политику «сдерживания и отбрасывания коммунизма». Они видели в Даллесе союзника в борьбе с коммунизмом. Сближение иезуитов с реакционными кругами США происходило на платформе откровенного антикоммунизма. Теологические разногласия между католиками и протестантами, придерживающи-

мися реакционных взглядов, отодвигались на задний план, когда речь шла о борьбе с коммунизмом.

Одним из сотрудников Белого дома с 1971 г. был иезуит Маклафлин. Сначала он писал речи для президента Никсона (был заместителем помощника президента США), затем стал влиятельным сотрудником главы американской администрации — «серым преосвященством». «Ни один католический священник в США,— писал итальянский журнал «Эпока»,— не имел такой политической власти, как Маклафлин»³⁷. До перехода на службу в Белый дом он преподавал в Вашингтоне, Сан-Франциско, Нью-Йорке, был редактором журнала иезуитов США «Америка». Он выставил свою кандидатуру на выборах в сенат, однако был забаллотирован³⁸, так как скомпрометировал себя связью с «уотергейтским делом» (организовал кампанию в защиту президента Никсона в штатах Луизиана, Флорида, Техас, Калифорния). В течение трех лет он работал в Белом доме. Маклафлин был первым католическим священником, которому удалось попасть в число сотрудников Белого дома. Он дважды посещал Вьетнам и рьяно защищал политику президента Никсона в Индокитае.

Политические высказывания привели Маклафлина к конфликту с иезуитом Д. Берригеном, пацифистом, а также с иезуитом, членом палаты представителей Р. Драйне-ном. Другие иезуиты, даже консервативно настроенные, критически относились к Маклафлину. Они были шокированы его образом жизни. Он носил костюм в полоску с яркими галстуками; в отличие от иезуита Драйнена, который был конгрессменом и жил в иезуитской резиденции, Маклафлин снимал роскошный номер в отеле «Уотергейт». Защищая президента Никсона в связи с «уотергейтским делом», Маклафлин назвал его великим политическим и моральным лидером конца XX в.³⁹ Этот иезуит получал годовое жалованье в 30 тыс. долл. Начальник провинции Новой Англии предложил ему вернуться в резиденцию иезуитов в Бостоне. После этой беседы Маклафлин получил разрешение продолжать свою политическую деятельность.

ИЕЗУИТЫ «ПЕРЕШЕПТЫВАЮТСЯ»

7 мая 1965 г. в здании генеральной курии «Общества Иисуса» открылась очередная XXXI конгрегация ордена иезуитов.

В октябре 1964 г. умер генерал ордена Джованни Баттиста Янссенс, возглавлявший его в течение 22 лет.

«Папа вошел в маленькую комнатку. Больной метался в лихорадке, но взгляд его был ясен и проникновенен. Папа опустился на колени перед железной койкой. У дверей несколько пожилых священников в благоговении наблюдали за необычной сценой: рядом с железной койкой смерть, эта единственная сила, способная разрушить все, расторгала узы абсолютного, единственного в своем роде послушания, связывавшие с папой умиравшего Джованни Баттисту Янссенса, генерала ордена иезуитов... Папа Павел VI прочел молитву над умирающим... Павел VI дал отпущение грехов «ин артиколо мортис» и вышел из комнатки. Иезуиты проводили его до «мерседеса», дожидавшегося с включенным мотором. Быстрым жестом папа благословил их и уехал.

Через десять минут после его ухода Джованни Баттиста Янссенс испустил дух»⁴⁰. Так описывает последние минуты генерала ордена иезуитов Янссенса итальянский журналист П. Дзуллино. Через три дня «черного папу» хоронили. По традиции главу иезуитов отпевают доминиканцы, в прошлом их соперники. В последние годы своего правления генерал ордена иезуитов Янссенс был тяжело болен, и ему помогал избранный генеральной конгрегацией викарый канадский иезуит Джон Суэйн. Для избрания нового генерала и была созвана XXXI конгрегация ордена иезуитов. Первая ее сессия продолжалась до 15 июля 1965 г., а с 8 сентября по 17 ноября 1966 г. проходила вторая сессия. Всего состоялось 123 пленарных заседания, было заслушано 1900 речей⁴¹.

В работе генеральной конгрегации участвуют начальники провинций и два выбранных делегата. Каждая вице-провинция избирает одного делегата. 225 патеров должны были избрать нового генерала ордена. Через две недели в соответствии с существующей в ордене иезуитов традицией викарый ордена Суэйн, временно исполнявший обязанности генерала ордена, пригласил патеров к «перешептыванию» (так именуется у иезуитов обмен мнениями о возможных кандидатах на пост генерала). Каждый выборщик заполняет бюллетень с именем кандидата и подписывает его. Это происходит после часа молитвы и размышления. Для избрания требуется простое большинство. С третьего тура в бюллетенях могут указываться лишь имена, уже значившиеся в предыдущем туре.

22 мая 1965 г. патеры-иезуиты на третьем туре голосования избрали преемником Янсенса испанского иезуита Педро Аррупе, вступившего в орден в 1927 г., возглавлявшего с 1958 г. провинцию ордена в Японии. Аррупе, врач по образованию, изучал теологию в Валькенбурге (Голландия) и в США, прожил в Японии 27 лет и был свидетелем атомной бомбардировки Хиросимы. Сначала он был учителем новициев, а затем ректором дома новициев. В Японии деятельность католических миссионеров не увенчалась успехом: лишь 0,3 % населения приняло католицизм. Кроме Аррупе баллотировались кандидатуры генерального викария Суэйна, итальянца П. Децца, ректора папского Грегорианского университета, американцев Манна и Мак-Магона, испанца П. Абеллана и немца Хиршмана⁴².

Выбор отцов-иезуитов не случайно пал на Педро Аррупе. Он имел большой опыт миссионерской деятельности, слыл сторонником реформ в католической церкви. 28-й генерал ордена иезуитов с первых дней пребывания на этом посту развернул бурную деятельность. Аррупе начал проводить линию на приспособление ордена к современным условиям. Он посетил почти все провинции ордена. «Черный папа» был гостем иезуитов Африки, Азии, Латинской Америки. Большую активность он проявил на IV сессии II Ватиканского собора, на которой выступил с разработанным им планом борьбы с атеизмом. Генерал ордена иезуитов принимал участие в работе съезда (Katholikentag) католиков ФРГ в 1970 г. в Трире, на котором прочитал доклад о кризисе религии. Он обращался с посланиями к иезуитам Латинской Америки и других континентов, призывал их уделять больше внимания социальным проблемам.

Пожалуй, трудно назвать кого-либо из предшественников генерала ордена Аррупе, кто мог бы соперничать с ним в мобильности. За первые два года своего пребывания на посту генерала ордена он больше путешествовал, чем все 10 его предшественников. Такая мобильность продиктована положением «Общества Иисуса», кризисом католической церкви, отразившимся и на ордене иезуитов. «Черному папе» приходится всюду поспевать, чтобы провинции ордена претворяли в жизнь наставления папы римского. Впервые в истории ордена иезуитов Аррупе стал проводить пресс-конференции.

Вопросы, которые обсуждались на XXXI конгрегации,

были тесно связаны с процессами обновления, происходящими в католической церкви во второй половине XX в. Новые тенденции в идеологии и политике современного католицизма нашли отражение на II Ватиканском соборе и в принятых им 16 документах, в особенности в пастырской конституции «О церкви в современном мире». Представители всех провинций ордена обсуждали вопрос о том, что должно делать «Общество Иисуса» в современных условиях, чтобы лучше служить католической церкви, папе римскому, какие использовать приемы и методы, чтобы ослабить те процессы, которые способствуют подрыву влияния католицизма в наши дни. Ватикан, папа римский придавали большое значение XXXI конгрегации ордена иезуитов, поскольку они возлагали большие надежды на последователей Игнатия Лойолы. Папа Павел VI на второй же день работы конгрегации принял всех ее участников и выступил перед ними с речью. Что является главным в деятельности «Общества Иисуса», с кем они прежде всего должны вести борьбу? На этот вопрос папа Павел VI ответил, что главная задача ордена — борьба с атеизмом. Эта установка наложила отпечаток на дальнейший ход XXXI конгрегации ордена иезуитов и на всю его последующую деятельность.

XXXI конгрегация — одна из самых значительных в истории ордена иезуитов как по кругу обсуждавшихся вопросов, так и по своему составу. Самая большая делегация была из США — 33 иезуита. Испанская провинция ордена была представлена 21, итальянская — 15 делегатами. Собравшиеся в Риме иезуиты обсуждали вопросы экуменизма (т. е. объединения христианских церквей), светского апостолата, миссионерской деятельности, управления орденом, борьбы с атеизмом и др. Конгрегация утвердила 40 декретов, которые в основном сводятся к усилению борьбы с атеизмом во всех его проявлениях, к расширению связей с организациями мирян.

Конгрегация проходила в период между третьей и четвертой сессиями II Ватиканского собора. Обсуждение поставленных на конгрегации вопросов шло в свете тех документов, которые уже были утверждены всемирным церковным форумом. Поскольку собор к этому времени еще не закончился, участники конгрегации решили продолжить ее работу в следующем году, т. е. в 1966-м. Так же как и на II Ватиканском соборе, на XXXI конгрегации ордена иезуитов шла борьба между традиционалистами

и обновленцами, которая в общем завершилась компромиссными решениями. Однако конгрегация внесла ряд изменений в деятельность ордена иезуитов.

Форуму «Общества Иисуса» предшествовала длительная подготовка. Его генеральная курия начала собирать во всех провинциях предложения по вопросу о дальнейшем курсе ордена. Было внесено 2000 предложений, суть которых сводилась к тому, что ордену иезуитов в целях приспособления к новым условиям необходимо провести некоторые реформы⁴³. Речь шла об изменении структуры ордена, о новых методах миссионерской деятельности в развивающихся странах и т. д.

Впервые в истории «Общества Иисуса» его руководители опубликовали некоторые материалы генеральной конгрегации. Все предыдущие конгрегации проходили в глубокой тайне. Курия ордена печатала бюллетени о ходе обсуждения вопросов на XXXI конгрегации, а также кратко сообщала о принятых ею решениях.

В «Обществе Иисуса» отчетливо проявилось стремление к модернизации, дабы сделать орден современным в соответствии с курсом на «аджорнаменто», т. е. на обновление церкви, провозглашенным папой Иоанном XXIII и утвержденным II Ватиканским собором. Руководители ордена сочли целесообразным прервать работу конгрегации до окончания II Ватиканского собора, с тем чтобы ее решения соответствовали духу и документам всемирного католического форума. Вторая сессия XXXI конгрегации состоялась после его окончания. Сессия обсудила и утвердила ряд документов, в которых была сформулирована позиция иезуитов по вопросам внутренней жизни ордена, его роли в осуществлении курса Ватикана на «аджорнаменто».

В документах подчеркивалось, что священники и монахи должны изучать те вопросы, в которых они мало компетентны. Кроме того, необходима более тесная связь между иезуитами и мирянами. Провинции ордена должны всеми средствами содействовать деятельности светских организаций католической церкви.

Установки XXXI конгрегации «Общества Иисуса» отражают общую тенденцию, характерную для послесоборной католической церкви,— активизацию религиозной деятельности мирян, повышение их роли в жизни церкви и вне ее. Иезуиты стремятся расширить круг верующих, на которых они могли бы опираться в своей деятельности. Эта

тенденция обусловлена прежде всего кризисом католической церкви, одним из выражений которого является потеря престижа священнослужителей всех рангов вследствие их социально-политической позиции, противоречащей интересам масс верующих. Поэтому для церкви предпочтительнее, чтобы именно миряне выполняли значительную часть тех функций, особенно во внецерковной сфере, которые раньше были делом священников. Это вовсе не означает, что руководители католической церкви ограничивают права священников и их роль. Наоборот, перекладывая часть обязанностей священнослужителей на мирян, католическая церковь стремится повысить их активность в церковной жизни.

На XXXI конгрегации обсуждался также вопрос об отношении к другим христианским церквям. Это связано с усилившимися экуменическими тенденциями в католической церкви. Конгрегация обратила внимание на то, что необходимо рассеять мнение, распространенное особенно среди отделившихся братьев, что слово «иезуит» означает антипротестант⁴⁴. На второй сессии XXXI конгрегации обсуждались вопросы внутренней жизни, пастырской деятельности, воспитания, отношения к науке и искусству, о миссионерстве, социальном апостолате, экуменизме. Принятые декреты получили одобрение большинства участников конгрегации. XXXI конгрегация уточнила те сферы, которым орден должен уделять особое внимание. Это культура, воспитание молодежи, международные организации.

Было решено обратить внимание на географические районы, которые, как отмечалось в документах XXXI конгрегации, срочно нуждаются в более активном апостолате. К таковым относятся страны Азии, Африки и Латинской Америки, где католическая церковь действует в новых условиях, сложившихся после победы национально-освободительных движений. Что же касается традиционно христианских стран, то «Общество Иисуса», подчеркивалось в документах XXXI конгрегации, должно больше работать среди новых «язычников», т. е. людей, находящихся под влиянием атеизма. Эта задача была сформулирована как главная для иезуитов в наши дни. Ее решению подчинены и другие декреты, в частности об использовании в религиозной пропаганде современных средств массовой информации.

Сторонники обновления пытались даже внести некото-

рые изменения в управление орденом. На XXXI конгрегации «Общества Иисуса» раздавались голоса о необходимости ограничить срок полномочий «черного папы», традиционно избираемого пожизненно, семью годами. Однако это предложение не получило поддержки большинства конгрегации.

Борьба между различными течениями была настолько острой, что на первой сессии генеральной конгрегации не было принято никаких решений. Окончание XXXI конгрегации отнюдь не устранило разногласий между отдельными группами иезуитов, придерживающимися разных взглядов по вопросу о реформе ордена и его деятельности, а также по социально-политическим проблемам. Все декреты были утверждены лишь на второй сессии.

XXXII КОНГРЕГАЦИЯ «ОБЩЕСТВА ИИСУСА»

8 сентября 1973 г. П. Аррупе в своем послании начальникам провинций объявил о созыве 1 декабря 1974 г. XXXII конгрегации «Общества Иисуса». Это была четвертая в истории ордена генеральная конгрегация, собравшаяся не для выборов генерала ордена, а для обсуждения вопросов о деятельности иезуитов. В ней приняли участие 237 делегатов из 80 стран. В соответствии с нормами, установленными еще Игнатием Лойолой, конгрегация ордена созывается для избрания генерала и для обсуждения серьезных проблем, вставших перед орденом. В послании, возмещавшем о созыве очередной генеральной конгрегации, отмечалось, что за семь лет, прошедших после XXXI конгрегации, в церкви и в мире произошли изменения, которые нашли отклики и в «Обществе Иисуса». Поэтому необходимо серьезно и открыто обсудить современное положение в высшем органе ордена ⁴⁵. Характеризуя статут генеральной конгрегации, Аррупе писал, что она не политический парламент, не научный кружок, а орган «Общества Иисуса», который должен в молитвах и послушании святому духу разработать принципы и сделать выбор. Предметом обсуждения на XXXII конгрегации, писал генерал, будут вопросы об уставе ордена, о бедности. Прошедшие годы после XXXI конгрегации требуют пересмотра некоторых юридических и административных структур. Генерал признавал, что в «Обществе Иисуса» имеются разногласия.

В связи с созывом XXXII конгрегации папа Павел VI обратился с посланием к Педро Аррупе. В нем он акцентировал внимание на основных принципах, которые всегда делали иезуитов солдатами папы. Глава католической церкви подчеркнул, что генерал ордена должен напоминать членам «Общества Иисуса» об обете верности и послушания, который связывает их со святым престолом. Папа выразил беспокойство по поводу некоторых отклонений теологического и дисциплинарного порядка, проявившихся в последние годы в ордене иезуитов. Как отмечал итальянский журнал «Эпока», старая гвардия ордена видела в предостережении папы Павла VI осуждение некоторых экспериментов, проводимых в «Обществе Иисуса»: изучение молодыми иезуитами философских доктрин, далеких от томистских традиций. Реформистски настроенные члены «Общества Иисуса» считают, что обсуждается вопрос не об обете послушания, верности папе, а о том, как их интерпретировать в соответствии с новыми схемами⁴⁶. В генеральную курию поступило свыше 1000 предложений, рекомендаций из провинций ордена. Главными из них были: отмена традиций и связанных с ней привилегий, изменение структуры ордена.

Во время подготовки XXXII конгрегации некоторые иезуиты даже ставили вопрос о демократизации ордена, в частности о смене руководителя ордена, хотя по традиции генерал занимает свой пост пожизненно. Такие предложения свидетельствовали о том, что в «Обществе Иисуса» имеются глубокие разногласия. Никогда прежде иезуиты не могли и подумать о смене генерала ордена, настолько была непоколебима его власть над ними. Теперь же иезуиты позволяют себе высказывать критические суждения по адресу генерала ордена и не соглашаться с его установками. Однако Педро Аррупе удалось сохранить в ордене традиционный порядок.

XXXII генеральная конгрегация ордена была самой продолжительной (с 1 декабря 1974 по март 1975 г.), она утвердила 16 декретов. Первый декрет является как бы связующим звеном между XXXI и XXXII генеральными конгрегациями. Остальные декреты разделяются на четыре группы: апостолат «Общества Иисуса»; документы о членах ордена и об их подготовке; вопросы, рассматривающие некоторые аспекты религиозной жизни; декреты, касающиеся управления орденом. Из декретов первой группы, отмечает журнал «Чивильта каттолика», наибольший ин-

терес представляет декрет, озаглавленный «Наша миссия сегодня». Журнал считает его главным декретом этой группы, он касается вопросов веры и социальной справедливости. Его обсуждение началось в первые дни конгрегации и завершилось лишь в последние дни ее работы⁴⁷.

XXXII генеральная конгрегация обсуждала вопрос о ликвидации существующей в ордене категории коадьюторов, священников-непрофессов, священников-схоластиков, с тем чтобы все члены «Общества Иисуса» приносили обет послушания папе. Прежде такой обет давали только профессы. Некоторые участники высказались за то, чтобы орден вообще отказался от четвертого обета. Иного мнения придерживались многие делегаты XXXII конгрегации, которые считали, что такой обет должны давать не только профессы, но и все члены ордена, ибо тем самым была бы ликвидирована существующая в «Обществе Иисуса» градация. Против такой модификации решительно выступил папа Павел VI, настаивающий на сохранении традиции. Нарушение традиции ордена он оценивал как покушение на священнический характер ордена. Кроме того, папа опасался, что столь радикальная модификация конституции «Общества Иисуса» может отразиться и на других религиозных институтах, побудит их к новшествам. Иезуиты вынуждены были подчиниться решению папы. 20 декабря 1974 г. папа через государственного секретаря Ватикана кардинала Ж. Вийо передал генеральной конгрегации свое пожелание не обсуждать на конгрегации вопроса о четвертом обете. Этот обет рассматривается Ватиканом как один из основных устоев его черной гвардии. Папа не допустил открытого обсуждения данного вопроса, хотя в кулуарах конгрегации он оживленно дебатировался. Он не разрешил публиковать документы XXXII генеральной конгрегации. Под давлением папы римского сохранилась существующая в ордене традиция и, стало быть, привилегированное положение профессов. Таким образом, папа настаивал на сохранении той структуры общества, которая была установлена Игнатием Лойолой. Он пытался опереться на традиционную установку «Общества Иисуса» в проведении линии Ватикана на диалог с другими христианскими церквями и с современным миром. Папа провел реформу римской курии, создал новые учреждения в центральном управлении католической церкви. Заметим, что папа Павел VI проявлял большую осторожность, когда речь шла о каких-либо новациях в ордене иезуитов.

В 1967 г. была проведена в соответствии с апостолической конституцией папы Павла VI «*Regimini universae Ecclesiae*», предусматривающая некоторые изменения в аппарате Ватикана. Реорганизация центрального аппарата имела целью сделать его более гибким и более приспособленным к современным условиям.

В соответствии с рекомендациями II Ватиканского собора появились такие новые учреждения, как комиссия «Справедливость и мир» и Совет мирян. В 1969 г. была организована международная теологическая комиссия при конгрегации по вопросам вероучения, а также другие учреждения.

В декрете «Иезуит сегодня» подчеркивается связь между проблемой справедливости и евангелизации. Но в то же время в нем напоминает указание папы, что нельзя слишком акцентировать внимание на светской проблематике, на человеческой и социальной справедливости в ущерб делу евангелизации. Декрет определяет место и акции иезуита в современном мире. В нем критикуется деятельность ордена, слишком связанная с западной культурой, без учета условий стран Востока.

Самым кратким декретом XXXII конгрегации является декрет об обучении иезуитов и о категориях в «Обществе Иисуса» и связанный с ними вопрос о четвертом обете, т. е. специальном послушании папе. По настоянию папы Павла VI этот обет сохранен только для профессов.

XXXII генеральная конгрегация продемонстрировала бессилие ордена перед глубоким кризисом, который его руководители стремились преодолеть. Оценивая состояние ордена, итальянская газета «Джорнале» писала 8 марта 1975 г., что делегаты, прибывшие на генеральную конгрегацию, напоминают врачей, собравшихся на консилиум у постели больного, и сейчас они намереваются разойтись, так и не решившись прописать ему эффективные средства.

Борьба различных течений и тенденций в «Обществе Иисуса» не только не прекратилась, но и обострилась, и прежде всего по вопросам, связанным с тем, как вписать орден в современный мир и сохранить его ведущую роль в католической церкви и какова должна быть ее позиция в отношении актуальных социально-политических проблем современности.

РЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА ИЕЗУИТОВ

Иезуиты широко обсуждают вопрос о кризисе церкви, от которой отходит все большее количество верующих. Даже в такой традиционно католической стране, как Италия, по данным проведенного Грегорианским университетом исследования, воскресную мессу посещает 35 %⁴⁸. Еще более низкий процент посещающих мессу во Франции. Многочисленные статьи, публикуемые в иезуитских журналах по вопросам кризиса католицизма, выражают беспокойство ордена фактом падения влияния церкви.

В своем докладе о положении католической церкви в мире на 83-м католикенте в Трире, состоявшемся в 1970 г., глава ордена Аррупе говорил, в частности, о кризисе веры. «Атеизм,— сказал он,— стал мировой проблемой»⁴⁹. Кризис веры расширяется и углубляется. Надо видеть, продолжал Аррупе, что атеизм не ограничивается только западным миром, он вторгается со все большей силой в мир Азии и Африки. Я знаю по личному опыту, как усилился практический атеизм в Японии, этой экономически самой развитой стране Востока. Глава ордена иезуитов указал на некоторые причины кризиса религии, например споры теологов по вопросам вероучения, перестройки католической церкви в соответствии с решениями II Ватиканского собора. Однако это отнюдь не главные причины. Аррупе говорил и о социальных условиях, обусловивших отход от религии. Для сотен миллионов католиков причина кризиса веры — жестокая нужда.

Трудящиеся массы в капиталистических странах убеждаются, что нельзя добиться освобождения от тяжелого социального и национального гнета, руководствуясь религиозными учениями. Кроме того, для многих из них становится ясно, что церковь защищает не угнетенных, а интересы эксплуататорских классов. Не случайно поэтому некоторая часть духовенства высказывается за то, чтобы католическая церковь стала бедной церковью, т. е. не связанной с капитализмом.

Генерал «Общества Иисуса» выразил сожаление по поводу обострения конфликтов внутри католической церкви, которые наносят ущерб церкви. Что же надо делать? Аррупе ответил, что необходимо церкви дать теологические ответы на вопросы современности. Он рекомендовал обратить особое внимание на бедных, поработанных, преследу-

емых и отчаявшихся. Генерал ордена призвал иезуитов уделять больше внимания социальным вопросам.

Иезуиты стремятся расширить круг людей, которых они могли бы с присущей им гибкостью и изворотливостью идеологически обрабатывать. Они понимают, что в интересах церкви не ограничиваться так называемой элитой, а через нее воздействовать на массы. Иезуиты вынуждены сами идти в среду католиков, чтобы они не вышли из-под их влияния, и даже пытаются вернуть в лоно церкви тех, кто с нею порвал или индифферентно относится к религии. Теперь они ищут более эффективные методы идеологического воздействия на широкие массы.

В прошлом деятельность «Общества Иисуса» была направлена на обеспечение своего влияния на эксплуататорские классы. Сегодня иезуиты поняли, что они сами должны вступить в непосредственный контакт с трудящимися. Члены ордена не могут не видеть рост социальной и политической активности масс, и прежде всего рабочего класса, направленной против монополистического капитала. Поэтому иезуиты стремятся проникнуть в среду, в которой церковь имеет слабое влияние. К этой среде относятся и рабочие.

Для значительной части, если не для большинства рабочих религия, как свидетельствуют проведенные исследования, не представляет интереса, они относятся к ней индифферентно. Иезуит Нелль-Бройнинг критикует церковь, которая находится вне этой новой большой группы общества. Объясняется это, по его мнению, тем, что церковь не поддержала справедливых требований рабочих и поэтому духовные пастыри воспринимались как сторонники имущих классов. Церквам, писал Нелль-Бройнинг, потребовалось слишком много времени, для того чтобы понять происходящие в мире события. «Когда мы убедились, что общественная группа, которую мы коротко называем рабочими, является носителем будущего, тогда для религии, для христианских церквей стало решающим вновь укорениться в мире труда, чтобы вновь завоевать потерянное доверие или, точнее, преодолеть глубокое недоверие, их мнение, что церковь заодно с богатыми. Как же этого добиться?»⁵⁰ Нелль-Бройнинг рекомендует не ограничиваться лишь словами, а поддерживать справедливые требования рабочих. Современный мир, пишет Нелль-Бройнинг,— это мир труда. Мир будущего будет миром труда. Что же должна делать церковь, чтобы

иметь какое-либо значение в этом мире? Католический социолог отвечает, что церковь должна содействовать улучшению положения рабочих, чтобы сделать человечнее мир труда ⁵¹.

Иезуит Нелль-Бройнинг, который принимал активное участие в разработке социальной программы современного католицизма, в частности в подготовке энциклики «*Quadragesimo anno*», приспособлении его доктрины к условиям современного мира, выступает как поборник реформ.

Современная католическая церковь имеет слабое влияние на молодежь. Это четко проявляется в Италии и других странах. Не случайно поэтому пятый синод епископов католической церкви, состоявшийся осенью 1977 г., был посвящен проблеме катехизации молодежи, т. е. усиления религиозной пропаганды среди молодежи. Папа призвал синод искать пути приобщения детей и молодежи к религии в современном светском обществе. Католические иерархи понимают, что будущее церкви зависит от того, сумеет ли она сохранить свое влияние на молодежь. Итальянский епископ из Новары Альдо дель Монте говорил: «Новое поколение — надежда церкви, но путь его к осознанной вере тернист» ⁵². Архиепископ Кельна кардинал Хёффнер сетовал на то, что многие молодые люди далеки от церкви и пытаются самостоятельно найти смысл жизни.

Журнал «Чивильта каттолика» в передовой статье писал: «Когда священник бросает взгляд на свою паству, то он видит, что мало среди нее молодежи и зрелых людей, особенно рабочих, т. е. тех, кто больше всех значит в обществе и определяет его лицо. Молодежь постепенно покидает приход, в котором она выросла, увеличивая тем самым количество индифферентных» ⁵³. В статье также выражается беспокойство в связи с тем, что недавно возникшая в христианском мире теология секуляризации привела к кризису священнического призвания. Эта теология выдвигает на первый план земные, светские ценности и отстаивает тотальную секуляризацию христианства, превращая религию в фактор социального развития, что приводит к радикальной недооценке специфических религиозных ценностей ⁵⁴.

Периодическая печать «Общества Иисуса» не раз отмечала тот факт, что редееет католическая паства, все меньше людей систематически посещает мессу, падает интерес подрастающего поколения к религии. Иезуитов тревожит, что вне церковной ограды находится наиболее

активная часть населения, т. е. молодежь. Последователи Игнатия Лойолы видят, что призывы и рекомендации церкви не находят отклика среди верующих, политическое поведение которых не согласуется с наставлениями духовных пастырей. Поэтому усилия «Общества Иисуса» направляются на то, чтобы вернуть в лоно церкви тех, кто по тем или иным причинам ушел из нее или слабо с ней связан.

Иезуиты все больше убеждаются, что церковь не встречает былой поддержки со стороны широких масс верующих, многие ее акции ими не одобряются. Сомнению подвергаются некоторые положения вероучения католицизма. Исследование, проведенное во Франции, показало, что католики скептически относятся к таким положениям доктрины, как девственность Марии, чудеса, воскресение Христа, ад, ангелы, существование потустороннего мира, бессмертие души, догмат о папской непогрешимости.

О кризисе католицизма журнал «Чивильта каттолика» писал: «Наиболее драматическими аспектами кризиса, который переживает христианский мир, являются чувства неуверенности и сомнения, которые испытывают теперь многие католики»⁵⁵. Далее в статье говорилось: «Мы переживаем период, когда все прежние положения, не вызывающие сомнения, по-видимому, рушатся»⁵⁶. Церковь принимает меры к тому, чтобы повысить свой авторитет. Этой цели служат и так называемые святыне, или юбилейные, годы.

Впервые «святой» год проведен в 1300 г. Провозгласивший его папа Бонифаций VIII придерживался того мнения, что такое событие будет происходить один раз в столетие. В 1343 г. папа Клемент VI установил, что «святой» год церкви следует отмечать каждые 50 лет. Папа Павел II в 1467 г. сократил этот срок до 25 лет. С тех пор папский престол регулярно, за редким исключением, каждые 25 лет проводил такие шумные пропагандистские кампании. Очередным «святым» годом был 1950-й. Папа Пий XII стремился использовать этот год для укрепления своего авторитета. Празднование сопровождалось широкой антикоммунистической пропагандой, организацией выставок «церкви молчания» (так буржуазно-клерикальная пропаганда называла церкви, действующие в социалистических странах). Многие царствующие или находящиеся в изгнании короли, а также государственные деятели участвовали в религиозных церемониях юбилейного года,

например бельгийский король Леопольд III, князь Монако Реньё, бывшая королева Испании, австрийский канцлер Л. Фигль. В «святом» 1950 году папа Пий XII провозгласил догмат вознесения девы Марии и опубликовал энциклику «*Humanis generis*», в которой выступил против модернизма, объявил ошибочными эволюционизм, экзистенциализм. Были удалены с кафедр теологи, выступавшие за то, чтобы церковь вернулась к евангельским источникам и отцам церкви, поскольку, по их мнению, это является единственным средством создать новую теологию, способную содействовать установлению иных отношений между церковью и миром.

«Святой» 1975 год отличался от предыдущего. На этот раз Ватикан не мог выступать под знаменем антикоммунизма. Многие изменилось в мире за 25 лет. Римская курия учла происшедшие глубокие изменения в мире, позитивные перемены в международных отношениях, связанные с разрядкой напряженности, и поэтому она провозгласила девизом «святого» 1975 года примирение.

С 25 марта 1983 по 22 апреля 1984 г. католическая церковь отмечала внеочередной «святой» год. 28 ноября 1982 г. на заседании коллегии кардиналов, обсуждавшей вопросы финансового положения Ватикана и реформы римской курии, папа Иоанн Павел II заявил, что он собирается провозгласить 1983 год внеочередным «святым» годом. 21 января 1983 г. папа опубликовал буллу, официально возвещавшую о проведении чрезвычайного «святого», или юбилейного, года⁵⁷.

Это сообщение было неожиданным для кардиналов, для всей католической церкви, поскольку лишь семь лет назад отмечался очередной «святой» год и римская курия рассматривала «святой» 1975 год как репетицию очередного, который должен отмечаться в 2000 г. Главной причиной, побудившей Ватикан пойти на такой шаг, является обостряющийся кризис католической церкви, выражением которого является поредение паствы, а также рост политического сознания верующих, углубляющийся процесс дифференциации католического духовенства и финансовые трудности святого престола.

«Святой» 1983—1984 год отмечался не только в Риме, но и в приходах и епархиях. Такое нововведение свидетельствовало о стремлении римской курии придать празднованию «святого» года широкий размах, вовлечь возможно большее количество верующих. Религиозная пропаганда

была направлена на то, чтобы создать соответствующий религиозно-фанатический настрой. «Святой» год должен был способствовать активизации деятельности католической церкви, направленной на усиление влияния на массы.

Чрезвычайный «святой» год проводился под лозунгом примирения и искупления. Лозунг «святого» года совпал с темой Всемирного синода епископов католической церкви — совещательного органа при папе римском, созываемого один раз в три года. Его VI сессия состоялась осенью 1983 г.

Примирение и искупление, составляющие содержание религиозной проповеди, особенно в период «святого» года, тесно связаны с установками католической церкви в вопросах современных международных отношений. Выступления в защиту мира католическая иерархия трактует как особую форму верности таинству искупления.

Ватикан значительно пополнил свою казну за счет паломников. По его данным, в Риме побывало свыше 9 млн. паломников. Им предлагали покупать сувениры: косынки с изображением младенца Иисуса, долгоиграющие пластинки с гимном «святого» года, пластмассовые и металлические миниатюры с изображением площади св. Петра, четки, крестики и т. д. Немалые доходы ватиканские бизнесмены получили от продажи почтовых марок, посвященных юбилейному году.

Как отмечалось в зарубежной печати, на «святой» год Ватикан возлагал большие надежды. Некоторые буржуазные эксперты даже называли 1983 год «годом Амброзиано». В 1982 г. в Италии разразился финансовый скандал в связи с крахом самого крупного в Милане частного банка — «Банко Амброзиано», с которым был связан ватиканский банк — институт религиозных дел. Ватикан понес немалые материальные, а также моральные потери, поскольку некоторые деятели римской курии, в частности президент ватиканского банка архиепископ Марцинкус, оказались замешанными в финансовых махинациях банка Амброзиано. «Святой» год, как отмечают некоторые церковные деятели, — хороший повод для того, чтобы заставить верующих раскошелиться. Иезуиты приняли активное участие в этой пропагандистской акции. Периодические издания широко освещали мероприятия Ватикана по случаю проведения «святого» года.

Особое значение орден иезуитов придает усилению религиозной пропаганды среди рабочих. Наряду с членами других католических орденов — доминиканцев, францисканцев — иезуиты устраивались рабочими на заводы и фабрики Парижа, для того чтобы жить в тех же домах, что и рабочие, получать такую же заработную плату, что и рабочие, вернуть в лоно церкви тех из них, кто из нее ушел. Священники должны были снять церковное облачение, заменить сутану комбинезоном, с тем чтобы приблизить церковь к рабочим. Все это должно было по замыслу организаторов эксперимента сблизить священников с пролетариями и тем самым способствовать реевангелизации последних. Иезуиты стали горячими поборниками такого эксперимента. Институт священников-рабочих появился еще при генерале ордена иезуитов Дж. Янссенсе.

В инструкции «Социальная деятельность», опубликованной 10 октября 1949 г., генерал ордена писал: «Я одобряю также посылку в ряд районов тщательно отобранных людей на заводы и фабрики, чтобы они некоторое время работали вместе с рабочими, разделяя с ними их заботы... Я готов разрешить, чтобы (иезуиты) отправляющиеся на заводы и фабрики не только выполняли духовную мессу, но и работали наравне с рабочими... Подлинно неотложная проблема состоит в том, чтобы, особенно в некоторых провинциях, начальники следили, чтобы наше духовенство не занималось работой лишь с богатыми и наиболее образованными людьми... Чтобы народ не смотрел на нас — с известным основанием... как на союзников богатых и капиталистов, совершенно необходимо, чтобы мы более энергично и в более значительном объеме вели работу среди пролетариев»⁵⁸. Поэтому «черный папа» ориентировал членов «Общества Иисуса» на то, что они должны уделять больше внимания пролетариям, с тем чтобы сохранить и расширить социальную базу церкви, рассеять впечатление об иезуитах как сообщниках капиталистов, укрепить влияние католической церкви среди рабочих.

Церковь, озабоченная тем, что она теряет свое влияние на рабочий класс, решила направить хорошо подготовленных молодых священников на предприятия рабочими, дабы они создали плацдарм для наступления церкви. В 1943 г. во время немецко-фашистской оккупации Франции кардинал Сюар, архиепископ Парижа, создал Париж-

скую миссию. Ей было поручено руководство священниками-рабочими. В своих «духовных записках» кардинал Сюар писал, что миссия священников-рабочих должна увенчаться успехом. «В противном случае мы многое потеряем не только в настоящем, но и в будущем, которое она *определяет* в чрезвычайно важную эпоху мировой истории. *Нынешние возможности могут больше не повториться*»⁵⁹.

В 1943 г. 25 католических священников отправились в Германию, куда нацисты насильно угоняли многих французских рабочих. Они вели религиозную пропаганду среди французов. В числе этих священников находился молодой иезуит Перрэн. Он организовал в Лейпциге «группы дружбы среди христиан»⁶⁰. Вернувшись во Францию, Перрэн в 1945 г. издал книгу «Дневник священника-рабочего...».

Священникам не удалось выполнить задание, которое им дала церковь, и реевангелизировать рабочих. Эксперимент для церкви обернулся неудачей. Более того, часть священников-рабочих, оказавшись в тех же условиях, что и рабочие, включилась в классовую борьбу, активно участвовала в забастовках, вступала в профсоюзы. И Ватикан вынужден был в 1954 г. прекратить столь опасный для церкви эксперимент и отозвать священников с предприятий. Архиепископ Марселя Лалье признавал: «Они не только переняли условия жизни рабочих, но и стали на их точку зрения и включились в борьбу трудящихся за свое освобождение»⁶¹. Ватикан был крайне встревожен результатами этого эксперимента. Папа Пий XII говорил: «Лучше бы этого не затевать».

В 1965 г. по просьбе французских епископов Ватикан разрешил деятельность небольшой группе священников-рабочих, ограничив возможность их участия в различных рабочих организациях и установив более строгий контроль над ними. Им не разрешалось вступать в профсоюзы, заниматься политической деятельностью. Однако и эта форма пастырской службы не принесла католической церкви желаемых результатов. Исследования религиозности населения Франции показали, что наибольший процент не посещающих мессу отмечается именно среди рабочих.

Решение о ликвидации института священников-рабочих вызвало недовольство реалистически мыслящих католических иерархов Франции. Они считали, что этой акцией церковь рвет те немногие нити, которые связывают ее с современным миром. Епископ Льенар оценил решение

Ватикана как катастрофу для церкви во Франции. Архиепископ Парижа Л. Фелтен говорил: «Рим должен дать себе отчет в том, что после этого церковь будет расцениваться рабочими как организация, окончательно связавшая себя с судьбами капитализма». Фелтен и архиепископ Лиона кардинал Жерлье отправились в Ватикан, чтобы убедить папу Пия XII в необходимости отменить решение об отзыве священников с предприятий. Папский престол получил 300 петиций с аналогичной просьбой, которые были приняты холодно римской курией. Папа Пий XII заявил, что священники-рабочие должны исчезнуть. Миссия церковных иерархов Франции не увенчалась успехом, папа не изменил своего решения. Орден иезуитов тотчас же отозвал своих членов, работавших на предприятиях. Однако не все священники-рабочие подчинились распоряжению главы католической церкви, около 80 из них продолжали работать на фабриках и заводах. Меры, принятые святым престолом, были вызваны тем, что священники-рабочие вышли за установленные церковью рамки.

Священники-рабочие принимали активное участие в классовой борьбе, некоторых из них даже избрали в руководящие органы профсоюзов. В рядах демонстрантов, осуждающих политику правительства Франции, находились священники-рабочие. Вместе с рабочими они протестовали против решения папы провести в 1952 г. международный евхаристический конгресс в Мадриде, против награждения Ватиканом испанского каудильо Франко орденом Христа, а также выступали против приезда в Париж в 1952 г. главнокомандующего вооруженными силами НАТО генерала Риджуэя.

Стремясь усилить свое влияние на рабочий класс, церковь пытается играть роль защитницы его интересов. В официальных документах епископатов ставятся некоторые вопросы, касающиеся положения людей труда. Имели место случаи, когда церковные иерархи выражали сочувствие бастующим рабочим. Выступая перед рабочими, священнослужители стремились оспаривать сложившееся мнение, что церковь защищает интересы капиталистов, подчеркивали необходимость приобщения мира труда к церкви. Этим целям, в частности, служили посещения папой Павлом VI некоторых фабрик и заводов, строительных площадок в Риме и в других городах, его участие в рождественской мессе в цехе крупнейшего в Италии металлургического завода в Таранто.

В феврале 1966 г. папа посетил строительство одного дома на окраине Рима. Выступая перед рабочими-строителями, он сказал: «Мир труда не обращает больше взора к церкви. Можно даже сказать, что как-то он от этого отошел. Рабочие чувствуют, что все это далеко от него. Раз вы не идете ко мне, я сам иду к вам, поскольку вы являетесь представителями огромной массы трудящихся. Я пришел, чтобы убедить вас в том, что церковь близка к вам. Мы вас понимаем, мы вас любим, мы ваши друзья. Нет никаких оснований сомневаться в этом. Мы здесь для того, чтобы удовлетворить ваши нужды, а также для того, чтобы простить вам некоторую невоздержанность. Ничто не отделяет меня от вас. Более того, я чувствую к вам симпатию и любовь»⁶².

Иезуиты рекламировали и пропагандировали посещения папой Павлом VI фабрик, заводов, строительных площадок. Они рассчитывали на то, что подобные посещения получат широкие отклики среди рабочих, повысят авторитет церкви и ее влияние на рабочий класс. Конечно, нельзя отрицать того, что приезд папы к рабочим имел известный резонанс, в частности на тех предприятиях, которые он посетил. Однако визиты папы не изменили отношения пролетариата к церкви.

Подобные акции Ватикана активно поддерживались орденом иезуитов. Прежде всего среди священников-рабочих было немало иезуитов. Некоторые из них затем не согласились с решением Ватикана отозвать священников с предприятий и прекратить деятельность института священников-рабочих, поскольку она, по мнению римской курии, противоречила интересам церкви. Сам орден, его печатные органы широко пропагандировали идеи о близости католической церкви к рабочим и ее заботе об их интересах. Все это преподносилось таким образом, что церковь всегда была на стороне трудящихся, отстаивала их права, выступала за улучшение их положения.

Иезуиты исходили из того, что католическая церковь должна прежде всего укрепить свое влияние на те классы и группы населения, которые играют важную роль в современном обществе. Это тем более важно для церкви, что именно в рабочем классе, как показали социологические исследования, проведенные по заданиям конференции епископов ряда стран, церковь пользуется наименьшим влиянием.

В 1974 г. во Франции непосредственные контакты

с неверующими имели 500 священников-рабочих⁶³. Ими руководит миссия Франции, учрежденная Ватиканом в 1954 г. 325 священников, непосредственно работающих в миссии, занимаются выполнением ее заданий среди различных слоев населения. Они работают металлургами, моряками, сельскохозяйственными рабочими. Кроме того, еще 200 священников-рабочих считаются ассоциированными, т. е. связанными с миссией⁶⁴.

Принимая 5 февраля 1980 г. 14 священников-рабочих, Аррупе подчеркнул важность выполняемой ими миссии. «Иезуит-рабочий... получает специфическую миссию в мир труда, чтобы заняться там апостолической деятельностью»⁶⁵. Эту деятельность «черный папа» назвал «службой душ», а самих священников-рабочих — «плацдармом на континенте, который предстоит открыть». Под континентом имелся в виду рабочий класс.

Генерал ордена обосновал необходимость религиозной пропаганды среди рабочих тем, что в мире труда распространяются идеи, чуждые христианству, атеистические и материалистические. Аррупе поставил перед священниками-рабочими задачу полностью слиться с трудящимися массами. Иезуит-рабочий, сказал он, подобен дрожжам, которые не могут вызвать брожения теста, если они не смешаются и не растворятся в нем⁶⁶.

Усилия католической церкви, направленные на рехристианизацию рабочего класса, не дают, однако, желаемых результатов. Значительная часть священников-рабочих критически относится к социально-политическим установкам высшей католической иерархии. Примером может служить конференция священников-рабочих Италии, состоявшаяся в 1975 г. в небольшом итальянском городке Серремацциони. Ее участники встретили пением «Интернационала» «епископа Пагани, автора одного из антикоммунистических документов, распространенных в 1975 г. церковью накануне выборов в местные органы самоуправления»⁶⁷.

Новый подход католических иерархов к рабочему классу изложен в документе синода католической церкви ФРГ «Церковь и рабочие», опубликованном в мае 1976 г. Западногерманские пастыри сетуют по поводу того, что религия теряет свое влияние среди рабочих и что даже те из них, которые связаны с церковью, относятся к ней с недоверием и предубеждением⁶⁸. Пытаясь вскрыть причины такого отношения рабочих к религии, авторы документа

признают, что церковь допускала ошибки и промахи. Длительное время она отказывалась признавать за рабочими право отстаивать свои жизненные интересы.

Что же надо делать, чтобы усилить влияние церкви среди рабочих? Церкви, по мнению авторов этого документа синода, следует в будущем избегать всего, что могло бы так или иначе усилить недоверие к ней. Предлагается, в частности, улучшить пропаганду религии среди рабочих. В первую очередь рекомендуется сделать более популярными проповеди, устраивать богослужения в удобное для рабочих время, организовывать домашние и групповые мессы для их семей⁶⁹.

Особое внимание в документе уделялось католическим организациям, занимающимся религиозной пропагандой среди рабочих. Считается, что они наиболее приспособлены для этой цели. Что касается отношения церкви к социальным проблемам, то синод в весьма туманных выражениях указал на необходимость создания такого общественного строя, в котором рабочие могут занять по праву принадлежащее им место и где в полной мере будет осуществляться взаимная ответственность за общее благо. Иными словами, трудящихся призывают поддерживать политику «социального партнерства», рьяными сторонниками которого являются иезуиты⁷⁰.

Документ синода католической церкви ФРГ свидетельствует об озабоченности церкви тем неоспоримым фактом, что она теряет свое влияние среди наиболее активной части населения, играющей важную роль в общественно-политической жизни страны. Предлагаемые меры направлены на претворение в жизнь новых установок Ватикана, выраженных в таких документах, как пастырская конституция «О церкви в современном мире», энциклика «*Populorum progressio*», апостольское послание папы Павла VI «*Octogesima adveniens*» и др.

В своей речи в Международной организации труда (МОТ) в июне 1969 г. папа Павел VI говорил о том, что эта организация за 50 лет существования много сделала для улучшения материального положения рабочих. Она определила программу организации на ближайшие 50 лет. Теперь, когда рабочие получают больше заработной платы и других материальных благ, встает новая великая задача — помочь рабочим стать больше, чем они есть. Это означает не только быть исполнителем приказов, которые им предписывают, делать не только то, что им поручают,

но и участвовать в управлении. Это программа соучастия рабочих. Иезуит Нелль-Бройнинг заявляет, что от того, насколько усердно христианство будет содействовать очеловечению мира труда, будет зависеть и то, что оно даст миру труда⁷¹.

Социологи ордена, в частности Нелль-Бройнинг, проповедуют тезис о соучастии рабочих в управлении предприятиями. В своей речи в Международной организации труда папа стремился убедить рабочих, что основные требования, которые они раньше выдвигали в борьбе с буржуазией, — повышение заработной платы, сокращение рабочего дня — якобы уже удовлетворены, что такие требования — дело прошлого. Однако подобные заявления не соответствуют действительности. Как показывают факты, значительная часть забастовок связана именно с требованием повышения заработной платы, улучшением условий труда.

КАТОЛИЦИЗМ И КОКА-КОЛА

Озабоченные обостряющимся кризисом религии, поредением паствы, иезуиты изыскивают пути привлечения людей в церковь. В современных условиях орден иезуитов применяет новые методы религиозной пропаганды. Религию надо рекламировать как любой товар — к такому выводу пришли руководители «Общества Иисуса». Генерал ордена Аррупе как-то сравнил католицизм с кока-колой. «Про нее не скажешь, что это очень вкусный напиток, но спрос на нее всегда высок... Вопрос только в том, что мы не знаем, как католицизм продавать. Современные бизнесмены, наблюдавшие за нами, должно быть, покачивают головой. Высшие прелаты католической церкви должны столь же тщательно изучать свое поле деятельности, как изучают рынки сбыта торговцы кока-колой»⁷².

Иезуиты следуют совету своего генерала и всячески рекламируют католическую церковь, ее адекватность современному миру. Почему генерал ордена, только что вступивший в должность, стал говорить о рекламе религии? Это можно объяснить лишь тем, что церковь теряет свой авторитет, влияние на массы. В итоговом документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий (1969 г.) говорится: «Католическая церковь и некоторые другие религии переживают идеологический кризис,

расшатывающий их вековые концепции и сложившиеся структуры»⁷³. Современная эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, обуславливает неуклонное падение влияния религии, сокращение числа ее приверженцев, снижение уровня религиозности.

Все большее число людей, которые, будучи формально католиками (поскольку они прошли обряд крещения), не посещают богослужения, уклоняются от выполнения религиозных обрядов, не прислушиваются к рекомендациям духовных пастырей. Все это свидетельствует о глубоком кризисе католицизма, об упадке его влияния среди верующих. Реклама и призвана привлечь внимание к церкви, показать, что она является не анахроничным институтом, а организацией, соответствующей духу современной эпохи.

Иезуиты придают большое значение искусству как средству религиозной пропаганды. Итальянский иезуитский журнал «Пополи э миссиони» утверждал, что искусство должно быть функциональным и не всегда дидактическим, но непременно должно иметь цель. Иезуиты выступают против искусства ради искусства, они считают, что искусство надо поставить на службу церкви. В дидактических целях «Общество Иисуса» больше всего использовало драматургические сочинения иезуитов. Журнал утверждал, что орден иезуитов оказал влияние на таких крупных драматургов, как Мольер, Корнель, Кальдерон, Тирсо де Молина и Лопе де Вега⁷⁴. Во многих странах иезуитский театр был наиболее известным учреждением искусства. Ко времени запрещения ордена в 1773 г. только в Польше действовало 53 иезуитских театра⁷⁵. Одной из целей иезуитского театра, отмечал журнал, было воспитание молодежи в христианском духе. Иезуиты якобы поощряли творчество таких художников, как Ван-Дейк. Журнал прямо заявляет, что иезуиты способствовали развитию искусства. Это утверждение журнала не соответствует действительности. Известно, что иезуиты использовали все средства для борьбы против писателей, драматургов, творчество которых было направлено против феодальных порядков. Ярким примером тому является отношение «Общества Иисуса» к Мольеру.

Вместе с тем журнал «Миссиони» выражал беспокойство по поводу секуляризации искусства, что находит выражение в тематике. Библейские сюжеты, которые были использованы художниками прошлого века, не свидетель-

ствуют о том, что картины носят религиозный характер. Художники давали этим сюжетам светское толкование, их произведения были глубоко гуманистическими. Как отмечает Д. М. Угринович, «ни сюжет, ни образы сами по себе не делают произведение искусства религиозным. *Религиозным его делает общая идейная направленность, общий смысл*». «В искусстве народов Европы, — пишет Д. М. Угринович, — мы знаем немало произведений живописи, скульптуры, литературы, которые используют отдельные сюжеты и образы библейской мифологии, но по своей идейной направленности, по мироощущению очень далеки от христианства. Например, у великих художников эпохи Возрождения — Леонардо да Винчи, Микеланджело и других — религиозные сюжеты, темы и образы выступали нередко лишь как своеобразный способ воплощения чисто светского, земного содержания»⁷⁶. Кроме того, католицизм, как религиозная идеология, проповедуемая иезуитами, не мог стимулировать развитие подлинного искусства.

В мае 1978 г. американские епископы обсуждали вопрос об использовании электроники. Этот же вопрос в июне 1978 г. обсуждался в комитете по коммуникациям конференции католических епископов Соединенных Штатов Америки и в ассоциации католических радио- и телевизионных организаторов. Журнал «Америка» считает, что телевизионный апостолат заслуживает высокой оценки. Церковь должна вести работу с телевизионными зрителями, поддерживать эти средства массовой информации, а также новые формы пропаганды религии. Так, широкую известность в Западной Европе приобрел иезуит Дюваль, который исполнял (не в храме, а в концертных залах) религиозные псалмы на мелодии эстрадных песенок под аккомпанемент гитары. Ежегодно он посещал многие страны Западной Европы. Таким способом он вел борьбу против атеизма. Иезуит П. Акен, шофер такси в Монреале, специализировался на религиозной пропаганде среди автомобилистов. По воскресеньям он протягивал своей моторизованной пастве облатки причастия через окно автомобиля и служил мессу, не выходя из машины⁷⁷.

Иезуит Альварес, живший в Индии, принял индийское имя Свами Аниманда (отец, радующийся мелочам) и отказался, подобно местным жителям, от употребления лука и тыквы. Он не носил священнического облачения, отпустил длинную бороду и ходил в тюрбане и ярко-желтой кофте. От брамина его отличал только нагрудный крест⁷⁸.

Иезуит И. Леппих, названный божьим-громкоговорителем, разъезжал по Западной Германии в собственной машине и на рыночных площадях и в других людных местах произносил проповеди через микрофон. Он старался привлечь слушателей проповедями на жаргоне той аудитории, к которой обращался. Западногерманский журнал «Шпигель» писал, что Леппих, бичующий «лимоннадных христиан» и «бестию сексуальности», с равной свободой читает проповеди на жаргоне горняков, профсоюзных деятелей, борцов за мир и т. д.⁷⁹

Иезуит Леппих организовал из 8—12 христиан небольшие группы, из активистов которых образовалась «Акция патера Леппиха», переименованная в 60-х годах в «Акцию-365». Она объединяла 1600 мелких групп. Программа определяет эту организацию как апостолическое движение мирян⁸⁰. В июле 1971 г. Леппих заявил, что центр тяжести руководимой им организации переносится на борьбу с атеизмом, получившим распространение во всем мире. Группа Леппиха и ее деятельность свидетельствуют о поисках иезуитами новых подходов к современному человеку, с тем чтобы вызвать у него интерес к церкви. Этот иезуит действовал в соответствии с установкой «Общества Иисуса» на усиление борьбы с атеизмом. Такая переориентация требовала изменения методов работы последователей Лойолы. Они учитывают, что религиозную пропаганду среди неверующих нужно вести иными методами, чем среди верующих. Нельзя ограничиваться проповедями в храмах. Поэтому Леппих стал читать проповеди на улицах, с тем чтобы привлечь внимание людей, не посещающих церковь.

Леппих решил позаботиться о духовном обслуживании автомобилистов, в частности попавших в автомобильные катастрофы. Подсчитано, что каждый день в мире около тысячи человек погибают в автомобильных катастрофах, в том числе и христиане. Леппих предложил, чтобы на заднем окошке автомобиля или в документах водителей машин была табличка такого содержания: «Я католик, в случае аварии хотел бы, чтобы прежде всего позаботились о духовной помощи»⁸¹.

Деятельность иезуита Леппиха весьма показательна для «Общества Иисуса», которое стремится выйти за церковную ограду и проповедовать божье слово всюду, где представится такая возможность. Конечно, усилия Леппиха и ему подобных приносили определенные результаты. Однако и при помощи столь модернизированных форм

пропаганды религии «Общество Иисуса» не смогло добиться основной цели — преодолеть кризис католицизма.

Наряду с некоторыми новыми формами рекламы религии иезуиты пропагандируют и традиционные догмы, например о дьяволе. Католическая церковь продолжает запугивать дьяволом верующих. В ее документах утверждается, что дьявол существует. Так, в пастырской конституции «О церкви в современном мире» говорится, что человек попал в рабство к дьяволу⁸². В другом документе церкви записано, что проповедь церкви должна послужить величию бога и «посрамлению дьявола»⁸³.

Сторонников существования дьявола поддержал папа Павел VI. 15 ноября 1972 г. на общей аудиенции он говорил о дьяволе как о реальном враге церкви. «Важнейшей задачей церкви,— заявил папа,— является защита от того зла, которое мы называем дьяволом. Это мрачное и порождающее смуту существо является реальностью. Оно все еще действует коварно и нагло. Сатана — враг номер один, сеющий заблуждения и бедствия среди людей. И тот, кто отказывается признать существование дьявола, признать эту страшную реальность, ужасающую и таинственную,— тот отходит от учения библейского и церковного»⁸⁴. Западногерманский публицист Р. Аугштейн писал: «Если папа хочет остаться папой, черт должен сохранить свои рога, свои копыта и запах серы. С чертом вместе идет его молочный брат — всеблагий бог»⁸⁵.

Почему же папа, писала итальянская газета «Мессаджеро», решился на то, чтобы извлечь сатану на свет божий? Папа напомнил о дьяволе для того, чтобы оградить церковь от новых веяний. Гальванизация средневековой концепции дьявола в выступлениях папы римского Павла VI в известной мере связана с получившей распространение в США и других капиталистических странах «дьяволоманией». Фильмы о дьяволе заполнили кинотеатры США. Ленту «Экзорцист» (изгоняющий дьявола) режиссера У. Фридкина по одноименному роману У. Блетти смотрели миллионы американцев. Роман У. Блетти разошелся в течение года в 8 млн. экземпляров. А фильм принес кинокомпании большие прибыли. Консультантами и создателями фильма были иезуиты.

Чем объясняется заинтересованность деятелей американского кино, выполняющих определенный социальный заказ, в постановке таких фильмов? Она определяется не только стремлением получить большие барыши, но и тем,

что они несут реакционную идеологическую нагрузку. Как отмечал парижский еженедельник «Экспресс», фильмы о сатане не только щекочут нервы обывателям, они реакционны. Все пороки современного капиталистического общества объясняются лишь одним: люди отвернулись от бога и попали в лапы дьявола. Как справедливо заметил М. М. Шейнман, «для церкви... это — средство воздействия на публику в целях укрепления в народе веры в бога, в его всеисие, в церковь, которая одна только может одолеть дьявола»⁸⁶.

«Общество Иисуса» не осталось в стороне от этой пропаганды сатанизма. Иезуитский журнал решительно выступил против тех, кто в середине XX в. осмеливался подвергать сомнению реальное существование дьявола, сатаны. Такие настроения оцениваются как дерзость, как потрясение основ христианства. Почему же иезуиты так настаивают на существовании дьявола? Они это делают потому, что вера в чертей, дьявола — неотъемлемая часть религиозной веры. Без веры в черта нет веры в бога — одна из религиозных истин. Поэтому модернизация религии, ее обновление в соответствии с решениями II Ватиканского собора не привели к изгнанию дьявола из католической теологии.

Таким образом, «аджорнаменто» не изменило отношения католицизма к дьяволу. Иезуиты не ограничились теоретическим признанием существования дьявола, они занимались его изгнанием. В последние годы при активном участии иезуитов происходили так называемые экзорцизмы, т. е. изгнания дьявола, завершавшиеся трагическим исходом. Двадцатидвухлетняя студентка Вюрцбургского университета Аннелизе Михель, проживавшая в небольшом городке Клингенберге, недалеко от Франкфурта-на-Майне, болела эпилепсией. Ее верующие родители обратились за помощью к церкви. Вюрцбургский епископ И. Штангель посоветовал им не искать помощи у врача, а пригласить иезуита А. Редевика, экзорциста, т. е. специалиста по изгнанию бесов.

Редевик, этот «знаток» козней дьявола, объявил родителям больной девушки, что у нее вовсе не эпилепсия, а в ее тело вселился бес. После этой консультации епископ разрешил двум священникам провести процедуру изгнания беса, что они и совершили в соответствии с ритуалом экзорцизма, выработанным католической церковью еще в 1614 г. Изгнание дьявола из Аннелизе Михель продолжа-

лось более месяца, в результате чего она потеряла в весе 30 кг и умерла от истощения. Это вызвало протесты в ФРГ. Однако Редевик и его пособники отделались легким испугом. Их преступление не было осуждено церковью.

В 1966 г. Редевик издал книгу «Одержимость в наше время», в которой рассказывал о том, как он изгнал дьявола из некой молодой женщины. Она была медицинской сестрой госпиталя в Трире, где он сам служил священником. Редевик объяснил необходимость этой процедуры тем, что женщина оказывала слишком притягательное влияние на мужчин и даже он, священник, давший обет целомудрия, не мог устоять перед ее колдовским очарованием⁸⁷.

Книга Редевика была издана с разрешения церковных властей и его начальника, руководителя провинции иезуитов в Кёльне, профессора натурфилософии высшей школы иезуитов во Франкфурте-на-Майне. В 1955 г. Редевик выпустил брошюру, а также опубликовал статью о дьяволе в западногерманском церковном издании «Теологический церковный лексикон», издателем которого являлся иезуит К. Ранер. Редевик утверждал, что нечистый дух, сатана, обладает, как и ангелы, пронизательным умом и свободной волей. Он рекомендует экзорцистам, прежде чем начать процесс изгнания дьявола, выяснить, один или множество чертей вселились в их пациентов. Он ссылается на своего собрата по ордену, который в 1583 г. изгнал из тела одной молодой девушки 12 652. черта. Другой иезуит, живший тоже в XVI в., насчитал у одной дамы из Баварии 6673 черта. В первый день, впрочем, он смог установить наличие лишь шестерых из них, а об остальных узнал на следующий день. Редевик приводит в своей книге беседу священника с дьяволом, которого он должен был изгнать из тела одного католика. Священник объявляет: «Я имею полномочия тебя изгнать», на что дьявол отвечает, что он его не изгонит. Однако священник продолжает убеждать его, что он должен уйти. Наконец дьявол говорит, что оставит тело католика, но только через 14 дней⁸⁸.

Таким образом, и иезуиты, выступающие в авангарде современной католической реформации, не отказываются от старых приемов и традиций. Но теперь им приходится искать новые пути и подходы, с тем чтобы привлечь в лоно церкви людей, проявивших индифферентизм в отношении религии или критикующих и открыто выступающих против политики католической церкви и ее притязаний на духовное руководство обществом.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ «ОБЩЕСТВА ИИСУСА»

ыступления «Общества Иисуса», его социологов в

защиту капитализма и против социализма имеют под собой определенную экономическую основу.

Не представляется возможным привести точные данные о финансовом положении «Общества Иисуса», поскольку эта сторона его деятельности окутана тайной. В этом отношении иезуиты следуют примеру папского престола, который держит в секрете свое имущественное положение¹. Тайну об экономическом положении Ватикана, о его связях с монополиями, капиталовложениях, доходах и расходах обязаны хранить все чиновники курии, имеющие отношение к финансовым делам. Ватикан не публикует данных о своем бюджете. Однако время от времени в буржуазной печати появляются материалы о той стороне деятельности Ватикана и ордена, которая ими так тщательно скрывается². Руководители «Общества Иисуса» заинтересованы в том, чтобы массы верующих считали орден иезуитов нищенствующим. Иезуиты знают цену деньгам и великолепно разбираются в биржевых акциях, в различного рода финансовых махинациях. Заинтересованность патеров-иезуитов в сохранении капитализма определяет их социальные установки и отношение к политическим партиям.

Орден иезуитов принимал участие в организации и деятельности клерикальных партий, в частности в создании партии ХДС в Западной Германии. В переговорах об основании этой партии участвовали иезуитские патеры Бехер и Хиршман, брат двух иезуитских патеров Мукерман. Значительное влияние на руководство ХДС оказывали

западногерманские иезуиты Р. Лейбер, В. Гентрих, Г. Гундлах. Они участвовали в разработке прогерманской политической ориентации Ватикана, политики пособничества агрессии гитлеровского рейха. В этом отношении весьма показателен следующий факт. В последние месяцы 1938 г. папа Пий XI готовил энциклику, в которой осуждался расизм. Этот документ был найден в архиве иезуитской семинарии в Вудстоке (США). Из него стало известно, что папа Пий XI в 1938 г. поручил французскому иезуиту Ла Фаржу составить проект энциклики. Документ был написан и окончательно отредактирован в конце ноября 1938 г. Он был вручен генералу ордена иезуитов Ледоховскому, который должен был передать его папе. Однако он этого не сделал, так как считал, что осуждение фашизма церковью будет на пользу коммунизму. Как заявил Гундлах, антикоммунизм Ледоховского сделал его слепым к опасности нацизма. Как отмечает польский журналист З. Моравский, «некоторые тогдашние наблюдатели событий, происходивших за Бронзовыми воротами, выдвигали даже гипотезы, что Пий XI был отравлен гитлеровской разведкой, знающей о подготовке энциклики, однако эти факты до конца не выяснены. Преемник умершего папы — папа Пий XII, знавший о готовившемся документе, тем не менее не подписал его после своих выборов, отойдя от намерений осудить гитлеризм. Проект энциклики исчез в тайных архивах Ватикана»³. Во Франции председателем Совета министров в 1946 г. был воспитанник иезуитской школы в Турине Ж. Бидо. В Бельгии в правительство входили наряду с правыми социалистами профессора иезуитского университета в Лувене Зееланд, Эйскенс, Жанссен, Коппэ. В Голландии у власти оказались близкие к ордену иезуитов лидер католической партии профессор Бээл, профессор де Куай, дипломат Лунс, назначенный затем на пост генерального секретаря НАТО и занимавший его до лета 1984 г. В 10 из 15 стран Западной Европы после второй мировой войны клерикалы либо возглавляли правительства, либо занимали в них ведущие посты⁴.

Следовательно, иезуиты были непосредственно причастны к формированию ведущих буржуазных политических партий в странах Западной Европы после второй мировой войны, а такими оказались клерикальные партии, а именно христианско-демократическая партия в Италии, христианско-демократический союз и христианско-социальный союз в ФРГ, Австрийская народная партия и др. Не

без участия иезуитских патеров составлялись политические программы, разрабатывалась стратегия и тактика этих партий после второй мировой войны. Как уже отмечалось, некоторые ведущие государственные деятели Западной Европы закончили учебные заведения, принадлежащие «Обществу Иисуса». Это в известной мере определило клерикальную, антикоммунистическую направленность политики правительств ряда стран Западной Европы. Особое внимание иезуиты уделяли идеологическому вооружению этих партий, рекламированию социальной доктрины католической церкви как панацеи от всех зол современного капиталистического общества.

Иезуиты оказали определенное влияние и на позицию правых социалистов по ряду актуальных социально-политических проблем. В 50-х годах правые социалисты ФРГ установили непосредственные контакты с представителями ордена иезуитов. Первая встреча правосоциалистических лидеров и католических деятелей, среди которых были и иезуиты, состоялась в 1946 г., а с 1950 г. такие встречи проводились регулярно⁵. В 1958 г. в католической академии Мюнхена проходила встреча социал-демократов и католических деятелей. Главную роль на встрече играли иезуиты, в частности советник папы Пия XII Гундлах и Зэстерген. Иезуиты требовали от своих партнеров социал-демократов полного и открытого отказа от марксизма, капитуляции перед католической церковью. Так, они одобрили линию руководства Социал-демократической партии Германии, полностью отказавшейся в Годесбергской программе, утвержденной съездом СДПГ в 1958 г., от марксизма.

Встреча в католической академии Мюнхена была не единственной. В 1959 г. в Лангернагене (Швейцария) состоялась встреча представителей Социал-демократической партии Германии, социалистических партий Австрии, Швейцарии и католических теологов. И здесь не обошлось без иезуитов, оказавших определенное влияние на руководящие круги западногерманской социал-демократии.

Переговоры лидеров Социал-демократической партии Германии и католических деятелей состоялись незадолго до конгресса этой партии в Бад-Годесберге, на котором была утверждена новая ее программа. Инициатива в переговорах принадлежала иезуиту Г. Гундлаху. Правые лидеры реформистских партий охотно шли на контакты, встре-

чи и переговоры с иезуитами, рассчитывая на поддержку католической церкви.

Любопытно отметить, что на этой встрече обсуждался проект новой программы Социал-демократической партии Германии. Еженедельник СДПГ «Форвертс» писал: «Встреча представителей СДПГ и католической церкви в Мюнхене оказала влияние на содержание Годесбергской программы»⁶, которая зафиксировала полный разрыв СДПГ с марксизмом. Годесбергская программа СДПГ свидетельствовала о мировоззренческом перевооружении «демократического социализма», его переходе на позиции фидеизма и открытой апологии религии.

Особо следует отметить роль иезуитов в международных правительственных и неправительственных организациях, в которых Ватикан представлен делегатами или наблюдателями. Так, члены «Общества Иисуса» занимают официальные посты в Международной организации труда (МОТ), представлены и в других международных организациях. Иезуиты принимали участие в конференциях по вопросам океанографии, научной информации, а также в ряде дипломатических акций Ватикана.

Члены «Общества Иисуса» также имеются в некоторых международных неправительственных учреждениях.

В составе американской делегации на встрече в Белграде представителей государств, подписавших Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки), были и иезуиты. Деятельность «Общества Иисуса» в различных международных организациях обусловлена стремлением папского престола обеспечить при помощи солдат Лойолы свое влияние в них. Иезуитов, играющих ведущую роль во всех идеологических акциях Ватикана, римская курия считает подходящими кандидатурами для выполнения заданий католической церкви в международных организациях, способных благодаря своей выучке защищать интересы папского престола. Конечно, иезуиты не могут ныне действовать в международных организациях, как они действовали в прошлом при королевских дворах. Однако они умеют приспосабливаться к новым условиям и организациям, учитывая современную международную обстановку.

РЕЛИГИОЗНЫЙ КАМУФЛЯЖ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

«Общество Иисуса» прилагает усилия к тому, чтобы обелить деятельность Ватикана в годы второй мировой войны. Ватикан поручил трем иезуитам: П. Блету (Франция), Р. Грэхему (США), Б. Шнейдеру (ФРГ) — под руководством А. Мартини подготовить публикацию документов Ватикана, относящихся к периоду второй мировой войны. Рассказывая на пресс-конференции в Риме о первом томе этого многотомного издания (с марта 1939 по август 1940 г.), представитель государственного секретариата Ватикана епископ Саморе заявил, что новая публикация отличается от изданных бывшими воюющими державами документов. В то время как эти державы публикуют лишь часть документов, святой престол, заявил он, решил открыть свои архивы и сделать их доступными, хотя некоторые документы папы Пия XII являются еще секретными. Епископ не скрывал, что сборники документов подготовлены иезуитами и имеют своей целью оправдать политику папы Пия XII⁷. Уже в 1967 г. были изданы первые три тома 10-томного издания «Святой престол и мировая война»⁸. В них опубликованы послания папы, передачи радио Ватикана и др.⁹

Издание документов, раскрывающих позицию Ватикана в годы второй мировой войны, призвано замаскировать неблагоприятную роль Пия XII как духовного пособника наиболее агрессивных кругов гитлеровской Германии и фашистской Италии. Не случайно и то, что подбор документов был поручен иезуитам, имеющим опыт фальсификации истории. Опубликованные Ватиканом документы носят определенную политическую направленность, а именно показывают, что папа Пий XII был рьяным поборником мира и чуть ли не антинацистом. Подобранные для публикации в многотомном издании документы должны убедить читателя в том, что Ватикан прилагал большие усилия миротворческого порядка, в частности пытался вывести Италию из войны.

В американской печати был опубликован доклад американского дипломата В. ла Висты, сотрудника посольства США в Риме, подготовленный им в мае 1947 г. В этом секретном документе, извлеченном из архивов госдепартамента, приводятся факты, свидетельствующие, что Ватикан после разгрома гитлеровской Германии участвовал в выво-

зе за рубеж нацистских преступников. Созданные для этой цели «комитеты» Ватикана спасли десятки тысяч фашистских палачей. «Эти действия, — говорится в докладе, — Ватикан оправдывает необходимостью распространения веры, а также своим стремлением закрепиться не только в европейских странах, но и в латиноамериканских государствах». Называя подобную деятельность Ватикана «опасной практикой», В. ла Виста подчеркивает, что «церковь готова использовать людей любых политических убеждений, лишь бы они были антикоммунистами». «Ватикан, — указывается в документе, — добивался от зарубежных представительств ряда стран разрешения на въезд бывших нацистов и членов других подобных группировок, провозглашавших себя антикоммунистами»¹⁰. В документе приводятся имена нацистов, которые с помощью Ватикана перебрались за рубеж. Так оказался в Чили создатель газовой душегубки В. Рауф, непосредственно руководивший казнями тысяч женщин, детей и стариков. Иезуитам было поручено опровергнуть в печати этот документ.

Линия «Общества Иисуса» в отношении важнейших социально-политических проблем современности, войны и мира, колониализма, расизма, борьбы различных политических сил в основном определяется папским престолом. Так, иезуиты выступали сторонниками «холодной войны». В журнале «Чивильта каттолика» и в других периодических изданиях было опубликовано немало статей, в которых фальсифицировалась внутренняя и внешняя политика СССР и других социалистических стран.

Воинственные призывы иезуитов бороться с коммунизмом раздавались в унисон с антикоммунистической пропагандой. Этот альянс иезуитских патеров и агрессивных политиков США и других капиталистических держав складывался на общей антикоммунистической платформе. Выполняя социальный заказ, члены «Общества Иисуса» делали все для того, чтобы идеологически обосновать политику империализма как богоугодную, как истинно христианскую. Тем самым они пытались обеспечить поддержку католиками агрессивного курса реакционных кругов Запада. Свои усилия они направили прежде всего на то, чтобы оправдать ссылками на религиозную мораль политику подготовки атомной войны.

В мае 1958 г. семь католических теологов ФРГ, среди которых были и иезуиты, опубликовали заявление, в котором утверждали, что применение атомного оружия не

противоречит моральному порядку и «не во всех случаях является греховным»¹¹.

Журнал иезуитов США «Америка» одобрял создание оружия массового уничтожения, поскольку именно это может, по их мнению, помешать росту влияния коммунистов во всем мире. Иезуиты уповали на американскую монополию на атомное оружие. Они рассматривали атомную бомбу как орудие борьбы против коммунизма. «До тех пор, пока США обладают сильным и находящимся в состоянии боевой готовности атомным оружием, коммунисты не смогут захватить мир. Ликвидация американской ядерной мощи,— заявлял журнал,— является первой необходимой предпосылкой глобальной победы коммунизма»¹². Все эти рассуждения понадобились иезуитам для того, чтобы обосновать вывод: ни о каком разоружении не может быть и речи. Более того, журнал считал допустимым применение атомного оружия не только в мировых, но и в малых, локальных войнах¹³.

В вопросах международных отношений в 50-х годах XX в. иезуиты поддерживали агрессивную внешнюю политику государственного секретаря США Дж. Даллеса. Выступая в апреле 1955 г. в Вашингтоне на съезде бывших воспитанников иезуитских колледжей, Даллес говорил о неизбежности войны. Он утверждал, что мир служит интересам коммунистов и поэтому исключена возможность мирного сосуществования народов. «При некоторых условиях,— заявил Даллес,— мир мог бы привести к деградации человечества и низведению людей до такой степени духовного упадка, которая уничтожает способность к моральному и интеллектуальному суждению»¹⁴.

Взгляды Даллеса разделяли иезуиты, сотрудничавшие в журнале «Чивильта каттолика» и в других католических изданиях. Не случайно поэтому статьи, которые публиковались в журнале по вопросам международных отношений, отличались агрессивностью, были апологетичными в отношении политики правящих кругов США. Их авторы рекламировали политику НАТО как якобы отвечающую интересам мира и безопасности народов. Особое усердие в этом плане проявлял один из ведущих сотрудников журнала «Чивильта каттолика», иезуит Мессинео. Он постоянно выступал по вопросам международных отношений. Его статьи написаны в духе «холодной войны». Он зарекомендовал себя как горячий поборник НАТО и его агрессивной политики, считая ее миролюбивой, якобы продикто-

ванной лишь интересами сохранения мира. Все его статьи носили антисоветский характер. В них он стремился оклеветать внешнюю политику СССР и других социалистических стран, направленную на укрепление мира и безопасности народов. Примером тому служит статья «НАТО и проблема безопасности», опубликованная в январе 1958 г. Мессинео фальсифицирует историю создания в 1949 г. агрессивного Атлантического блока. Он утверждал, что свободные нации (т. е. капиталистические страны) должны были срочно объединиться перед лицом угрозы коммунистической экспансии. Вопрос тогда якобы стоял так: «...или объединиться, для того чтобы задержать агрессивную экспансию коммунизма, иначе одно за другим государства окажутся перед фактом продвижения Вооруженных Сил СССР, или сопротивляться, к чему ни одна страна не была подготовлена»¹⁵. Миф о советской военной угрозе постоянно пропагандировался на страницах иезуитских изданий.

Мессинео выступал, таким образом, как апологет «атлантизма». Необходимость создания НАТО он мотивировал тем, что в современном мире существует трагический антагонизм двух противоположных общественных концепций, двух непримиримых способов организации социальной жизни¹⁶. Для обеспечения безопасности Запада, по мнению Мессинео, недостаточно существования военного союза, как это было в истории международных отношений. Прочность такого союза, как НАТО, требует более широкого сотрудничества, распространенного на все секторы ассоциированной жизни¹⁷. Тем самым Мессинео пытался оправдать деятельность агрессивного военно-политического блока.

Католическая иерархия сыграла немалую роль в «холодной войне», которую империалисты вели против СССР и других социалистических стран. Папский престол освящал создание агрессивных военно-политических блоков, направленных против мировой системы социализма, против политики мирного сосуществования государств с различным социально-политическим строем. Римская курия даже отрицала возможность переговоров с социалистическими государствами. Агрессивную политику империализма поддерживали и иезуиты. Орден иезуитов немало потрудился на антикоммунистическом поприще: издавал книги, брошюры, статьи, клеветующие на социализм, политику коммунистических и рабочих партий социалистиче-

ских стран, на все международное коммунистическое движение.

«Общество Иисуса» ревностно служило папе Пию XII, который поддерживал и освящал различного рода антисоветские и антикоммунистические акции, создание и деятельность империалистических блоков. Глава католической церкви опирался на поддержку прежде всего американских и западногерманских иезуитов, не желавших считаться с социально-политическими переменами, которые произошли в мире после второй мировой войны в соотношении сил на международной арене. Иезуиты обосновали политику папы Пия XII, идущую вразрез с жизненными интересами трудящихся масс. Они прежде всего старались исказить сущность процессов, происходивших в социалистических странах, концентрировали свое внимание на вопросах, связанных с положением религии и церкви, пытаясь убедить мировое общественное мнение, что в странах социализма не обеспечена свобода совести.

Однако реакционные круги церкви не смогли помешать усилению влияния прогрессивных сил на международные отношения. Но они не отказались от своих антикоммунистических планов. Признавая и приветствуя разрядку международной напряженности, иезуиты в то же время говорили и писали о духовной драме, которую якобы переживает церковь во многих странах¹⁸. Такие рассуждения свидетельствовали о том, что груз антикоммунизма довлеет над идеологами церкви и мешает им занять последовательную позицию в вопросах международных отношений.

В 70-х годах в связи с позитивными переменами на мировой арене журнал «Чивильта каттолика» выступал по вопросам международной политики более сдержанно. Однако появлялись статьи, в которых вопросы разрядки ставились в зависимость от изменения положения религии и церкви в социалистических странах. Так, в 1973 г. журнал сетовал по поводу преследования религии и церкви в социалистических странах, поместив статью «Не забывать о церкви-мученице». Такой ее представляют клерикальные поборники «холодной войны», пытающиеся использовать религию, для того чтобы накалить международную обстановку, помешать улучшению отношений между государствами с различными социальными системами. Подобного рода материалы отражают точку зрения церковных ретроградов, испытывающих ностальгию по

«холодной войне» и стремящихся вернуть церковь ко временам папы Пия XII, когда иерархия открыто поддерживала агрессивную внешнюю политику капиталистических стран.

ИЕЗУИТ-БУНТАРЬ

Среди американских иезуитов нашлись и такие, которые выступали против агрессивной политики американского империализма, в частности против войны во Вьетнаме. Широкие отклики в США и за пределами получила деятельность американского иезуита Д. Берригэна. Восемнадцатилетним юношей Берригэн вступил в орден иезуитов. В течение 13 лет он изучал таинства «Общества Иисуса». В 1952 г. перед рукоположением в духовный сан Д. Берригэн написал еретический трактат, где сравнил католическую церковь с «овчарней для овец». Церковные иерархи называли его авангардистом от литургии. Берригэн читал лекции в Уэстонской духовной семинарии, в которых призывал слушателей жить в бедности и рекомендовал им переселиться в негритянские гетто на юге Америки. Эти лекции слушал и его брат Филипп. Во время второй мировой войны Филипп служил в американской армии. После разгрома фашистской Германии лейтенант Ф. Берригэн поступил в католический колледж «Святой крест», окончив который стал членом ордена святого Иосифа.

Братья Берригэны активно участвовали в движении против войны американского империализма во Вьетнаме. Д. Берригэн в одной из своих проповедей, произнесенных в Нью-Йорке, говорил, что «человек, ведущий подобную войну, стоит вне благословения господ... в сущности, он находится под его проклятием». Его речь вызвала гнев архиепископа Нью-Йорка кардинала Спеллмана, главного капеллана вооруженных сил США, одного из рьяных поборников «грязной войны» Пентагона против вьетнамского народа. В конце 1967 г. Д. Берригэн вместе с профессором Бостонского университета Г. Цинном посетил Ханой, чтобы привезти в США первую партию американских военнопленных, освобожденных правительством Демократической Республики Вьетнам.

Д. Берригэн был в авангарде американских священников, пытавшихся модернизировать литургию, чтобы сделать ее более привлекательной для молодежи¹⁹. Однако не это было главным в его деятельности. Он получил широкую

известность в США и за их пределами как пацифист, выступавший против войны во Вьетнаме. Он осуждал эту войну как негуманную, противоречащую энциклике папы Иоанна XXIII «*Pacem in terris*»²⁰. В 1965 г. Д. Берригэн обвинил правящие круги США в том, что они не придерживаются христианской теории справедливой войны, изложенной в энциклике папы Иоанна XXIII. Он также критиковал католическую иерархию за то, что она даже морально не осудила действия американской военщины во Вьетнаме.

Выступления Берригэна против войны во Вьетнаме вызвали недовольство католического руководства США и американских иезуитов. Ему было предложено выехать в командировку в Латинскую Америку, т. е. фактически отправиться в ссылку, продолжавшуюся более трех месяцев. В защиту Берригэна выступило более тысячи католиков, среди которых были и иезуиты. В письме, направленном церковной иерархии и опубликованном в печати, выражалось недовольство действиями руководителей католической церкви, требующих от духовенства поддержки политики правительства США. В письме указывалось, что позиция католических иерархов США находится в противоречии с высказываниями Иоанна XXIII и Павла VI о мире.

Антивоенная деятельность братьев Берригэнов возмущала католическую иерархию США. Выражал недовольство Берригэнами и папа римский Павел VI. Братья Берригэны несколько раз посещали Рим. Однако они возвращались в США и продолжали свои выступления против действий американской военщины. Они не ограничились осуждением войны во Вьетнаме в печати и в выступлениях на собраниях. В 1968 г. Даниэль Берригэн, брат Филипп и семь их единомышленников сожгли в городе Кейтонсвилле в штате Мэриленд документы военного комиссариата по призыву молодежи в армию²¹.

17 мая 1968 г. в здание призывного пункта № 33 города Кейтонсвилла в предместьях Балтиморы вошли в неслужебное помещение девять человек: мужчины, одетые в костюмы католических пастырей, и женщины в монашеских одеяниях. Они разошлись по кабинетам призывного пункта и стали высыпать в мусорные корзины содержимое картотеки — так называемые анкеты 1 а. Священники и монахини опустошили железные ящики, вынесли корзины на цементную площадку близлежащей автомобильной

стоянки и сожгли их. «Поджигатели» были арестованы и предстали перед судом. Этой акцией они выразили протест против эскалации войны в Индокитае.

Нашумевшее в США «дело иезуита Даниэля Берригэна» свидетельствовало о росте антивоенного движения, к которому примкнуло немало и церковных деятелей.

В итоговом документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в июне 1969 г., отмечалось: «Интеллигенты, люди свободных профессий, религиозные круги Соединенных Штатов Америки все активнее включаются в движение социального протеста, в движение за мир»²².

Руководитель ФБР Э. Гувер в своем выступлении в бюджетной комиссии конгресса США называл братьев Берригэнов членами тайного общества, которое якобы готовило похищение одного высокопоставленного лица, сотрудника Белого дома, с тем чтобы потребовать прекращения американских бомбардировок Вьетнама и освобождения политических заключенных из американских тюрем. В печати появились сообщения, что этим высокопоставленным лицом был Киссинджер, бывший тогда государственным секретарем США.

После отказа Верховного суда США пересмотреть «дело кэйтонсвиллской девятки» Даниэль и Филипп Берригэны не явились в федеральную тюрьму Льюисберга, где они должны были отбывать заключение, а ушли в подполье. Даниэль считал, что свободой следует дорожить не для себя, а для борьбы. Вскоре арестовали Филиппа, а Даниэль продолжал выступать в церквях, университетах, давал интервью телевизионным компаниям, записывался на радио и вновь уходил в подполье. Его статьи регулярно печатались в журналах «Сатердей ревью», «Виллидж Войс», «Коммонвилл», «Нью-Йоркер», «Крисчен Сенчурри», «Нью-Йорк ревью оф букс», «Нью-Йорк таймс мэгэзин» и др. Агенты ФБР установили слежку за священником Д. Берригэном и его друзьями. В итоге его схватили и отправили в федеральную тюрьму Льюисберга, где сидели его брат и другие члены «кейтонсвиллской девятки». Братьев Берригэнов поместили в отделение с особо строгим режимом, а затем перевели в Дэнбери — тюрьму с усиленным режимом.

Руководители католической церкви, фактически выдавшие братьев Берригэнов ФБР, отказались выступить в их защиту. Ватикан хранил молчание. Такова же была

позиция руководства «Общества Иисуса», которое высказалось, что, поскольку дело Д. Берригэна рассматривалось в судебном порядке, оно считает несвоевременным делать какое-либо заявление.

Будучи в США, П. Аррупе посетил Даниэля Берригэна в тюрьме. Это было довольно смелым шагом, поскольку такой визит противоречил официальным установкам Ватикана. О своей встрече с Берригэном «черный папа» в интервью корреспондентам журнала американских иезуитов «Америка» сказал, что иезуит — это член организации «Общества Иисуса» и поэтому он тщательно взвесит то, что его начальники и другие иезуиты говорят, поскольку его действия находят отклики в ордене. Аррупе заявил о своем отношении к участию иезуитов в политической жизни: «Призвание иезуитов — духовное и религиозное. Оно включает ответственность в светской и политической областях. Иезуит должен бороться против социальной несправедливости»²³. Иезуит-теолог служит церкви. Первым объектом его изучения являются универсальные нужды церкви. П. Аррупе иллюстрировал это следующим примером. Он поставил перед иезуитами задачу изучения корней современного атеизма, с тем чтобы выработать лучший пастырский подход к неверию. По мнению Аррупе, это специальное дело иезуитов, требующее от них совместных усилий²⁴. «Черный папа» не осудил Берригэна, но и не поддержал его. Он обратил внимание иезуитов на то, что они должны заниматься прежде всего вопросами борьбы с атеизмом. Братья же Берригэны продолжали в конце 70-х — начале 80-х годов борьбу против гонки ядерного вооружения.

По мнению руководителя «Общества Иисуса», необходимо серьезно подумать над тем, что составляет сущность религиозной жизни, и выявить несущественное, может быть, устаревшее, то, что делает религиозную жизнь менее эффективной для современного мира.

Отмечая выступления иезуита Берригэна против политики Пентагона, следует вместе с тем подчеркнуть, что среди американских иезуитов лишь немногие его поддерживали. Политика католической иерархии США не встретила противодействия среди большинства членов «Общества Иисуса». Дело изменилось в начале 80-х годов. Развернувшееся в США антивоенное движение, в котором участвуют и религиозные деятели, оказало влияние и на католическую иерархию, утвердившую на национальной

конференции католических епископов США пастырское послание по вопросам войны и мира. В этом документе католические епископы США высказались за замораживание ядерного оружия, против концепции ограниченной ядерной войны и первого ядерного удара, за переговоры с Советским Союзом.

РАЗОЧАРОВАНИЕ ПАТЕРОВ

Некоторые иезуиты продолжают утверждать, что религия должна занимать большое место в политической жизни. О взаимосвязи религии и политики иезуит Ф. Рибаденера сказал, что вообще в обществе, в котором большинство населения являются католиками, светская политика становится бессмысленной²⁵. Иезуит исходил в своих клерикальных устремлениях из критерия количественного преобладания католиков. Это якобы дает основание для того, чтобы политика государства определялась католической иерархией. Такая установка фактически направлена на возврат к тем временам, когда католицизм был господствующей идеологией в Западной Европе, а католическая церковь определяла духовную и политическую жизнь общества. Как видно, те, кто придерживается взглядов иезуита Ф. Рибаденера, не учитывают огромных социально-политических перемен, происшедших в современном мире. Даже в странах, где католики составляют большинство населения, например в Италии, Испании, Франции, лишь меньшинство их связано с церковью, они не систематически участвуют в богослужениях, не всегда следуют советам духовных пастырей. Примером тому является референдум в Италии 12—13 мая 1974 г. Большинство избирателей, а именно 59,1 %, будучи католиками, несмотря на призывы духовенства, голосовали за сохранение закона о разводе, утвержденного итальянским парламентом 1 декабря 1970 г.

Позицию «Общества Иисуса» в отношении референдума в Италии выразил его руководитель Педро Аррупе. Он обратился с письмом к совету конференции епископов Италии с осуждением позиции тех итальянских иезуитов, которые в вопросе о референдуме выразили взгляды, не соответствующие установкам католических иерархов. Таким образом, генерал ордена признал, что часть иезуитов не прислушалась к рекомендациям католической иерархии и поддержала сторонников сохранения закона о разводе.

Итальянская реакция добивалась отмены закона, разрешающего развод. Правые силы Италии и поддерживавшая их католическая церковь навязали стране референдум, надеясь на то, что большинство избирателей выскажется за отмену закона о разводе. Католическая церковь настаивала на нерасторжимости брака для всех граждан Италии — верующих и неверующих. Избиратель, выступающий за разрешение развода, должен был на референдуме сказать «нет» отмене закона о разводе. Если избиратель — сторонник нерасторжимости брака и противник развода, он должен был сказать «да». Правые политические силы — клерикалы и неонацисты использовали все средства психологического давления на избирателей, спекулировали на религиозных чувствах верующих, для того чтобы нанести поражение левым. Они утверждали, что закон о разводе приведет к разрушению семей. В ходе подготовки к референдуму католическая церковь, ее иерархи и святой престол вели демагогическую кампанию против прогрессивных сил Италии, выступающих за сохранение парламентом закона, действовавшего уже три года. Референдум преследовал цель — разделить страну, противопоставить верующим итальянцам неверующих.

Возглавлявший кампанию против развода тогдашний политический секретарь христианско-демократической партии Л. Фанфани заявлял: «Развод — это происки красных»²⁶. Главную роль в этой кампании играли некоторые лидеры христианских демократов и католические патеры, которые в выступлениях на митингах демагогически возвещали, что голосование за отмену закона о разводе будет голосованием за Италию прочных семей, надежных родителей и счастливых детей. На карту будет поставлена не христианская демократия, а здоровое общество со сплоченными, устойчивыми семьями и с довольными детьми. Это была явная фальсификация, поскольку закон о разводе не подрывал устоев семьи. Однако церковники, в частности иезуиты, прилагали все усилия, чтобы убедить итальянцев в опасности закона о разводе и тем самым заставить их голосовать на референдуме за отмену закона. Противникам развода все же удалось убедить часть избирателей. Однако большинство католиков не поддержало противников закона о разводе.

Журнал «Чивильта каттолика», обосновывая отрицательное отношение католической церкви к закону, разрешающему развод, писал, что закон является делом дьяво-

ла. Журнал запугивал женщин, что в первую очередь пострадают они, если не будет отменен закон о разводе. Иезуиты утверждали, что только соблюдение принципа нерасторжимости брака, которого придерживается католическая церковь, обеспечивает прочность брака и семьи. Однако не все итальянские иезуиты согласились с тем, что католическая церковь должна поддерживать противников закона о разводе.

Особенно беспокоило иезуитов то, что во время референдума итальянские католики оказались разделенными. Об этом откровенно писал журнал «Чивильта каттолика», констатируя, что даже некоторые католические организации заняли в отношении референдума позицию, отличную от позиции постоянного совета конференции епископов Италии²⁷. Результаты референдума свидетельствовали о крупном поражении реакционных сил и их церковных пособников, пытавшихся повернуть ось политической жизни Италии вправо.

Политическая кампания, связанная с референдумом 1974 г., была не единственной, в которой активное участие приняли иезуиты. Спустя семь лет в Италии состоялся референдум, выявивший отношение избирателей к закону об абортах, утвержденному парламентом в 1978 г. Клерикалы не учли уроков предыдущего референдума. На сей раз за сохранение закона, разрешающего аборт, высказалось свыше 70 % избирателей.

После второй мировой войны иезуиты рьяно помогали христианско-демократической партии в избирательных кампаниях по выборам в парламент и муниципальные органы. Они прилагали все усилия к тому, чтобы убедить итальянских католиков, что им не следует голосовать за кандидатов Итальянской коммунистической партии и других левых партий, что они должны отдать свои голоса христианским демократам. Однако миллионы католиков проголосовали за коммунистов. Иезуиты были вынуждены признать возрастающую роль Итальянской коммунистической партии в политической жизни страны.

Комментируя итоги выборов в парламент Италии, происходивших 20 июня 1976 г., журнал «Чивильта каттолика» писал: «Итальянская коммунистическая партия является реальностью, с которой нужно сегодня, более чем когда-либо, считаться. Необходимо учитывать требования справедливости, которые эта партия выдвигает, и стремления широких масс, которые она выражает. Поэтому нельзя

игнорировать то, что она предлагает, а необходимо внимательно взвешивать, рассматривать»²⁸.

Итальянские иезуиты, как об этом свидетельствуют материалы, опубликованные в журнале «Чивильта каттолика», вынуждены считаться с тем, что Итальянская коммунистическая партия, получившая на парламентских выборах миллионы голосов, занявшая по количеству голосов второе место после христианско-демократической партии, играет важную роль в духовной и общественно-политической жизни страны. Как же относятся иезуиты к предложениям Итальянской коммунистической партии, направленным на преодоление кризиса в стране, на решение актуальных социально-политических проблем в интересах трудящихся? Идеологи «Общества Иисуса», как и раньше, изображают коммунистов врагами демократии и демократических институтов, запугивая, в частности, верующих перспективой уничтожения, искоренения религии коммунистами, если они окажутся у власти. Итальянские иезуиты не являются исключением. И в других капиталистических странах иезуиты поддерживают те политические круги, которые ведут борьбу против прогрессивных сил.

Оценивая социально-политическую позицию ордена иезуитов, следует отметить ее определенную эволюцию. Так, если в 50-х годах идеологи ордена были рьяными поборниками атомной войны, то уже с 60-х годов они стали выступать в защиту мира. Изменение их позиции связано с тем, что в период понтификата Иоанна XXIII наметилась новая линия Ватикана в отношении войны и мира, что нашло выражение в энциклике «*Pacem in terris*». В соответствии с новым курсом Ватикана «Общество Иисуса» стало ратовать за мир, осуждать гонку вооружений. В то же время оно продолжает вести антикоммунистическую пропаганду, что отнюдь не способствует упрочению дела мира. Социально-политические позиции «Общества Иисуса» находят свое обоснование и выражение в социальной доктрине католической церкви.

СОЦИАЛЬНАЯ ДОКТРИНА ИЕЗУИТОВ

Большое место в идеологической деятельности ордена иезуитов занимает пропаганда социальной программы современного католицизма, в разработке которой они участвовали. Такая программа изложена в социальных

энцикликах римских пап, начиная с энциклики папы Льва XIII «*Regum poavum*». Наиболее активными в этом отношении были папы Пий XII, Иоанн XXIII, Павел VI и Иоанн Павел II. Папа Пий XII открыто отстаивал и защищал капитализм, его социально-экономические основы, частную собственность, был противником социализма как социальной системы, несовместимой, по его мнению, с католицизмом. При этом поборники линии Пия XII утверждали, что различие мировоззрений обуславливает политическую несовместимость. Это означает, что католики якобы не могут совместно жить и трудиться в социалистическом обществе. Преемники папы Льва XIII — Пий X, Бенедикт XV, Пий XI, Пий XII в своих документах, посвященных социальным вопросам, повторяли основные положения энциклики «*Regum poavum*» — священность и неприкосновенность частной собственности, неизбежность классового деления общества. Папа Лев XIII приспособил социальную доктрину и социально-политическую практику католической церкви к капитализму, против которого она ранее выступала с позиции защиты феодализма. Энциклика «*Regum poavum*» знаменовала переход Ватикана на позиции признания и защиты капитализма, который уже оценивался идеологами католицизма как социальная система, угодная богу.

Не случайно поэтому в США и в других капиталистических странах широко пропагандируется социальная доктрина Ватикана. Этим занимаются не только церковь и ее многочисленные светские организации, но и буржуазная пропаганда. Издательства, газеты и журналы систематически популяризируют социальную доктрину католицизма.

Иезуиты принимали и принимают активное участие в составлении важнейших идеологических документов Ватикана, в которых сформулирована позиция католической церкви по социальным вопросам. Не без их участия был подготовлен известный «Силлабус» (полное перечисление главных заблуждений), изданный в 1864 г. как приложение к энциклике папы Пия IX «*Quanta cura*». В «Силлабусе», одном из наиболее реакционных документов папства, предаются анафеме научные и политические идеи, а также движения Нового времени. В списке 80 заблуждений, осужденных в «Силлабусе», были пантеизм, рационализм, либерализм, индифферентизм, протестантизм, социализм, коммунизм, свобода науки и философии, отделение церкви от государства, отрицание необходимости папского госу-

дарства и др.²⁹ Этот папский устаревший документ до сих пор официально не отменен, хотя теперь на него и не ссылаются.

«Силлабус» осуждал положение, что пророчества и чудеса, изложенные и рассказанные в священном писании, суть поэтические вымыслы. В этом церковном документе отвергалось утверждение, что схоластика не соответствует потребностям Нового времени, критиковались взгляды о необходимости отделения церкви от государства и предложения о ликвидации светской власти папы.

В 1907 г. конгрегация инквизиции опубликовала «Новый Силлабус», в котором развивались обскурантистские идеи «Силлабуса» Пия IX. В нем осуждены 65 положений, выдвинутых католическими модернистами в начале XX в. Следует отметить, что иезуиты принимали участие в подготовке буллы папы Льва XIII «*Aeterni patris*», объявившей томизм философией католической церкви. К разработке этого документа был привлечен, в частности, иезуит кардинал Д. Печчи, брат папы Льва XIII.

Более чем за 90 лет после опубликования первой социальной энциклики многое изменилось в мире. В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции появилось первое социалистическое государство, а после разгрома фашизма и милитаристской Японии возникла мировая система социализма, оказывающая ныне решающее влияние на мировое развитие. Церковь не может не учитывать те огромные социально-экономические изменения, которые произошли в современном мире.

Конечно, в настоящее время церковные иерархи уже не могут защищать в том же духе социальные концепции католицизма. Это было бы явным анахронизмом и нанесло бы ущерб церкви. Поэтому в современных документах католической церкви учитываются изменившиеся условия и позиция церкви по социально-политическим вопросам изложена применительно к новой обстановке.

Ватикан много говорит о социальной справедливости. Это находит свое выражение в документах Ватикана, посвященных социальным вопросам и изданных в период и после II Ватиканского собора, например в энцикликах «*Pacem in terris*», «*Populorum progressio*», «*Laborem exercens*» и др. Они ратуют за то, чтобы в мире была устранена социальная несправедливость. Демагогический характер этого лозунга совершенно очевиден, если учесть, что иезуиты считают возможным обеспечить социальную справедли-

вость при сохранении капитализма, правда улучшенного, реформированного. Капитализм как социальная система освящается и ныне церковью. Иезуиты в соответствии с социальной доктриной Ватикана считают его богоданным, соответствующим божьим предначертаниям. Единственное, что их смущает, — слово «капитализм». Журнал американских иезуитов «Америка» писал, что необходимо новое слово для обозначения капитализма. Это мотивировалось не тем, что капитализм себя дискредитировал как социальная система, а тем, что термин «капитализм» во многих районах мира превратился в «грязное слово»³⁰. Кто же виноват? Оказывается, виноваты коммунисты, которые из года в год надоедливо толковали о капитализме, разоблачая его злоупотребления, распространяя миф, что эти злоупотребления будут всегда сопровождать капитализм. Ничего подобного, заявляют иезуиты. В США, в Канаде, во многих странах Западной Европы, утверждает журнал, имеется другая точка зрения на капитализм. Здесь якобы устранено большинство серьезных злоупотреблений. Значит, возможен капитализм без злоупотреблений. Подобные заявления — пример иезуитской апологетики современного капитализма, попытки обелить его, замаскировать присущие ему противоречия и пороки.

Буржуазные идеологи нашли новые термины, для того чтобы скрыть эксплуататорскую сущность капитализма, называя его «народным капитализмом», государством всеобщего благоденствия или «обществом изобилия». Американский иезуит И. Кронин писал, что капитализм в США можно отстоять, лишь используя социальную философию католической церкви, успокоительно действующую на массы³¹. Он выступал против осуждения капитализма. «Любое осуждение капитализма будет ложно истолковано в США, — писал он. — Католики могут говорить только о реформе капитализма, ибо папы категорическим образом осудили не капитализм, а социализм и коммунизм»³².

В позиции церкви в отношении социальных вопросов произошли некоторые изменения. Так, в пастырской конституции «О церкви в современном мире» содержится признание права на труд, одобрение завоеванных рабочими большинства капиталистических стран прав на 8-часовой рабочий день, оплаченный отпуск, выплату государством пособий тем, кто по не зависящим от них причинам оказался без работы. В ней осуждаются все формы дискриминации рабочих в экономической, политической и куль-

турной жизни³³. Таким образом, церковь с большим опозданием признала завоевания трудящихся, добытые в результате упорной классовой борьбы.

В документах Ватикана стала более резкой критика отдельных пороков капитализма, в известной мере трансформировалась концепция частной собственности. Так, в энциклике папы Павла VI «*Populorum progressio*» говорилось о том, что частная собственность не является абсолютным правом. Более сдержанной стала позиция Ватикана в отношении капитализма. Однако во всех энцикликах, посвященных социальным вопросам, не содержится открытого осуждения капитализма. Это относится и к энциклике папы Иоанна Павла II «*Laborem exergens*», опубликованной в связи с 90-летием энциклики Льва XIII «*Regum poenitentia*»³⁴. В ней говорится о многих проблемах, волнующих современного человека, таких, как загрязнение среды, безработица, углубление экономического неравенства, угроза ядерной войны. В энциклике перечислен ряд вопросов, связанных с улучшением жизни трудящихся. В плане социальной этики, правда в абстрактной форме, говорится о справедливом вознаграждении за затраченный труд. Речь идет о различных видах социального обеспечения — медицинской помощи, праве на отдых и т. д. Однако энциклика обходит молчанием тот факт, что эти вопросы уже решены в социалистических странах. В папском документе отмечается, что христианская традиция никогда не поддерживала права на собственность как абсолютного и незыблемого; напротив, она всегда его понимала в более широком контексте права на частную собственность, права общего пользования, всеобщего предназначения благ. В энциклике говорится о неприемлемости сурового капитализма, защищающего исключительное право частной собственности как непоколебимый догмат экономической жизни. Энциклика хотя и защищает примат труда над капиталом, но она отнюдь не меняет социально-политической ориентации Ватикана. Она формально отмежевывается от капитализма. В то же время в этом документе говорится о несогласии церкви с программой коллективизма, провозглашенной марксизмом. Проповедники социальной доктрины католицизма пропагандируют мысль, что церковь не приемлет ни капитализма, ни социализма. В папских социальных энцикликах, особенно в последних, социализм и капитализм ставятся на одну доску, смазываются коренные различия между ними.

В социальных документах Ватикана сформулирована позиция клерикального направления христианского социализма. Изложенная, в частности, в энциклике «Laborem exegens» социальная программа — это религиозно окрашенный вариант буржуазного реформизма. В этой энциклике фактически повторяются в закамуфлированном виде основные положения христианского социализма — критика недостатков капитализма, рекомендации различных мер морального порядка, на основе которых якобы могут быть решены острые социально-политические проблемы современности. Энциклика не содержит конкретной программы борьбы за обеспечение социальной справедливости.

Антикоммунистическую направленность имеет проводимое в энциклике отождествление капитализма и социализма. Рассматривая труд как основу социального развития, энциклика в то же время не различает роль труда в условиях социализма и капитализма и тем самым маскирует антигуманную сущность капитализма как социальной системы, основанной на эксплуатации.

Происходящие на нашей планете грандиозные изменения, начало которым положила Великая Октябрьская социалистическая революция, поставили перед одной из самых распространенных религий в мире — католицизмом, насчитывавшим в 1983 г., по явно завышенным данным ватиканской статистики, 800 млн., ряд новых идеологических и политических проблем. Исторические достижения реального социализма, успехи рабочего и коммунистического движения в капиталистических странах, национально-освободительного движения привели к существенным изменениям в сознании миллионов верующих, к упадку авторитета церкви, связанной с эксплуататорскими классами.

Традиционная социальная доктрина католицизма, призванная освящать эксплуататорский строй, отвлекать народные массы от поисков реальных путей решения их жизненных проблем, перестала удовлетворять широкие слои верующих в капиталистических странах, которые все больше осознают необходимость кардинальных перемен в обществе. Именно под давлением масс простых прихожан, активно выступающих против реакционной политики церкви, высшая церковная иерархия вынуждена приспособлять ее к изменившейся реальности, идти на модификацию прежних установок социального учения католицизма.

По вопросам модернизации церковной доктрины на всех уровнях церковной иерархии — от римской курии до самых отдаленных приходов — идет непрекращающаяся борьба между сторонниками обновленчества и приверженцами традиционализма. Отсюда характерные для современного периода эволюция католицизма столкновение и переплетение новых тенденций и процессов со старыми, несущими на себе печать идеологии и политики прошлого. Эта двойственность свойственна как социальному учению католической церкви в целом, так и позиции Ватикана по отношению к капитализму, социализму, к проблемам войны и мира и т. д.

Иезуиты уделяют много внимания так называемому социальному апостолату. Состоявшееся в мае 1968 г. совещание 16 начальников провинций ордена в Латинской Америке обратилось с посланием ко всем иезуитам континента, в котором говорилось о необходимости активизации социального апостолата. Это было обусловлено сложной обстановкой в Латинской Америке, связанной с обострившейся борьбой народных масс против американского империализма и диктаторских режимов. Послание напоминало иезуитам, что необходимо покончить с изоляционизмом прошлого. Целью всей нашей деятельности, подчеркивалось в документе, является освобождение человека от любой формы рабства³⁵. В обращении к иезуитам Латинской Америки выражалось пожелание создать такое общество, в котором народ был бы интегрирован на основе принципов свободы и равенства и ему были бы обеспечены не только политические права, но и экономические. Послание призывало иезуитов отказаться от аристократической, или буржуазной, позиции в своих заявлениях о стиле жизни, в своем обхождении с мирянами, об отношениях с привилегированными классами и о необходимости больше уделять внимания бедным.

Этот документ свидетельствовал о попытках ордена иезуитов приспособиться к изменившейся обстановке в Латинской Америке. В движение пришли массы, активно включившиеся в антиимпериалистическую борьбу, объективно направленную и против католической иерархии — верной опоры американских монополистов и местной олигархии. Озабоченные тем, как реабилитировать католическую церковь, иезуиты выдают себя за поборников социальных реформ.

В послании сформулирована новая стратегия иезуитов.

Социальные реформы рассматриваются как средство предотвращения социальной революции. Иезуиты усилили пропаганду социальной доктрины католицизма. В Латинской Америке создан Центр исследования и социального действия иезуитов, на который возложена задача противостоять распространению марксизма в народных массах с помощью социальной доктрины церкви³⁶. Такие же центры действуют и в других странах.

На коллоквиуме в американском иезуитском университете Нотр-Дам профессор Пайк заявил: «Учитывая нарастающую волну требований коренных социальных перемен в Латинской Америке, настало время задать себе вопрос, какую роль будет выполнять в этом религия», так как «разочарование масс может привести к тому, что они станут прислушиваться к посулам безбожного коммунизма»³⁷. Коллоквиум рекомендовал новые методы борьбы с коммунизмом, предусматривающие «позитивную» альтернативу, а не простое предание его анафеме, выступил в пользу «демократической и христианской революции», в противовес кубинской революции. В этой связи подчеркивалось, что в отличие от коммунистов «христианские реформисты сохраняют по крайней мере место для частной собственности и частного предпринимательства»³⁸.

Однако эта программа не встретила поддержки среди верующих и даже среди части духовенства, которые требуют радикальных перемен в социальной и политической жизни. Они все больше выступают не за противопоставление христианской революции социальной, а за сотрудничество с коммунистами в борьбе против американского империализма и его латиноамериканских пособников, в том числе и из среды духовенства.

В ходе проведения курса на обновление, так называемого «аджорнаменто», католическая церковь начала с большой осторожностью вводить в свое социальное учение новые акценты. Если в энциклике «*Mater et magistra*» папы Иоанна XXIII вскользь отмечалось, что в буржуазном обществе многие труженики получают заработную плату, обрекающую их самих и их семьи на жизненные условия, недостойные человека, то в более поздних документах Ватикана, посвященных социальным проблемам, прямо говорится, что пороки капитализма оказались источником «слишком большого количества страданий, несправедливостей и братоубийственной борьбы». В пастырской конституции «О церкви в современном мире» нашли отра-

жение некоторые требования рабочих, например признание, хотя и с оговорками, их права на забастовку³⁹. В ней допускается при условии «справедливой компенсации» передача материальных благ в государственную собственность⁴⁰.

Заметные коррективы в социальную программу, принятую собором, были внесены энцикликой папы Павла VI «*Populorum progressio*». Здесь уже не утверждается, что частная собственность «от природы», т. е. дана богом. «Частная собственность,— говорится в энциклике,— не является безусловным и абсолютным правом. Никто не вправе свое изобилие употреблять только для себя, в то время когда у других нет необходимого. Одним словом, право... не должно быть использовано во вред общему благу»⁴¹. В документе осуждаются «определенные формы капитализма», но не система эксплуатации как таковая. Как пояснял директор журнала «Чивильта каттолика» Б. Сордже, папа требовал в энциклике «*Populorum progressio*» смелой и радикальной реформы капитализма, но он не призывал к революционному изменению. Папа — сторонник глубоких и постепенных реформ⁴².

Социальная программа современного католицизма предусматривает не замену эксплуататорского строя социалистическим, а «исправление», совершенствование капитализма посредством некоторых реформ (государственное регулирование, «планирование» и программирование и т. д.), не затрагивающих, однако, его основ.

Таким образом, позиция католической церкви в отношении частной собственности не претерпела коренных изменений. Те новые моменты, которые появились в официальных документах Ватикана и в выступлениях церковных иерархов, представляют собой лишь дань антикапиталистическим настроениям широких масс трудящихся.

Иезуиты признают отдельные недостатки капитализма, но не отвергают его как социальную систему. Они считают возможным улучшить капитализм. Об этом, в частности, говорил Б. Сордже, выступивший в 1971 г. с докладом «Можно ли исправить капитализм?». Он сказал, что за последние 80 лет с момента опубликования энциклики «*Regum poenitentia*» церковь официально осудила все формы капитализма как глобальный факт, рассматриваемый в религиозном и морально-политическом плане. Нравится это или нет, отмечал Сордже, необходимо оценивать капитализм как систему тираническую, серьезно покушающуюся

на права личности и подвергающую опасности общее благо⁴³. Но при этом иезуит сделал оговорку, что папы осуждали капитализм как историческую форму, но они не дали своей оценки капиталистической организации труда и производства. В папских документах выражается надежда, что капитализм может быть исправлен. Поэтому, заявил Сордже, церковь больше склонна к реформе, чем к революционным изменениям.

Выдвигая свою социальную программу, Ватикан учитывает факт роста притягательной силы идей марксизма. Журнал «Чивильта каттолика» в передовой статье «Христианская вера и марксизм» писал: «Христиане, которые тянутся к марксизму, исходят из следующих положений. Во-первых, капитализм — крайне несправедливая социальная система... Во-вторых, христианство показало, что оно не только не способно создать более справедливый общественный строй, но институционально связано с капитализмом, предоставляя ему идеологическое прикрытие, социальная доктрина церкви осталась пленницей капиталистической системы и обнаружила свою полную историческую бесплодность... Эти соображения привели некоторых христиан к марксизму»⁴⁴. Иезуиты стремятся противодействовать этому.

Одним из существенных моментов идеологического и политического «аджорнаменто» является реалистический подход некоторых идеологов «Общества Иисуса» к оценке мира социализма, международного коммунистического движения. В качестве доказательства сошлемся на статью Б. Сордже, опубликованную в журнале «Чивильта каттолика».

Сордже не отрицает значения марксизма для познания механизмов социальной и экономической жизни. В марксистском методе, пишет он, имеются два аспекта — негативный и позитивный. Негативный аспект можно назвать разрушительным. Он состоит в негативной критике капитализма, рассматриваемого в исторических, юридических формах, а также и тех механизмов, которые составляют внутреннюю логику капиталистической системы производства (отделение труда от капитала, капиталистическое разделение труда, максимальная прибыль, борьба классов и интересов). Теперь, заявляет Сордже, нет сомнения, что критический анализ, который ведется по большей части в плане политической экономии, приемлем и одобряется также и верующими. Справедливо будет сказать, отмечает

далее ведущий социолог ордена иезуитов, что если противоречия капиталистической системы сегодня повсеместно известны и осуждены гражданским сознанием, то этим мы обязаны главным образом анализу и разоблачениям, сделанным Марксом. Однако ему не нравится то, что он называет позитивным аспектом. Сордже не нравится коммунистическое общество как альтернатива капитализму. И он расщепляет марксизм, отрицает созидательный характер того, что он называет позитивной программой марксистско-ленинского учения⁴⁵. Таким образом, иезуит выступает против реального социализма.

Следует отметить, что идеологи «Общества Иисуса» отмечают несправедливое распределение благ и ресурсов в условиях современного капитализма, нищету миллионов людей и благополучие немногих. Однако их критика ведется с позиции апологетики капитализма.

В статье Сордже четко изложена позиция «Общества Иисуса» в отношении капитализма, суть которой — сохранение этого эксплуататорского строя. На страницах иезуитских изданий публикуются статьи, пропагандирующие концепции неокапитализма и другие апологетические теории, призванные оправдать современный капитализм.

Исчерпал ли себя капитализм, имеет ли он перспективы? На этот вопрос идеологи католицизма, стоящие на платформе его обновления, модернизации, дают положительный ответ. Б. Сордже, например, утверждает, что большинство экономистов считают возможным исправить очевидные отклонения процесса капиталистического производства. Ошибку христиан, выступающих за социализм, Сордже усматривает в том, что они не видят путей исправления капитализма. Иезуит признает, что капиталистическая система имеет ряд дегуманизирующих последствий, однако она способна и освободить широкие массы бедных, поэтому нельзя делать вывод о неисправности капитализма.

Защищая капиталистический строй, идеологи католицизма в наши дни выступают не с прокапиталистических, а с так называемых универсалистских позиций. Церковь не отождествляет себя ни с одной социальной системой. Богословы, разрабатывающие ее социальную доктрину, стремятся показать, что церковь предлагает свой путь общественного развития. Однако этот путь не выходит за рамки капитализма.

Католическая церковь, приспособляясь к различным

условиям, по-разному интерпретирует социальную доктрину. В тех странах, где позиции капитализма относительно прочны, церковь выступает, хотя и более замаскированно, в его защиту. В регионах, в которых сильны антикапиталистические настроения, пропагандируются различные концепции христианского социализма.

В статье «Новые ориентиры в социальном учении церкви», опубликованной в журнале «Чивильта каттолика», отмечалось, что социальная доктрина церкви была разработана в рамках либеральной экономики. Определяя отношение этой доктрины к капиталистической системе, ее автор И. Жоблин пишет, что она (т. е. капиталистическая система) не была поставлена под сомнение. Речь шла лишь о негативных последствиях, которые должны быть преодолены путем устранения причин, их порождавших: духе наживы, жажде власти, влиянии политики на экономику. «По существу церковь принимает капиталистическую систему в той мере, в какой она практически уважает моральные законы и не одобряет всякие от них отклонения»⁴⁶. Специфически религиозный вклад в преодоление социальной ситуации, созданной такими отклонениями, состоит, по мнению автора статьи, в реформе обычаев, посредством которых человек находит возможности поддерживать рациональное начало, восстанавливающее порядок в экономической жизни. Реформы, которые церковь предлагала провести, были робкими, потому что они не касались основ капитализма, т. е. частной собственности. Как только появилась идея национализации, папа Пий XI ее поддержал, а Пий XII был сторонником более радикальных реформ⁴⁷.

Важнейшим средством укрепления позиции религии в современном мире идеологи «Общества Иисуса» считают выступления церкви в защиту социальных реформ. В своем послании к иезуитам Латинской Америки генерал ордена призывал последователей Лойолы поддерживать социальные преобразования. «Подлинная социальная реформа,— писал Аррупе,— преследует цель дать каждому из трудящихся возможность проявить целиком и полностью свою личность путем осуществления собственной ответственности и собственной инициативы. Ибо несправедлив тот общественный строй, который не разрешает осуществление личной инициативы и ответственности, соответствующих человеческому достоинству, даже если этот социальный строй мог бы обеспечить справедливую и необходимую

заработную плату»⁴⁸. Однако «черный папа» не указал путей достижения социальной справедливости. Весьма любопытно признание генерала ордена иезуитов, что преобразование несправедливого социального порядка в справедливый должны осуществить трудящиеся. «Не следует думать,— говорится в этом послании «черного папы»,— что самые могущественные сегодня классы должны быть действующими лицами социальной трансформации... В преобразовании общества в более справедливое, равноправное больше всего заинтересованы бедняки, рабочие и крестьяне, все те социальные классы, которые насильно содержатся за пределами общества, лишены возможности пользоваться в должной степени своим трудом и созданными ими ценностями и не участвуют в решениях, определяющих их судьбу. Никто не должен их подменять в принятии ответственных решений, касающихся их интересов, даже под предлогом, что это можно сделать лучше их самих»⁴⁹. Таким образом, Аррупе пропагандирует тезис о соучастии рабочих в управлении предприятиями.

Демагогический характер носят заявления иезуитов о необходимости обеспечения социальной справедливости, поскольку они утверждают, что это возможно сделать без коренных изменений социального строя.

Иезуиты признают, что социальная доктрина католицизма подвергается критике со стороны христиан. Ее обвиняют в том, что она занимается только капиталистической системой, стремясь ее гуманизировать. Социальная доктрина католицизма не представляет себе другой модели общества, кроме капиталистической. Однако католическая социальная доктрина не может не принимать во внимание законные стремления многих людей к созданию системы, отличной от капитализма.

Это определило новый подход идеологов церкви к социализму, и в частности нашло выражение в послании «*Octogesima adveniens*» папы Павла VI председателю комиссии «Справедливость и мир» кардиналу Рою по случаю 80-й годовщины со дня опубликования энциклики «*Regum novarum*». Глава католической церкви писал: «Сегодня христиан привлекают социалистические веяния и различные формы их проявления. Они стремятся обнаружить в этих веяниях свои собственные чаяния во имя веры. Они чувствуют себя включенными в это историческое течение и хотят осуществить в нем свою активность»⁵⁰. Однако здесь же говорится, что нельзя идеализировать

социализм. «Очень часто христиане, очарованные социализмом, обнаруживают стремление к справедливости, солидарности и равенству»⁵¹.

Отказ от традиционного, открыто враждебного отношения к социализму, необходимость учета его существования в современном мире и достигнутых им успехов в области экономики и культуры свидетельствуют о некоторых изменениях в тактике церкви. Так, папа Павел VI, отвергая в принципе марксизм, допускал, что христианин может сознательно участвовать в прогрессивных течениях. Однако папа делал оговорку, что это допускается, если его вера не будет поставлена под вопрос.

Сегодня церковь не может запретить пастве участвовать в строительстве социализма. Миллионы католиков в капиталистических странах отвергают капитализм и выступают за социализм. Социалистическую ориентацию выбрали многие народы, освободившиеся от колониального гнета.

Идеологи «Общества Иисуса» пытаются доказать, что социальная доктрина изменилась. Жизнь поставила церковь перед новыми фактами, и она должна была реагировать на то, что миллионы католиков живут, как пишет И. Жоблин, в условиях структур, отличных от капитализма. Это, заявляет он, заставило католическую церковь не связывать себя больше рамками капитализма Запада. По его мнению, появилась возможность критиковать капитализм и говорить о его замене другой социальной системой. При этом Жоблин не имеет в виду социализм, он, как и другие иезуиты, выступает сторонником «третьего пути» развития общества, отличного якобы и от капитализма, и от социализма. Однако на деле пропагандируемый церковью путь развития общества — не что иное, как реформированный, исправленный капитализм.

Опыт христиан, утверждается в статье «Новые ориентиры в социальном учении и церкви» в журнале «Чивильта каттолика», живущих в других системах, приводит к выводу, что не надо связывать социальную мысль церкви только с западным капитализмом. Журнал «Чивильта каттолика» писал, что папа Иоанн XXIII разработал новый подход к социальным проблемам, учитывающий историческую реальность⁵².

Иезуиты стремятся доказать, что социальная доктрина современного католицизма носит универсальный характер и не связана с какими-либо общественно-политическими

системами. Идеологи католицизма, выступающие по проблемам современных общественных отношений, утверждают, что социальная программа церкви вовсе не предусматривает защиту капитализма. В то же время они настраивают верующих против реального социализма, убеждают их в том, что капитализм имеет большие потенциальные возможности для дальнейшего развития. Надо, дескать, только его по-новому обозначить. Иезуитский журнал «Америка» пытается доказать, что капитализм якобы обеспечивает справедливость для большинства народа, и при этом ссылается на антимонополистические законы, принятые в США. Налогами и соответствующим законодательством якобы обеспечивается то, что большой бизнес заботится не только о прибылях, но и об общем благе⁵³. В действительности антимонополистические законы, принятые в США, отнюдь не ограничили эксплуатацию трудящихся.

Теологи понимают, что в современную эпоху, когда существует мировая система социализма, негативная позиция католической церкви в отношении марксизма не получит поддержки со стороны широких масс. Именно поэтому немало церковных деятелей выдают себя за поборников социализма.

Религиозные идеологи вынуждены считаться с тем, что в социалистических странах верующие активно участвуют в строительстве новой жизни. Откровенно враждебные выступления католической церкви против социализма произвели бы нежелательное впечатление на таких верующих, что могло бы отрицательно сказаться на их отношении к Ватикану.

По-иному стали говорить о социализме иезуиты. Так, на конференции Христианской ассоциации итальянских трудящихся, состоявшейся в августе 1970 г., иезуит Д. Алегриа заявил, что церковь и католики должны признать, что они совершили ошибку, когда в XIX в. одобрили либеральный буржуазный тезис о частной собственности как естественный закон⁵⁴. В другом своем выступлении иезуит говорил, что социализм совместим с христианской концепцией и социальной доктриной церкви. Официальная социальная доктрина церкви, изложенная в папских энцикликах, говорил он, не исключает социализм. Алегриа считает правомерным классовую борьбу, ибо в современном обществе существует классовая дискриминация и, чтобы избавиться от нее, нужно поддерживать те классы и группы,

которые являются ее жертвами. Еще никогда не было, заметил Алегриа, чтобы правительственные группы или слои спонтанно отказывались от своих привилегий. Они уступали только под давлением⁵⁵.

Такого рода утверждения, конечно, необычны для иезуита, но они выражают новые веяния среди последователей Игнатия Лойолы, которые не могут не заметить огромные успехи в развитии экономики и культуры в странах социалистического содружества.

Б. Сордже утверждает, что основные положения социальной доктрины католицизма были выработаны в определенном историческом контексте, с тем чтобы ориентировать деятельность церкви в конкретных условиях. Церковь учитывает, что многие христиане живут в социалистическом обществе. Опыт христиан, живущих в других общественных структурах, приводит иезуитов к выводу, что не надо связывать социальную мысль католической церкви с одной общественной системой. Отсюда следует определять позиции церкви в отношении других социальных систем. Б. Сордже стремится доказать универсальность католической доктрины, ее актуальность и для стран, вставших на путь социалистического развития. В подтверждение этого тезиса Сордже ссылается на понтификат Иоанна XXIII, который в своей энциклике «*Mater et magistra*» разработал новую концепцию решения проблем с учетом исторической реальности.

Иезуит как бы отмежевывается от капитализма, но в то же время он выступает против марксистского понимания социализма, т. е. против реального социализма. Современная ориентация католической церкви заключается, по мнению Сордже, в том, что человек видит необходимость создания новой организации общества. Сордже предостерегает против принятия марксистского учения как идеологической основы построения нового общества⁵⁶.

О подлинной позиции идеологов католической церкви в отношении социализма можно судить по их оценке реального социализма. Отвергая реальный социализм, противопоставляя ему клерикальный вариант христианского социализма, иезуиты в то же время поддерживают различные ревизионистские модели социализма.

В середине 50-х годов появилась книга западногерманского иезуита К. Брокмеллера «Христианство на заре атомного века», в которой высказывались необычные для «Общества Иисуса» мысли, а именно что церковь нельзя

отождествлять ни с какой социальной системой. Церковь, по мнению автора книги, должна ориентироваться на возможное социалистическое будущее, поэтому необходимо «окрестить» Маркса⁵⁷. Брокмеллер ратовал за социализм, который был бы приемлем для всех, в том числе и для капиталистов. Разумеется, что такой социализм не имеет ничего общего с подлинным социализмом.

Иезуиты понимают, что односторонняя ориентация католической церкви на капитализм, ее апологетическая позиция в отношении буржуазного общества не сулят ей ничего хорошего. Не отказываясь от этой позиции и продолжая защищать интересы господствующих классов в капиталистическом обществе, иезуиты стали готовить определенные плацдармы на будущее, учитывая то непереложное обстоятельство, что сфера капитализма суживается, а сфера социализма расширяется. Они озабочены тем, чтобы церковь сохранила свои позиции и в обществе, строящем социализм. Однако иезуиты заявляют, что они не связаны ни с какой социальной системой. Поэтому они свою программу по общественно-политическим вопросам формулируют с позиции социального универсализма. Иезуит Брокмеллер был одним из первых, кто призывал орден и всю католическую церковь модифицировать свою позицию по социальным вопросам и перестроиться применительно к социалистической перспективе. По его мнению, церковь должна отказаться от односторонней ориентации на капитализм и связывать свои планы со строем, который имеет будущее. Иезуиты, стоящие на реалистических позициях, все больше убеждаются в том, что открытая апология католической церковью капитализма наносит ущерб ее авторитету, ослабляет влияние на трудящихся.

Установка патера Брокмеллера нашла развитие в документах II Ватиканского собора, в частности в пастырской конституции «О церкви в современном мире», в которой подчеркивается, что церковь не связана ни с какой экономической, политической и социальной системой⁵⁸. Этот всемирный церковный форум отказался, хотя и робко, от примитивного антикоммунизма. Собор изменил позицию католической церкви в отношении актуальных социально-политических проблем современности, например войны и мира, сотрудничества христиан и коммунистов. Вопрос об отношении церкви к противоборствующим социальным системам стал предметом острой борьбы в католической церкви.

Корреспондент ирландской газеты «Эйриш индепендент» в Риме О. Грейди приводил факт, свидетельствующий о формальном изменении позиции Ватикана к социализму. В 1950 г. Дж. Спадолини издал книгу «Социалистическое папство». В ней подчеркивалось, что призвание папства — содействовать определенной форме социализма. Эта идея не встретила одобрения в Ватикане. В 1970 г. книга Спадолини была переиздана. В ее предисловии указывалось, что название книги, которое со скандалом было встречено в 1950 г., будет заменено на «коммунистическое папство» и «это не вызовет большого шума».

Папа Пий XII не хотел слышать о социализме. Для него реальный социализм — временное явление в истории. Однако при его преемнике положение изменилось. Папа Иоанн XXIII в энциклике «*Pacem in terris*» зафиксировал свое положительное отношение к диалогу католиков с коммунистами, допуская возможность их сотрудничества в мирских делах, в частности в борьбе за мир. Это была новая установка, диктуемая реалистической оценкой современной политической и общественной жизни. Иезуиты, как верные и преданные папскому престижу солдаты церкви, должны были также изменить свое отношение к Итальянской коммунистической партии, коммунистическим партиям других капиталистических стран. Прежде всего они признали, что влияние Итальянской коммунистической партии на массы возрастает. И поэтому в идеологической и политической борьбе против коммунизма они учитывали этот факт. Французскому иезуиту Г. Жарло, преподавателю социологии в папском Грегорианском университете и члену редколлегии журнала «Этюд», было поручено высказать свои замечания на проект энциклики «*Pacem in terris*». Одобряя в целом папский документ, Г. Жарло заявил о своем несогласии с некоторыми его положениями. Зеленый свет, который этот проект давал сотрудничеству католиков с материалистами, может подставить верующих под опасность «идеологического заражения» чужой правдой. Подтверждением тому, по его мнению, является опыт священников-рабочих⁵⁹. Жарло также отметил, что энциклика противоречит взглядам предыдущих пап на социализм и коммунизм. Во время одной из аудиенций, состоявшейся в начале II Ватиканского собора, папа Иоанн XXIII сказал: «Нам необходимо выйти из нашего гетто; у нас есть другие дела, кроме метания камней в коммунистов»⁶⁰.

Кроме того, иезуит Жарло не скрывал своего удивления по поводу языка энциклики. Позже он сказал: «Разве коммунистическая угроза Западу и христианской цивилизации не была самой острой проблемой?»⁶¹ При этом защита Запада преподносится иезуитом как защита христианской цивилизации.

Идеологи иезуитов пытаются доказать, что вообще ни в одной стране не реализованы идеи социализма. Этот тезис обосновывается клеветническими измышлениями. Антисоциалистически настроенные церковники прилагают все усилия к тому, чтобы скомпрометировать успехи СССР и других социалистических стран, превознося при этом немарксистские модели социализма, затасканные штампы антисоциалистической пропаганды.

Стремясь поднять авторитет церкви среди трудящихся, иезуиты всячески пропагандируют новые моменты социальной доктрины. Так, И. Жоблин писал, что в современных условиях нельзя просто и буквально повторять традиционную социальную доктрину. Он признает, что церковь должна бороться с такими пороками, как погоня за прибылью, жажда власти, политическое влияние, используемое для того, чтобы господствовать в экономике. Таким образом, иезуит ратует за капитализм, свободный от пороков, обличаемых церковью.

Социальная доктрина католицизма претерпела определенную эволюцию. Если, например, в энциклике «*Regim poavum*» социализм отвергался, то в энциклике папы Пия XI «*Quadragesimo anno*» указывалось на различные модели социализма. Комментаторы папских социальных энциклик писали, что осуждение социализма не относится, например, к «лейбористскому социализму». Ту же линию продолжают и идеологи «Общества Иисуса». Так, Б. Сордже делает различие между марксистско-ленинским социализмом и «демократическим социализмом». Отвергая первый, он заявляет о своем положительном отношении ко второму⁶².

Выступая против сотрудничества с коммунистами, Ватикан не отказывался от сотрудничества с правыми социалистами, с которыми после второй мировой войны церковь вступила в диалог.

Иезуиты выразили готовность сотрудничать также и с ревизионистами, поскольку последние интерпретируют сущность модернизации католицизма в том же духе, что и церковные обновленцы, и фальсифицируют марксистско-

ленинский атеизм. Советский исследователь В. М. Кувенева пишет: «Ревизионистские фальсификации марксистско-ленинского атеизма выразили общую линию ревизионизма, ориентированную на так называемый идеологический плюрализм, на «безбрежный», т. е. не имеющий четких идеологических очертаний, марксизм»⁶³. Ревизионисты пытались доказать, что в социальной доктрине современного католицизма произошли большие изменения. Безусловно, нельзя отрицать того, что современный католицизм отличается от католицизма конца XIX и первой половины XX в. Однако новые моменты в социальной доктрине не изменили сущности католицизма, его места в идеологическом арсенале современного капитализма. Следует отметить, что ревизионисты еще в 1967 г. критиковали советских ученых, занимающихся проблемами современного католицизма, за то, что последние считают, что курс на «аджорнаменто» не повлек изменения позиции Ватикана в отношении капитализма. Анализ документов Ватикана, в частности энциклик «*Mater et magistra*», «*Pacem in terris*», «*Populorum progressio*», апостольского послания папы Павла VI «*Octogesima adveniens*», показывает, что социальная программа католицизма направлена на укрепление позиции капитализма в современном мире, хотя апология буржуазного строя становится все более замаскированной. Эти документы нельзя назвать антикапиталистическими, хотя в них содержится критика капитализма. Но всегда следует учитывать, с каких позиций она ведется.

Немаловажное значение для подрыва позиции клерикального антикоммунизма имеет то обстоятельство, что в антиимпериалистической и антимонополистической борьбе участвуют миллионы верующих трудящихся, видящих в коммунистах надежных защитников интересов эксплуатируемых и угнетенных. Под влиянием этой борьбы в ряде стран усиливаются прогрессивные течения в католической церкви, антикапиталистические по своему характеру.

Наиболее заметным среди них является движение «Христиане за социализм». В 1971 г. 80 священников Чили опубликовали заявление, в котором призывали христиан активно участвовать в строительстве социализма. Одним из его авторов был чилийский иезуит Арройо. В апреле 1972 г. в Сантьяго состоялась межамериканская ассамблея «Христиане за социализм», в которой участвовали священники из многих стран Латинской Америки. Около 65 % делегатов составляли священники, в основном члены

таких национальных религиозных групп, как «Священники за третий мир» (Аргентина), «Священники за народ» (Мексика) и др. В межамериканской ассамблее были представлены рядовые священники, живущие в рабочих районах. В утвержденной ассамблеей декларации был одобрен стратегический союз с марксистами в борьбе за социализм в Латинской Америке. «Социализм,— говорится в документе,— единственный приемлемый способ положить конец эксплуатации, существующей в классовом обществе»⁶⁴.

Межамериканская ассамблея подчеркнула необходимость сплочения угнетенных капитализмом народов с целью разорвать цепи эксплуатации. В принятом ассамблеей документе говорилось о построении качественно иного общества, чем капиталистическое. Сторонники движения «Христиане за социализм» заявили, что они видят в пролетариате авангард освободительной борьбы. По их убеждению, христианское предание, теология, совесть не позволяют верующим оставаться в стороне от борьбы за уничтожение эксплуатации. С другой стороны, признание того, что классовая борьба составляет реальность в Латинской Америке, помогает им всесторонне анализировать пороки капитализма. В то же время нельзя игнорировать того, что многие иезуиты, например в странах Латинской Америки, активно поддерживают антиимпериалистические выступления масс, не разделяют позицию Ватикана в отношении диктаторских режимов.

Совещания групп «Христиане за социализм» состоялись в Западной Европе, в частности в Италии. Комитет европейского объединения «Христиане за социализм», заседавший в июле 1975 г. в Монпелье (Франция), определил, что местопребыванием его технического секретариата станет Италия. В комитет связи вошли представители организаций, действующих в Италии, Испании, Португалии, Нидерландах, ФРГ. Австрия, Франция и Великобритания представлены в этом комитете наблюдателями⁶⁵.

Весьма показательной для движения «Христиане за социализм» была конференция в Болонье, в которой участвовало 1200 делегатов, представлявших левое крыло «Христианской ассоциации итальянских трудящихся», группу «7 ноября» и другие группы несогласных католиков. В утвержденном на конференции документе подчеркивалось, что большинство христиан принимает метод марксистского анализа общества.

На конференции, носившей явно антикапиталистический характер, отмечалось, что марксизм помогает христианам понять историческую задачу освобождения и выбор социалистического пути развития является единственной альтернативой ⁶⁶.

Конференция в Болонье выразила усилившуюся в католических организациях тенденцию к пересмотру традиционных социальных концепций католицизма и все более выявляющуюся ориентацию на социализм. Течение «Христиане за социализм» объединяет различные группы, выдвигающие свои концепции социализма. Однако все они стоят на антикапиталистической платформе. «Христиане за социализм» в Италии осуждают вмешательство церкви в политическую жизнь верующих, провозглашают отказ от принципа политического единства католиков, который отстаивают христианские демократы.

То, что многие христиане одобряют марксистский анализ капиталистического общества, не принимая марксистскую философию, не случайное явление. В. И. Ленин считал, что возможно появление таких сторонников рабочего движения, которые «усваивают себе лишь некоторые стороны марксизма, лишь отдельные части нового мирозерцания или отдельные лозунги, требования, не будучи в состоянии решительно порвать со всеми традициями буржуазного мирозерцания...» ⁶⁷.

В апреле 1975 г. в Квебеке состоялся Всемирный конгресс движения «Христиане за социализм». В нем участвовали представители 20 стран Латинской Америки, а также США, Западной Европы, Азии и Африки. Конгресс проводился тайно, поскольку церковные и светские власти в ряде стран преследуют участников движения «Христиане за социализм».

В заключительном документе конгресса сформулированы основные цели движения, дана оценка современного социального и политического положения в мире. О противоречиях капитализма в документе говорится: «Современный экономический спад, следствием которого являются безработица и инфляция, поражает всех трудящихся в промышленных странах, но с особой силой трудящихся-эмигрантов и расовые меньшинства, угрожает экономической системе в целом. Признак кризиса угрожает снова, и на этот раз обществу потребления, претенциозно заявившему о преодолении собственных противоречий» ⁶⁸. Конгресс считает глубокой причиной кризиса «неравно-

мерный и противоречивый характер мировой экспансии капитализма»⁶⁹.

Далее в документе говорится, что в условиях, отмеченных противоречиями в капиталистических странах, возможна иная организация общественных отношений — это социализм как историческое движение, в которое вливаются те, кто сделал выбор в пользу интересов пролетариата и угнетенных масс⁷⁰. Конгресс призвал христиан участвовать в борьбе за социализм. «Включиться в мятежную практику эксплуатируемых, создать новую землю, — говорится в документе, — означает своей жизнью доказать евангельское обращение, найти новую христианскую и человеческую форму выражения»⁷¹.

Сообщение о созыве этого конгресса вызвало недовольство в Ватикане. Радио Ватикана, газета «Оссерваторе Романо», журнал «Чивильта каттолика» выступили с критикой движения и предлагаемых им путей решения социальных проблем.

Движение «Христиане за социализм» способствует приобщению трудящихся-верующих к борьбе против империализма, за идеалы социализма. Его сторонниками являются католики левой политической ориентации.

Марксисты положительно относятся к стремлению христиан включиться в борьбу против капитализма, за социализм.

Коммунистические партии придают большое значение вовлечению верующих трудящихся в антиимпериалистическую и антимонополистическую борьбу. Как отмечалось в итоговом документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г. в Москве, «в некоторых странах развиваются сотрудничество и совместные действия коммунистов с широкими демократическими массами католиков и верующими других религий; приобрел большую актуальность диалог между ними по таким проблемам, как война и мир, капитализм и социализм, неоколониализм и развивающиеся страны; совместные действия против империализма, за демократию и социализм являются весьма актуальными. Коммунисты убеждены, что именно на этом пути — пути широких контактов и совместных выступлений — масса верующих становится активной силой антиимпериалистической борьбы и глубоких социальных преобразований»⁷².

«Общество Иисуса» заявило о своем отрицательном отношении к движению «Христиане за социализм» и тем

самым осудило тех иезуитов, которые принимали в нем участие. Б. Сордже в статье «Движение «Христиане за социализм». От Сантьяго (Чили) до Болоньи», опубликованной в журнале «Чивильта каттолика», писал, что «одним из феноменов, который огорчает христиан, является то, что социализм очаровывает многих из них»⁷³. Смущает иезуита то обстоятельство, что влечение к социализму проявляется не только среди мирян — активистов профсоюзов, в партиях и ассоциациях, вдохновляемых христианством, но и в рядах духовенства, и не только в развитых капиталистических странах Европы, но и в Африке, Азии и особенно в Латинской Америке.

Б. Сордже заявил, что движение «Христиане за социализм» явилось ошибочным ответом на реальные проблемы современности, в частности на требования эффективной борьбы за справедливость. Движение «Христиане за социализм», по мнению иезуита, дает на указанные вопросы неадекватные ответы. Ошибочность суждений участников этого движения Сордже видит в том, что они считают капитализм неизлечимым, а его пороки неисправимыми. Сордже, как и другие проповедники социальной доктрины церкви, убежден, что капитализм себя не исчерпал, а негуманный капитализм можно превратить в гуманный.

Таким образом, иезуиты активно поддерживают и оправдывают капиталистическую систему. Осуждая отдельные ее «несовершенства», они в то же время защищают основные устои буржуазного общества, выступают против революционных преобразований.

«АДЖОРНАМЕНТО» В ОРДЕНЕ ИЕЗУИТОВ

СКАНДАЛ В «ОБЩЕСТВЕ ИИСУСА»

1968 г. в Амстердаме разразился скандал. Один гол-

ландский иезуит — священник студенческого прихода решил стать семейным человеком. Это было неслыханным нарушением так называемого целибата (безбрачия), обязательного для католического духовенства. Иезуит решил не связывать себя обетом целомудрия, который он дал при вступлении в орден. Он заявил, что не собирается отказываться от должности священника ¹. С ним солидаризировались еще три иезуита, ведущие религиозную пропаганду среди студентов Амстердама.

Известно, что немало иезуитов обращалось в римскую курию с просьбой освободить их от обета безбрачия, т. е. разрешить им жениться. С каждым годом количество таких заявлений увеличивалось. Так, в 1962 г. с такой просьбой в Ватикан обратился один иезуит, в 1963 г. — 3, в 1964 г. — 21, в 1965 г. — 47, в 1966 г. — 63, в 1967 г. — 116, в 1968 г. — 129 ². За 15 лет понтификата Павла VI в Ватикан направлено 32 357 заявлений с аналогичной просьбой ³. Снять сутану пожелали не только иезуиты. Папа удовлетворил просьбы лишь 1033 священников.

Как известно, иезуитам запрещено самим выходить из ордена. Однако данный запрет уже не действует. Немало иезуитов покинули «Общество Иисуса». Ежегодно из ордена уходит несколько сот его членов. Столь массовое бегство из ордена — свидетельство его глубокого кризиса. Следует отметить, что это не единственное его проявление. Одни бегут из ордена, потому что не хотят жить по правилам, установленным в ордене. Другие отказываются зани-

маться церковными делами и ищут иного применения своим способностям.

Многие иезуиты не поддерживали энциклику папы Павла VI «*Sacerdotalis caelibatus*», опубликованную в 1967 г. и подтвердившую незыблемость celibата. Сохранение этого установления католической церкви вызывает недовольство среди священников, и особенно молодых. Проведенные в ряде стран опросы католических священников об их отношении к celibату показали, что значительная часть их настроена против существующей традиции католической церкви. Немало иезуитов также настаивали на отмене celibата или по крайней мере на разрешении вступать в брак тем священникам, которые выражают такое желание. Американские иезуиты предложили «третий путь», т. е. священнику не соблюдать celibат, не вступать в брак, но иметь подругу⁴.

Вопрос о celibате, необходимости пересмотра этого установления католической церкви был поднят некоторыми церковными иерархами на II Ватиканском соборе. Однако папа Павел VI не разрешил обсуждать этот вопрос на всемирном церковном форуме. Безбрачие было введено Ключинской реформой (преобразования, проведенные по инициативе бенедиктинского монастыря Ключи (Бургундия) в X—XI вв. и способствовавшие упрочению позиции католической церкви в феодальном обществе) и подтверждено Латеранским собором. Установив celibат для священников, католическая церковь преследовала цель не допустить раздела ее земельной собственности между наследниками священнослужителей, сохранив ее за церковными учреждениями. Следует отметить, что священники-католики византийского обряда, марониты, не обязаны придерживаться запрета иметь семью.

Сторонники отказа от celibата аргументировали свою позицию тем, что эта традиция угрожает будущему церкви, лишает ее возможности пополнять кадры. Как свидетельствует буржуазная пресса, католическая церковь потеряла 40 тыс. священников, 94 % которых вступили в брак. 2000 священников остались в церкви, хотя и обзавелись семьями⁵. Запрещение священникам жениться является одной из главных причин потери значительного количества священнослужителей. Однако Ватикан стремится не допустить пересмотра этого установления, считая его одним из важнейших институтов католической церкви. Линию папы Павла VI по вопросу о celibате продолжает и папа

Иоанн Павел II. Он подчеркнул, что является сторонником традиционного статута священника. Папа Иоанн Павел II недвусмысленно высказался против каких-либо изменений в этом вопросе. По данным, опубликованным в зарубежной печати, в Ватикан поступило свыше 4000 заявлений от священников с просьбой о переводе их на положение мирян. Однако папа Иоанн Павел II не пошел навстречу ни одному из них. Приверженность Ватикана традиции, его стремление во что бы то ни стало ее сохранить, несмотря на растущее недовольство среди духовенства, особенно молодого, свидетельствуют о попытке обеспечить полное подчинение рядового духовенства церковной иерархии, т. е. сохранить главное звено церковного аппарата.

Обеспокоенный тем фактом, что часть священнослужителей отказалась от сана и церковь не имеет возможности обеспечить все приходы священнослужителями, Ватикан даже учредил Всемирный день молебнов за священническое призвание, который проводится ежегодно. 13 мая 1984 г. он проводился в 20-й раз. Однако и эти молебны не помогают. Проблема пополнения церкви новыми священниками продолжает оставаться острой.

Руководитель провинции иезуитов в Голландии выразил протест против действий генерала ордена, отстранившего двух капелланов-иезуитов университетского прихода в Амстердаме. В знак протеста он подал в отставку⁶, заявив, что его отставка вызвана не только увольнением двух иезуитов и что он принял такое решение раньше. 160 голландских иезуитов также протестовали против увольнения этих двух священников. Отвечая на открытое письмо голландских иезуитов, П. Аррупе писал, что скандальным является решение двух капелланов оставить официальную церковь, поскольку они возражают против обязательного celibата. Они отказались выполнить требование забрать свои заявления и имеют собственные взгляды на «Общество Иисуса», в корне отличные от установок руководителей ордена. Далее Аррупе писал, что поскольку он ответствен за соблюдение правил общества, то не может ничего сделать другого, как исключить их из ордена иезуитов⁷.

Сокращается число приверженцев наиболее влиятельного ордена — «Общества Иисуса». В 1982 г. в ордене было лишь 26 622 члена⁸. Значительно уменьшилось количество новичиев. В 1960 г. их было 2004, в 1965 г. — 1931, в 1970 г. — 856 и в 1972 г. — лишь 632.

Из «Общества Иисуса» выходят не только рядовые иезуиты, но и некоторые видные деятели ордена. Так, покинул орден католический социолог профессор папского Грегорианского университета Э. Пэн, автор ряда работ по проблемам социологии религии⁹.

В 1953 г. в орден вступило 1950 новициев, а вышло из него 547 иезуитов. В 1971 г. в орден вступило 280, а вышло 1142 человека¹⁰. В США количество схоластиков, т. е. иезуитов, проходящих курс обучения, уменьшилось с 1965 по 1970 г. на 71 %¹¹. Из «Общества Иисуса» уходят главным образом молодые люди.

Уход из ордена многих членов вызывает беспокойство его руководителей. Этот вопрос обсуждался на состоявшемся в Риме совещании прокураторов, которое пришло к выводу, что необходимо обновление форм апостолата. Сокращение численности «Общества Иисуса» не может не беспокоить его руководителей, поскольку до 60-х годов отмечалось постоянное увеличение количества иезуитов: 15 404 — в 1904 г., 16 894 — в 1914 г., 18 718 — в 1924 г., 24 270 — в 1934 г., 27 478 — в 1944 г., 32 568 — в 1954 г. и 35 968 — в 1964 г.¹² Примечательно, что именно после II Ватиканского собора началось бегство из «Общества Иисуса». Такая тенденция наметилась еще до церковного форума. Изменения в количественном составе со всей остротой поставили вопрос о необходимости реформ. Об этом говорилось на чрезвычайной XXX генеральной конгрегации ордена иезуитов, состоявшейся в 1957 г.

Сложившаяся ситуация заставляет руководителей ордена иезуитов принимать меры к тому, чтобы усилить дисциплину и вместе с тем модернизировать его деятельность применительно к условиям современной эпохи.

РЕФОРМЫ В ОРДЕНЕ

Вопрос о реформе в церкви стоял еще в период понтификата Пия XII. Недопустимой для ордена была критика папы, хотя и весьма робкая. На это иезуиты никогда не осмеливались в прошлом. Некоторые иезуиты требовали изменения политики церкви и отношения ордена к папе, модернизации церкви, большего учета современных требований, а также некоторой корректировки устава ордена. Так, они просили изъять из пункта устава, где говорится о слепом подчинении воле папы, слово «слепое»¹³. Однако на XXX конгрегации сторонники реформ ничего не доби-

лись. В полный голос они заговорили о реформах на XXXI конгрегации, состоявшейся в 1965—1966 гг. Генерал ордена и его ближайшее окружение не могли игнорировать стремление части иезуитов к реформам, призванным укрепить позиции ордена в католической церкви, вступившей в период понтификата Иоанна XXIII на путь «аджорнаменто» (обновления).

Из авангарда контрреформации «Общество Иисуса» превратилось в авангард католической реформации. В ряде случаев именно иезуиты были инициаторами реформ, которые отнюдь не должны были существенно изменить цели ордена и его место в структуре католической церкви. Предложения отдельных иезуитов о каких-либо церковных реформах встречали в период понтификата Пия XII решительный отпор со стороны римской курии и руководства ордена. Вместе с тем многое изменилось в церкви: она теряет свою паству, все меньше верующих стало посещать мессу, резко упал престиж духовенства среди мирян, все больше рядовых верующих участвует в политической борьбе. Этого нельзя было игнорировать. Поэтому XXXI генеральная конгрегация ордена под влиянием II Ватиканского собора не отвергла предложений о реформах, а в течение нескольких месяцев обсуждала их проекты и затем одобрила декреты, которыми отныне должны руководствоваться все иезуиты, — о социальном апостолате, о средствах социального общения, о миссионерстве и т. д. Иезуиты были инициаторами проведения реформ не только в «Обществе Иисуса», но и во всей католической церкви. Они стали выступать за коллегиальность в управлении церковью, за отделение церкви от государства и др.

Одним из реформаторов в «Обществе Иисуса» был французский иезуит Пьер Тейяр де Шарден, который оказался в немилости у руководителей ордена. Труды этого известного палеонтолога и антрополога стали издаваться лишь после его смерти, в 1955 г. Руководители ордена не разрешали ему публиковать свои книги по мировоззренческим вопросам.

Идеи Тейяра де Шардена пользовались популярностью среди молодежи стран Западной Европы и США. Руководители ордена иезуитов предпочитали держать его подальше от культурных центров Европы и Америки. По требованию генерала ордена Тейяр де Шарден отправился в дальние страны. Свыше 20 лет он прожил в Китае. Тейяр, которого называли запрещенным иезуитом, написал де-

сятки научных работ, снискавших ему широкую известность. Он много уделил внимания проблеме происхождения человека, был одним из первооткрывателей синантропа. Тейяр являлся членом Академии наук Франции, почетным членом других академий, научных институтов и научных обществ. Руководители ордена не хотели, чтобы Тейяр занимался философией, поскольку его взгляды не соответствовали католическим догмам. Ему было запрещено занимать должность профессора Коллеж де Франс.

Выдвинутая Тейяром де Шарденом социологическая концепция, связанная с его эволюционным учением, исходила из того, что прогресс человечества возможен лишь на коллективной основе и разумном использовании достижений науки и техники. Ученый считал, что для прогресса необходимо создать единый фронт всех народов. Он критиковал христианскую проповедь смирения и пассивности, считал ее одним из самых опасных элементов религиозного опiums.

Тейяр де Шарден был сторонником деятельного отношения к миру, утверждения творческих способностей человека. «... Гуманизм и оптимизм Тейяра, — пишет советский исследователь В. М. Пасика, — завершается надеждой на небесное спасение. Упование на любовь бога оказывается последним прибежищем человека»¹⁴.

Идеи Тейяра обсуждались на II Ватиканском соборе. Выступавшие на нем некоторые епископы, например западногерманский кардинал Фрингс, высказались за то, чтобы католическая церковь изменила отношение к Тейяру. Это предложение было поддержано большинством собора, что нашло отражение в пастырской конституции «О церкви в современном мире». Ряд положений этого документа сформулирован в духе учения Тейяра. В 1965 г. новый глава ордена иезуитов Аррупе заявил, что позитивные элементы в творчестве Тейяра преобладают над элементами негативными и дискуссионными¹⁵. Однако орден не изменил своего отношения к Тейяру.

Почему же произведения Тейяра де Шардена держались под спудом и увидели свет лишь после его смерти? Объясняется это тем, что он пытался по-новому подойти к проблемам науки. Его взгляды отличались от официальных установок католической церкви. В 1957 г., когда были опубликованы многие книги Тейяра де Шардена, конгрегация священной канцелярии (бывшая инквизиция)¹⁶ предписала изъять его труды из библиотек католических ду-

ховных семинарий и религиозных учреждений. Был также запрещен их перевод на другие языки¹⁷.

В 1962 г. конгрегация вновь возвратилась к этому вопросу. Она объявила «монитум», т. е. предостережение против учения Тейяра де Шардена как противоречащего основам католицизма. В 1963 г. католические книжные магазины получили строжайшее указание не выставлять на витринах и не продавать книги Тейяра де Шардена или произведения, в которых пропагандировались его идеи, так как они «содержат двусмысленные положения и ошибки в областях философии и религии, затрагивающих христианские идеи»¹⁸. В связи со столетием со дня рождения Тейяра де Шардена Ватикан в 1981 г. заявил, что его позиция в отношении Тейяра не изменилась.

Тейяр де Шарден отстаивал эволюционные взгляды по вопросам возникновения мира и человека. Однако, как верующий человек, он пытался примирить науку и религию, веру и достижения современного естествознания.

Тейярдизм стал теоретической основой обновленческого движения в церкви. Его поддерживали такие видные деятели церкви, как архиепископ Вены, председатель секретариата по делам неверующих кардинал Ф. Кёниг, архиепископ Ресифы и Олинде (Бразилия) Э. Камара и др. Тейярдистские взгляды пропагандируют также католические теологи — французский иезуит А. де Любак, возведенный папой Иоанном Павлом II в сан кардинала, французский доминиканец М. Шеню, голландский профессор Э. Схиллибекс, взгляды которого на некоторые догматические положения католицизма были осуждены ватиканской конгрегацией по вопросам вероучения.

Следует отметить, что Тейяр де Шарден был сторонником движения священников-рабочих во Франции. Он даже предлагал ввести институт священников в научных учреждениях, подобный организации священников-рабочих с целью сближения науки и церкви, т. е. то, что последователи тейярдизма позже называли научным апостолатом¹⁹. В борьбе против марксизма сторонники более гибких методов конфронтации с социализмом используют идеи Тейяра де Шардена.

Идеологом обновленческого крыла католической церкви был австрийский иезуит К. Ранер, бывший советник по вопросам теологии архиепископа Мюнхена кардинала Депфнера и архиепископа Вены кардинала Ф. Кёнига. Папа Иоанн XXIII назначил его экспертом

II Ватиканского собора. Против этого назначения выступили консервативные круги римской курии, которые осуждали взгляды Ранера, одного из крупных католических теологов. Префект священной канцелярии, назвавший себя карабинером церкви, один из лидеров традиционалистов, кардинал А. Оттавиани даже пытался включить теологические труды Ранера в индекс запрещенных книг, так как они не соответствовали церковной догматике²⁰. Выдвигаемые им теологические положения не получили поддержки у руководителей ордена иезуитов, а ватиканские интегрлисты выражали свое возмущение. Особое недовольство у них вызвало суждение Ранера по поводу догмата о непогрешимости папы. Он утверждал, что наивысшим авторитетом в церкви является не папа как личность, а папа как глава церкви, действующий в тесном единении со всеми епископами. Они вместе с папой составляют иерархию, которая, однако, не обладает безошибочными ключами к мудрости и точным познанием истины²¹. По мнению Ранера, и рядовые католики в состоянии познать истину, ибо бог глаголет не только устами духовенства, но и устами мирян.

К. Ранер ввел в теологию понятие «анонимные христиане». К ним он относит людей, которые хотя и не верят в Иисуса Христа и не придерживаются принципов, провозглашаемых церковью, но по своему поведению часто являются лучшими католиками, чем те, кто таковым числится²². Критикуя позиции «анонимного христианства», советский ученый В. И. Гараджа пишет, что к христианству, согласно выдвинутой концепции, относятся все люди в силу того факта, что божественная воля является всеобщей. «Идеологи борются между собой и исключают взаимно друг друга; в противоположность им, утверждает К. Ранер, исходя из концепции «анонимного христианства», христианство даже в противнике своего учения не видит врага, как это делают идеологи, и признает за ним возможность оправдания и спасения»²³. Выступления иезуита Ранера свидетельствовали о стремлении пересмотреть теологический арсенал церкви и приспособить его к изменившимся условиям в современном мире.

За пересмотр катехизиса выступали и некоторые голландские иезуиты, принимавшие участие в составлении нового катехизиса. Одним из его вдохновителей является иезуит Кильксдоник²⁴. Новый катехизис был написан по поручению католического епископата Нидерландов и из-

дан в конце 1966 г. Наряду с тем, что в катехизисе речь идет о традиционных для подобного рода изданий вещах — о вере в бога, в загробную жизнь, в воскресение мертвых, в нем имеются некоторые новые элементы, которые вызвали недовольство в Ватикане. Так, в катехизисе отвергается существование демонов, дьявола. В нем ничего не сказано о первородном грехе, хотя и говорится о грехе и греховности. К таким понятиям катехизис относит войны, высокомерие капитализма, колониализм, классовую и расовую вражду, эгоизм, неспособность любить ближнего. Авторы катехизиса отвергают традиционное католическое вероучение о рае, аде и чистилище. Рассказ в Библии о рае выражает только намерение божье, которое в итоге реализуется²⁵. Авторы катехизиса рекомендуют понимать многие места в Библии символически. Они критикуют позицию церкви в отношении науки. Безрассудный процесс против Галилея, отмечается в катехизисе, был симптомом ослепления. Катехизис выражает тенденцию к примирению веры и знания, науки и религии. В нем, хотя и с оговорками, признается право науки на самостоятельность, а в некоторых вопросах и на приоритет.

Авторы «Нового катехизиса» воздержались от нападок на марксизм. Этим голландский катехизис отличался от других изданий, в которых излагалось католическое вероучение. Он не соответствовал традиционному курсу католической церкви, осуждавшей марксизм. Однако это вовсе не означало, что авторы катехизиса высказывались в пользу марксизма. Они стремились доказать, что не марксизм, а религия, христианство указывает человечеству путь к лучшему будущему.

Среди иезуитов имеется немало поборников обновления, модернизации церкви и ее структуры. Они стремятся направить модернизацию церкви в нужное для себя русло. Так, в статье, опубликованной в журнале иезуитов США «Америка», говорилось, что проблемы современного христианства стали более острыми для церкви, которая традиционно подчеркивала абсолютные моральные ценности и значение ритуала и молитвы. Теперь в церкви разгораются споры по вопросу о celibате, контроле над рождаемостью, цензуре, природе греха, значении литургии. Решения, заимствованные церковью из канонического кодекса, составленного много лет тому назад, кажутся беспомощными в век электроники, и разочарованные миряне выражают свое недовольство, выдвигая требования большей

личной свободы и нового католицизма. Многие из них, отмечается в статье, убедились в том, что они не найдут творческого решения в устаревшей церкви, ушли из нее и решили исповедовать христианство вне ее²⁶.

Любопытно, что журнал американских иезуитов открыто критиковал папу, что необычно для «Общества Иисуса», члены которого дают обет послушания главе католической церкви. Автор статьи не разделяет взглядов папы по вопросам автономии верующих, власти папы. Он упрекал Павла VI в непонимании того, что вопрос об авторитете римского папы — это не столько теологическая проблема, сколько организационная и политическая²⁷. По мнению автора, призывы к слепой вере не работают в современную эпоху, которая ждет от церкви конкретных заявлений по практическим проблемам. Он считает также ненормальным подчиненное положение женщин в католической церкви²⁸.

Иезуиты учитывают специфику процесса обновления церкви в отдельных регионах, например в Азии. В 1968 г. в Гонконге состоялся конгресс членов «Общества Иисуса», действующих в Азии. На конгрессе присутствовали делегаты из Индии, Шри Ланки, Таиланда, Филиппин, Южной Кореи, Японии, Индонезии. Его участниками были восемь провинциалов и тогдашний ассистент генерала ордена П. Дарган. В принятых конгрессом решениях подчеркивалось, что в миссионерской деятельности нужно учитывать знамение времени — стремление к интегральному гуманизму, требования социального развития. Необходимо, чтобы миссионерская деятельность отвечала этим условиям. Школа остается наиболее эффективным оружием. В более широких масштабах следует использовать средства массовой информации. Было предложено организовывать периодические встречи иезуитов Азии в целях планирования прогрессивного «аджорнаменто». Участники конгресса обратились с письмом к иезуитам-неазиатам, в котором благодарили всех иезуитов, приехавших в Азию с других континентов²⁹. Они заявили, что хотят быть со своими народами, разделять их желания, сомнения, традиции. Каждая провинция ордена должна учитывать местные особенности. Иезуиты обязаны определить стиль, манеру одеваться и питаться, т. е. не отличаться по образу жизни от местного населения. Обучая новых членов ордена, следует широко использовать традиции народов Азии.

Иезуиты стран Азии пожелали, чтобы руководителями

ордена были члены «Общества Иисуса» из коренного населения. Эта линия ныне осуществляется в ордене. Модернизируя структуру и деятельность ордена, они стремятся укорениться в странах Азии, с тем чтобы местное население не рассматривало их как иностранцев.

Орден иезуитов обращает особое внимание на Латинскую Америку. Это обусловлено прежде всего тем, что около 50 % всех католиков живет здесь³⁰. Кроме того, это бурлящий континент, где ведется острая классовая борьба, усиливаются массовые выступления трудящихся против американских монополий и их пособников, грабящих страны Латинской Америки и нещадно эксплуатирующих их народы. Именно в Латинской Америке наиболее четко проявляется дифференциация в ордене иезуитов, некоторые новые моменты в его деятельности.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В ОРДЕНЕ

В 1960 г. комментатор ватиканского радио иезуит Р. Ломбарди, прозванный «микрофоном господина», принял путешествие в Латинскую Америку. Журналисты высказали предположение, что эта миссия была ему поручена Ватиканом и руководителями «Общества Иисуса». Он побывал почти во всех странах этого континента. Целью поездки было изучение влияния коммунистов на католиков. Он беседовал с 271 епископом, священником, студентом. По возвращении Ломбарди на пресс-конференции поделился своими впечатлениями. Что же увидел в Латинской Америке патер Ломбарди? Он заявил, что можно констатировать неоспоримое наступление коммунистов в Латинской Америке. Иезуит пришел к выводу, что коммунисты пользуются большим влиянием в странах Центральной и Южной Америки. В этом отношении ситуация в регионе подобна положению в Италии. В последней коммунисты непрерывно продвигаются вперед, хотя там живет папа, стоящий во главе национальной церкви, имеющей 300 епископов и 60 тыс. священников³¹. Ломбарди беседовал с церковными иерархами Перу, Эквадора, Бразилии, Колумбии, Мексики, Антильских островов о делах церкви в каждой епархии.

Причину укрепления позиций коммунистических партий в странах Латинской Америки Ломбарди видел в том, что там не устранена социальная несправедливость. В Латинской Америке живут самые богатые в мире люди

и рядом с ними самые бедные. В некоторых странах все богатства сосредоточены в руках немногих.

К каким же выводам пришел итальянский патер Ломбарди в результате своего «реалистического анализа» положения в Латинской Америке? Как же устранить вопиющее социальное неравенство? На этот вопрос почтенный патер дает такой ответ. Необходимо усилить борьбу с опасностью коммунизма и его распространением. Орган Итальянской коммунистической партии газета «Унита», комментируя данное высказывание, писала: «Если коммунизм означает в Латинской Америке, как, впрочем, в Италии и во всем мире, борьбу против социальной несправедливости, против эксплуатации человека человеком, борьбу за свободу, прогресс, за цивилизацию, то непонятно, почему патер Ломбарди продолжал говорить об опасности коммунизма. Было бы более логичным, если бы иезуит призвал католиков Америки и всего мира соревноваться с коммунистами, рядом с коммунистами в борьбе против зол, которые мучают человечество»³². Однако, пишет далее газета, иезуит Ломбарди не может этого сделать.

Желая продемонстрировать свою нейтральность, Ломбарди также критиковал капитализм. В то же время он утверждал, что коммунизм не является альтернативой капитализму. Капитализм старого типа или одетый в новые одежды выступает как дряхлая система, которую не стоит защищать³³. Какую же программу выдвинул иезуит? Ломбарди, как и другие проповедники социальной доктрины Ватикана, выступая с позиций христианского социализма, его клерикального варианта, ратовал за создание общества, основанного на братстве всех людей, т. е. эксплуататоров и эксплуатируемых. По существу он выступал за модернизированный, «улучшенный» капитализм.

Орден иезуитов озабочен тем, чтобы расширить влияние католической церкви на те слои населения, которые до сих пор находились вне ее идеологического воздействия. С целью завоевания популярности у негритянского населения «Общество Иисуса» стало выступать против расизма. В письме американским иезуитам, опубликованном в конце 1967 г., генерал ордена подчеркивал, что ответственность за то, что расовый вопрос в США до сих пор не решен, лежит и на американских иезуитах. П. Аррупе отмечал, что проблема расовой дискриминации тесно связана с проблемой нищеты. Он считает расизм моральным и религиозным злом. Как же добиться разрешения расовой проблемы? По

мнению генерала ордена, она не может быть устранена только законами или гражданскими трибуналами. Ее следует принципиально решать в сознании людей. И в этом должны участвовать иезуиты. Что же конкретно предлагал генерал ордена? Прежде всего он считал необходимым увеличить количество иезуитов-негров. Аррупе озабочен тем, что в США их очень мало. Поэтому следует поощрять увеличение количества негров-священников, предусмотреть меры для подготовки негров к вступлению в «Общество Иисуса». Однако в послании «черного папы» не осуждались расисты в США, Южной Африке и других капиталистических странах.

Кроме того, «черный папа» требовал от американских иезуитов, чтобы они проповедовали человеколюбие в отношениях между расами как составную и жизненную часть христианской веры и своих обязанностей как католиков. Аррупе заявлял, что следует предпринять все усилия, чтобы негры были сердечно приняты в приходах ордена, им необходимо помочь участвовать в их жизни³⁴. Иезуиты выдают себя за поборников равноправия рас, стремятся усилить свое влияние среди негритянского населения и отвлечь его от участия в борьбе трудящихся против монополий. С этой целью они открыли школы для негров.

Взяв курс на приспособление католической церкви к современным условиям, «Общество Иисуса» перестраивает работу школ и вузов. В 1968 г. орден иезуитов имел в Индии 15 университетов и 183 школы³⁵. Иезуиты Индии решили отказаться от ориентации на обучение студентов из представителей имущих классов и стали обучать студентов из неимущих. Об этом заявил в 1973 г. иезуит Т. Матиас, президент иезуитской Ассоциации просвещения. Состоявшаяся в начале 1973 г. конференция руководителей иезуитских колледжей и школ Индии отметила, что такие институты созданы главным образом для элиты. Традиционная политика иезуитов в области просвещения исходила из того, что хорошо подготовленные лидеры должны вербоваться из среды богатых. Участники конференции пришли к выводу, что элитарный подход увековечивает контроль над национальным богатством в руках высших классов общества³⁶. Поэтому в соответствии с новой политикой учебные заведения иезуитов в Индии должны комплектоваться наполовину студентами из бедных слоев населения.

На конференции отмечалось, что освобождение масс

возможно только тогда, когда будет ликвидирован эксплуататорский характер социальных структур. Каким же образом можно достичь этого? Иезуитам предлагалось помогать бедным приобретать знания, необходимые для современного человека, обучение в иезуитских учебных заведениях вести не на английском языке, а на местных языках, больше внимания уделять изучению экономики, этики, религии³⁷. Такая установка на более широкое привлечение представителей неимущих классов в учебные заведения связана со стремлением «Общества Иисуса» усилить свое влияние на широкие массы.

В США также были приняты меры по улучшению подготовки будущих иезуитов. В 1973 г. было объявлено о решении генерала ордена иезуитов создать вместо пяти существующих в США теологических факультетов (в Сан-Франциско, Сан-Луисе, Чикаго, Бостоне, Нью-Йорке) три — в Сан-Франциско, Чикаго и Бостоне. Они были подчинены не местным церковным властям, а конференции провинциалов «Общества Иисуса» в США, которая координирует деятельность всех учреждений иезуитов. Эта мера имела целью улучшить подготовку будущих иезуитов.

В 1973 г. американские иезуиты начали перестройку сети руководимых ими 28 колледжей и 50 высших школ в ответ на обращение американских епископов «Учить так, как учил Иисус Христос». Президент конференции иезуитов США А. Митчелл в письме тогдашнему президенту конференции католических епископов США архиепископу Филадельфии кардиналу Дж. Кроллу писал, что 10 американских начальников провинций начали изучать состояние учебных заведений, дабы перестроить их работу в соответствии с решениями II Ватиканского собора³⁸.

Предпринятая в США реорганизация учебных заведений «Общества Иисуса» связана со стремлением приблизить их к жизни современного человека, усилить их контакты и сотрудничество с местными церковными властями. Вместе с тем она свидетельствует о намерении церковных иерархов США в известной мере ограничить самостоятельность ордена, его привилегированное положение в католической церкви. В условиях обостряющегося кризиса современного католицизма иезуитам трудно сохранить свое былое положение в церкви.

Летом 1973 г. генерал ордена иезуитов Аррупе совершил вояж в Латинскую Америку в сопровождении ассистента М. Асевеза, курирующего страны Латинской

Америки. Он посетил Бразилию, Аргентину, Чили, Перу, Мексику и Кубу. Генерал «Общества Иисуса» смог убедиться в лживости измышлений буржуазной пропаганды о «преследованиях» католической церкви на Кубе и в Чили. В интервью агентству Франс Пресс Аррупе сказал, что в Чили, где тогда у власти находилось правительство С. Альенде, церковь пользуется полной свободой действий. В то же время он подчеркнул, что в некоторых странах Латинской Америки церковь находится в тяжелом положении. Из Бразилии было изгнано четыре иезуита. По возвращении в Рим он был принят папой римским. Предметом обсуждения был вопрос о положении церкви в этом регионе.

Поездка Педро Аррупе в Латинскую Америку явилась одним из мероприятий «Общества Иисуса», проводимых в связи с подготовкой к XXXII конгрегации, состоявшейся в декабре 1974 — марте 1975 г.³⁹ Характерно, что именно в Латинской Америке некоторые члены «Общества Иисуса», озабоченные потерей влияния католической церкви в массах, поскольку часть ее иерархии тесно связана с империалистами и латифундистами, стали активно выступать против реакционных кругов, подвергаясь репрессиям.

В 60-х годах XX в. даже самые реакционные деятели «Общества Иисуса» стали говорить о необходимости проведения реформ в католической церкви. Одним из них был советник папы Пия XII Р. Ломбарди, выступавший много лет с антикоммунистическими проповедями по ватиканскому радио. Он выпустил книгу «Собор. Реформа в области милосердия», в которой, в частности, писал: «Существует старое здание, воздвигнутое много веков назад, непрерывно приспособляемое к требованиям меняющихся со временем жильцов. В связи с появившейся одно время конкретной надобностью был открыт служебный выход; в другое время в самом большом зале была поставлена перегородка и сооружена винтовая лестница, поскольку кухню устроили внизу, а кушали наверху; на первом этаже, когда в нем из года в год проживал хронически больной, для него построили террасу... Каждое из этих изменений было целиком оправданно при его проведении в жизнь. Но дело-то в том, что это здание выглядит теперь так, что ни один архитектор, владей он этим участком земли, этими кирпичами, обладай полной свободой действий, не воздвиг бы его таким, каким оно является ныне. Никто сегодня не стал бы строить так, ибо современные требования можно

было бы куда лучше удовлетворить с помощью тех же средств, но путем более простой планировки. Как же можно исправить положение?

После стольких следовавших одно за другим приспособлений этого здания наступает однажды момент, когда необходимо проявить смелость и набросать новый генеральный план. При этом надо, приняв во внимание капитальные стены, которые полезно оставить, набросать, сохраняя абсолютную независимость, единый проект внутренней планировки в соответствии с существующими требованиями, не останавливаясь перед любыми трудностями, которые необходимо преодолеть при осуществлении этого плана. Сначала надо все как следует обдумать и взвесить, а затем можно действовать. Тогда при меньших затратах добьешься большего»⁴⁰. Иезуит предлагал реорганизовать римскую курию, укомплектовав ее компетентными священниками всего мира. Он считал необходимым установить более скромную одежду епископов и кардиналов, устранить различия в одежде, которые подчеркивают занимаемую позицию в церкви.

Книга Ломбарди была расценена как крамольная, проповедующая опасный радикализм. Ее выход в свет вызвал недовольство в Ватикане. Газета «Оссерваторе Романо» опубликовала статью, в которой подчеркивалось, что рядовое духовенство и миряне не должны вмешиваться в дискуссию, происходящую в среде церковных иерархов. Обращаясь к комиссии, подготавливавшей материалы ко II Ватиканскому собору, папа Иоанн XXIII одобрил критику в адрес авторов, книги которых вызывают путаницу и смущение. Р. Ломбарди был исключен из списка экспертов II Ватиканского собора.

Ломбарди в течение многих лет возглавлял так называемый поход за великое возвращение коммунистов в лоно церкви. Он неоднократно обращался по радио к коммунистам, призывая их отречься от своих взглядов и вернуться в церковь. Однако его затея провалилась. Ни один коммунист не последовал его призыву. Это заставило иезуита Ломбарди пересмотреть свои взгляды на церковь. В своей книге Ломбарди требовал реформы всего управления католической церкви. Он обличал постыдный карьеризм, роскошь прелатов, преследования, требовал замены изжившей себя коллегии кардиналов сенатом, который давал бы Ватикану советы по мирским проблемам, где наряду с иерархами были бы представлены и миряне, руководите-

ли массовых клерикальных организаций и партий. Он также предложил выработать некий «христианский манифест», дабы противопоставить его «Манифесту Коммунистической партии». Он считал, что документы Ватикана по социальным вопросам, в частности социальные энциклики, неэффективны, так как не производят должного впечатления на верующих. Свойopus он преподнес папе Иоанну XXIII на специальной аудиенции. Это не помешало кардиналу Оттавиани, префекту ватиканской священной канцелярии, включить его труд в индекс запрещенных книг.

Американский журнал «Тайм» назвал иезуита Ломбарди современным Савонаролой, потому что он часто выступал с проповедями, в которых призывал верующих проявлять такое же религиозное рвение, как христиане первых веков, если они хотят спасти мир от коммунизма. Ломбарди организовал на берегу озера Альбано, находящегося недалеко от Рима, центр по изучению социальных проблем⁴¹. В первые три года существования этого учреждения в нем прослушали курсы по вопросам демократии и распределения богатств 260 епископов и 3 тыс. священников. Иезуита Ломбарди поддерживала римская курия. Чем же объяснялась такая поддержка?

Ломбарди был рьяным поборником клерикального антикоммунизма. Его проповеди носили антикоммунистический характер. Поэтому он пользовался благосклонностью Пия XII, который сделал антикоммунизм основой своей политики в отношении социалистических государств, коммунистических партий капиталистических стран.

Такая одиозная фигура, как патер Ломбарди, не могла рассчитывать на поддержку обновленцев. Ломбарди выступал за реформы в католической церкви с традиционалистских позиций.

Но были среди иезуитов и оппозиционно настроенные сторонники обновления церкви. Так; молодые иезуиты Испании стали более активно критиковать церковную иерархию, ее позицию в отношении франкистского режима. В испанской провинции ордена иезуитов дело дошло чуть ли не до раскола, консервативные иезуиты даже требовали создания отдельной провинции. Для примирения враждующих сторон выехал генерал ордена Педро Аррупе, который в течение 17 дней (с 2 по 19 мая 1970 г.) находился в Испании. Перед отъездом из страны он заявил на пресс-конференции, что проблема, возникшая в связи со стремлением консервативно настроенных иезуитов создать отдель-

ную провинцию или общину, разрешена. Генерал ордена сказал, что такой шаг нецелесообразен и решение проблемы нужно искать не в расколе, а в объединении всех сил.

Некоторые иезуиты Испании в последние годы существования франкистского режима стали занимать иную позицию по социальным проблемам, чем католические иерархи. На вопрос, заданный на пресс-конференции, об отношении ордена к тем иезуитам, которые выступают за создание рабочих организаций в Испании, Аррупе ответил: «Мы, иезуиты, не должны заниматься политикой. Мы апостолы истины, и мы стремимся разъяснять доктрину»⁴². Далее он заявил, что если некоторые иезуиты вмешиваются в политику, то они допускают ошибку. Позиция руководителей ордена, выступающих против участия иезуитов в политической жизни, свидетельствует о том, что они отнюдь не находятся вне политики. Этот вопрос давно обсуждается в католической церкви. Генерал ордена иезуитов Аррупе высказал точку зрения римской курии, настаивающей на отстранении священников от политической деятельности. Это прежде всего касается тех священников, которые поддерживают прогрессивные силы.

Рассуждения Аррупе о том, что иезуиты не должны заниматься политикой, не соответствуют действительности. Из истории ордена иезуитов видно, что он всегда занимался политикой, вмешивался в политическую жизнь, отстаивая интересы реакционных сил. В современную эпоху, особенно в последние два десятилетия, сложилась такая ситуация, когда католические священники, в том числе и иезуиты, стали выступать в отдельных регионах, особенно в Латинской Америке, в поддержку тех сил, которые ведут борьбу против тиранических режимов и американского империализма. Это вызвало беспокойство в Ватикане. Следует отметить, что католическая иерархия не осуждает священнослужителей, когда они поддерживают правые партии. Римская курия не реагирует, например, на участие священников в деятельности клерикальных партий. Когда же речь идет о политической активности духовенства, направленной на защиту интересов трудящихся, положение меняется.

В речи, произнесенной папой Иоанном Павлом II на открытии III конференции епископов Латинской Америки 28 января — 13 февраля 1979 г. в Пуэбло (Мексика), говорилось, что священники должны быть моральными и религиозными лидерами, но отнюдь не политическими

деятелями. Глава католической церкви призывал духовенство устраниваться от политической жизни. В условиях Латинской Америки это прозвучало как прямая поддержка консервативной церковной иерархии, не заинтересованной в том, чтобы духовенство участвовало в антиимпериалистической борьбе, в борьбе против американского империализма и его пособников.

Руководители провинций Испании протестовали против кампании диффамации «Общества Иисуса» и его генерала. Семь из них обратились с письмом ко всем иезуитам страны, в котором осудили кампанию, развернувшуюся в прессе против начальников ордена и его генерала. Кто же критиковал руководителей ордена? Провинциалы Испании подчеркивали, что атаки идут со стороны иезуитов, сторонников традиционализма. Кампания диффамации генерала ордена особенно усилилась осенью 1973 г., когда Аррупе объявил о созыве XXXII конгрегации. В письме провинциалов Испании речь шла об опубликованном в крайне правом журнале «Новая сила» интервью с тремя католическими иезуитами, которые заявили, что Аррупе не способен руководить «Обществом Иисуса», что он глух к замечаниям папы⁴³.

Выступления ряда испанских иезуитов против генерала ордена свидетельствовали о некоторых новых тенденциях в «Обществе Иисуса».

Жесткая дисциплина, установленная основателем ордена Игнатием Лойолой, оказывается не столь эффективной. Открытая критика «черного папы» со стороны традиционалистски настроенных иезуитов, поддерживаемых римской курией,— это показатель значительного ослабления ордена, кризиса послушания. Заметим, однако, что в других странах не было столь открытых выступлений против генерала ордена Педро Аррупе. Но недовольство позицией руководителей ордена проявилось на XXXII конгрегации «Общества Иисуса». Генеральной курии «Общества Иисуса» пришлось немало потрудиться, для того чтобы заглушить эту критику и призвать к порядку иезуитов, нарушивших дисциплину ордена.

Иезуитов по-прежнему заставляют верить в то, что белое является черным, если это утверждает церковь. Так, в письме Педро Аррупе провинциалам по поводу контроля над рождаемостью говорилось, что иезуит должен менять свое мнение, раз к тому призывает церковь. И если иезуит настроен сказать «да» пилуле, он должен все же сказать

«нет»⁴⁴. Известно, что значительная часть католических священников, в том числе и иезуиты, неодобрительно отнеслась к энциклике папы Павла VI «*Humanae vitae*» (о контроле над рождаемостью), опубликованной в 1968 г. Некоторые иезуиты из развивающихся стран занимают критическую позицию в отношении политики папства. Американский журнал «Тайм» писал, что наиболее открытые атаки на папу из церковной среды предпринимают именно иезуиты. Дело дошло до того, что генерал ордена вынужден был обратиться с посланием ко всем членам «Общества Иисуса» и напомнить им об их обязанности любить и уважать личность папы⁴⁵. Этот документ свидетельствует о том, что не все иезуиты склонны придерживаться четвертого обета.

Архиепископ Парижа, председатель конференции епископов Франции кардинал Фр. Марти призвал к порядку редакцию журнала «Этюд», издаваемого иезуитами в Париже. В письме, направленном им 16 октября 1973 г. директору «Этюд» иезуиту Б. Риббе, Марти осудил его статью. Риббе высказывал по этому вопросу мнение, не совпадающее с позицией католической иерархии, категорически выступавшей против разрешения аборт. Он придерживается той точки зрения, что в отдельных случаях прекращение беременности является меньшим злом и поэтому нельзя осуждать все случаи, когда женщина прибегает к аборту. Эту точку зрения он изложил в октябрьском номере (1973) редактируемого им журнала.

Кардинал Фр. Марти оценил факт публикации данного материала как отрицательный, ибо, по его мнению, он может вызвать серьезные иллюзии у многих католиков о позиции церкви⁴⁶.

Журнал «Этюд», выходящий с 1856 г., выступал с материалами, которые неоднократно вызвали недовольство римской курии. Это, в частности, нашло отражение в речи папы Пия XII, которая была посвящена столетию журнала и в которой он весьма сдержанно говорил о его содержании. Однако впервые епископат Франции публично напомнил журналу о недопустимости отклонения от официальной позиции церкви.

Журнал французских иезуитов «Этюд» в свое время упрекали в том, что он слабо поддерживал «Силлабус» (осуждение главных современных заблуждений). Папа Пий IX обвинял директора этого издания в том, что он хо-

чет примирить доктрины церкви с доктринами современного общества и совместить истину с заблуждением⁴⁷.

Расхождения между редакцией журнала «Этюд» и церковной иерархией имели место и по другим вопросам. В 1968 г. иезуит Б. Рибе весьма сдержанно отозвался об энциклике папы Павла VI «*Humanae vitae*», в 1971 г. он опубликовал статью «Этика, наука, жизнь», которая вызвала нарекания верхушки католической церкви. Со статьями, содержание которых не соответствовало официальной доктрине, выступали и другие иезуиты, сотрудничающие в этом журнале.

В послесоборный период Ватикан издал ряд документов, свидетельствующих о том, что процесс обновления не затронул некоторых важных проблем. К числу таковых относится и энциклика «*Humanae vitae*», в которой осуждается контроль над рождаемостью и запрещается использование противозачаточных средств. Специально назначенная папой комиссия, куда вошли социологи, теологи, медики, в течение пяти лет изучала этот вопрос и пришла к выводу, что церковь не должна возражать против контроля над рождаемостью. Однако, не считаясь с мнением большинства членов комиссии, настроениями части духовенства и верующих, выступавших за пересмотр церковного догмата о том, что всякий брачный акт совершается лишь для зачатия новой жизни, папа отказался внести какие-либо изменения в позицию церкви. В энциклике папы Павла VI говорилось, что супруги не свободны следовать собственному решению, каким путем им идти, они должны приравнять свои действия к намерениям бога, выраженным в самой природе брака и отраженным в постоянном подчинении церкви.

Не будет преувеличением сказать, что энциклика папы Павла VI — один из самых непопулярных в истории католической церкви документов. Примечательно, что через два дня после ее опубликования папа обратился с призывом ко всем епископам поддержать эту энциклику. Однако епископы ряда стран не сочли возможным безоговорочно поддержать в данном вопросе папу. Так, епископы Голландии, Бельгии, ФРГ заявили, что католики имеют право следовать своей совести после изучения энциклики, т. е. они не считали возможным соблюдать предписания папы. В энциклике «*Humanae vitae*» вновь подчеркивалось стремление церкви сохранить неизменными основные положения католической догматики.

Иезуиты США поддерживают в вопросах догматики линию наиболее консервативной части церковной иерархии и выступают против каких-либо новшеств в ордене. Близкие к ним позиции занимают иезуиты Италии, отрицательно относящиеся к «аджорнаменто» в католической церкви. Но некоторые члены «Общества Иисуса» являются сторонниками обновления церкви, демократизации ордена. Именно из их среды вышли такие идеологи обновленчества католической церкви, как К. Ранер, кардинал А. Беа, назначенный папой председателем секретариата по единству христиан, архиепископ Т. Робертс и др. Т. Робертс был архиепископом Бомбея. Он решительно выступил за использование противозачаточных пилюль, заявив: «Все аргументы, выдвигавшиеся против противозачаточных средств, не способны меня убедить»⁴⁸. Робертсу запретили выступать публично. Он был подвергнут критике иезуитами за публикацию в светской газете статьи, в которой утверждал, что позиция церкви в отношении противозачаточных средств приводит к отходу католиков от церкви. Иезуит Робертс был одним из тех членов «Общества Иисуса», которые не согласились с энцикликой папы Павла VI «*Humanae vitae*». Американский иезуит Маккормик писал, что «церковное осуждение применения противозачаточных средств является авторитарным, но не безошибочным»⁴⁹. Таким образом, под сомнение был поставлен догмат о непогрешимости папы. Подобных взглядов придерживались многие иезуиты, и поэтому генералу ордена пришлось принять меры, чтобы все они поддержали непопулярный среди католиков документ.

Профессор папского Грегорианского университета иезуит Б. Шнейдер в интервью, данном корреспондентам западногерманского журнала «Шпигель», признал, что орден иезуитов не является монолитным. В ордене проявляются различные тенденции, начиная с крайнего интегризма и кончая сторонниками открытого подхода в отношении современной культуры и цивилизации. Из его среды вышли поборники реформы церкви. В «Обществе Иисуса», как и в ордене доминиканцев, отмечается поляризация позиций его членов. Шнейдер отрицал, что орден иезуитов был создан как орудие контрреформации, считая, что Игнатий Лойола и его сторонники имели в виду другие цели. Однако он вынужден признать, что «Общество Иисуса» сыграло решающую роль в католической контрреформации⁵⁰.

Современные иезуиты считают необходимым критически оценить историю «Общества Иисуса», его деяния в прошлом. Они готовы признать даже его неблагоприятную роль в отдельные исторические периоды. Однако в целом орден иезуитов, утверждает Шнейдер, якобы играл положительную роль в истории общества и церкви. При этом он стремился обелить историю черной гвардии Ватикана, ее роль в борьбе против прогрессивных движений. Буржуазные историки «Общества Иисуса» рекламируют иезуитов как верных сынов церкви, защищающих ее от нападок протестантов, их попыток ослабить католицизм, подорвать его позиции и влияние в Европе. Некоторые иезуиты в 70-х годах стали критиковать не только политику Ватикана, но и его социальную доктрину.

Недовольство политикой католической церкви выразили и некоторые профессора учебных заведений ордена. Так, профессор Грегорианского университета иезуит Д. Алегрια был на два года исключен из «Общества Иисуса». Такая мера была принята, как заявил генерал ордена Аррупе, по требованию ватиканской конгрегации по вопросам вероучения. В соответствии с канонической процедурой иезуит в течение определенного срока выполняет обязанности священника под надзором местного епископа. По истечении этого срока принимается окончательное решение⁵¹. Иезуита Алегрια наказали за то, что он опубликовал без церковного «имприматур» (разрешения) книгу «Я верю в надежду», которая получила широкие отклики в папских университетах Рима и Испании. В книге он повторил более четко то, что писал и говорил в своих лекциях в последние десять лет. С 1947 г. Алегрια преподавал этику на философском факультете университета ордена иезуитов в Мадриде, а с 1961 г. был назначен профессором папского Грегорианского университета в Риме. Занимаясь христианской этикой, он должен был определить свое отношение к социальной этике, к проблемам труда, принципам политической этики и т. д. Профессор проявил интерес к трудам Маркса. Он пришел к выводу, что изучение трудов К. Маркса стало необходимостью, а переход от Гегеля к Марксу означает переход от диалектического оправдания рабства к диалектическому оправданию освобождения⁵². Взгляды Алегрια, необычные для иезуита, встретили резкое осуждение руководителей ордена, поскольку они расходились с традиционными установками Ватикана и «Общества Иисуса». Издание книги и побуди-

ло генерала ордена принять канонические меры к иезуиту Алегриа. Ему предложили выехать в Испанию, запретили преподавать в католических университетах и давать интервью представителям прессы.

Первые результаты своих размышлений о Гегеле, Марксе, христианстве Алегриа изложил в 1962 г. Тогда он заявил, что христианин должен поддерживать социальные революции, потому что они фактически означают разрыв со многими несправедливостями и стремление установить большую справедливость.

Иезуит Алегриа критиковал учение католической церкви о частной собственности, которое, как известно, несмотря на некоторые коррективы, внесенные папской конституцией II Ватиканского собора «О церкви в современном мире» и энцикликой папы Павла VI «*Populorum progressio*», не изменило своей апологетической по отношению к капитализму сущности. Освящение крупной частной собственности, утверждал он, является искажением христианского послания. «Верить в надежду» — это значит верить в возможность построить другой мир, основанный на социальной справедливости, что означает для христиан бороться против политических сил, связанных с капиталистической структурой.

Профессор папского университета в своей книге критиковал святой престол, который, по имеющимся у него сведениям, располагает капиталом в 500 млн. долл.⁵³ Алегриа не принимает полностью догмат о непогрешимости папы, утвержденный I Ватиканским собором в 1870 г. Он считает, что папа не непогрешим, может делать и делает ошибки. В 1970 г. он и два других иезуита критиковали позицию папы Павла VI по вопросу о разводе⁵⁴. Как уже отмечалось, на референдуме, проведенном в Италии в 1974 г., большинство католиков выразило свое одобрение закона о разводе. Иезуит Алегриа тоже заявил о своем несогласии с позицией Ватикана в отношении развода, его стремлением не допустить какие-либо изменения в католическом учении о браке и семье.

Генерал ордена иезуитов П. Аррупе пытался убедить Алегриа отказаться от своих взглядов, которые противоречат католической догматике и социальному учению церкви. Недовольство римской курии вызвала и критика иезуитом Алегриа celibата. Он писал, что если церковь будет и дальше настаивать на сохранении celibата, то это приведет к тому, что среди священников окажутся душевно

*Иезуит Маттео Риччи —
один из первых
иезуитов-миссионеров
в Китае.*

*Он принял
китайское имя
и одевался
на китайский манер*

*Миссионер Маттео Риччи
и его братья
по ордену
иезуитов в Китае.*

*Они писали и говорили
по-китайски,
приспосабливали
католический культ
к условиям этой страны*

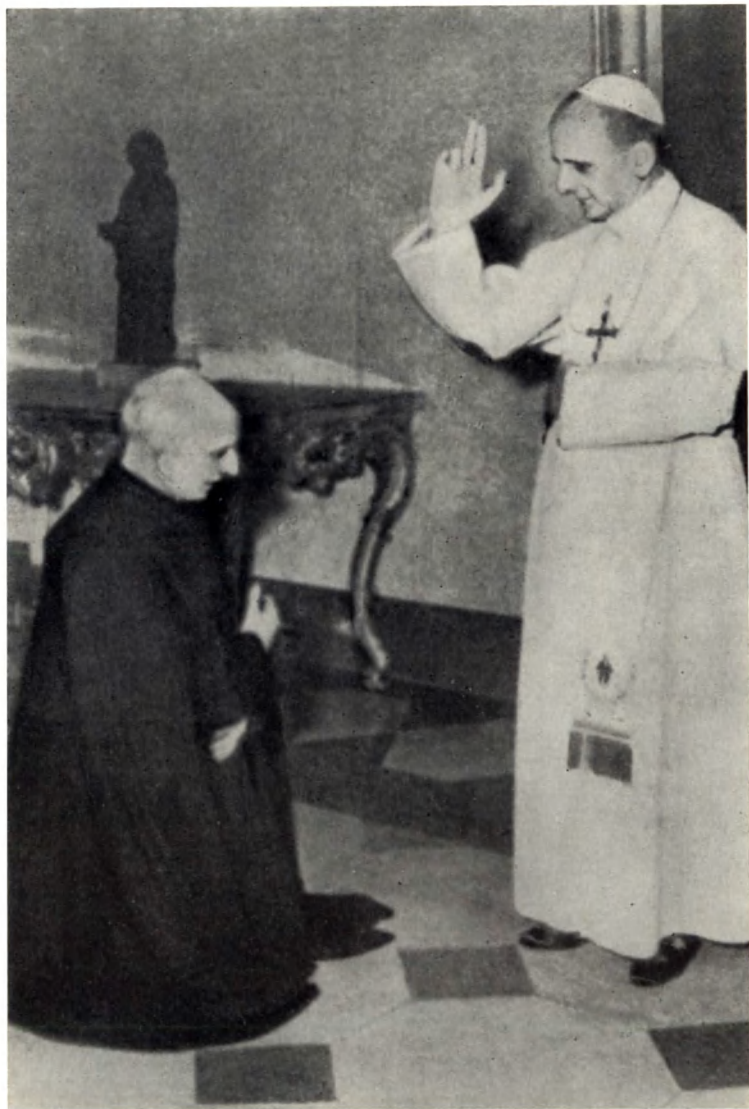
*Карикатура на иезуитов
(гравюра XVII в.)*

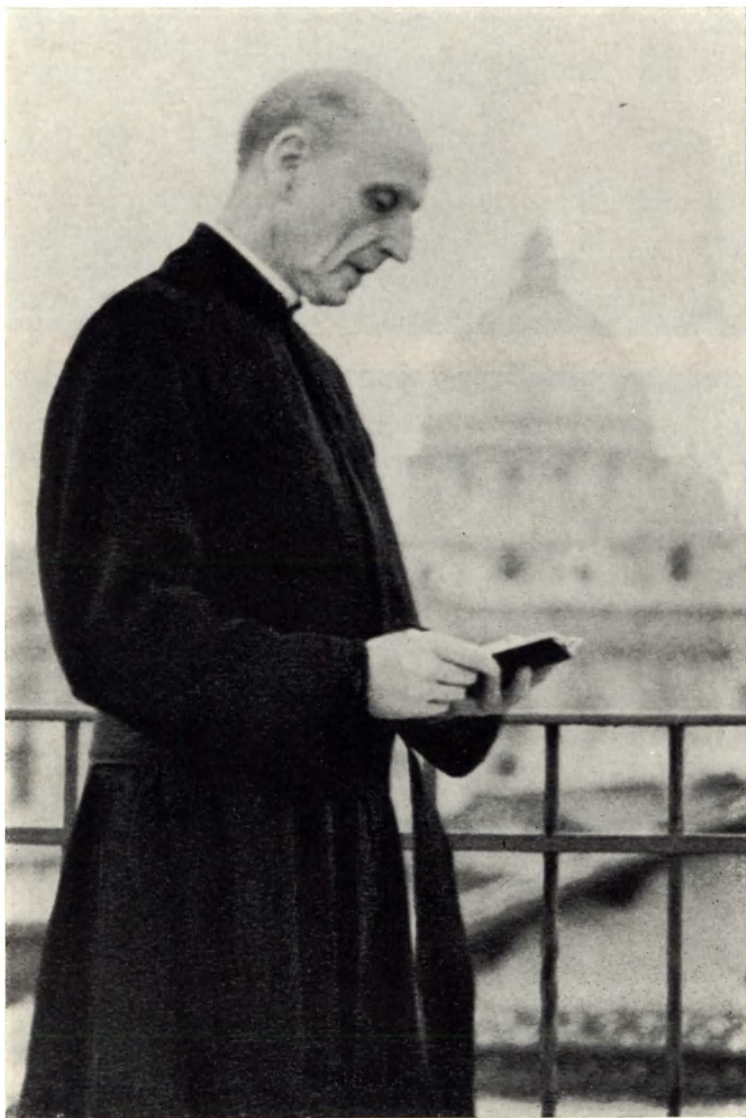

*Папа Павел VI
благословляет
стоящего на коленях
«черного папу» —
Педро Аррупе*

*Педро Арруне
за молитвой*

*Посвящение иезуитов
в сан священника*

*Папа Павел VI
обнимает Педро Аррупе,
избранного в мае 1965 г.
XXXI генеральной
конгрегацией ордена
иезуитов его генералом*

Иезуит молится

В студии «Радио Ватикана» иезуиты занимаются религиозно камуфлированной антикоммунистической пропагандой

Пьер Тейяр де Шарден
(1881—1955 гг.) —
французский
палеонтолог, философ
и теолог,
член ордена иезуитов

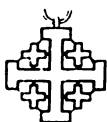
Иезуит Дюваль исполнял
в концертных залах
Франции псалмы на ме-
лодии эстрадных песенок

Литургия
иезуитов в Индии

*Петер Ханс Колвенбах,
29-й генерал ордена*

*Иезуит Акен
специализировался на
религиозной пропаганде
среди автомобилистов*

*На совещании ассистентов,
начальников провинций ордена,
28 февраля 1982 г. обсуждался вопрос
о взаимоотношениях иезуитов
и папы римского*

*Папский Грегорианский
университет в Риме
готовит руководящие
кадры для
католической церкви.*

*Из его стен вышли
многие папы, кардиналы
и епископы*

*В трапезной духовной
семинарии*

*Иезуит Бишлагер
служит мессу на улице
в одном из городов ФРГ*

*28-й генерал
ордена иезуитов Педро
Аррупе и сменивший его
29-й генерал
Петер Ханс Колвенбах*

*Иезуиты —
делегаты XXXI
генеральной
конгрегации в Риме*

**Студентка
Аннелизе Михель
подвергалась процедуре
изгнания дьявола,
которая продолжалась**

**более месяца
в соответствии
с ритуалом экзорцизма
и завершилась ее
смертью**

sichtsreichem Gegenkandidaten Jimmy Carter zu arrangieren. Der Amerikaner, der den „Doktor Schmidt“ schätzt, sagte indessen ab, weil er fürchtet, dann bis zu den US-Wahlen im November zahlreiche Staatschefs begrüßen zu müssen. Geheim, ließ er den Kanzler wissen, hätte sich die Zusammenkunft ohnehin nicht halten lassen. Er werde gegenwärtig von über 100 Sicherheitsbeamten bewacht.

Felix Perelsztein

Teufelsaustreibung

Sie ließen das Mädchen verhungern

Zwei katholische Priester versuchten eine fallsüchtige Studentin gesundzubeten — das Mädchen starb

Klingenberg im Sommer 1976. Ein 7000-Seelen-Städtchen im Fränkischen: Hier ist der Main noch sauber, auf den Hängen wächst ein vollmundiger Spätburgunder; der unversehrte Ortskern aus dem Mittelalter wird beherrscht

*Университет ордена
«Опус деи» в Памплуне
(Наварра, Испания)*

*Основатель «Опус деи»
Эскрива де Балагер
выступает перед
молодежной аудиторией
в Мехико*

*«Опус деи» уделяет
особое внимание
идеологической
обработке молодежи.
Генеральный президент
«Опус деи»*

*Альвара дель Портильо
беседует с молодыми
католиками ФРГ*

*Учебный центр
«Опус деи» в Риме*

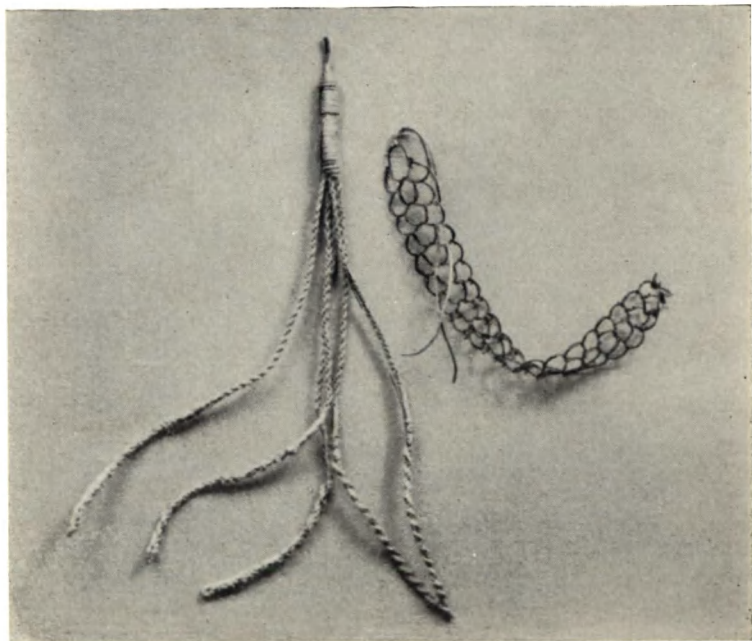

Лекция в папском
Грегорианском
университете

Орудие для
самобичевания членов
«Опус деи»

больные⁵⁵. Таким образом, профессор папского университета не только поставил под сомнение некоторые догматы современного католицизма, но и занял критическую позицию в отношении Ватикана, его политики и дел, выходящих далеко за рамки религии.

Руководители ордена иезуитов, в частности «черный папа», увидели опасность для «Общества Иисуса» книги Алегриа, пользующегося авторитетом среди студентов папского Грегорианского университета. Поэтому сначала они пытались добиться от автора согласия на изменение содержания книги, а когда им это не удалось, Алегриа исключили из ордена. Профессор Алегриа был не единственным преподавателем Грегорианского университета, заявившим о своем несогласии с политикой церковной иерархии.

В октябре 1972 г. был лишен должности доцента теологии папского Грегорианского университета иезуит П. Бруньоли. Генеральная курия «Общества Иисуса» мотивировала это тем, что иезуит занимался внеакадемической деятельностью, в особенности в движении итальянских контестаторов «7 ноября»⁵⁶. Группа профессоров этого папского университета заявила о своей солидарности с П. Бруньоли⁵⁷. Иезуит попал в немилость потому, что вступил в группу несогласных католиков, которая назвала себя группой «7 ноября». Она была организована после опубликования документов Всемирного синода епископов католической церкви, содержание которых не удовлетворяло многих католиков. Документы были опубликованы 6 ноября 1971 г. Иезуит Бруньоли являлся автором некоторых документов группы «7 ноября»⁵⁸. Эта группа, как и другие оппозиционно настроенные группы священников и мирян, не стремилась к созданию новой церкви или новой политической партии. Она добивалась перемен в церкви. Выступления ряда оппозиционно настроенных католиков отражают глубокие изменения, которые произошли в их сознании в результате участия в антимонополистической, антиимпериалистической борьбе.

Возникновение оппозиционных групп священников, не согласных с политикой церковных иерархов,— одно из проявлений обостряющегося кризиса католицизма. В современном мире торжествуют идеи, против которых рьяно выступала католическая церковь, что оказывает влияние на трудящихся-верующих, на их отношение к церкви, ее традиционным установкам. Деятельность оппозиционных

групп свидетельствует о крахе политики антикоммунизма, которую проводили в течение многих лет иерархи католической церкви. Отдельные иезуиты высказывают суждения, отличные от мнений Ватикана. Некоторые из них выражают недовольство тем, как печать Ватикана освещает положение католической церкви, как она информирует читателей. Одним из таких иезуитов был П. Холлвент, бывший редактор журнала английских иезуитов «Манс». Он критиковал газету «Оссерваторе Романо», публикующую статьи против так называемых несогласных католиков. Подобные выступления членов «Общества Иисуса» свидетельствуют о том, что в ордене нарастает протест против установки Ватикана, рассматривающего иезуитов как людей, исполняющих любые приказания римской курии. Среди иезуитов есть и такие, которые имеют собственное мнение по вопросам отношения церкви к окружающей ее жизни, а также по внутрицерковным делам. В послесоборный период в деятельности ордена иезуитов проявились некоторые новые тенденции.

Для многих иезуитов уже недостаточен авторитет и иезуитских журналов. В связи с этим представляют интерес критические выступления нескольких иезуитов — профессоров папского Грегорианского университета в адрес журнала «Чивильта каттолика» — официоза не только ордена, но и Ватикана. Профессора папского Грегорианского университета заявили, что издаваемый иезуитами журнал «Чивильта каттолика» и тем более ватиканская газета «Оссерваторе Романо» не имеют права говорить от имени всех католиков. В Италии и во всем мире, подчеркнули они, сотни иезуитов и тысячи католиков придерживаются взглядов, отличных от пропагандируемых журналом⁵⁹. С профессорами университета солидаризировались студенты этого папского учебного заведения. С такими настроениями вынуждена считаться редакция журнала, и в частности его директор Б. Сордже.

Иезуиты выражают свое несогласие с утверждениями традиционалистов, видящих причину идейного разброда в католической церкви во II Ватиканском соборе. Говоря о росте оппозиционных настроений среди католиков, журнал отмечал, что волну протеста и отрицания порождает духовный климат, в котором живет современный человек, получающий огромное количество информации. Его травмируют диктатуры империалистов, голод и нищета 2 млрд. людей, наконец, угроза атомной войны. Наше поколение,

пишет журнал, испытывает давление таинственных сил, отсюда отрицание всей системы, желание ее разрушить и создать новую систему, которая навсегда бы устранила войны, угнетение и эксплуатацию. Духовная травма охватывает и христиан, особенно молодежь. Отсюда их стремление к тому, чтобы церковь порвала свои связи с властью денег и стала на сторону бедных⁶⁰.

Разногласия в ордене отражают происходящий в католической церкви процесс дифференциации. Особенно заметен этот процесс в странах Латинской Америки. Авторы статьи «Некоторые проблемы идеологической борьбы в Латинской Америке» А. Москера, Ж. Соарес, П. Васкес, А. Козн пишут, что «архиреакционным течениям в католицизме противостоят демократические церковные круги, составляющие его большинство. Они не только выступают против фашизма с позиций своей собственной религиозной идеологии, но и действительно сражаются с ним, разоблачают пытки и убийства, совершаемые тираниями и ультраправыми группировками, сами становясь жертвами фашистского террора»⁶¹.

В ряде стран Латинской Америки некоторые иезуиты участвуют в борьбе против тиранических режимов. Известно, что многие священники и даже отдельные епископы в Сальвадоре, Гватемале вступили в ряды борцов за национальную независимость, против американских монополий. Немало священников стали жертвами террора. В 1977 г. 16 иезуитам было предложено под страхом смертной казни покинуть Сальвадор⁶². 20 июня 1977 г. правая террористическая организация «Союз белых воинов» предъявила «Обществу Иисуса» ультиматум, требуя, чтобы все иезуиты, как иностранцы, так и сальвадорцы, покинули страну, в противном случае им грозила смерть. Официальный представитель ордена иезуитов заявил, что, несмотря на такую угрозу, ни один иезуит не покинет Сальвадор и будет продолжать свою деятельность. Иезуитская община во главе с архиепископом Сан-Сальвадора Оскаром Ариульфо Ромеро выступила против закона о «защите и обеспечении общественного порядка», который квалифицировал любое антиправительственное выступление как уголовное преступление. Это требование было поддержано массовым движением, и закон был отменен. Однако репрессии не прекратились. 24 марта 1980 г. в церкви во время богослужения был убит архиепископ Оскар Ариульфо Ромеро.

В феврале 1980 г. иезуиты Гватемалы опубликовали открытое письмо, в котором они обвиняли режим в похищениях, пытках, убийствах людей. После опубликования этого документа так называемая «секретная антикоммунистическая армия» подвергла репрессиям 55 иезуитов, находящихся в стране⁶³.

Иезуиты проявляют наибольшую активность в приспособлении католицизма к требованиям современной жизни. Однако на позициях обновления стоят не все члены «Общества Иисуса». Журнал «Экспресс» писал, что французские, немецкие, американские и бельгийские иезуиты выступают как новаторы, итальянские же и испанские члены «Общества Иисуса» придерживаются традиционалистских взглядов. В каждой провинции ордена имеются как сторонники, так и противники обновления. Одни активно пропагандируют идеи II Ватиканского собора, другие поддерживают традиционалистов, не признающих нового курса церкви, выработанного Всемирным католическим форумом, и отстаивают старые институты и установления церкви.

Углубляющийся процесс дифференциации находит свое отражение и в периодических изданиях иезуитов. Так, журнал французских иезуитов «Этюд» публиковал статьи, которые вызывали недовольство римской курии, чего нельзя сказать, например, о журнале итальянских иезуитов «Чивильта каттолика» или западногерманском журнале «Штиммен дер цайт», линия которых всегда строго соответствовала курсу римской курии, хотя и здесь отмечаются некоторые отступления.

Примером такой дифференциации является позиция иезуитов в отношении студенческого движения в период диктатуры Сомосы. В сентябре 1973 г. студенты заняли католический университет в столице Никарагуа Манагуа и потребовали изменения его статуса. После того как им было обещано, что соответствующая реформа будет проведена, они освободили помещение. Однако, когда в январе 1974 г. студенты приступили к занятиям, они вновь заняли здание университета в знак протеста против того, что власти не выполнили своего обещания. Ректор университета, иезуит, обратился за помощью к национальной гвардии. В то же время другой иезуит был изгнан из Никарагуа за то, что он поддерживал студентов. Провинциал иезуитов Центральной Америки заявил, что он выполнял лишь свои обязанности священника и тем самым оправдывал действия ректора⁶⁴.

Среди ближайших сподвижников диктатора Никарагуа Сомосы был иезуит Л. Пале, он же генерал его армии. Этот никарагуанский иезуит отказался подчиниться Педро Аррупе. Он признавал только одного генерала — Сомосу. В течение трех лет он не выполнял распоряжений генерала ордена и тем не менее не был исключен из «Общества Иисуса». По его приказанию были арестованы многие студенты католического университета в Манагуа. Когда к начальнику полиции пришли родители арестованных студентов с просьбой освободить последних, то он ответил, что ничего не может сделать, так как их арестовали по приказу Пале⁶⁵.

Позиция иезуитов в отношении правящих кругов в странах Латинской Америки не однозначна. Наряду с рьяными приверженцами диктаторских режимов имеются иезуиты, которые поддерживают демократические силы, ведущие борьбу против американских империалистов и их пособников из среды духовенства, участвуют в антиимпериалистическом движении. Таковым является священник Э. Карденаль, активный участник вооруженной борьбы Сандинистского фронта национального освобождения против диктатуры Сомосы, министр культуры в правительстве Никарагуа. Он критиковал политику Ватикана в отношении своей страны. На пресс-конференции, состоявшейся во время III конференции СЕЛАМ в Пуэбле, Карденаль заявил: «Думается, настало время, когда папа Иоанн Павел II должен вступить за католические народы Латинской Америки, ставшие жертвами военных режимов. Я прошу, чтобы глава католической церкви пересмотрел отношение Ватикана к военным диктатурам. Прошло уже несколько недель, как папа получил отчет межамериканской комиссии по правам человека о положении в Никарагуа. Народ этой страны распинают, а остальной мир ничего не предпринимает в его защиту. Как объяснить безразличие Ватикана к событиям в Никарагуа?.. В момент разрушения правительственными войсками города Леон апостольский нунций Габриель Монтардо был гостем на празднике, устроенном генералом Сомосой, причем даже американский посол отказался участвовать в этом торжестве... Необходимо, чтобы папа осудил военные диктатуры и их доктрину «национальной безопасности», якобы являющуюся христианской»⁶⁶. Однако Ватикан не услышал этого призыва.

Характеризуя деятельность иезуитов в Латинской Аме-

рике, необходимо отметить, что не все они участвуют в политической борьбе на стороне народных масс. В этом регионе часть иезуитов активно помогает империалистам и их ставленникам в борьбе против революционного движения. Одним из таких иезуитов является Векеманс, давно связанный с ЦРУ США и выполняющий его задания. 23 июня 1975 г. в журнале «Вашингтон стар» была опубликована статья, автор которой писал, что Векеманс получил 5 млн. долл. ЦРУ таким образом субсидировало антикоммунистическую деятельность возглавляемого им центра⁶⁷. Векеманс еще в 1972 г. выступил против «теологии освобождения», которая обосновывает необходимость участия священников и мирян в революционном движении.

«Теология освобождения», как отмечает теолог Фрибургского университета Г. Шепфер, автор книги «Латиноамериканская теология освобождения», призвана дать христианское обоснование правомерности и законности борьбы угнетенного большинства за духовное освобождение. Церковь как институт и христиане смогут выполнить свой долг, когда сосредоточат свою деятельность на общественных проблемах. Недостаточно заниматься только церковными делами, предоставив все политические вопросы так называемым оппортунистам и эгоистам⁶⁸.

Несмотря на запрет Ватикана, многие священники участвуют в политической борьбе, а в Никарагуа несколько священников входят в состав правительства Сандинистского фронта национального освобождения. На вопрос редакции журнала «Проблемы мира и социализма», чем вызван запрет Ватикана священникам заниматься государственной деятельностью и почему он отказывается подчиниться этому запрету, министр иностранных дел Никарагуа, член Сандинистской ассамблеи священник Мигель Д'Эското ответил: «Можно привести немало примеров того, как не в далекой от Европы Никарагуа, а под самым боком у Ватикана иные господа, облеченные церковным саном, были одновременно сенаторами, министрами и т. д. Думается, установись в Никарагуа буржуазный, проимпериалистический режим, не возникло бы никаких проблем. Ведь католическая церковь в принципе признает за священниками право в чрезвычайных обстоятельствах заниматься мирской деятельностью, в том числе в правительстве. Запрет на занятие светских должностей был введен на том историческом этапе, когда церковь обвиняли в монополии власти. Сейчас же ни о чем подобном речи

быть не может, а присутствие священников в государственном аппарате бывает оправданным. По крайней мере в нашем случае. У Ватикана не должно возникать опасений по поводу того, не будем ли мы заниматься в правительстве чем-то недостойным священнослужителя, ибо что может быть предосудительного в служении своему народу? Конечно, у нас в церковных кругах есть люди, несогласные с целями сандинистской революции, а потому они выступают против участия священников в процессе национального возрождения.

Хочется сделать еще одно замечание. Во времена диктатуры Сомосы многие церковники имели воинские звания, подвизаясь в преступной национальной гвардии, однако Ватикан это нисколько не волновало. Не обращал внимания святейший престол на офицеров в сутанах и в дни, когда Сомоса бомбил и выжигал напалмом собственный народ. Нарушение запрета «обнаружили» только тогда, когда Никарагуа встала на путь подлинной демократии, осуществления глубоких преобразований, создания справедливого и достойного человека общества.

В заключении интервью Мигель Д'Эското сказал: «События последних лет показывают, что и в католической церкви Латинской Америки идет процесс обновления, отхода от тех, кто пытается использовать ее в грязных политических целях. Только так она сможет оказать действенную помощь народам в их борьбе за освобождение и лучшую жизнь»⁶⁹.

Линия, отстаиваемая такими религиозными деятелями, как Мигуэль Д'Эското, Эрнесто Карденаль и другими министрами правительства Сандинистского фронта национального освобождения, отражает настроения большинства верующих, участвующих в строительстве новой жизни в Никарагуа. Летом 1984 г. Ватикан предъявил министрам-священникам правительства Никарагуа ультиматум: выйти из правительства под угрозой строгих мер. Это была явно враждебная акция в отношении Никарагуа, предпринятая святым престолом. Однако она не увенчалась успехом. Священники отказались выполнить распоряжение Ватикана.

Верующих не удовлетворяют абстрактные призывы к социальной справедливости, содержащиеся в изданных в последние годы документах католической церкви. Старые идеологические концепции о собственности, классах, классовой борьбе отвергаются значительной частью верующих.

«Распалась старая теоретическая и идеологическая концепция традиционной христианской социальной доктрины... Часть католических народных масс и руководителей их светских организаций уже не склонны считать единственно возможным, убедительным и исчерпывающим ответ католической церкви на земные проблемы человека — политические, экономические, социальные, гражданские, культурные, понимая необходимость сопоставления своих концепций с концепциями других и другими движениями»⁷⁰, — отмечалось на XIII съезде Итальянской коммунистической партии.

XXXII конгрегация выявила существенные разногласия между «Обществом Иисуса» и папой римским Павлом VI. Одним из вопросов, по которому обнаружились различные точки зрения главы католической церкви и ордена иезуитов, был вопрос о градации в «Обществе Иисуса». Генеральная конгрегация выразила пожелание объединить три категории иезуитов: профессов, имеющих право занимать руководящие должности в ордене, духовных коадьюторов, которые лишены этого права, хотя они являются священниками, и светских коадьюторов, ведающих лишь хозяйственными вопросами. С такого рода модификацией не согласился папа Павел VI, настаивавший на сохранении традиционной градации.

Планы иезуитов, их надежды на XXXII конгрегацию не оправдались. Разногласия между иезуитами и папой по вопросу об уравнивании в правах всех иезуитов, которым должен быть вменен в обязанность и четвертый обет, т. е. обет послушания папе, вылились в еще более глубокие противоречия. Папа не поддержал предложения генеральной конгрегации, потому что видел в этом опасность превращения ордена в секулярный институт. Об этом говорилось в письме государственного секретаря Ватикана кардинала Вийо, в котором содержались специальные рекомендации к документам, утвержденным конгрегацией.

«Общество Иисуса» придает большое значение сохранению традиций. На вопрос, что понимается под традиционным, журнал «Чивильта каттолика» отвечал: «Воплотить дух прошлого в современную действительность. Верность традиции не означает механического повторения прошлого, но приспособление структуры прошлого, а если необходимо, то создание новой структуры, дабы дух, который вдохновлял в прошлом, продолжал бы вдохновлять и в настоящем». Поэтому верность традиции обязывает

религиозный орден освободиться от мертвых традиций, лишенных содержания и способных умертвить дух прошлого⁷¹.

На сохранении традиций настаивал и папа римский Павел VI, опасавшийся, что их ломка ослабит орден и его ведущую роль в католической церкви. Поэтому принятые XXXI генеральной конгрегацией ордена декреты объявлены экспериментальными. Следующая конгрегация должна была обсудить результаты экспериментирования и вынести окончательное решение, например, о новой организации обучения, некоторых изменениях в духовном воспитании и т. д. Для того чтобы выполнить свою миссию в церкви, отмечает журнал «Чивильта каттолика», орден должен обновляться. Обновление предполагает освобождение ордена от всего того, что мешает ему в достижении целей. Руководители «Общества Иисуса» уделяют особое внимание вопросам модернизации ордена, составным элементом которой является довольно робкий пересмотр вековых традиций.

Идеологи «Общества Иисуса» озабочены возникновением и усилением оппозиции внутри католической церкви, в частности так называемых новых христиан. Критикуя «новое христианство», журнал «Чивильта каттолика» писал: «Внутри церкви появилась оппозиция, представленная различными группами несогласных католиков, или, как они себя любят называть, «критических христиан»»⁷². Что же, ставит вопрос журнал, разделяет католиков? И отвечает, что их разделяет различие взглядов на конкордат, на референдум, на связь церкви с экономической и политической властью.

Ватикан, руководители «Общества Иисуса» стремятся приглушить растущее недовольство среди части иезуитов, напоминая им о традициях ордена и о необходимости соблюдения строжайшей дисциплины.

Несмотря на принятые руководителями «Общества Иисуса» меры, брожение в ордене не прекратилось. Конечно, нельзя преувеличивать разногласия, борьбу различных течений в среде иезуитов. Значительная их часть безоговорочно повинует начальникам и готова беспрекословно выполнять их поручения. В то же время среди иезуитов имеются и такие, которые не только присоединились к различным оппозиционным группам, действующим в католической церкви, но и в ряде случаев являются инициаторами их создания и играют большую роль в движе-

нии контестаторов. К ним, например, относится чилийский иезуит Г. Арройо, который был одним из организаторов группы «Христиане за социализм», созданной в Чили. Не случайно поэтому военная хунта выслала Г. Арройо из страны, считая его пребывание опасным.

Весьма любопытным является тот факт, что руководители «Общества Иисуса» не решаются принять какие-либо репрессивные меры в отношении иезуитов, активно участвующих в антиимпериалистической борьбе.

Иезуиты стремились направить недовольство масс в русло, не опасное для правящих кругов Латинской Америки, пропагандируя христианскую концепцию общественного развития, изложенную в социальных энцикликах римских пап.

В свое время иезуиты обсуждали вопрос об отношении к революции. Журнал иезуитов Чили «Менсахе» посвятил в 1962 и 1963 гг. два номера обсуждению проблемы революции в Латинской Америке. В первом номере иезуиты писали: «...веют ветры революции. Огромное и все возрастающее большинство народа все больше осознает свою силу, свою нищету, несправедливость этого политического, юридического, социального и экономического порядка, который его заставляют поддерживать. Это большинство требует быстрых, глубоких и всесторонних перемен структуры. И оно готово, если необходимо, употребить с этой целью насилие. Это народные массы, стремящиеся захватить власть, с тем чтобы осуществить подлинное «всеобщее благополучие». Естественно, что эти массы, жаждущие революции, находят вдохновение в единственной им доступной революционной идеологии — марксизме»⁷³. Иезуиты направили свои усилия на то, чтобы не допустить подлинной социальной революции в Латинской Америке. Некоторые священники, придерживающиеся прогрессивных взглядов, вынуждены отказываться от сана. Им не разрешают преподавать в церковных учебных заведениях. Так, был лишен должности профессор папского Салезианского университета в Риме, а затем выдворен из других духовных учебных заведений один из руководителей движения «Христиане за социализм», эксперт II Ватиканского собора Дж. Джирарди.

Некоторые иезуиты, выступавшие против отдельных акций американского империализма, в то же время отвергали революционные методы борьбы против тиранических режимов. Так, иезуит Даниэль Берригэн, активный борец

против войны американского империализма во Вьетнаме, сомневается в результатах революционной борьбы, о чем свидетельствует его письмо Эрнесто Карденалью. Католический священник из Никарагуа Э. Карденаль заявил, что он видит единственную возможность для угнетенного народа его страны добиться справедливости в насильственном ниспровержении режима Сомосы. Д. Берригэн писал: «Кровь и железо, атомные бомбы и винтовки. Обе стороны, дай им только время и возможность, будут убивать детей и стариков, больных и подозрительных, обе будут пытаться в тюрьмах заключенных. Всегда, разумеется, не по доброй воле, с сожалением и лучшими намерениями, призывая бога в свидетели тому. И конечно, ничего в результате не меняется. Ничего не меняется в Бейруте, в Белфасте или Галилее. Только живые становятся мертвыми»⁷⁴. Карденаль не последовал рекомендациям Берригэна.

ПРОТИВ ЯДЕРНОГО АПОКАЛИПСИСА

Еще недавно иезуиты были ревностными поборниками атомной войны. Позицию иезуитов изложил в своей речи бывший советник папы Пия XII иезуит Г. Гундлах. Он так характеризовал атомную войну: «Да, даже если при этом мир погибнет, то и это не было бы эффективным возражением против нашей аргументации. Ибо, во-первых, мы абсолютно уверены, что мир не будет существовать вечно, а, во-вторых, ответственность за конец света лежит не на нас. Мы можем, следовательно, сказать, что господь бог, который своим провидением привел нас в такое положение... тогда и возьмет на себя ответственность»⁷⁵.

Иезуит Гундлах выразил точку зрения «Общества Иисуса». Известно, что римская курия в прошлом фактически освящала атомную войну против социалистических стран, рассчитывая, что США сохранят монополию на атомное оружие. Ватикан не осудил заявление патера Гундлаха, тесно связанного с папским престолом. Это молчание означало, что святой престол разделяет взгляды западногерманского иезуита на атомную войну. С проповедями атомной войны выступил и иезуит из ФРГ Н. Монцель. Он утверждал, что с позиции католической этики атомную войну следует рассматривать как морально дозволенное явление, «если спасаемое с ее помощью благо выше, чем нанесенный ею вред»⁷⁶.

Иезуиты отнюдь не были оригинальны в своих суждениях о войне. Их высказывания отражали позицию Ватикана, католической иерархии США и реакционных иерархов других капиталистических стран. С начала 60-х годов Ватикан изменил свою позицию в отношении проблемы войны и мира. Одним из основных элементов курса на «аджорнаменто», провозглашенного папой Иоанном XXIII и подтвержденного II Ватиканским собором, стало участие католической церкви в борьбе за мир, против гонки вооружений.

Ныне иезуиты выступают как приверженцы мира и безопасности народов, поддерживают линию Ватикана, осуждающего гонку вооружений и призывающего к усилению миротворческой деятельности церкви.

Перемена позиции Ватикана в отношении проблемы войны и мира обусловлена изменением соотношения сил в мире, успехами стран социалистического содружества, ростом их экономической и военной мощи, усилением международного коммунистического движения и его влияния на широкие массы трудящихся, распадом колониальной системы империализма, участием верующих в антивоенном движении. Все это обострило кризис католицизма, потребовало от Ватикана изменения его внешнеполитического курса в целях повышения авторитета папского престола. Весьма показательным для эволюции позиции католической церкви в отношении проблемы войны и мира является пастырское послание католических епископов США. Нарастающая угроза войны, авантюристический курс правящих кругов США обусловили активизацию деятельности церковью США и других стран в области международных отношений.

Борьба против гонки ядерных вооружений стала одной из стержневых проблем для религиозных организаций США и других государств. Они не могли игнорировать тот факт, что в антивоенном движении, приобретающем все более широкий размах, активно участвуют и верующие. Именно поэтому они решили выступить со своей антивоенной программой, заявить о себе как о поборниках разоружения, замораживания ядерного оружия.

В ноябре 1980 г. в связи с тем, что Вашингтон отказался ратифицировать Договор ОСВ-2 об ограничении стратегических вооружений, конференция католических епископов США начала подготавливать пастырское послание по вопросам войны и мира. Для этой цели была создана ко-

миссия во главе с архиепископом Чикаго Д. Бернардином, которая разработала три проекта документа.

В пастырском послании «Дело мира: завет божий и наш ответ», утвержденном в мае 1983 г. национальной конференцией католических епископов США, отвергалась пропагандируемая американскими милитаристами концепция «ограниченной» ядерной войны. В послании говорилось, что никакая форма использования ядерного оружия не может быть морально оправдана. Поэтому епископы выступают против того, чтобы США первыми применили ядерное оружие. В документе они заявили: «Мы должны отвергнуть попытки придать законность ядерной войне... Мы считаем, что, с моральной точки зрения, невозможно оправдать применение ядерного оружия для отражения нападения с использованием обычных вооружений. Именно так следует расценивать наше одобрение политики отказа от применения ядерного оружия первыми...»⁷⁷ Католические епископы США выступили за замораживание ядерного оружия, за переговоры с Советским Союзом. Таким образом католические иерархи США бросили вызов стратегии «обороны», разработанной администрацией Рейгана. Послание призывает к незамедлительной выработке соглашения по прекращению разработки, производства и развертывания новых систем ядерного оружия, требует взять на себя обязательство не применять его первыми.

Документ подвел итоги почти двухлетней дискуссии о позиции католической церкви в отношении ядерного оружия. 238 епископов против девяти проголосовали за утверждение третьего варианта пастырского послания. Оно было принято епископатам США, несмотря на нажим, который Белый дом оказывал на католических иерархов, требуя изменения его содержания. Послание призывает воздержаться от производства и размещения новых видов ядерного оружия, начать двусторонние переговоры в целях заключения соглашения о контролируемом ограничении оружия массового уничтожения.

В пастырском послании говорится о безнравственности самой мысли о возможности применения первыми ядерного оружия, осуждается ограниченная или затяжная ядерная война. «Угроза эскалации любого конфликта так велика, — говорится в документе, — что развязывание войны в любой форме представляло бы неприемлемый моральный риск. Ядерная война угрожает существованию нашей планеты.

Это самая зловещая угроза, с которой когда-либо приходилось сталкиваться человечеству. Невозможно представить себе ситуацию, в которой можно было бы оправдать преднамеренное развязывание ядерной войны, независимо от того, какие бы ограниченные масштабы она ни носила»⁷⁸. Епископы ставят перед верующими католиками вопрос об уместности их участия в такой деятельности, которая способствует возрастанию угрозы ядерной войны. Мнение католических епископов США весомое, если учесть, что, по данным церковной статистики, католическая церковь насчитывает свыше 50 млн. приверженцев. Она — одно из самых крупных религиозных объединений в США — располагает аппаратом около 60 тыс. священников, имеет около 20 тыс. приходов, широко использует средства массовой информации. Тираж журналов и газет, издаваемых католической церковью, составляет несколько десятков миллионов. В католических школах и высших учебных заведениях учатся миллионы учащихся и студентов. 40 % военнослужащих американской армии, по данным, опубликованным в буржуазной печати, — католики. Все это позволяет католической церкви оказывать определенное влияние на формирование общественного мнения и на политическое поведение миллионов американцев. Как показали опросы, проведенные Институтом Гэллапа, 82 % католиков поддерживают позицию епископов⁷⁹.

Критическая оценка католическими епископами внешней политики администрации Рейгана оказала определенное влияние на общественное мнение США, все более настаивающее на изменении курса Белого дома. Пересмотр позиции католического епископата США имеет тем большее значение, что в период войны во Вьетнаме некоторые представители церковной иерархии, например архиепископ Нью-Йорка кардинал Спеллман, освящали ее, прославляли солдат и офицеров американской армии как «солдат Христа», защитников христианской цивилизации. Характеризуя пастырское послание католических епископов США, следует отметить, что оно не до конца последовательно. К некоторым проблемам войны и мира католические епископы подходят с позиций равной ответственности США и СССР. Тем не менее в отличие от американской администрации они видят средоточие зла не в коммунизме, Советском Союзе, а в угрозе ядерной войны.

Ни одно пастырское послание за 200 лет не наделало такого шума в США, отмечает историк-иезуит Дж. Хенсен,

и никогда еще ни один документ не вызывал таких споров между католической иерархией и правительством.

Пацифизм католического епископата США — одно из доказательств того, что в США в различных слоях населения реалистически оценивают опасность ядерной войны и ее катастрофические последствия. Руководители католической церкви пришли к выводу, что по вопросам ядерных вооружений, разоружения, гонки вооружений они должны выступать вместе с теми, кто требует установления прочного мира, против наращивания ядерного арсенала, против нарастающей угрозы ядерной войны.

Чем же объясняется перемена позиции католического епископата США, ранее активно поддерживавшего внешнеполитический курс администрации США? Американский журнал «Тайм» в ноябре 1982 г. писал: «Многие верующие и неверующие задаются вопросом, как случилось, что епископы, которые всего лишь несколько лет назад воздавали хвалу господу и смиренно принимали ядерное оружие, теперь поддерживают движение, которое рассматривают как пацифистское?» На вопрос давался ответ: «Воинственная риторика рейгановской кампании встревожила многих епископов, которые начали опасаться, что новая администрация может ввязаться в ядерную войну»⁸⁰. Многие епископы стали принимать более активное участие в различных антиядерных начинаниях.

Вскрывая причины столь решительной позиции католической церкви против ядерного вооружения, американский еженедельник «Нью рипаблик» писал: «За смелой новой позицией по вопросу о разоружении кроется ряд наметившихся перемен, которые в последние 15 лет все отчетливее выдвигают политику в центр жизни католической церкви. Церковь обеспокоена тем, что все больше католиков уходит из церкви. Поэтому она вынуждена заняться вопросами социальной справедливости и разоружения»⁸¹.

В подготовке пастырского послания католических епископов США принимали участие и иезуиты, в частности теологический центр иезуитов в Вашингтоне. В прессе иезуитов США систематически публиковались материалы, связанные с обсуждением этого документа. Иезуиты выступают против ядерного апокалипсиса. Они неоднократно заявляли о своей поддержке позиции католических иерархов в отношении проблемы войны и мира. Журнал американских иезуитов «Америка» оценивал антивоенное движение в Европе и США как важную силу, оказывающую

влияние на общественное мнение по вопросам, связанным со стратегией НАТО⁸².

Американские иезуиты осуждают внешнеполитический курс Белого дома. В наши дни, когда в мире резко обострилось идеологическое противоборство, правящие круги капиталистических стран придают большое значение религии как средству маскировки политики агрессии. Это присуще прежде всего США. Вашингтонская администрация пытается использовать религию для идеологического обоснования политики гонки вооружений, связанной якобы с необходимостью обороны Запада от советской военной угрозы. Тон этой пропаганде задавал глава Белого дома Рейган, ссылающийся во многих своих выступлениях на бога, на религию. В марте 1983 г. президент США объявил 1983 г. годом Библии. Он призвал американцев изучать Библию, открыть для себя бесценное и вечное, содержащееся в священном писании. Американская печать расценивала этот шаг хозяина Белого дома как попытку воздействовать на те религиозные круги в США, которые выступают против внешнеполитического курса вашингтонской администрации.

Президент США пытался обосновать свою враждебную политику в отношении Советского Союза тем, что, дескать, идеология русских основывается на отрицании бога и, следовательно, на отрицании морали. Эту мысль Рейган проводил в своей речи в городе Орlando (штат Флорида) в марте 1983 г. на ежегодном съезде национальной Евангелической ассоциации. Осуждая католических епископов США, он говорил: «И я призываю вас воздержаться от искушения назвать гонку вооружений просто недоразумением и таким образом устраниваться от борьбы между правдой и неправдой, между добром и злом»⁸³. Рейган назвал СССР империей зла, фокусом всего зла в современном мире.

Разоблачая эти измышления, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко в своем выступлении на пресс-конференции в Москве отмечал: «Это что — «центр зла» внес предложение в ООН о том, чтобы колониализм, колониальная система были ликвидированы? Это внесло социалистическое государство — Советский Союз.

Это «центр зла» предложил еще в 1946 году подписать международную конвенцию, объявляющую ядерное ору-

жие несовместимым с совестью человечества, согласно которой ядерное оружие должно быть запрещено, ядерная энергия должна быть обращена на мирные цели, на благо человечества? Это что — «центр зла» был? Нет. Это было Советское социалистическое государство.

Что это — «центр зла» предлагает сейчас сократить военные бюджеты, взять обязательство не применять силу между государствами, то есть не допустить войны, строить на мирной основе отношения? Нет. Это государство, которое является носителем политики мира и дружбы между народами»⁸⁴.

Речь Рейгана была оценена в США как худшая президентская речь в истории страны. «Ни один президент до сих пор, — заявил американский историк Г. Коммаджер, — не пытался столь вопиющим образом представить правительство союзником церкви. Это была грубая попытка апеллировать к религиозным чувствам». Речь Рейгана не встретила одобрения большинства иезуитов.

Журнал «Америка» также критиковал политику администрации Рейгана в Центральной Америке, в частности в отношении Никарагуа. Война администрации Рейгана с Никарагуа, писал журнал, становится все более и более неоправданной с моральной и политической точек зрения. Истинная цель администрации Рейгана, заявлял журнал, — свергнуть сандинистское правительство⁸⁵.

На примере Чили журнал «Америка» показывал, к чему приводит вмешательство США во внутренние дела стран Латинской Америки. В сентябре 1983 г. журнал писал, что демократические традиции в этой стране разрушены. «Элементы в США, которые способствовали свержению правительства Альенде, должны разделить ответственность за чилийский тупик. Они должны пожать горькие плоды семян, которые они посеяли»⁸⁶.

Американские иезуиты отрицательно отнеслись к американскому вторжению на Гренаду. Позиция иезуитов США в отношении политики рейгановской администрации выражает линию значительной части католических епископов США, заявившей о своем несогласии с внешнеполитическим курсом администрации Рейгана.

Иезуиты критикуют политику США в отношении стран Центральной Америки. Иезуит П. де Шарантнэ, заместитель директора Института социальных исследований при католическом институте в Париже, отметил в статье, опубликованной во французском журнале «Монд дипломатик»,

что католическая церковь в США выражает несогласие с политикой американского правительства⁸⁷.

Выступая против политики Белого дома, американские иезуиты в то же время не отказались от антисоветских, антикоммунистических взглядов, продолжая называть СССР тоталитарным государством и заявлять, что якобы его политическая система не дает возможности его гражданам обсуждать проблемы, связанные с ядерным вооружением. Абсурдность подобных утверждений совершенно очевидна. Как известно, вопросы внешней политики широко обсуждаются в трудовых коллективах, на митингах, на различных форумах, в том числе и международных, посвященных вопросам войны и мира.

Журнал «Чивильта каттолика» опубликовал ряд материалов по вопросам войны и мира, гонки ядерных вооружений, нарастающей угрозы ядерной войны, в которых пропагандируется позиция Ватикана, изложенная в выступлениях папы Иоанна Павла II на Генеральной Ассамблее ООН 2 октября 1979 г., в ЮНЕСКО 2 июня 1980 г., в речах по случаю Дня мира, отмечаемого католической церковью ежегодно 1 января, а также в других выступлениях. В одной из статей, опубликованной в мае 1983 г., утверждалось, что в свете новых фактов, а именно после 6 августа 1945 г., проблема войны должна быть пересмотрена. Ядерная война оценивается журналом как покушение на творение бога. В статье приводится цитата из папского послания западногерманских епископов, опубликованного в конце апреля 1983 г., «Справедливость обеспечивает мир. В эпоху ядерного оружия война не может быть средством политики». В заключение делается вывод: в современных условиях нужно сказать абсолютное «нет» ядерной войне. Она ничем не может быть оправдана. Журнал называет ядерную войну страшным преступлением против бога и человечества⁸⁸.

Выступая против гонки вооружений, за переговоры между Востоком и Западом, некоторые католические деятели, в том числе и иезуиты, пытались доказать, что гонка ядерных вооружений в Европе была якобы начата Советским Союзом. Как писал сотрудник журнала «Чивильта каттолика» иезуит Д. де Роза, СССР усилил свою систему ракет и этим якобы заставил НАТО в качестве ответного действия принять решение о размещении в Европе новых ракет.

Широкое антивоенное движение, марши и демонстра-

ции против планов размещения американских ракет средней дальности в Комизо (Италия) оказали влияние и на иезуитов. Лихорадочное раскручивание гонки вооружений иезуит де Роза оценил с христианской точки зрения как грех. В статье, опубликованной в журнале «Чивильта каттолика» в январе 1980 г., он утверждал, что с военной точки зрения тезис о необходимости наращивания ядерного оружия и размещения американских ракет в ряде стран Западной Европы несостоятелен.

Орден иезуитов, самый крупный католический орден, ныне, хотя и не всегда последовательно, выступает как яборник мира, разоружения, предотвращения ядерной войны. Давно прошло то время, когда иезуиты в США, ФРГ и других странах были активными проповедниками атомной войны, широко пропагандировали «миролюбивые» усилия НАТО.

ПЕРЕМЕНЫ В «ОБЩЕСТВЕ ИИСУСА»

Идеологи «Общества Иисуса» ведут поиски более тонких форм религиозной пропаганды, обеспечивающих влияние католической церкви в политической жизни, в частности в Италии. В иезуитских журналах появились статьи с критикой установки католической церкви на поддержку христианско-демократической партии. Поэтому иезуиты вынуждены пересмотреть свою позицию в отношении ХДП. Директор журнала «Чивильта каттолика» Б. Сордже писал, что не надо отождествлять религиозную веру и принадлежность к христианско-демократической партии. Уже покончено с тем, чтобы доверить защиту христианских ценностей только одной партии⁸⁹. Иезуиты понимают, что отождествление религиозных и политических вопросов отдаляет многих верующих от церкви. Поэтому иезуиты отмежевываются от ХДП.

Подобного рода выступления отнюдь не означают, что орден иезуитов стремится лишить христианско-демократическую партию Италии и клерикальные партии в других капиталистических странах поддержки. Усилия идеологов ордена направлены на то, чтобы замаскировать связь между христианско-демократической партией и церковью и связь между «Обществом Иисуса» и правыми политическими деятелями. После II Ватиканского собора церковные иерархи не могут открыто поддерживать клерикальные партии типа Христианско-демократической партии Ита-

лии, ибо это противоречило бы его установкам; церковь не должна отождествлять себя ни с какой социальной и политической системой, поскольку это наносит ей ущерб, открыто выявляя ее апологетическую роль в капиталистических странах.

Нынешние руководители «Общества Иисуса» стремятся сочетать во внутренней жизни ордена, в подходе к некоторым проблемам современности дух Игнатия Лойолы и идеи II Ватиканского собора. Этот синтез должен обеспечить сохранение вековых традиций ордена и вместе с тем сделать его более гибким. Выступления папы Павла VI перед иезуитами в 1965, 1966, 1970, 1974—1975 гг. и Иоанна Павла II в 1979, 1982, 1983 гг. показывают, что римская курия заинтересована прежде всего в сохранении основы ордена — беспрекословного послушания иезуитов папе римскому и генералу ордена, выполнении данных ими обетов и вместе с тем в том, чтобы «Общество Иисуса» прошло через свое «аджорнаменто» в границах, установленных католической иерархией.

Проведение курса на «аджорнаменто» потребовало от ордена иезуитов перестроить процесс и систему подготовки кадров священников, особенно иезуитов. Как писал журнал «Чивильта каттолика», теперь необходимо изменить учебные планы подготовки иезуитов, поскольку недостаточно общего образования, сосредоточенного на изучении классической литературы, схоластической философии и теологии. Классическая культура должна интегрироваться с техникой и наукой, схоластическое — с современным⁹⁰.

XXXI конгрегация выразила пожелание, чтобы при подготовке иезуитов больше внимания уделялось специализации в различных науках, особенно общественных, а учебные заведения, в которых подготавливаются иезуиты, располагались поблизости от университетских центров, что должно способствовать установлению контактов с профессорами и студентами. Принятый конгрегацией декрет также предусматривает обучение по разным программам в зависимости от конкретных условий той или иной страны.

Изменились в известной мере внешний облик слушателей учебных заведений ордена и их состав. Показательным в этом отношении является папский Грегорианский университет, где существовал строгий режим. Слушателям разрешалось только группами выходить из своих резиденций. Им предписывалось носить цветные сутаны и

плоские шляпы. Однако в 1969 г. произошли некоторые изменения. В Грегорианский университет было принято 198 женщин — большинство в Институт религиозных наук для мирян и отдел общественных наук. С тех пор как в Грегорианском университете появились женщины, у слушателей университета исчезли сутаны. Их заменили брюки защитного цвета, свитеры и спортивные куртки. В главном здании университета находятся бар и кафе. Для слушателей демонстрируются кинофильмы итальянских кинорежиссеров Антониони, Пазолини и др. Преподавание ведется на итальянском, а в некоторых случаях на французском, английском и испанском языках.

Приспособление ордена иезуитов к условиям второй половины XX в. нашло выражение в решениях его последних трех конгрегаций — 1965—1966, 1974—1975 и 1983 гг. Руководители «Общества Иисуса» реалистически подходят к определению позиции католической церкви в современном динамичном мире. Поэтому консервативно настроенные церковные иерархи, упорно цепляющиеся за традиционные установления церкви, в ряде случаев выражали свое недовольство действиями и выступлениями генерала ордена Аррупе. Так, колумбийский епископ, генеральный секретарь СЕЛАМа Л. Трухильо возражал против участия П. Аррупе в III конференции СЕЛАМа (конференция епископов Латинской Америки, состоявшаяся в Пуэбло в начале 1979 г.). Однако по настоянию папы Иоанна Павла II Аррупе принял участие в этой конференции, решения которой имеют большое значение для дальнейшей деятельности католической церкви на латиноамериканском континенте, который Ватикан называет континентом надежды.

Особое внимание уделяет «Общество Иисуса» вопросам экуменизма, т. е. объединения христианских церквей, ибо усилились экуменические тенденции в католической церкви. Орден систематически проводит конгрессы, обсуждающие эти проблемы. IV конгресс, в котором участвовало 120 иезуитов из 30 стран, состоялся в сентябре 1971 г. в Дублине. С докладом «Церкви и католическая церковь» выступил американский иезуит Э. Даллес. Он призвал активизировать деятельность ордена в вопросах экуменизма⁹¹, подчеркнул необходимость диалога с христианами-некатоликами. Предметами экуменических контактов должны стать проблемы образования, теологические размышления и социальный апостолат⁹².

Экуменическая деятельность ордена иезуитов связана со стремлением объединить все христианские церкви для борьбы с растущим влиянием атеизма. Знаменательно, что члены ордена, созданного в XVI в. для борьбы с протестантами, ратуют во второй половине XX в. за объединение всех христиан, за устранение теологических разногласий. Так, первым председателем Ватиканского секретариата содействия объединению христиан был кардинал А. Беа — иезуит, который приложил немало усилий для сближения католической церкви с протестантскими и другими христианскими церквями.

Иезуиты обсуждали вопрос о так называемом горизонтальном и вертикальном христианстве. Характеризуя современное христианство, журнал «Чивильта каттолика» писал, что до недавнего времени все считали, что на первом месте в христианской концепции мира и человека находится бог. В последние годы, отмечал журнал, многие католики полагают, что христианство должно заниматься человеком, т. е. они открыли религию для человека. Таким образом, возникло так называемое горизонтальное христианство, противостоящее «вертикальному» христианству прошлых веков.⁹³

Иезуиты выступают как рьяные поборники теоцентристского, «вертикального» христианства. Они критикуют тех церковных деятелей, которые считают, что церковь должна заниматься и земными проблемами, интересующими современного человека. Следовательно, критике подвергаются теологи, пытающиеся обосновать необходимость изменения отношения церкви к социальным вопросам. На позиции так называемого горизонтального христианства стоят сторонники «теологии революций», «теологии освобождения», «теологии мира».

Представители «Общества Иисуса», поддерживающие новый курс католической церкви на модернизацию, в то же время отвергают какие-либо попытки новой интерпретации христианства, его основной направленности.

Римские папы всегда опирались на иезуитов. Как отмечает советский исследователь католицизма И. Р. Григулевич, особую слабость к иезуитам питали римские папы Пий XI и Пий XII. Кардинал А. Ратти, избранный в 1922 г. папой, занимал пост заместителя префекта Ватиканской библиотеки иезуита Эрле. Будучи нунцием в Польше, Ратти пользовался советами генерала ордена иезуитов Ледоховского. Личными исповедниками папы были:

также иезуиты (сперва Алисиарди, а после его смерти Челеброно)⁹⁴.

Папа Павел VI неоднократно выражал свое одобрение линии традиционалистов, выступающих против обновления ордена, изменения его устава. Принимая 21 апреля 1969 г. генерала ордена, его ассистентов и провинциалов, папа Павел VI призывал иезуитов прочитать «Духовные упражнения», понять двусмысленность своего религиозного и апостолического призвания и не поддаваться искушению освободиться от старых установлений под предлогом того, чтобы быть более современным и более пригодным для сближения с нынешним человеком. Папа призывал иезуитов сохранить верность традициям ордена, в частности беспрекословную дисциплину. Он подчеркнул, что «новации нынешнего мира не должны оказывать влияние на мораль иезуитского легиона, всегда готового защищать католическую веру и папский престол. Дабы соответствовать своему предназначению, все иезуиты должны заботиться о том, чтобы в мыслях, знаниях, сочинениях, трудах и делах не брать примера из посюстороннего мира, не поддаваться влиянию каких-либо идей и не руководствоваться сверх меры собственным суждением, ибо должны идти не за собственным разумом, а следовать поучениям и взглядам иерархии». «Святая божья церковь,— сказал далее папа,— нуждается в вашей мудрости, в вашем ощущении действительности, в вашем мужестве»⁹⁵. Глава католической церкви опасался того, чтобы иезуиты не подпали под влияние каких-либо внецерковных идеологических течений.

Папа Павел VI обратил внимание на то, чтобы в подготовке молодых схоластиков, этой надежды ордена, в преподавании студентам учебных заведений, доверенных «Обществу Иисуса», в публикациях, рассчитанных на широкий круг читателей, и в прямом апостолате была сохранена верность святому престолу. Письмо папы было направлено всем провинциалам ордена. Таким образом, папа еще раз напомнил иезуитам, что они являются гвардией Ватикана и должны служить его интересам.

Накануне XXXI конгрегации папа Павел VI получал письма от консервативно настроенных иезуитов и некоторых епископов, в которых выражалось беспокойство за имеющиеся отклонения в «Обществе Иисуса»⁹⁶. В своем выступлении 16 ноября 1966 г. перед генеральной конгрегацией ордена иезуитов папа Павел VI спросил ее участни-

ков, хотя ли они, сыны Лойолы, быть и ныне и в будущем, как это было до сих пор, слугами церкви и папского престола. Вопрос вызван тем, продолжал папа, что до него доходят удивительные, «вызывающие скорбь» сообщения о тенденциях к далеко идущим новшествам, расходящимся с традициями ордена⁹⁷.

20 марта 1963 г. папа Иоанн XXIII создал папскую комиссию, которой было поручено подготовить проект нового канонического кодекса. В обсуждении этого проекта активное участие приняли иезуиты. В начале 1971 г. ее председатель кардинал П. Феличи сообщил, что комиссия завершила свою работу. Проект нового канонического кодекса был подвергнут критике, и понадобилось еще 12 лет для его завершения. Отдельные разделы проекта были разосланы епископам и кафедрам канонического права некоторых католических университетов, в частности католического университета в Вашингтоне.

Специалисты по каноническому праву оценили проект, подготовленный комиссией, как увенчание II Ватиканского собора. Другого мнения были иезуиты США. Журнал американских иезуитов «Америка» назвал проект нового канонического кодекса реквизиом по II Ватиканскому собору. По содержанию он не многим отличался от канонического кодекса, утвержденного папой Бенедиктом XV в 1917 г. Большинство авторов проекта (чиновники Ватикана) стремились не допустить каких-либо существенных изменений. Специалисты канонического права в США (около 300 человек) отвергли проект. Журнал отмечал, что авторы проекта нового кодекса — священники с ограниченным пастырским опытом. Они не имели повседневных контактов с рядовыми католиками Америки, Азии, Африки. Американские иезуиты оценили проект нового канонического кодекса как чуть исправленное издание действующего католического кодекса. Журнал иезуитов заявил, что женщины, составляющие половину католиков и заключающие браки в церкви, и монахини должны иметь решающее влияние на законы, которые регулируют браки и религиозную жизнь. Таким образом, иезуиты, которые по положению должны быть ревностными проповедниками проекта нового канонического кодекса, выступили с его критикой.

25 января 1983 г. папа Иоанн Павел II подписал новый канонический кодекс. Он заменил канонический кодекс 1917 г. В подготовке нового кодекса приняли участие

200 церковных иерархов, около тысячи экспертов, текст его готовился комиссией свыше 16 лет. Количество статей по сравнению с предыдущим кодексом сократилось с 2414 до 1752. Количество причин отлучения от церкви уменьшилось с 37 до 7, в некоторой степени расширены права женщин в церкви, хотя им не разрешен доступ к должностям священников. Запрещено вступление в брак после оформления развода в гражданских учреждениях. Новый канонический кодекс разрешает кремацию вместо погребения, отменяет экскоммунику (отлучение) членов масонских лож. В кодексе сохраняется запрет священникам занимать политические должности. В нем отсутствует пункт о канонических санкциях в отношении коммунистов⁹⁸.

Конечно, не все иезуиты занимают отрицательную позицию в отношении канонического кодекса. Большинство придерживается традиционных взглядов, и поэтому все, что исходит из Ватикана, принимается ими безоговорочно. Однако в среде иезуитов имеется немало таких, которые выражают свое несогласие с традиционными установками, в частности по вопросу о роли женщины в церкви, и считают необходимым пересмотреть точку зрения католицизма на брак и семью. Озабоченный падением влияния церкви на семьи, папа поставил вопрос о семье на обсуждение Всемирного синода епископов — совещательного органа при папе, созываемого раз в три года. Сессия этого синода, состоявшаяся осенью 1980 г., была посвящена теме «Задачи христианской семьи в современном мире». Она по своему содержанию фактически явилась продолжением двух предыдущих ассамблей синода — 1974 и 1977 гг. На первой из них обсуждались проблемы евангелизации, катехизации молодежи.

На Всемирном синоде епископов в 1980 г. проблема христианской семьи рассматривалась в связи с пастырской ролью, т. е. ее ролью в религиозном воспитании детей. Семья, говорилось в подготовительном документе, обсуждавшемся на синоде епископов, — это хранительница определенных незыблемых ценностей, школа любви к богу и ближним, домашняя церковь, призванная евангелизировать детей, особенно маленьких. Она основа общества и первая школа социальных добродетелей.

Некоторые священнослужители еще до открытия Всемирного синода епископов выступали за пересмотр традиционного учения церкви по вопросам брака и семьи. На заседании синода также высказывалось мнение, что цер-

ковь должна смягчить некоторые свои установки по вопросам семьи. Ряд епископов США и Западной Европы говорили, что многие католики не понимают, почему церковь запрещает контроль над рождаемостью.

В вопросах семейной жизни католическая церковь уже не может навязать свои взгляды всем верующим. Тем не менее римская курия, опираясь на поддержку большей части церковных иерархов, активно противодействует любым попыткам внести какие-либо существенные изменения в католическую концепцию семьи и брака. Незначительные уступки, на которые пошел Ватикан в отношении женщин, не изменили его позиции, ретроградной по своей сущности. Уже после синода 1980 г. католическая иерархия вновь показала, что она продолжает придерживаться традиционных позиций в вопросах семьи.

Итоги референдума 1981 г. явились для католической церкви еще большим поражением, чем в 1974 г. Второй раз за семь лет большинство католиков Италии продемонстрировало, что оно различает веру и политический выбор, не отождествляет католические принципы морали и законы государства. Результаты референдумов, проведенных 12 мая 1974 г. и 17 мая 1981 г., оказали определенное влияние на некоторую часть иезуитов, которая проявляет реалистический подход к общественным процессам, происходящим в современном мире.

«Аджорнаменто» в «Обществе Иисуса» связано с борьбой различных течений в ордене, отстаивающих разные взгляды на его положение и перспективы.

В ордене иезуитов существует несколько групп. Наряду с ригористами имеются и иезуиты, которые считают, что католическая церковь, «Общество Иисуса» должны пересмотреть свое отношение к прежним установкам. Иезуиты, действующие в различных регионах, не придерживаются одинаковых взглядов на общество, на современные социально-политические проблемы. Различно и образование, которое теперь иезуиты получают. Ведущую роль в провинциях «Общества Иисуса» на Азиатском континенте играют иезуиты — выходцы из коренного населения. Однако было бы ошибочным считать, что различных взглядов придерживаются иезуиты разных регионов. Разногласия отмечаются и среди иезуитов, действующих в одной стране.

**ИЕЗУИТЫ ВНОВЬ «ПЕРЕШЕПТЫВАЮТСЯ»
(ВЫБОРЫ 29-го ГЕНЕРАЛА ОРДЕНА)**

В сентябре — октябре 1983 г. в Риме состоялась XXXIII генеральная конгрегация «Общества Иисуса». Ее созыву предшествовали значительные события в ордене.

В 1980 г. в печати капиталистических стран оживленно обсуждалось сообщение генеральной курии ордена иезуитов: впервые в истории «Общества Иисуса» его 28-й генерал Педро Аррупе подает в отставку⁹⁹. Следует отметить, что уже в начале 70-х годов в церковных кругах распространялись слухи об отставке «черного папы». А в апреле 1980 г. Аррупе обратился с просьбой к папе Иоанну Павлу II разрешить ему уйти на покой. При этом он ссылаясь на свой возраст (в ноябре 1980 г. ему исполнилось 73 года) и на здоровье¹⁰⁰. Однако, как отмечалось в зарубежной печати, это был формальный повод. Здесь были более глубокие причины, а именно отношения между папой и генералом ордена. Не возражая принципиально против решения Аррупе, глава католической церкви попросил его отложить на некоторое время осуществление своего намерения. Сообщение об этом было опубликовано генеральной курией ордена со значительным опозданием — лишь 1 августа 1980 г.¹⁰¹

Нет ничего удивительного, что известие об отказе Аррупе от руководства орденом привлекло внимание буржуазной прессы. За все время существования «Общества Иисуса» «черный папа», избираемый пожизненно, впервые отказывался от своего поста. Как комментировалось в прессе, это свидетельствовало о конфликте между «черным» и «белым» папами, об обострении противоречий между римской курией и орденом иезуитов, а также в самом ордене.

В августе 1981 г. Аррупе тяжело заболел и не смог осуществлять руководство орденом. Поэтому он назначил викарием ордена, т. е. временно исполняющим обязанности генерала ордена, одного из четырех генеральных ассистентов, а именно американца Винсента О'Кифа. Однако последний недолго оставался на своем посту. 5 октября 1981 г. в курию «Общества Иисуса» на улице Борго-Санта-Спирито близ Тибра явился государственный секретарь Ватикана кардинал Агостино Казароли и сообщил больному Аррупе огорчительную весть: папа Иоанн Павел II назначил своим делегатом в орден иезуитов 79-летнего

иезуита, бывшего ректора папского Грегорианского университета, исповедника Павла VI и Иоанна Павла I Паоло Децца. Одновременно папа объявил помощником делегата руководителя иезуитов Японии, ректора иезуитского университета «София» в Токио 53-летнего Джузеппе Питтау, на которого римская курия имела виды как на преемника Аррупе. Столь неожиданная и беспрецедентная для иезуитов акция главы католической церкви была расценена ими как нарушение традиций «Общества Иисуса». В то же время она рассматривалась кругами, близкими к святому престолу, как неодобрение Ватиканом деятельности Аррупе в качестве генерала ордена и проводимого им курса, осуждение новых тенденций в «Обществе Иисуса», в частности отхода части иезуитов от традиционного курса. Решение папы о назначении своего личного делегата также расценивалось как недоверие к ближайшим сотрудникам «черного папы», в частности его ассистентам. Не случайно поэтому всю власть в ордене папа передал иезуитам, не работавшим в генеральной курии ордена. Журнал «Чивильта каттолика» констатировал, что этот необычный шаг папы огорчил иезуитов¹⁰². Нарушение традиции несомненно свидетельствовало о том, что Ватикан стремится покончить с теми тенденциями в «Обществе Иисуса», которые не соответствуют установкам папы и традициям ордена.

Винсент О'Киф, 10 августа 1981 г. назначенный Аррупе исполняющим обязанности генерала ордена, не был утвержден папой. Чем же объяснялось такое неожиданное решение папы? Его кандидатура не устраивала римскую курию, поскольку, как отмечалось в прессе, он по ряду важных для церкви вопросов высказывал взгляды, противоречащие официальным установкам. В беседе с папой Иоанном Павлом I, понтификат которого продолжался 33 дня, О'Киф заявил, что католическая церковь должна отказаться от некоторых традиционных установлений — целибата священников, недопущения женатых мужчин к должностям священников, а также разрешения на посвящение в духовный сан женщин. Естественно, что такие взгляды не получили поддержки папы Иоанна Павла I.

О'Киф выразил мнение иезуитов, выступающих за отказ католической церкви от тех традиционных институтов, сохранение которых обостряет кризис католической церкви, в частности кризис церковных кадров. Из католической церкви уходят многие священники, не желающие

соблюдать так называемый целибат. В связи с этим в церковных кругах обсуждался вопрос о допуске к священнослужению и женатых мужчин. За отмену целибата стали выступать католические иерархи из развивающихся стран, мотивируя это тем, что отсутствие достаточного количества священников отдаляет от церкви многих прихожан. Епископаты стран Западной Европы, в частности Голландии, выступили еще в 1969 г. за факультативность целибата. 11 января 1970 г. в интервью журналистам тогдашний председатель конференции епископов Голландии Альфринк говорил, что церковь должна согласиться с тем, что целибат не является обязательным для всех священников. Он должен осуществляться на факультативных началах. На второй сессии синода епископов Голландии, проходившей в октябре 1971 г., Альфринк выступил с предложением возводить в сан священников и женатых мужчин. Однако Ватикан настаивает на сохранении целибата.

Против целибата стали все решительнее выступать и священники, которые даже создали специальные организации. Так, во Франции в 1970 г. возникло общество женатых священников. В конце августа — начале сентября 1983 г. в Риме состоялась первая международная встреча организаций женатых священников, в которой участвовали представители ФРГ, Австрии, Испании, Франции, Италии, Голландии, США и Бразилии. Многие из них сопровождали жены и дети¹⁰³. Участники встречи направили папе письмо семейных священников, в котором они требовали, чтобы Ватикан дал разрешение священникам вступать в брак. Церковь вынуждена была примириться с тем, что несколько тысяч священников игнорировали целибат и вступили в брак.

Иезуиты не могут не учитывать настроений значительной части католического духовенства, негативно относящегося к институту целибата. В прессе, контролируемой орденом иезуитов, выражается официальная точка зрения. Однако в других церковных изданиях иезуиты поддерживают тех авторов, которые критически оценивают целибат и считают необходимым изменить существующее положение вещей. К числу таковых относится международный теологический журнал «Кончилиум», одним из редакторов которого был К. Ранер. На страницах журнала велась оживленная дискуссия по вопросу целибата. Сторонников отмены целибата поддержала генеральная курия ордена

иезуитов, в частности один из ближайших сотрудников Аррупе, В. О'Кифа.

Конфликт между Ватиканом и орденом иезуитов, в особенности с его руководством, назревал давно. Отношения между ними особенно обострились в период понтификата Павла VI, т. е. после II Ватиканского собора. Папа Павел VI весьма сдержанно отнесся к документам, утвержденным XXXII генеральной конгрегацией «Общества Иисуса». Выражая точку зрения папы, государственный секретарь Ватикана кардинал Ж. Вийо в письме, направленном в мае 1975 г. генералу ордена, писал о некоторых двусмысленностях в документах, которые, по словам Павла VI, приводят в замешательство. В декрете «О вере и справедливости», утвержденном XXXII конгрегацией, по мнению папы, делается чрезмерный упор в чисто мирском плане на повышение уровня жизни людей и на социальный прогресс в ущерб главной цели церкви, а именно проповеди евангелия. Папа, как отмечал кардинал Вийо, выражал недовольство и другими декретами XXXII генеральной конгрегации ордена иезуитов, поскольку они не соответствовали полностью установкам церкви¹⁰⁴.

Многие иезуиты критически отнеслись к факту прямого вмешательства папы Иоанна Павла II в дела ордена. Так, руководители провинции ордена в Канаде заявили, что они считают беспрецедентным назначение иезуита Децца делегатом папы в «Обществе Иисуса», поскольку Аррупе назначил временным руководителем ордена О'Кифа. Они выразили надежду, что Ватикан не поддастся искушению вернуться к абсолютному централизму¹⁰⁵.

Свое отрицательное отношение к вмешательству папы в вопросы внутреннего управления «Общества Иисуса» выразили также 18 католических теологов ФРГ, среди которых был Ранер. Они писали: «Нам нелегко увидеть перст божий в этом поступке». Опыт истории учит нас, заявили западногерманские церковные деятели, что даже высшая власть церкви не гарантирована от ошибок. Они призывали папу дать возможность иезуитам самим избрать генерала ордена. Ранер еще в 1980 г. заявил: не все, что мы делаем, нуждается в одобрении папы. Такого рода оценка была фактически направлена против догмата о непогрешимости папы¹⁰⁶. Однако эти протесты не возымели действия. Кроме того, правые группы в ордене были довольны отстранением от руководства орденом сторонников Аррупе.

В феврале 1982 г. по инициативе папы Иоанна Павла II было созвано совещание руководителей провинций ордена, с тем чтобы упрочить влияние папского престола на орден иезуитов, постараться вернуть ордену былую силу и авторитет. Совещание продолжалось с 23 февраля по 4 марта 1982 г. Формальным поводом для его созыва было обсуждение вопроса о предстоящей генеральной конгрегации «Общества Иисуса», на которой должен быть избран новый глава ордена. Однако основной задачей совещания, как отмечалось в печати, был вопрос о взаимоотношениях «Общества Иисуса» и папы. В первые три дня обсуждался доклад патера Децца о разногласиях между орденем иезуитов и папским престолом¹⁰⁷. Это явилось свидетельством значительных перемен, происшедших в католической церкви и ее крупнейшем и ведущем ордене — ордене иезуитов.

Во время приема участников совещания в Гроттафарета, в Ватикане, римская курия потребовала от иезуитов возвращения к традиции строгого соблюдения порядков, установленных основателем ордена Игнатием Лойолой, и прежде всего послушания. Глава католической церкви выступил против идеологической переориентации ордена, призвал избегать соблазнов прогрессизма и интегризма и заниматься тем, что положено католическому священнику. Речь шла о том, что служение священника — это не служение медика, политика, профсоюзного деятеля, хотя в некоторых случаях он может выполнять их функции. Главная его миссия — духовная. Иезуитов призвали к повиновению и ортодоксальности.

Совещание в Гроттафарета свидетельствовало о намерении римской курии принять решительные меры, чтобы в дальнейшем орден иезуитов был надежной опорой католической церкви, ее штурмовым отрядом. С этой целью папский престол стремится не допустить дальнейшего развития тенденций к обновлению в «Обществе Иисуса», к участию ордена в социально-политической жизни, его демократизации и автономии, которые проявились в последние годы, особенно в Латинской Америке. Римской курии удалось, как показали итоги совещания в Гроттафарета, добиться своих целей, восстановить полное подчинение ордена папскому престолу. Оппозиционные элементы в «Обществе Иисуса», будучи в меньшинстве, не смогли противодействовать нажиму Ватикана и его главы на руководителей ордена.

На пресс-конференции по поводу окончания совещания иезуитов в Гроттафарета заместитель папского делегата Д. Питтау изложил курс, которого в дальнейшем будет придерживаться «Общество Иисуса». Выступлению Питтау придавалось большое значение, поскольку его называли вероятным преемником Педро Аррупе, будущим 29-м генералом ордена иезуитов. Питтау пытался затушевать острые разногласия между Ватиканом и иезуитами. Говоря о сложном положении в ордене и признав, что еще не все сомнения и трудности преодолены, Питтау образно сказал: «Раньше мы были легкой кавалерией церкви и продвигались во главе колонны. Сейчас от нас требуют спуститься наземь и убедить всех продвинуться вперед вместе». Таким образом, он дал понять, что иезуитам надо придерживаться линии Ватикана. Питтау также пытался доказать, что орден монолитен. Он говорил: «В «Обществе Иисуса» нет ни правых, ни левых. Есть лишь единое общество, которое может себе позволить внутренние расхождения»¹⁰⁸.

Совещание в Гроттафарета хотя и не покончило с оппозиционными настроениями в ордене, но тем не менее укрепило позицию тех иезуитов, которые придерживаются традиционных взглядов на вопрос о взаимоотношениях «Общества Иисуса» и Ватикана. Усилия временных руководителей ордена, назначенных папой, Децца и Питтау были направлены на то, чтобы выполнить все требования римской курии и сделать иезуитов верными исполнителями воли и намерений главы католической церкви, как и положено солдатам Лойолы.

Как уже отмечалось, орден иезуитов переживает ныне не лучшие времена. Это находит свое отражение и в том, что меняется место «Общества Иисуса» в структуре католической церкви. Его постепенно вытесняют другие ордена, в частности «Опус деи». Солдаты Лойолы не котируются ныне в католической церкви так, как было до недавнего времени. Однако и теперь их орден рассматривается иерархами католической церкви как важное звено в структуре католической церкви.

Иезуиты проявляют гибкость, умение приспосабливаться к различным социально-экономическим условиям, менять методы и формы религиозной пропаганды в зависимости от регионов, конкретной социально-политической обстановки. Поэтому, несмотря на некоторое обострение отношений между «Обществом Иисуса» и Ватиканом, он остается одним из ведущих звеньев католической церкви.

Ватикан, фактически осудивший линию прежнего руководства ордена, в то же время давал отдельным иезуитам ответственные задания. Так, накануне своих вояжей в Мексику в 1979 г. и в Бразилию в 1980 г. папа Иоанн Павел II поручил двум группам иезуитов в Южной Америке разработать план его выступлений перед бедными. Энциклику «*Redemptor hominis*» представил на пресс-конференции в Риме иезуит Р. Туччи, директор «Радио Ватикана»¹⁰⁹.

Иезуиты продолжают активно участвовать в современном идеологическом противоборстве. Известно, что «черный папа» стал в конце 70-х годов высказываться в пользу диалога с марксистами. Он исходил прежде всего из реальности, а именно существования и растущего влияния мирового коммунистического движения на массы. Проклятия, анафемы по адресу коммунизма оказались неэффективными. «Что касается марксизма,— сказал на одной из пресс-конференций Аррупе,— то нельзя пренебрегать течением культуры, которое столь influentially и столь распространено»¹¹⁰. «Марксизм,— говорил «черный папа»,— это реальность нашего времени». Глава иезуитов отметил также, что не следует заранее исключать возможность диалога и конкретного сотрудничества с группами и движениями марксистской ориентации. Эту же идею он высказывал на сессии синода епископов католической церкви, состоявшейся осенью 1977 г. и посвященной проблеме катехизации молодежи. Аррупе призвал к тому, чтобы церковь вела диалог с «другими культурами, в том числе с культурой и политическими движениями, вдохновляемыми марксизмом»¹¹¹. Комментируя речь главы ордена, ватиканский официоз газета «Оссерваторе Романо» писала, что церковные деятели должны учитывать различные социально-политические проекты нашего времени не для того, чтобы согласиться с ними, а с тем, чтобы вступить в диалог с выдвигающими эти проекты организациями, поскольку молчание обнаружило бы неспособность католицизма адекватно реагировать на насущные запросы современности.

В своей книге «Путевые заметки иезуита», которая рассматривается иезуитами как завещание ушедшего в отставку «черного папы», Аррупе, говоря о необходимости диалога и сотрудничества в интересах общего блага, намекая на специфические страны и движения, вдохновляемые марксизмом, писал: «Можно не принимать их марксизм, но

в то же время с ними нужно говорить»¹¹². Предметом обсуждения в «Обществе Иисуса» стало отношение ордена к марксистскому анализу капиталистического общества.

На вопрос руководителей провинций «Общества Иисуса» в Латинской Америке, приемлем ли для христианина, для иезуита марксистский анализ общества, Аррупе в документе «Христианство и марксистский анализ общества» ответил отрицательно. Отметив актуальность этого вопроса, он писал, что в Латинской Америке и Европе имеются иезуиты, которые живут рядом с марксистами и находятся под их влиянием. Генерал ордена признал, что по ряду современных социальных проблем взгляды католической церкви совпадают с марксизмом¹¹³. Такое признание — факт небывалый. Вместе с тем, несмотря на некоторое внешнее сходство ряда положений, подчеркивал Аррупе, иезуиты не должны принимать на веру все положения марксистской теории, поскольку они противоречат христианской концепции¹¹⁴.

Вопрос об отношении иезуитов к марксизму становится все более актуальным, поскольку обусловлен возрастающим интересом верующих, а также части духовенства к реальному социализму. В конце 70-х — начале 80-х годов интерес к марксизму значительно возрос в связи с участием широких масс в антиимпериалистической освободительной борьбе, в которой коммунисты играют авангардную роль. Не случайно именно провинциалы Латинской Америки обратились к Аррупе с вопросом, каково должно быть отношение католиков к марксистскому анализу общества. Традиционно католическая церковь относится к марксизму враждебно. Однако часть духовенства считает, что, отвергая марксистско-ленинскую философию, следует признать приемлемым для католиков марксистский анализ общества, а значит, и возможность совместных действий с коммунистами. Французский марксист А. Казанова писал: «Многие христиане (из рядов рабочего класса, средних слоев, трудовой интеллигенции) согласны с политическими выводами коммунистов, они часто применяют основные методы и теории марксизма в вопросах политико-экономического анализа. При этом, однако, они считают, что социальная действительность не исчерпывает целиком человеческую действительность и что основа нашего внутреннего стремления к преобразованию мира находится в боге»¹¹⁵.

Свое письмо «Могут ли христиане принять марксист-

ский анализ общества», составленное при участии и консультации многочисленных экспертов ордена по марксизму, Аррупе начинает с того, что он не собирается рассматривать все проблемы отношений между марксизмом и христианством, поскольку они излагались в документах святого престола и различных конференций епископов. Вопрос, который является предметом анализа в послании «черного папы», имеет, как он сам пишет, специфический и ограниченный характер. Может ли христианин принять марксистский анализ, дистанцируясь от марксистской философии, идеологии и практики? Этот вопрос, пишет Аррупе, ему часто задавали в Латинской Америке, но особенно часто — в европейских странах, в которых христиане живут среди убежденных марксистов ¹¹⁶.

Аррупе считает неприемлемым для церкви прежде всего марксистское положение, что борьба классов является движущей силой истории. Аррупе писал, что христианство признает закономерность борьбы как таковой и не отрицает возможность революции в исключительных случаях, когда нет иного средства борьбы против тирании, но оно не может согласиться с тем, что лучшим средством покончить с классовой борьбой является борьба.

В своей книге «Путевые заметки иезуита» Аррупе высказался против тех, кто пытается интерпретировать отрицательное отношение к марксистскому анализу общества как осуждение борьбы в защиту социальной справедливости. «Черный папа» писал, что зачастую антикоммунизм служит ширмой для оправдания социальной несправедливости ¹¹⁷.

Реалистически мыслящие деятели «Общества Иисуса» пришли к выводу, что католическая церковь должна отказаться от линии, которую проводил папа Пий XII. Они считали, что антикоммунистические призывы времен папы Пия XII лишь дискредитируют церковь. Здесь и кроется причина того, почему иезуиты стали выступать за диалог с марксистами, надеясь, что церкви удастся определить его содержание и направленность. Иезуиты, ратующие за диалог с марксистами, стремятся исключить те моменты в деятельности церкви, которые способствуют дискредитации церкви в глазах верующих. Это прежде всего антикоммунизм в наиболее грубых его формах. Однако такой позиции придерживаются не все иезуиты. Многие из них продолжают выступать в традиционном духе осуждения коммунизма.

XXXIII генеральная конгрегация ордена иезуитов, созванная для выборов нового генерала ордена в связи с отставкой Аррупе, подвела черту под весьма длительным периодом в истории «Общества Иисуса», т. е. с момента избрания на XXXI генеральной конгрегации 22 мая 1965 г. Педро Аррупе «черным папой». Это был сложный период, и новому генералу пришлось столкнуться с рядом проблем. Важнейшей из них было обострение кризиса католической церкви, что нашло отражение и в «Обществе Иисуса». Об этом неоднократно говорил глава ордена иезуитов. Между XXXI и XXXIII генеральными конгрегациями продолжалась борьба различных течений внутри католической церкви в связи с реализацией решений II Ватиканского собора, его курса на «аджорнаменто». В послесоборный период по-разному интерпретировались решения всемирного церковного форума. Четко проявилась тенденция на затормаживание процесса обновления церкви, сохранение ее традиционных позиций в отношении как ряда важных социально-политических проблем, так и внутрицерковной жизни.

Иезуиты, принимавшие в качестве экспертов II Ватиканского собора активное участие в разработке его документов, в частности пастырской конституции «О церкви в современном мире», были приверженцами линии собора, линии на диалог с современным миром. Другой линии придерживалась часть римской курии, выступавшая с позиции традиционализма. Результатом такой различной интерпретации решений II Ватиканского собора было обострение разногласий между римской курией и руководителями ордена иезуитов. За время своего пребывания на посту главы ордена Аррупе убедился, что церковь, желающая сохранить свою паству, должна поддерживать прихожан, их борьбу за социальную справедливость. Поэтому он вынужден был отказаться от некоторых категоричных суждений о марксизме, высказанных, в частности, на IV сессии II Ватиканского собора.

В сентябре 1983 г. на XXXIII конгрегации «Общества Иисуса» папа призывал иезуитов посвятить свою энергию решительной борьбе с атеизмом. Он говорил, что с атеизмом следует бороться до тех пор, пока эта грозная опасность нависает над человечеством¹¹⁸. Он повторил, таким образом, обращение папы Павла VI к иезуитам — участникам XXXI генеральной конгрегации «со всей энергией бороться против воинствующего атеизма». Папа

Иоанн Павел II также призывал иезуитов способствовать процессу глубокого обновления церкви, осуществляемого в противовес мирскому обновлению. Он напомнил участникам генеральной конгрегации, что в борьбе за справедливость и мир все действия иезуитов должны соответствовать их духовному призванию монахов и священников. Поэтому они не должны смешивать свои задачи с задачами мирян, избегая соблазна свести миссию церкви к простым мирским делам.

217 участников генеральной конгрегации, представлявшие 87 провинций и вице-провинций, направились 13 сентября 1983 г. в зал для выборов. Там они оставались взаперти до принятия решения, т. е. до выбора генерала ордена. После молчаливой молитвы, продолжавшейся $\frac{3}{4}$ часа, каждый делегат принес присягу, обещая голосовать в соответствии со своей совестью за того, кого он считает самым подходящим. Затем перешли к выборам. Голосование происходило в абсолютном молчании.

Накануне голосования один из членов генеральной конгрегации произнес проповедь, продолжавшуюся четверть часа. Он напомнил о качествах, которые требуются от генерала ордена. По сложившейся традиции голосовать обязаны все участники генеральной конгрегации, воздерживаться от голосования не разрешается. После объявления результатов голосования и избрания нового «черного папы» все участники конгрегации поздравляют нового генерала ордена, затем отправляют письмо папе римскому, чтобы информировать его первым об избрании нового генерала ордена.

Впервые в истории ордена накануне выборов его нового руководителя папа Иоанн Павел II посетил штаб-квартиру генеральной курии «Общества Иисуса» и беседовал с каждым делегатом, прибывшим на XXXIII генеральную конгрегацию. В своем выступлении перед участниками XXXIII генеральной конгрегации он напомнил иезуитам: «Папа рассчитывает на вас, он многого ожидает от вас». Папа также напомнил участникам главную идею ордена, сформулированную в 1550 г. папой Юлианом III, — «служить богу под крестным знаменем, служить Христу и его церкви под руководством папы римского, наместника Христа на земле».

XXXIII генеральная конгрегация ордена иезуитов 13 октября 1983 г. избрала в первом туре голосования 29-м генералом «Общества Иисуса» голландского иезуита

Колвенбаха, которого буржуазная печать называет приверженцем взглядов папы на церковную доктрину и дисциплину. На своей первой пресс-конференции Колвенбах выступал против участия церкви в политической жизни, в политических партиях. Однако новый генерал отметил, что иезуиты должны выступать за социальную справедливость и мир. Касаясь деятельности иезуитов в Центральной Америке, Колвенбах сказал, что они должны содействовать борьбе за справедливость как священники, но не вступать в политические партии. Новый глава ордена иезуитов высказался против применения социально-политических методов действия ¹¹⁹.

Что представляет собой новый генерал ордена? Средства массовой информации писали о нем как об осторожном церковном деятеле, избегающем резких заявлений. В течение многих лет он занимался преподаванием общего языкознания в католическом университете в Бейруте и одновременно возглавлял вице-провинцию иезуитов на Ближнем Востоке ¹²⁰. Колвенбах является сторонником диалога католической церкви с другими христианскими церквями. Он член комиссии святого престола по проведению диалогов между православными и католиками. Как отмечали зарубежные обозреватели, Колвенбах не фигурировал в списке возможных кандидатов на пост генерала ордена, составленном специалистами.

Новый генерал ордена обратил внимание XXXIII генеральной конгрегации на проблемы, связанные с Латинской Америкой, где борьба различных течений в ордене особенно обострилась, осложнились взаимоотношения между церковной иерархией и иезуитами — участниками борьбы против диктаторских режимов.

29-й генерал ордена стремится ликвидировать конфликт между «Обществом Иисуса» и римской курией. Именно поэтому Дж. Питтау, бывший помощник Децца — делегата Иоанна Павла II назначен ассистентом «черного папы». Новый генерал ордена иезуитов разделяет позицию римской курии, в частности в отношении Латинской Америки. Он выступил в поддержку реакционного документа ватиканской конгрегации по вопросам вероучения «О некоторых аспектах теологии освобождения», опубликованного 3 сентября 1984 г. Этот документ направлен против национально-освободительной и классовой борьбы, он четко определил враждебное отношение римской курии к реальному социализму.

ИЕЗУИТЫ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА

острой идеологической борьбе двух противоборствующих

социальных систем особое место принадлежит религиозным организациям капиталистических стран, в особенности католической церкви, использующей огромный аппарат священнослужителей и широкую сеть различного рода светских организаций для идеологического воздействия на миллионы верующих во всем мире. Активную роль в этом идеологическом противоборстве играют и католические ордена иезуитов, доминиканцев, специализирующиеся на «теоретическом» опровержении марксизма-ленинизма.

Иезуиты — активные поборники клерикального антикоммунизма, занимающего большое место в идейно-политическом арсенале империализма. Эта разновидность многоликого антикоммунизма, опирающегося на консервативных церковников, тесно связанных с реакционными кругами буржуазии, спекулирует на религиозных чувствах верующих, камуфлирует интересами «защиты» религии в социалистических странах политические акции и идеологические диверсии империализма.

Иезуитам по традиции принадлежит ведущая роль в разработке и пропаганде различных антикоммунистических концепций. Они приветствовали антикоммунистический курс римских пап, в частности Пия XI и Пия XII, декреты папского престола, направленные против коммунистов, например декрет 1949 г. об отлучении от церкви коммунистов. Этот документ был составлен не без участия иезуитов, находившихся в близком окружении папы Пия.

ХII. Члены «Общества Иисуса» активно сотрудничают в различных клерикальных центрах, поддерживая их антикоммунистическую, антисоветскую деятельность. Орден иезуитов решительно выступал против сотрудничества католиков и коммунистов в антиимпериалистической и антимонополистической борьбе.

Как отмечалось в Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXVI съезду партии, «фактом является и заметное обострение идеологической борьбы. Для Запада она не сводится к противоборству идей. Он пускает в ход целую систему средств, рассчитанных на подрыв социалистического мира, его разрыхление.

Империалисты и их пособники систематически проводят враждебные кампании против социалистических стран. Они чернят и извращают все, что происходит в этих странах. Для них самое главное — отвратить людей от социализма»¹.

В чем же конкретно выражается участие «Общества Иисуса» в современной идеологической борьбе?

Во-первых, орден иезуитов занимается изданием антимарксистской литературы. В борьбу против марксизма включились философы, социологи, политологи ордена. «Общество Иисуса» выдвинуло из своей среды немало «опровергателей» марксизма. Достаточно назвать такие имена, как Г. Веттер, А. Шамбр, П. Биго, Ж. Кальвез и др. Иезуиты поставляют на книжный рынок капиталистических и развивающихся стран немало антимарксистских, антикоммунистических опусов, которые взяты на вооружение как буржуазными, так и ревизионистскими критиками марксизма-ленинизма. Некоторые из них, например «труды» Веттера, в которых фальсифицируется марксистско-ленинская философия, стали настольными книгами антикоммунистов.

Во-вторых, в руках ордена фактически находятся почти все средства массовой информации, какими располагает католическая церковь, — печать, радио, кино, телевидение.

В-третьих, «Общество Иисуса» играет значительную роль в подготовке священнослужителей, а также специалистов для государственных учреждений капиталистических стран, например юристов, дипломатов. Так, каждый десятый юрист в США получил образование в иезуитском Джорджтаунском университете. Этой цели служит широкая сеть учебных заведений — университетов, колледжей, школ, действующих во многих капиталистиче-

ских странах — США, Италии, Франции, ФРГ и др. Как уже отмечалось, из иезуитских учебных заведений выходит значительная часть католических иерархов. Иезуитские учебные заведения дают своим воспитанникам определенную антикоммунистическую ориентацию. Орден поддерживает связь с выпускниками учебных заведений, принадлежащих иезуитам. Время от времени проводятся международные конгрессы бывших учащихся иезуитских колледжей, университетов.

Империалистическая реакция занята поисками новых, более изощренных средств идеологической и политической борьбы против социализма, поскольку старые, традиционные методы не срабатывают. В этом плане также активно действует «Общество Иисуса», имеющее большой опыт приспособления к социальным условиям различных капиталистических стран и религиозной маскировки целей, преследуемых их правящими кругами. Однако предлагаемые ими средства лечения социальных недугов буржуазного общества, пропагандируемые в изданиях ордена, в конечном счете могут лишь укрепить власть и силу капиталистов, поскольку они повторяют модные буржуазные теории — диффузии собственности, «народного» капитализма и т. д.

Иезуиты в целях обеспечения своего влияния, в особенности на молодых людей, формирования антисоциалистических взглядов и убеждений используют не только средства идеологического воздействия. Примером тому является история с болгаринем Б. Иванчевым. Он окончил Государственный университет в Софии и работал преподавателем в различных лицеях Болгарии. В 1960 г. его завербовали иезуиты, которые и организовали нелегальный выезд Иванчева из Болгарии. Ему переменяли фамилию, и он оказался в распоряжении американских спецслужб. Иванчев жил в Стамбуле, в Греции, потом его переправили в Австрию, и наконец он оказался в Мюнхене, откуда его вывезли в эмигрантский лагерь Цирендорф, под Нюрнбергом. Затем его выпустили из лагеря и отправили в местечко Пуллах, в 11 км от Мюнхена, в школу теологии. Любопытно, что здесь располагается федеральная разведывательная служба ФРГ (БНД). В Пуллахе, а затем во Франции, Италии и Мюнхене Иванчев стал требовать, чтобы его вернули на родину. Ответом было моральное и физическое насилие². Иванчеву предлагали сотрудничать в белоэмигрантских антисоветских газетах и журна-

лах «Посев» и «Грани», выходящих на русском языке. Когда Иванчев стал подозревать, что люди, которые толкнули его на такой шаг, как выезд из Болгарии, больше связаны со спецслужбами, чем с орденом иезуитов, ему объяснили, что деньги для выезда из Болгарии были выделены шефом организации «Церковь в нужде» патером И. Ван Страатеном. «Церковь в нужде» — один из клерикальных центров, занимающихся идеологическими диверсиями против социалистических стран. Опираясь на поддержку американской благотворительной организации, Ван Страатен возглавил в Кенигштайне (ФРГ) антисоветский центр «Помощь священникам Востока»³, который выпускает бюллетени, содержащие злобные выпады против социалистических стран.

Иезуиты не могут не учитывать тот бесспорный факт, что идеи социализма обладают великой притягательной силой, поэтому иные из них не отрешиваются от Маркса, а изображают себя чуть ли не его ревностными поборниками, называя Маркса стихийным христианином. Иезуит Нелль-Бройнинг писал: «Маркс... прекрасно понимал особенности капиталистического хозяйственного уклада. В частности, он показал, как этот последний... привел к тому, что мы с тех пор называем введенным Марксом выражением «капиталистическое классовое общество»... Само христианское и даже официально принятое церковью социальное учение в конечном счете в значительной мере переняло анализ Маркса... Вряд ли без чувства боли и стыда христианин смирится с тем фактом, что... подобное разоблачение капиталистического классового общества принадлежит не христианскому социологу, движимому чувством христианской любви, христианской справедливости, чувством истины... а вышло из-под пера атеиста и материалиста, который связал свое мировоззрение с атеистическим материализмом»⁴. Не будет преувеличением сказать, что ни одна католическая организация не занималась столько марксизмом, вернее, его опровержением, чем орден иезуитов, где имеется немало экспертов по марксизму.

В борьбе против марксизма иезуиты пытаются использовать в своих целях популярность идей Маркса. Так, Нелль-Бройнинг в статье «Католическая церковь и марксистская критика капитализма», опубликованной в связи со столетием «Капитала», писал: «Мы научились думать исторически... Имея это в виду, я утверждаю: мы все опи-

раемся на плечи Маркса. Сегодня многие вещи мы знаем лучше, чем знал и мог знать Маркс. Но мы не должны этим кичиться. Не следует преуменьшать того, что мы получили от Маркса, а надо честно признать это». Что же следует за этим признанием большого вклада Маркса? Оказывается, церковь якобы исправила некоторые ошибки основоположника марксизма. Нелль-Бройнинг пишет: «Церковь внимательно изучила доктрину Маркса, признала правильными многие ее выводы и включила их в свою социальную доктрину. Вместе с тем она исправила некоторые ошибки Маркса, которые относятся к вопросам собственности и классовой борьбы»⁵. Таким образом, социологи ордена иезуитов готовы признать марксизм, но только без марксистской теории о формах собственности и классовой борьбы. Иезуит Нелль-Бройнинг пытался доказать, что Маркс ошибался, когда утверждал, что между капиталистами и пролетариями существуют непримиримые противоречия, что классовая борьба завершается ликвидацией класса капиталистов, что передача средств производства в руки трудящихся устранил эксплуатацию.

Весьма любопытным является примечание редакции итальянского журнала «Адзорнаменти сочиали», издаваемого иезуитами в Милане и перепечатавшего эту статью: «Католическая социальная доктрина усвоила не мало и отнюдь не второстепенных элементов марксистской теории, анализирующей и критикующей экономический строй капиталистического общества»⁶. Иезуитский журнал убеждал читателей, что социальная доктрина католицизма будто бы включила все наиболее ценное из теории марксизма и поэтому нет необходимости обращаться к нему.

Стремясь поднять авторитет церкви среди трудящихся, иезуиты всячески пропагандируют так называемые новые моменты в социальной доктрине, зафиксированные в документах II Ватиканского собора. Иезуит И. Жоблин писал, что в современных условиях нельзя просто и буквально повторять традиционное учение социальной доктрины церкви⁷. Он признавал, что социальное учение католицизма не ставило под сомнение капитализм как систему, а выступало против некоторых его последствий. Церковь должна бороться с такими пороками, как погоня за прибылью, жажда власти, политическое влияние, используемое для того, чтобы господствовать в экономике, иначе говоря, добиваться улучшения, исправления капитализма.

В 1949 г. священная канцелярия (бывшая инквизиция) Ватикана опубликовала декрет об отлучении от церкви коммунистов и всех тех, кто читает и распространяет коммунистическую литературу. Этот акт Ватикана был вызван ростом влияния коммунистических партий в капиталистических странах после второй мировой войны. На издании такого декрета настаивали и иезуиты, находившиеся в окружении папы Пия XII, в частности Гентрих.

Декрет был сформулирован в виде вопросов и ответов:

1. Разрешается ли вступать в коммунистические партии или помогать таковым каким-либо образом?

2. Разрешается ли публиковать, распространять или читать книги, обзоры, журналы или листовки, которые отражают доктрину или деятельность коммунистов, а также сотрудничать в этих изданиях?

3. Можно ли допускать к таинствам верующих, которые сознательно и добровольно совершают действия, о которых речь идет в § 1 и 2?

4. Подлежат ли верующие, придерживающиеся материалистического и антихристианского учения коммунизма, и особенно те, кто защищает или пропагандирует это учение как вероотступник, отлучению от католической церкви согласно особому праву, специально предоставленному святому престолу?

На первые вопросы священная канцелярия ответила отрицательно, а на четвертый — положительно⁸. Однако декрет оказался неэффективным и принес Ватикану лишь разочарование.

В январе 1954 г. К. Люс, в то время посол США в Италии, в одной из своих речей, произнесенной в Риме, заявила: «В 1949 г. коммунисты были отлучены от церкви, и тем самым церковь возложила на себя тяжесть, которая давит ее по сей день. Миллионы людей отошли тогда от церкви и не вернулись в ее лоно. Совершенно естественно, что итальянцы, отлученные от церкви из-за своих политических убеждений, стали еще более убежденными антиклерикалами, короче говоря, церковь горько сожалеет о том, что она сделала»⁹. Однако иезуиты продолжали утверждать, что церковь поступила правильно.

Де Роза писал, что декрет священной канцелярии Ватикана, по которому коммунисты отлучались от церкви,

был вполне оправдан, потому что мнение, составленное церковью о коммунизме, полностью соответствует действительности¹⁰. Он утверждал, что церковь якобы выступает против коммунизма только по религиозным соображениям. Однако де Роза признает, что трудно убедить верующих в том, что позиция католической церкви в отношении коммунизма имеет якобы религиозную подоплеку. Иезуит вынужден признать, что декрет об отлучении от церкви коммунистов явился кульминационным пунктом борьбы католической церкви против коммунизма. Однако он оказался как в политическом, так и в пастырском плане недостаточно эффективным, поскольку массы верующих игнорировали ватиканский документ.

Отлучение от церкви — серьезная церковная санкция. Отлученный от церкви исключается автоматически из религиозной общины. Такая церковная санкция широко применялась в средние века в отношении еретиков и широко использовалась римскими папами в политических целях.

После второй мировой войны Ватикан решил применить эту меру в отношении коммунистов. Однако католическая иерархия не добилась успеха. Свидетельством тому является тот факт, что миллионы католиков голосовали на парламентских выборах за кандидатов Итальянской коммунистической партии. Ватикан должен был сразу же объявить, что декрет об отлучении не распространяется на такой обряд, как венчание, т. е. лица, подлежащие отлучению, могут все же венчаться в церкви¹¹. Фактически декрет не выполнялся рядовыми священниками Италии. Хотя в политике Ватикана после II Ватиканского собора произошли серьезные изменения, декрет священной канцелярии об отлучении от церкви коммунистов до сих пор не отменен. На одном из церковных совещаний, происходившем в Италии в ноябре 1973 г., представителем епархии Болоньи было внесено предложение об отмене декрета об отлучении от церкви коммунистов¹². Святой престол не решается применять декреты об отлучении католиков, сотрудничающих с коммунистами, ибо тогда пришлось бы эту меру применять по отношению к миллионам католиков, поддерживающих коммунистов. Такая санкция не была принята даже в отношении священников, в том числе и тех иезуитов, которые вместе с коммунистами выступают против реакционных режимов. Хотя формально декрет 1949 г. не сдан в архив, на него церковникам теперь трудно

ссылаться. Рост международного коммунистического движения, расширение его влияния на широкие массы трудящихся сделали подобные меры против коммунистов неэффективными. Все труднее становится убеждать верующих в том, что «вера в бога, в его мировой порядок, в естественное право составляет антикоммунизм»¹³ (как утверждал иезуит Гундлах). Однако иезуиты не отказались от использования религии в целях антикоммунистической пропаганды.

Успехи международного коммунистического движения, провал антикоммунистического курса церковной иерархии, особенно в период понтификата Пия XII, обусловили более трезвый подход к оценке коммунизма. Иезуиты стали выступать за замену прямого антикоммунизма антикоммунизмом косвенным. Так, де Роза под влиянием происходящих в мире событий вынужден был признать, что церковь должна отказаться от «крестовых походов» против коммунистов, от старых методов борьбы с ним, прибегая исключительно к пастырским средствам воздействия на коммунистов. Что же он предлагает? Де Роза считает, что пастырская деятельность священнослужителей должна быть направлена на оживление религиозной жизни народа при помощи более соответствующих средств поощрения участия в таинствах и литургии. Одним словом, он выступает за усиление пропаганды религии. Особенно важно, по мнению де Роза, реформировать церковь, избегая в будущем ее политической компрометации, а главное, решительно становиться на сторону бедных. Иезуиты стремятся убедить верующих, что, мол, вера в бога обязательно подразумевает борьбу с коммунизмом. Отождествляя, например, католицизм и антикоммунизм, буржуазно-клерикальная пропаганда пытается вовлечь в борьбу против коммунизма, против социалистических стран всех католиков, особенно тех, кто находится под постоянным идеологическим влиянием церкви.

Церковь, писал в журнале «Чивильта каттолика» иезуит де Роза, расценивала международный коммунизм как врага номер один, как гонителя христианства¹⁴. Де Роза считает оправданным отлучение от церкви коммунистов, провозглашенное в декрете священной канцелярии. Такое отношение к коммунистам иезуит объяснял тем, что они не признают трансцендентных ценностей, следовательно, они не в состоянии понять значение религиозного фактора.

Определяя миссию «Общества Иисуса» в современном мире, де Роза пишет, что призвание иезуита духовное и религиозное, но оно также включает ответственность в политике и в светской деятельности. Концепция социальной справедливости, пропагандируемая иезуитами, лишена реального содержания, ибо она сводится к тому, чтобы искать божественное решение проблем, волнующих человека. Когда, пишет он, мы говорим «божественное», мы не понимаем под этим решений чисто спиритуалистических. Так, папа доверил иезуитам изучить корни современного атеизма, с тем чтобы найти пастырский метод, подходящий для сближения с неверующими¹⁵. Однако на практике божественные решения сводятся к апологетическим рекомендациям, имеющим цель притупить классовое сознание трудящихся, примирить их с капитализмом как богоугодным строем.

Иезуиты, реалистически оценивающие положение католической церкви в современном мире, изменение соотношения сил на политической арене, заняты поиском союзников и новых форм борьбы с коммунизмом. Они поддерживают всех противников марксизма-ленинизма, в том числе и ревизионистов. Журнал «Чивильта каттолика» так оценил книгу чехословацкого ревизиониста М. Маховца «Иисус для атеистов»: «Весьма важно отметить, как некоторые марксисты начинают находить в Иисусе, пусть даже на уровне чисто человеческого, основные ориентиры к пониманию смысла жизни». Журнал считал примечательным, что автор подчеркивает новизну учения Иисуса, «абсолютное требование радикального обновления человека». В рецензии на книгу М. Маховца отмечалось как положительное то, что содержащаяся в ней критика марксистских режимов позволяет читателю лучше понять необходимость внутренней трансформации человека, без которой невозможно подлинное освобождение, источником которого остается Иисус¹⁶.

Идеологи «Общества Иисуса» одобрительно восприняли выступления ревизионистов против марксистской теории. Когда иезуиты вели речь о диалоге с марксистами, то они имели в виду ревизионистов, готовых пойти на компромиссы с церковью и настаивающих на пересмотре основных положений марксизма-ленинизма, в частности его оценки социальной сущности религии и ее роли в современном мире. Не случайно поэтому активным участником всех встреч, организованных деятелями «Общества

св. Павла», был Р. Гароди. Взгляды Гароди получили одобрение иезуитов, поскольку они носят ревизионистский характер и апологетичны в отношении религии.

Иезуиты отнюдь не отказываются от того, чтобы запугивать католиков опасностью коммунизма. Так, де Роза предостерегал: было бы рискованным впасть в иллюзию, что опасность коммунизма уменьшается или исчезла¹⁷. Подобного рода суждения направлены на то, чтобы нагнетать антикоммунистическую атмосферу.

В статье «Коммунисты и католики. Сопоставление после 15 июня 1975 г.» иезуит А. Карузо отмечал, что церковь осуждает симпатии католиков к марксизму. Епископат Ломбардии выражал сожаление, что группы католиков положительно относятся к марксистским силам¹⁸. Это выражалось в том, что миллионы верующих отдают свои голоса на парламентских и муниципальных выборах кандидатам Итальянской коммунистической партии. В ватиканском офицозе «Оссерваторе Романо» печатались статьи и выступления викария Рима кардинала Полетти. В последние три месяца юбилейного года (1975) викарий Рима, кардинал Полетти 10 раз выступал с резкими антикоммунистическими заявлениями. Убеждая католиков не голосовать за коммунистов на выборах в парламент и муниципалитет Рима, он призывал к прямому столкновению на выборах между «градом божьим и градом безбожным», к тому, чтобы не делать никаких уступок марксистскому атеизму. Один из реакционных кардиналов, Е. Флорит, архиепископ Флоренции, говорил о том, что компромиссы с марксизмом невозможны¹⁹. Церковь, писал Карузо в своей статье, утверждает, что христианская вера вообще несовместима с марксизмом. В ряде документов епископата Италии, в частности в заявлении Постоянного совета конференции епископов Италии, опубликованном в декабре 1975 г., сказано, что нельзя быть одновременно христианами и марксистами.

Тезис о несовместимости марксизма и христианства усиленно пропагандировался деятелями католической церкви, в том числе и иезуитами, особенно во время избирательных кампаний, когда итальянцев призывали не отдавать свои голоса за кандидатов Итальянской коммунистической партии.

Как же решают вопрос о взаимоотношении марксизма и христианства марксисты-ленинцы? Марксизм-ленинизм несовместим с религией как антинаучной идеологией. Бо-

гословы же переносят тезис о непримиримости двух мировоззрений из идеологической сферы в политическую. Они внушают верующим, что люди, придерживающиеся различных мировоззрений, не могут сотрудничать в политической области. Между тем опыт социалистических стран показывает, что различное отношение к религии не является препятствием для совместной борьбы атеистов и верующих за построение социалистического общества. Широко развернувшееся в мире антивоенное, антиядерное движение свидетельствует о широких возможностях сотрудничества католиков и коммунистов в борьбе за мир, предотвращение ядерной катастрофы. В маршах мира, антивоенных демонстрациях в США, ФРГ, Италии и других капиталистических странах участвуют как верующие, так и неверующие.

Некоторые верующие считают, как отмечает печать иезуитов, христианскую веру неэффективной. Они видят в церкви не только союзника капитализма; они приходят к выводу, что христианство является идеологией, поддерживающей и оправдывающей капиталистическую эксплуатацию, и поэтому отказываются следовать указаниям церкви.

«Общество Иисуса» обеспокоено тем, что возрастает число христиан, тяготеющих к марксизму. Журнал «Чивильта каттолика» писал, что «долгий процесс сближения отдельных секторов католического мира с марксизмом, начатый несколько лет тому назад, по-видимому, сегодня вступает в свою конечную фазу»²⁰. Почему же христиане тяготеют к марксизму? Они исходят, как утверждает журнал «Чивильта каттолика», из следующих положений. Капитализм — система крайне несправедливая, поэтому, чтобы уничтожить несправедливости, ею порожденные, нужно ее уничтожить. Было бы иллюзорным считать возможным исправить капитализм, потому что несправедливость и насилие не обусловлены злой волей людей, а вытекают из природы капитализма, который по своей сущности является системой эксплуатации. Христианство показало, что оно не только не способно создать более справедливый социальный строй, но и связано своими институциональными организациями с капитализмом и предоставляет ему идеологическоекрытие.

Путь нейтрализации влияния марксизма на массы иезуиты видят в том, чтобы усилить религиозно-камуфлируемую пропаганду, направленную на дискредитацию со-

циалистических стран. Поэтому они активно участвуют в различных антикоммунистических кампаниях.

Буржуазная пропаганда пытается эксплуатировать религиозные предрассудки. «Распространяется ложь, будто при социализме люди преследуются за религиозные верования. Верующих подталкивают к борьбе против социалистического строя. В этой пропаганде принимают активное участие реакционные религиозные центры, особенно католические, мусульманские, иудаистские»²¹.

Иезуиты не остаются в стороне от различного рода антикоммунистических и антисоветских кампаний, например кампании «в защиту прав человека», якобы нарушаемых в социалистических странах. Периодические издания ордена систематически публикуют материалы антикоммунистического содержания по вопросу о политике правительств социалистических стран в отношении религии. Таким путем иезуиты пытаются дискредитировать социалистическую демократию, настроить верующих капиталистических и развивающихся стран против социализма, якобы исключаящего свободу совести. О политических спекуляциях, связанных с религиозной проблематикой, советский исследователь М. П. Мchedлов пишет: «Как правило, выставляя причиной своей антисоциалистической травли научный атеизм, они обычно концентрируют внимание не на полемике относительно мировоззренческих вопросов, а выносят свои приговоры социальному строю, государственному устройству, свободно выбранному всеми гражданами социалистических стран — верующими и неверующими»²².

Разглагольствуя о политике КПСС и Советского государства в отношении религии, церкви и верующих, иезуиты часто используют такие понятия, как «ликвидация», «искоренение», «уничтожение» религии. Однако известно, что Маркс, Энгельс, Ленин, КПСС, братские коммунистические и рабочие партии решительно выступали и выступают против любых попыток упразднения религии, администрирования в отношении различных групп верующих. Такие термины не встречаются в документах коммунистических и рабочих партий, ибо суть их политики в отношении религии и церкви — идейная борьба с религиозным мировоззрением. Коммунисты критикуют религию с идейных позиций. Они считают, что «борьба против религиозных предрассудков в настоящее время должна рассматриваться как идеологическая борьба научного, материалистиче-

ского мировоззрения против антинаучного, религиозного мировоззрения»²³. Это исключает насильственное навязывание атеизма, администрирование в отношении религиозных организаций. Однако этого упорно не хотят признать иезуиты. Клеветническими утверждениями иезуиты отмечают юбилейные даты советского народа. В связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции журнал «Чивильта каттолика» писал, что «никогда в своей двухтысячелетней истории христианство не имело такого опасного врага, каким является коммунизм»²⁴. В 1977 г. журнал вновь возвратился к этой теме и утверждал, что «Октябрьская революция и 60 лет, которые за ней последовали, показали, что коммунизм, начиная с Ленина, подверг христианство самому страшному в истории преследованию»²⁵. В 1983 г. журнал «Чивильта каттолика» называл марксизм самым страшным врагом христианства²⁶.

В условиях, когда существует мировая система социализма, оказывающая решающее влияние на ход мировой истории, иезуиты вынуждены менять формы антикоммунистической деятельности. Их усилия направлены на то, чтобы тормозить процесс развития социализма и коммунизма и, используя любые средства, дискредитировать политику коммунистических и рабочих партий. Усилия последователей Игнатия Лойолы направлены на то, чтобы дезориентировать верующих, внушить им ложные представления о сущности марксизма, его гуманистическом характере. Солдаты Лойолы неоднократно заявляли, что марксизм представляет опасность для верующих. Так, журнал «Чивильта каттолика» писал: «Марксизм — это секуляристская земная, посягательная атмосфера: тот, кто дышит ею, подвергается тяжкой опасности рано или поздно утратить свою веру»²⁷.

Позиция иезуитов в отношении марксизма, реального социализма изложена в статьях, опубликованных в журнале «Чивильта каттолика» и в других иезуитских изданиях, и полностью соответствует документам II Ватиканского собора и послесоборного периода, в частности апостолическому посланию «*Octogesima adveniens*» папы Павла VI, в котором целый раздел посвящен вопросу об отношении католицизма к марксизму, а также энциклике «*Laborem exercens*». Члены «Общества Иисуса» пытаются скомпрометировать марксизм, делая акцент на его атеистическом характере. Они обращают особое внимание на марксист-

ский атеизм. Между тем марксизм никогда не рассматривал атеизм как главное в марксизме. В. И. Ленин подчеркивал необходимость неуклонного соблюдения принципа подчинения атеистической работы задачам борьбы за социализм и коммунизм. Он писал: «...атеистическая пропаганда социал-демократий должна быть *подчинена* ее основной задаче: развитию классовой борьбы эксплуатируемых *масс* против эксплуататоров»²⁸.

Нападки иезуитов на марксистский атеизм обусловлены тем, что они опасаются усиливающегося влияния марксизма среди верующих, которые все больше обращаются к этому учению, указывающему реальные пути преобразования общества, освобождения трудящихся от социального гнета. Конечно, участие верующих в классовой борьбе способствует их высвобождению из-под влияния религии и церкви. Однако этот процесс отхода трудящихся от религии и церкви длительный, и коммунисты не ставят своей задачей форсировать его.

Еще в 1878 г. К. Маркс в интервью корреспонденту американской газеты «Чикаго трибюн» сказал: «Мы знаем, что насильственные меры против религии бессмысленны; но наше мнение таково: *религия будет исчезать* в той мере, в какой будет развиваться социализм. Ее исчезновение должно произойти в результате общественного развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию»²⁹.

Извращая марксистско-ленинскую оценку религии и ее социальной роли, практику атеистического воспитания, фальсификаторы пытаются доказать, что для советских марксистов оказался якобы неожиданным тот факт, что после 60 с лишним лет борьбы с религией ее пережитки еще сохраняются в сознании значительной части людей. Марксизм-ленинизм никогда не утверждал, что сразу после победы социалистической революции в корне изменится отношение верующих трудящихся к религии. Ликвидация капитализма не приводит к автоматическому отмиранию религии. Марксизм-ленинизм исходит из того, что освобождение трудящихся от влияния религии — сложный и длительный процесс. В советском обществе господствующим стало научно-материалистическое мировоззрение. Однако в сознании некоторой части советских людей еще сохраняются такие пережитки прошлого, как религиозные взгляды и настроения. В докладе «Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии» на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС указывалось:

«Нельзя ослаблять работу и с такой специфической группой населения, как верующие. Под влиянием религии еще остается часть людей и часть, прямо скажем, не такая уж малая»³⁰. КПСС уделяет большое внимание атеистическому воспитанию трудящихся, которое способствует их отходу от религии, формированию марксистско-ленинского мировоззрения.

Члены «Общества Иисуса», активно участвующие в идеологическом противоборстве двух социальных систем, направляют свои усилия на то, чтобы замаскировать проводимую ими антикоммунистическую пропаганду. С этой целью они включились в кампанию по защите «прав человека», якобы нарушаемых в социалистических странах. О правах человека журнал западногерманских иезуитов «Штиммен дер цайт» писал, что самым важным правом является свобода религии³¹.

Иезуиты манипулируют словами «демократия», «свобода», с тем чтобы оказать воздействие на массовое сознание, внушая верующим, что социализм якобы исключает свободу совести. На протяжении многих лет иезуиты твердят, что в социалистических странах подавляется свобода совести. Они дезориентируют верующих в капиталистическом мире, навязывая им свои стереотипы по вопросам политики социалистических стран в отношении религии и церкви.

Как отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, «многочисленные идеологические центры империализма стремятся не только поддерживать, но и насаждать религиозность, придать ей антисоветскую, националистическую направленность. Особая ставка делается на религиозных экстремистов. Одновременно распространяются измышления о «нарушениях свободы совести в СССР»»³².

Журнал французских иезуитов «Этюд» пытался доказать, что католическая церковь в Литве якобы подвергается преследованиям³³, а верующие ограничены в своих правах и не имеют возможности отправлять религиозные потребности. Однако ни одного факта журнал не привел, а лишь повторил лживые утверждения буржуазной пропаганды о положении религии и церкви в СССР.

Большинство передач радио Ватикана, как отмечает В. А. Куроедов, изобилует всевозможными выдумками о положении религии и церкви в СССР. 18 февраля 1980 г., например, в радиопередаче на Литовскую ССР было передано подстрекательское заявление заместителя секретаря

Ватиканского секретариата по государственным делам церкви монсеньора А. Бачкиса: «... наши братья на родине лишились свободы, основных прав человека, они изолированы от мира, терроризированы». Он призывал к оказанию ежедневной моральной помощи, поддержки «страдающему» литовскому народу³⁴.

В Литве, как и в других союзных республиках СССР, значительная часть населения отошла от религии, не посещает церковь, не выполняет религиозных обрядов. Изменения в сознании трудящихся Литвы явились результатом глубоких социальных преобразований, проведенных в республике, большой идейно-воспитательной работы Коммунистической партии Литвы и общественных организаций. В то же время известно, что часть населения придерживается религиозных взглядов. Католикам, как и верующим других религий, предоставлены все возможности для отправления религиозного культа. Они имеют культовые здания. Кадры духовенства для католической церкви Литвы готовятся в духовной семинарии Каунаса. Литовские епископы принимали участие в работе II Ватиканского собора и других церковных форумов. Однако вопреки фактам иезуиты утверждают, что верующие якобы преследуются. Так, журнал «Чивильта каттолика» опубликовал в 1976 г. статью, в которой автор призывает не забывать о католическом меньшинстве, якобы подвергающемся репрессиям в СССР³⁵.

«Знатоки» положения религии и церкви в СССР из среды иезуитов пытаются опорочить Конституцию СССР, в частности те ее статьи, которые гарантируют свободу совести. В 1978 г. журнал «Чивильта каттолика» писал, что идея свободы религии настолько глубоко проникла в сознание людей, что никто, даже те, кто враждебно относится к религии, не осмеливается ее отрицать. Этим, по мнению журнала, объясняется то, что не только в конституциях, вдохновляемых либеральными и демократическими идеями, но в конституциях, вдохновляемых идеями социализма и, следовательно, враждебных или индифферентных к религии, провозглашается свобода религии. Примером тому, утверждает журнал, является новая Конституция СССР³⁶.

В статье, опубликованной в мае 1983 г. в журнале «Чивильта каттолика» и посвященной вопросу о политических, экономических и личных правах в Конституции СССР, утверждалось, что, поскольку религии нет места в социалистическом обществе, она уничтожается. Но это

уничтожение происходит не само по себе. С религией ведется борьба, как со всеми пережитками прошлого³⁷. Далее автор статьи заявлял, что вообще в Советской Конституции религия рассматривается не как мировоззрение, а только как частное дело, не имеющее ничего общего с общественной жизнью. Поэтому свобода религии строго ограничивается рамками культа³⁸. Иезуит признает, что церковь в СССР отделена от государства. Однако тут же делает оговорку: в отличие от капиталистических государств, где церкви пользуются полной свободой действовать в различных сферах, в коммунистических странах церковь обречена на исчезновение, а верующих лишь терпят, они не имеют полной религиозной свободы³⁹.

Иезуитский журнал грешит против истины, когда утверждает, что якобы в капиталистических странах деятельность церкви не ограничена никакими рамками. Между тем законодательство этих государств определило порядок функционирования религиозных организаций, нормы пользования храмами, церквями и другими молитвенными зданиями. Так, во Франции закон об отделении церкви от государства, принятый 9 декабря 1905 г., запрещает проведение политических собраний в местах, отведенных для отправления культа. Деятельность религиозных организаций в США регулируется законами штатов. Регистрация религиозных организаций всюду считается обязательной. Статьи конституций буржуазных государств, законодательства о религиозных культах предусматривают определенные ограничения, о которых умалчивает журнал «Чивильта каттолика». Что же касается социалистических стран, то журнал изо всех сил стремится доказать, что там свобода совести ограничена, а права верующих ущемлены.

Новая Конституция СССР — конституция общества развитого социализма — воплощает курс КПСС на дальнейшее развитие социалистической демократии. Конституция СССР гарантирует свободу совести. Это выражает гуманистическую сущность социалистического демократизма, обеспечивающего реальные права и свободы. Советская власть не только провозгласила свободу совести, но и обеспечила условия ее реализации. Конституция СССР обогатила, расширила понимание свободы совести, сохранив ее гарантии, содержащиеся во всех предыдущих конституциях. Так, в новой Конституции СССР в отличие от Конституции 1936 г. введено понятие «атеистическая пропаганда» вместо понятия «антирелигиозная пропаган-

да». Это не просто замена одного термина другим, здесь есть глубокий смысл и принципиальное значение, обусловленное возрастающей ролью атеизма как составной части научно-материалистического мировоззрения. Исчерпывающая оценка распространяемых на Западе измышлений о нарушениях свободы совести в СССР дана на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС: «Что можно сказать в этой связи? О наших конституционных гарантиях свободы совести всем известно. Коммунисты — последовательные атеисты, но свое мировоззрение они никому не навязывают. Наш метод — просвещение, убеждение, пропаганда. Когда же мы сталкиваемся с фактами нарушения социалистических законов, с подрывной политической деятельностью, лишь прикрываемой религией, то поступаем так, как требует наша Конституция»⁴⁰. В идеологическом плане коммунистические и рабочие партии, неуклонно придерживаясь принципа свободы совести, свободы вероисповедания, борются против религиозного мировоззрения, против использования религии в политических целях.

В Конституции СССР зафиксировано равенство всех граждан вне зависимости от их отношения к религии. В ст. 34 Конституции СССР записано: «Граждане СССР равны перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств».

Равноправие граждан СССР обеспечивается во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни». В постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 г. сказано, что «лишение граждан установленных законом льгот и преимуществ, а равно иные существенные ограничения прав граждан в зависимости от их отношения к религии» являются противозаконным действием⁴¹. В социалистических странах нет и не может быть деления людей на верующих и неверующих. Те и другие являются строителями нового общества. Однако иезуиты продолжают распространять измышления об ограничении прав верующих. Журнал «Чивильта каттолика» в статье «Социальные права в новой Советской Конституции» писал, что советские граждане-верующие лишены возможности получить высшее образование, претендовать на какие-либо посты в промышленности или в других сферах⁴². В чем же клерикальные и бур-

жуазные фальсификаторы видят ограничение свободы совести в СССР? А в том, что Конституция СССР провозглашает не только свободу религии, но и свободу атеистической пропаганды. И именно это расценивается ими как ущемление свободы совести. Такого рода утверждения не соответствуют действительности. На деле атеистическая пропаганда, направленная на высвобождение трудящихся из-под влияния религии, приобщая их к науке и культуре, не ограничивает свободу совести, а способствует ее полному проявлению.

Иезуиты утверждают, что в СССР якобы запрещена религиозная пропаганда. Ни в Конституции СССР, ни в законодательстве о религиозных культах нет положения о запрещении религиозной пропаганды. Речь идет об определенных рамках. Провозглашая и пропагандируя свободу совести, отмечает В. А. Куроедов, государство устанавливает определенные пределы деятельности религиозных организаций, которая не должна противоречить законам государства⁴³. Это хорошо знают специалисты, эксперты Ватикана. Однако они упорно продолжают вести антисоветскую, антикоммунистическую пропаганду, пытаясь вовлечь верующих в борьбу против социалистического строя.

Журнал американских иезуитов «Америка» солидаризировался с реакционными кругами капиталистических стран, которые под предлогом «защиты прав» человека выступали против проведения XXII Олимпийских игр в Москве. В статье «Права человека и Олимпиада 1980 года» журнал повторял клеветнические утверждения буржуазной пропаганды об имеющем место якобы нарушении «прав человека» в СССР⁴⁴. Журнал рекомендовал буржуазным государствам использовать Олимпийские игры для дипломатического давления на СССР, заявив, что Олимпиада состоится в Москве, если там прекратится нарушение «прав человека». Таким образом, пишет журнал «Америка», спорт теперь больше, чем когда бы то ни было, связан с политикой⁴⁵. Иезуиты поддержали реакционную затею Вашингтона с бойкотом XXII Олимпийских игр в Москве.

Иезуиты всячески восхваляют клерикалов, которые были рьяными антикоммунистами. Журнал «Чивильта каттолика» характеризовал митрополита Шептицкого как великого апостола единства церкви. В энциклике, изданной папой Пием XII в 1945 г. в связи с 350-летием Брестской унии, о митрополите Шептицком говорилось как о великом митрополите, отмечались его заслуги перед униатской

церковью накануне второй мировой войны⁴⁶. Журнал умалчивал о подлинных деяниях главы униатской церкви, духовного руководителя украинских буржуазных националистов, вдохновителя контрреволюционной деятельности униатского духовенства. Шептицкий активно помогал карателям, проводившим так называемую пацификацию западных земель Украины и Белоруссии. Униатский владыка граф Шептицкий не только был идеологом украинского буржуазного национализма, но и возглавлял реакционную Организацию украинских националистов (ОУН). Оуновцы были агентами гитлеровской разведки. Шептицкий выполнял функции высшего политического советника и духовного пастыря ОУН. Он активно сотрудничал с Бандерой. Шептицкий приветствовал разбойничье нападение гитлеровцев на Советский Союз и их вторжение на территорию Советской Украины отметил торжественным молебном в Святоюрском соборе во Львове в присутствии высших чинов фашистской армии, абвера, гестапо и их агентуры. В послании он назвал немецкую армию освободительницей и призывал проявлять послушание и покорность оккупационным властям. Верхушка униатской церкви активно сотрудничала с немецкими захватчиками.

Иезуиты не ограничиваются клеветой только на Советский Союз. Они также пытаются очернить политику и других социалистических стран в отношении религии, церкви и верующих.

Журнал иезуитов «Америка» поведал в 1978 г. своим читателям о якобы тяжелом положении католической церкви в Чехословакии, о преследованиях там духовенства. Он обвинил без всяких на то оснований правительство Чехословакии в том, что оно не соблюдает положений заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в частности не обеспечивает свободу религии. Журнал рекламировал деятелей «Пражской весны», в частности бывшего министра иностранных дел Гаека, написавшего специальный документ о положении религии в ЧССР, приведя некоторые положения из него. Без свободы веры, утверждалось в журнале, общество не может быть подлинно гуманным. Недостаточно разрешить посещать мессу. Христианам должно быть предоставлено право организовывать семинары, конференции, убежища, ввозить иностранную теологическую литературу. Религиозные ордена должны быть легализованы, иметь воз-

мжность для пропаганды религии, а духовенство — вести пастырскую деятельность без вмешательства государства⁴⁷. Таким образом он стремился вернуть церкви то положение, которое она занимала в буржуазной Чехословакии. Журнал солидаризировался с «Хартией-77», антикоммунистическая сущность которой была разоблачена в печати Чехословакии.

Иезуиты пытались доказать, что законодательство о религиозных культах в социалистических странах, в частности в Чехословакии, направлено против свободы совести. Это явная фальсификация. Конституции социалистических стран гарантируют полную свободу совести. Законодательство о религиозных культах призвано обеспечить выполнение положений конституции социалистических стран о свободе совести. Обратимся к документам.

Конституция Венгерской Народной Республики гарантирует гражданам свободу совести и право свободного отправления религиозных культов, а в интересах обеспечения свободы совести церковь в республике отделена от государства⁴⁸.

В Конституции ГДР 1974 г. записано: «Каждый гражданин Германской Демократической Республики имеет право на свободу вероисповедания и религиозных обрядов. Свободы совести и веры гарантированы»⁴⁹.

В ст. 53 Конституции Народной Республики Болгарии говорится: «Гражданам обеспечивается свобода совести и вероисповедания... Церковь отделена от государства»⁵⁰.

В конституциях социалистических стран провозглашены равноправие граждан независимо от их отношения к религии, недопущение какой-либо дискриминации верующих или неверующих в любой сфере труда, образования или общественной деятельности. В Конституции НРБ записано: «Не допускаются никакие привилегии или ограничения в правах, основанные на национальности, происхождении, религии, поле, расе, образовании и общественном и материальном положении»⁵¹.

«БОМБА» «ЧЕРНОГО ПАПЫ»

Выступая 8 мая 1965 г. перед участниками XXXI конгрегации ордена иезуитов, папа Павел VI призывал их «со всей энергией бороться отныне против воинствующего атеизма коммунистов, против философского атеизма тех, кто отрицает бытие господне и видит в наслаждении един-

ственную ценность». Он поставил перед орденом задачу вести борьбу с атеизмом. «Мы поручаем «Обществу Иисуса», — сказал папа, — осуществлять задачу защиты церкви и святой религии в трудное время мужественного противодействия атеизму под знаменем и с помощью святого Михаила, само имя которого озаряет светом победы или возвещает ее приближение. Пусть сыновья Игнатия сплотят все свои силы, чтобы вести эту борьбу, не пренебрегая ничем, чтобы все было организовано наилучшим образом для достижения наилучших результатов. Пусть в этих целях исследуют, изучают, собирают всякого рода информацию, используют, если это будет необходимо, печать, пусть готовят специалистов в этой области. Пусть молятся, пусть светят они своей правотой и святостью, красноречием своего слова и примером своей жизни»⁵². Это выступление папы и определило характер работы XXXI конгрегации. Избранный на конгрегации генерал ордена Педро Аррупе говорил, что борьба, которая теперь ведется против католической церкви, более сурова, чем в эпоху Лойолы и контрреформации. В интервью корреспондентам западногерманского журнала «Шпигель» Аррупе подчеркнул, что в период Реформации в XVI в. против католической церкви выступали люди, придерживающиеся все же общих христианских принципов⁵³. Такой общности нет, когда речь идет об атеизме. Одновременно он заявил о своем отрицательном отношении к тем католикам, которые игнорируют христианскую веру, социальную доктрину церкви и ищут решения жизненно важных проблем в антихристианских и материалистических идеологиях.

Как же бороться с атеизмом? На этот вопрос Аррупе ответил: «Атеизм — это серьезная и важная проблема. Для ее разрешения необходимо устанавливать контакты с неверующими чаще, чем в прошлом, для того чтобы помочь им преодолеть предрассудки, отделяющие их от веры. Для этого нужно лучше знать атеистические доктрины, а также самих атеистов. Нужно уметь помогать людям, которые стоят в авангарде современной культуры, науки и техники и которые часто бывают атеистами, неверующими. Мы должны знать неверующих, условия их жизни, современную науку, атеистическую философию»⁵⁴. Таким образом, генерал ордена призывал изучать атеизм, с тем чтобы выработать эффективные методы борьбы с ним.

Действуя в соответствии с наставлениями папы, изложенными перед участниками XXXI конгрегации, генерал

ордена представил на IV сессию II Ватиканского собора разработанный им план борьбы против атеизма во всемирном масштабе. Аррупе запугивал соборных отцов опасностью атеизма, назвав его смертельным врагом церкви, располагающим благодаря блестяще разработанной стратегии почти неограниченной властью в международных организациях, в финансовом мире, на телевидении, радио, в кино, прессе. В интервью журналу «Шпигель» он уточнил, что имеет в виду не ООН и аналогичные учреждения, а воинствующий атеизм. Коммунизм он не назвал прямо, но сказал, что каждый ребенок понимает, что он имеет в виду. Речь Аррупе при обсуждении на 136-й и 137-й конгрегациях II Ватиканского собора вопроса об отношении церкви к атеизму называли «бомбой Аррупе».

Что же конкретно предложил соборным отцам Педро Аррупе? Прежде всего необходимо выяснить баланс реальных позиций церкви в мире, что позволит использовать ее активы, не изменяя полностью ее намерений, разработать в общих чертах план деятельности в мировом масштабе, вовлечь в борьбу против атеизма всех верующих⁵⁵.

Предложение о мобилизации всех католиков на борьбу с атеизмом перекликалось с петицией папе Павлу VI, составленной итальянским епископом Л. Карли и подписанной 450 участниками собора, стоящими на традиционалистских позициях. В этом документе выдвигалось требование: II Ватиканский собор должен осудить коммунизм. Однако петиция не получила поддержки большинства участников собора. В ней говорилось, что умолчание собором вопроса о коммунизме было бы истолковано как отказ от анафемы. Генерал ордена иезуитов призвал создать единый фронт верующих всех религий против атеизма. «Черный папа» предложил составить такой план действий во всемирном масштабе, который был бы достаточно эластичным для того, чтобы его можно было приспособить к условиям различных стран⁵⁶.

В коммюнике XXXI конгрегации «Общества Иисуса» говорилось о необходимости иезуитам лучше ознакомиться с атеизмом и различными его формами и применять соответствующие средства для борьбы с ним. Характеризуя обстановку, в которой приходится действовать современным иезуитам, Аррупе писал: «Мы переживаем критический момент, подобный тому, который испытал святой Игнатий. Мы должны серьезно сделать выводы для будущего»⁵⁷.

Что понимает «Общество Иисуса» под борьбой с атеизмом? На этот вопрос генерал ордена ответил: «Современный атеизм существует в различных формах. Имеется не только философский атеизм, с представителями которого ведется дискуссия на встречах и беседах. Более широко распространен доктринальный атеизм — неверие». Последнее генерал ордена объяснял социальными условиями живущих в нищете людей (особенно в Латинской Америке), отсюда отсутствие у них интереса к религии. Что же нужно делать? Нужно стремиться к социальным изменениям и повышению уровня жизни. Неверие, по мнению Аррупе, также обусловлено тем, что наука далека от бога. Следовательно, нужно сблизить науку и религию⁵⁸. Иезуиты сетуют на то, что в современном мире наряду с неверующими имеется много индифферентных по отношению к религии людей.

Солдаты Лойолы прилагают усилия к тому, чтобы вызвать у людей интерес к религии, привлечь индифферентных в лоно церкви. «Ныне в мире насчитывается около 2 млрд. человек, находящихся вне сферы влияния католической церкви, из которых полтора миллиарда проживают в афро-азиатских странах»⁵⁹. «Католицизм,—говорил Аррупе,—должен учитывать, что современная эволюция народов развивающихся стран, их ускоренный прогресс во всех сферах жизни, не означает ли это возможности превращения их в будущем в могущественные нации?» Он обратил внимание на то, что «центр тяжести мира перемещается в афро-азиатские страны, где большинство людей устремляются в жизнь как овцы без пастыря»⁶⁰. Поэтому миссионерство становится актуальным, необходимы новые концепции, соответствующие современным условиям.

На IV сессии II Ватиканского собора, проходившей осенью 1965 г., генерал ордена фактически призывал к «крестовому походу» против атеизма. Однако этот призыв не встретил поддержки у многих его участников, считавших, что такая воинственность неуместна в наши дни и вредна для католической церкви. Комментируя выступление Аррупе, один из американских профессоров-иезуитов, не пожелавший назвать свое имя, в интервью американскому журналу «Тайм» отметил, что он говорил языком старых булл римских пап⁶¹. Иезуит М. фон Галли заявил, что речь Аррупе подобна призывам к «крестовым походам» итальянского иезуита Ломбарди и немецкого патера Леппиха⁶².

Фактически генерал ордена солидаризировался с наиболее рьяными традиционалистами, поборниками устаревших методов борьбы с атеизмом. Так, архиепископ Флоренции кардинал Флорит в своем выступлении на соборе критиковал проект 13-й схемы за то, что в ней не подчеркивается природа атеизма, с которым невозможно соглашение и всяческое сотрудничество опасно. Главным источником атеизма, заявил он, является моральное и физическое зло⁶³. Еще более резкую политику в отношении атеизма занял епископ Питтсбурга Елко. Он говорил о том, что атеизм разрушает общественный порядок. Епископ назвал атеизм заразой и призывал собор осудить его, в противном случае будущие поколения не простят малодушия⁶⁴. Униатский епископ из Торонто Гнилика сказал, что атеизм — самое большое заблуждение нашего времени, смертельная болезнь, ересь XX в.

«Черный папа» высказал свою озабоченность относительным уменьшением количества католиков в мире. В 1961 г. они составляли 18 % населения мира, а в 1965 г. — 16 %⁶⁵. Видимо, констатировал Аррупе, влияние церкви не такое, каким оно должно быть. Необходимо расширять отношения человека, семьи, общества с богом. Его выступление на соборе конкретизировало программу борьбы с атеизмом, разработанную идеологами католической церкви в 60-х годах XX в. Прошедшие после II Ватиканского собора годы показали, что иезуиты усиливают критику атеизма, попытки его дискредитации.

Орден иезуитов тесно сотрудничает с ватиканским секретариатом по делам неверующих, созданным в 1965 г. в целях усиления борьбы с атеизмом, хотя основной его целью, как заявили его руководители, является изучение различных форм атеизма. Обе организации призваны решать одну и ту же задачу — вести борьбу с современным атеизмом, прежде всего с марксистским атеизмом. 15 из 29 консультантов ватиканского секретариата являются иезуитами. Среди них Г. Веттер, Ж. Кальвез, Э. Даллес, де Любак и др. Это свидетельствует о том, что Ватикан считает иезуитов самыми опытными экспертами по атеизму. В 1970 г. секретариат по делам неверующих опубликовал записку о введении во всех католических духовных семинариях преподавания марксизма и атеизма. В документе говорится: «Феномен секуляризации и натиска атеизма ныне является общественной реальностью, которая постепенно захватывает не только интеллектуальную элиту, но

и широкие слои народных масс. Что же касается марксизма, то мы рассматриваем его отдельно не только потому, что он охватывает широкие слои человечества, как это уже подчеркивалось, но и потому, что он отличается своеобразным характером не только по своему доктринальному, философско-политическому, социальному содержанию, но и по своим методам проникновения в культуру и общество»⁶⁶.

Подготовка кандидатов в священники, говорилось далее в записке, должна, следовательно, включать информацию о марксизме, причем должна охватывать не только точное изложение учения основоположников марксизма, но и эволюцию их учения, которая представляется весьма значительной в наше время⁶⁷.

Отцы иезуиты приняли активное участие в подготовке четырехтомника «Современный атеизм», изданного папским Салезианским университетом в Риме⁶⁸. Среди его авторов фигурируют такие «опровергатели» марксизма, как французский иезуит профессор Ж. Кальвез, профессор католического института в Париже кардинал Ж. Даниэль, В. Бруггер и др. Автором параграфа второго тома этого издания, озаглавленного «Ленин и советский марксизм», является иезуит Г. Веттер⁶⁹. И здесь Веттер не приводит новых аргументов, повторяя лишь клеветнические измышления о марксизме и атеизме, противопоставляя Ленина Марксу, отрицая вклад Ленина в развитие теории марксистского атеизма, изображая его лишь практиком, который стремился уничтожить религию.

В четырехтомнике «Современный атеизм» пропагандируется тезис клерикального антикоммунизма о преследовании верующих в социалистических странах. Авторы тщетно силятся доказать, что политика гонений на религию якобы вытекает из марксистской оценки религии и предлагаемых марксистами методов борьбы с ней.

Издание Салезианского университета имело цель стимулировать дезинтеграцию марксизма, его «смягчение». Поэтому в отличие от традиционалистов, грубо осуждающих марксизм и предающих его анафеме, в четырехтомнике «Современный атеизм» «обновленцы» даже ратуют за марксизм, но за марксизм выхолощенный, лишенный его философской основы — диалектического материализма.

Выход в свет четырехтомника «Современный атеизм» свидетельствовал о стремлении клерикалов усилить идео-

логическую атаку на марксизм, используя новые формы апологии религии. Это было также показателем того, что идеологи церкви пытались перехватить инициативу в диалоге марксистов и христиан и вести его на платформе, выгодной для церкви.

Для того чтобы успешнее выполнить задание папы Павла VI — противодействовать атеизму, летом 1967 г. в отдельных странах и в провинциях ордена состоялись встречи иезуитов, которым было поручено изучать атеизм. Встречи координировал ассистент генерала ордена А. Варга. Задача заключалась в том, чтобы силами «Общества Иисуса» исследовать все аспекты атеизма, выявить три типа атеизма, а именно: атеизм интеллектуальный, основанный на научных доводах; атеизм практический, характеризующийся как незрелый, с инфантильными идеями и антропоморфными представлениями о боге; воинствующий атеизм, который ведет пропаганду, учреждает музеи и антирелигиозные университеты. На всех организованных генеральной курией ордена встречах иезуитов, специализирующихся на изучении атеизма, была признана серьезность проблемы проникновения неверия в современную культуру в большей части мира. Поэтому отмечалась своевременность выступления папы Павла VI по вопросам атеизма и необходимость участия всех членов «Общества Иисуса» в выполнении важной для «спасения мира» задачи. В Испании, в ФРГ комиссии по атеизму распространили декрет генеральной конгрегации об участии ордена в борьбе против атеизма.

Руководители «Общества Иисуса» готовят иезуитов для борьбы с атеизмом и его растущим влиянием в современном мире. Сейчас во всех заведениях католической церкви, где обучаются священнослужители, изучаются атеистические произведения. XXXI конгрегация иезуитов потребовала, чтобы в иезуитских школах критиковались современные доктрины атеистов. Философов, теологов ордена обязали серьезно заняться критикой современного атеизма. При ордене создана комиссия по атеизму, которая разрабатывает методы борьбы с атеизмом. В каждой провинции ордена выделяются два иезуита, призванные изучать атеизм. В ряде стран были проведены семинары иезуитов по вопросам атеизма. Такие семинары проводятся два раза в год.

В 1971 г. генерал ордена назначил советника по вопросам, относящимся к атеизму. На него возложена координа-

ция деятельности иезуитов по апостолату с неверующими. Ему же было поручено поддерживать связь с секретариатом по делам неверующих⁷⁰. Иезуиты также сотрудничают в национальных отделениях секретариата по делам неверующих, руководят отделениями. В Канаде иезуит П. Морисе возглавил созданное по решению конференции католических епископов бюро по делам неверующих.

XXXI и XXXII конгрегации иезуитов наметили широкую программу борьбы с атеизмом, преодоления его растущего влияния на массы. Она включала изучение атеизма, создание комиссии по атеизму при генеральной курии ордена и в провинциях, издание литературы об атеизме, усиление антиатеистической направленности учебных планов в учебных заведениях, принадлежащих ордену, а главное, пропаганду религии, особенно среди тех слоев населения, которые мало связаны с церковью. Многое было сделано в этом плане. Однако ордену иезуитов не удалось решить главного, а именно сколько-нибудь ослабить влияние атеизма, укрепить позиции католицизма. Решению этой задачи была подчинена вся деятельность ордена иезуитов в послесоборный период. Однако столь обширная программа не была реализована. Даже генералу ордена пришлось пересмотреть свою воинствующую позицию в отношении атеизма, изменить свою точку зрения на диалог католиков и марксистов.

Весь смысл акции ордена иезуитов, направленной против атеизма, заключался в том, чтобы преодолеть кризис католицизма. Активная деятельность иезуитов, сотрудничающих с ватиканским секретариатом по делам неверующих и другими учреждениями, специализирующимися на борьбе против атеизма, не дала ожидаемых патерами-иезуитами результатов. Кризис католицизма обостряется. Все большее число людей уходит из церкви. Редеют также ряды духовенства. О кризисе религии свидетельствует тот факт, что в Италии в 1970—1978 гг. было закрыто 116 семинарий из 375, а количество семинаристов уменьшилось с 23 266 до 9853. За этот же период количество приходских священников сократилось с 48 538 до 40 956. Так же обстоит дело и в других капиталистических странах⁷¹.

Программа борьбы с атеизмом, разработанная «Обществом Иисуса» и изложенная Аррупе на II Ватиканском соборе, не достигла своей цели. Влияние атеизма в мире не ослабло, хотя иезуиты на протяжении 20 лет после оконча-

ния II Ватиканского собора немало сделали для того, чтобы дискредитировать атеизм, повысить интерес к религии, особенно среди молодежи. Стремясь приостановить, задержать отход трудящихся от церкви, иезуиты считают необходимым прокламировать религию как идеологию освобождения масс, а церковь — как поборницу социальной справедливости.

СОПЕРНИК ИЕЗУИТОВ

з многочисленных католических организаций, в ча-

стности орденов, особое внимание буржуазная пресса в последние годы уделяет «Опус деи». В официальных документах Ватикана она именуется ассоциацией верных католиков, которые посвящают жизнь поискам святости, совмещая это с исполнением своих профессиональных обязанностей. «Опус деи» также называют «белым масонством», «божьим полипом», «секретной службой папы», «пятой колонной господ».

Деятельность светского ордена «Опус деи» не получает широкого освещения в буржуазной прессе. Даже многие энциклопедические издания, содержащие подробные справки о католических орденах иезуитов, доминиканцев, капуцинов, францисканцев и других, совсем не упоминают об «Опус деи». Однако в последние годы на страницах многих газет и журналов, издающихся в США и в странах Западной Европы, появились материалы о деятельности этого ордена. Конечно, нельзя считать их исчерпывающими, поскольку речь идет об организации полусекретной. Однако из опубликованных статей видно возросшее влияние «Опус деи» на католическую церковь в буржуазном обществе.

Что же представляет собой эта полусекретная католическая организация? Она была создана в Испании 2 августа 1928 г. бывшим адвокатом Хосе Мариа Эскрива де Балагером и в первые 15 лет своего существования не играла сколько-нибудь значительной роли в общественно-политической жизни страны. В 1945 г. организация имела 300—400 членов¹. В начале гражданской войны в Испании основатель «Опус деи» де Балагер бежал из республикан-

ской Испании и возвратился в Мадрид в 1939 г. с войсками Франко.

Католическая церковь Испании и Ватикан не сразу признали «Священническое общество святого креста», как вначале называлась организация, возглавляемая де Балагером. Они присматривались к ее деятельности. Лишь в начале 1941 г. был установлен ее официальный церковный статус². Она была возведена епископом Мадрида в ранг епархиальной ассоциации. А спустя шесть лет Ватикан одобрил ее как один из светских институтов, организацию мирян, которая действовала в миру, а ее члены не носили сутану и не жили в монастырях. В энциклике «Provida mater Ecclesiae» папы Пия XII в 1947 г. впервые упоминается «Опус деи». 16 июня 1950 г. «Опус деи» была утверждена святым престолом как первый светский институт под названием «Духовное общество распятия и опус деи», что способствовало активизации его деятельности в Испании и других капиталистических странах. Из национальной организации, действующей только в Испании, она превратилась в международную организацию с отделениями во многих буржуазных государствах.

«Опус деи» — одна из самых крупных организаций католической церкви. «Опус деи» объединяет больше членов, чем 133 официально признанных святым престолом светских института с 60 тыс. членов³. Главной базой организации продолжает оставаться Испания. В последнее десятилетие «Опус деи» получила широкое распространение в других странах, особенно в Латинской Америке. С 1947 г. центр «Опус деи» находится в Риме. Здесь же расположены издательство и редакции ряда журналов, а также учебные заведения, принадлежащие «Опус деи».

Конституция «Опус деи» составлена на латинском языке, и, ознакомившись с текстом ее, члены «Опус деи» должны хранить его в секрете. Отдел информации «Опус деи» пытается убедить общественное мнение, что эта организация открытая. Во всех странах, где она действует, ее члены пользуются юридическим признанием церковных и гражданских властей. Фамилии руководителей «Опус деи» известны, однако устав, список членов организации и перечень стран, в которых она действует, хранятся в тайне. Для нее характерен централизм и жесткая дисциплина.

В основе идеологии «Опус деи» лежат идеи книги де Балагера «Камино» («Путь»), своеобразной мини-библии, написанной в 1928—1938 гг. Она содержит 999 максим,

которыми обязаны руководствоваться члены ордена. Этот документ «Опус деи», впервые изданный в 1939 г., переведен на 34 языка и неоднократно переиздавался. В этой книге говорится о послушании: «Повинуйтесь, как инструмент в руках художника», «Повинуйтесь слепо начальнику». От членов «Опус деи» требуется слепое послушание. В этом плане организация заимствует многие положения из устава ордена иезуитов. Для членов «Опус деи» предусмотрены две получасовые молитвы в течение дня, молитвы в полдень и вечером, ежедневные специальные молитвы. Члены организации должны умерщвлять плоть, заниматься самобичеванием раз в неделю, как правило в субботу. Для них обязательно ношение вериг на бедрах (два часа в день). Членом организации можно стать только по приглашению, начиная с 14 с половиной лет. Бывший в течение пяти лет членом «Опус деи» К. Штайгледер приводит в изданной им книге в ФРГ факты о методах вербовки, обращения с молодыми людьми, желающими вступить в эту организацию⁴. Над ними устанавливается строжайший контроль со стороны прикрепленных к ним духовных руководителей. От молодых людей требуется абсолютное подчинение. Вступление в организацию сохраняется в тайне даже от родителей. «Опус деи» не требует от своих членов удаления от мира или отречения от светской жизни, они не живут в общинах, а занимаются обычной профессиональной деятельностью, сочетая ее с религиозной пропагандой. Каждый желающий стать членом «Опус деи» должен подать заявление генеральному президенту.

В документе Ватикана об изменении статуса «Опус деи», опубликованном в 1983 г., говорится: «Идеи и цели «Опус деи» подчеркивают святость обычной профессиональной деятельности, т. е. обязанность посвящать себя с помощью этой работы, освящать ее и превращать ее в орудие проповеди христианства».

Каким же должен быть член «Опус деи»? Вот как отвечает на этот вопрос основатель «Опус деи»: «Блестящая фигура супермена, гордого, дерзкого, волевого, привыкшего обожать своих начальников и презирать всех остальных, рыцаря господ, ревностного и незаметного, дисциплинированного, до крайности нетерпимого и жестокого»⁵. Следовательно, члены «Опус деи» должны «превосходить» даже иезуитов.

Эскрива де Балагер внушал членам «Опус деи», что они принадлежат к элите: «Ты рожден для того, чтобы быть

наставником. Среди нас нет места нерадивым. Смирись, и Христос вновь озарит тебя пламенем своей любви. Будь сильным, будь мужчиной и еще будь ангелом»⁶. Главное, учил де Балагер, для члена «Опус деи» — интеллигентное послушание, иначе говоря, послушание, ставшее убеждением. Указание духовного руководителя должно стать собственным убеждением члена «Опус деи». Обработанные в таком духе «крестоносцы XX в.» не жалеют сил, чтобы выполнять истинную миссию «Опус деи» — всемерное укрепление позиции этой организации, связанной с реакционными кругами монополистического капитала.

Об организации «Опус деи» член-корреспондент АН СССР И. Р. Григулевич пишет: ««Опус деи» своей разносторонней и всегда тайной деятельностью напоминает одновременно иезуитский орден, масонскую ложу и ЦРУ»⁷.

Стремление действовать из-за кулис, тесные связи с сильными мира сего, неразборчивость в средствах — все это дало основание итальянскому журналу «Панорама» уподобить «Опус деи» масонской ложе.

«Опус деи», тщательно скрывающая свои намерения и планы, прилагает немало усилий к тому, чтобы обеспечить себе прочные позиции в Ватикане и влиять на его политику. Претензии «Опус деи» на роль лидера в структуре католической церкви воспринимаются положительно значительной частью римской курии.

Особенностью «Опус деи» как католического светского ордена является то, что ныне он фактически становится эталоном маскировки подлинной деятельности религиозной организации, не желающей делать достоянием общественности способы ее воздействия на политику правящих кругов капиталистических стран. Руководители «Опус деи», в частности ее нынешний генеральный президент Альваро дель Портильо, как и его предшественник — основатель ордена Эскрива де Балагер, действуют главным образом за кулисами, не выступают с политическими заявлениями. Орден не публикует никаких документов политической направленности. Это создает впечатление, что «Опус деи» политически нейтрален.

Для структуры «Опус деи» характерна градация. Во главе «Опус деи» стоят три священника — генеральный президент, генеральный секретарь и генеральный советник. Орден имеет горизонтальную и вертикальную структуру. Вертикальная включает три организации: священников,

мирян, женщин («Опус деи» имеет женскую организацию, существующую независимо от основной организации «Опус деи»). Горизонтальная — разные уровни членства: нумерарии, супернумерарии, жертвователи и кооператоры. Ядром «Опус деи» являются так называемые нумерарии. Они должны иметь университетское образование⁸. Нумерарии живут в общинах, не вступают в брак и дают три обета — бедности, целомудрия и послушания. Нумерарии обязаны отдавать весь свой заработок секретарю центра. Они получают деньги на необходимые расходы, за которые они должны отчитываться⁹. Нумерариям запрещено посещать кино, театры и концерты. По данным журнала «Тайм», они составляют 20 % общего количества членов, жертвователи — 30 %, супернумерарии — 50 %. В Италии (в Неаполе, Милане и других городах) имеются центры, в задачи которых входит воспитание, обучение, труд и спорт¹⁰. Наиболее активные из них удостоиваются сана священника. Де Балагер писал, что брак — это для большинства армии Христа, но не для ее руководящего штаба, каким он считал «Опус деи» и его нумерариев. Нумерарии могут присутствовать только на церемонии венчания, но не на свадьбе, даже если замуж выходит сестра. Они находятся под постоянным контролем, их жизнь регламентируется. Важную роль в «Опус деи» играют супернумерарии, которые в отличие от нумерариев не дают никаких обетов. Они могут вступать в брак. Супернумерарии занимаются сбором средств, создавая таким образом материальную базу ордена, отчисляя в пользу организации часть заработка. Супернумерарии также должны ежедневно молиться, часто исповедоваться.

Новые члены «Опус деи» подвергаются длительной идеологической обработке. За каждым вступившим в «Опус деи» закрепляется на два года духовный руководитель, его указания обязательны, критика и возражения не допускаются. В начале 1981 г. в газете «Таймс» были опубликованы материалы о деятельности «Опус деи». Их передал в газету бывший деятель этого светского института в Англии Джон Роч. Он характеризовал «Опус деи» как опасную организацию для самих ее членов. Роч предложил, чтобы католическая церковь тщательно разобралась в деятельности «Опус деи», и сообщил некоторые сведения о порядках, царящих в ордене и направленных на то, чтобы выработать у его членов преданность «Опус деи» и слепое послушание руководителям¹¹.

Психологическое давление в ордене, по словам Роча, так велико, что некоторые члены «Опус деи» становятся тенью собственного «Я»¹². В ордене используются различные средства воспитания, в том числе и средневековые. В целях умерщвления плоти каждый нумерарий должен во время чтения молитвы избивать себя плеткой-пятихвосткой. Самобичеванию обязаны подвергать себя члены ордена вне зависимости от возраста. О том, как умерщвляется плоть в «Опус деи», сообщает и бывший член этой организации К. Штайгледер.

Все члены «Опус деи» должны ежедневно много раз молиться. Со своими духовными руководителями они составляют список лишений на каждый день, например холодный душ утром, отказ от бутерброда с маслом, сахара и кофе. Нумерарий, живущий в центрах «Опус деи», один раз в неделю должен спать на полу (при условии, что он не каменный)¹³. Без разрешения руководства нумерарий не может пойти на лекцию, посетить знакомого. Женщины-нумерарии должны спать на досках¹⁴. Нумерарии изучают философию, теологию и сдают экзамены в учебных центрах «Опус деи».

В «Опус деи» действует индекс книг. Если член «Опус деи» пожелает прочесть какую-либо книгу (за исключением книг по математике), он должен просить разрешения у духовного руководителя. В каждом центре «Опус деи» имеется список книг, разделенных на 5 рубрик: 1) рекомендуемые; 2) не вызывающие возражений; 3) чтение разрешается только тем, кто имеет солидную подготовку; 4) книги, которые находятся под внутренним запретом; 5) книги, на которые наложен общий запрет. Кроме того, подобные рубрики имеются только для специалистов. Такие книги, как «Град божий» Августина, «Антигона» Софокла, рекомендуются лишь тем, кто имеет докторальную подготовку. В исключительных случаях запрещенные книги допускается читать только с согласия генерального президента¹⁵. Почта нумерария также контролируется руководителем центра. Перед тем как отправить письмо, нумерарий должен ознакомиться с его содержанием руководителя¹⁶.

В начале учебного года учащиеся показывают свои школьные учебники духовному руководителю, который определяет, какими можно пользоваться и какими не рекомендуется. В учебнике биологии запрещается читать те страницы, на которых излагается эволюционная теория

Дарвина. Членам «Опус деи» запрещено читать отдельные газетные и журнальные статьи, в которых критикуется деятельность «Опус деи». Телепередачи член «Опус деи» может смотреть только с разрешения духовного руководителя¹⁷.

Материалы, опубликованные в газете «Таймс», жалобы родителей, дети которых были завербованы «Опус деи» без их согласия, вызвали недовольство деятельностью «Опус деи». Это побудило главу католической церкви Англии кардинала Хьюма направить официальное послание руководителям отделения «Опус деи», действующего в его епархии (северная часть Лондона и графство Харгфорт). В этом документе кардинал выразил пожелание, чтобы молодые люди перед вступлением в орден получали согласие родителей или законных опекунов. Далее он писал, что ордену не следует оказывать неподобающее давление с целью заставить кого-либо стать его членом или покинуть его. Кардинал Хьюм высказал ряд критических замечаний, в частности о методах, которые использует «Опус деи» для обработки молодых людей.

В ответе кардиналу Хьюму секретариат отделения «Опус деи» в Англии сообщил, что его члены благодарны кардиналу за отеческую заботу и благословение. Его рекомендации, подчеркивается в ответе, приветствуются, поскольку находятся в полном соответствии с методом работы ордена в Великобритании, равно как и в других странах. Авторы письма подчеркивали, что «Опус деи» основана на великой любви к свободе, она всегда отстаивала и будет отстаивать свободу и ответственность человека не только в выполнении им своих профессиональных обязанностей, но и во всех сферах жизни, в том числе в вопросах вступления в данную организацию. Таким образом кардинал Хьюм и руководители «Опус деи» в Англии пытались уйти от скандала, вызванного публикациями в газете «Таймс».

Материалы, опубликованные в прессе Англии и других стран, сделали явным то, что лидеры «Опус деи» в течение многих лет держали в тайне. Стало известно, что эта организация стремится занять прочное место в руководстве католической церкви и к ней доброжелательно относится римская курия. Выявились и связи ордена с монополистическими кругами Запада.

По существу «Опус деи» — религиозно-политическая организация, в которую входят технократы, промышленники, банкиры, а также владельцы издательств, информаци-

онных центров и другие лица, обладающие реальной властью. Именно они интересуют «Опус деи». С их помощью организация оказывает влияние на общественно-политическую жизнь капиталистических и развивающихся стран, стремится идеологически обработать массы трудящихся, навязать чуждые им взгляды. Главное внимание уделяется молодежи. Для этой цели орден создает свои центры в заводских кварталах крупных городов, открывает школы, профессиональные училища для рабочих. Члены «Опус деи» действуют в различных сферах экономики, политики как частные лица, а не как члены организации, проводя линию «Опус деи».

Заботясь об усилении своего влияния в католической церкви и в общественно-политической жизни капиталистических государств, орден опирается на так называемую теологию пенетрации, т. е. проникновение в различные слои населения. В этом плане «Опус деи» многое заимствует у иезуитов, но меньше уделяет внимания теологическим проблемам. В ордене разработана специальная методика вербовки молодых людей с учетом их интересов. Этой цели служат прежде всего общежития для студенческой молодежи, молодежные клубы. Активисты клубов из числа членов «Опус деи» приглашают молодых людей в клуб, заводят с ними беседы.

Бывший член «Опус деи» К. Штайгледер рассказывает, как постепенно его вовлекали в организацию. На систематических встречах с одним из деятелей молодежного клуба сначала речь шла в основном о театре, опере, а затем все большее место в беседах стали занимать религиозные темы. Штейгледера просили, чтобы он пригласил кого-нибудь из знакомых в клуб, где по воскресеньям проводились богослужения. Молодых людей, посещающих клуб, приглашали исповедоваться у священника из «Опус деи». Со школьниками деятели «Опус деи» беседуют о тяжких грехах. Штейгледер рассказывает, что его руководитель, который постоянно вел с ним беседы, говорил ему, что он должен заняться апостолатом, дабы приблизить молодых людей к богу. Их приглашают посещать кружки, где изучаются евангельские темы. Дискуссии, обсуждения докладов не допускаются. От молодых людей требуется, чтобы они все принимали на веру. Вопросы можно задавать руководителю только наедине. Молодежные клубы организуют экскурсии, рассчитанные на несколько дней и используются также для религиозной пропаганды. Каждую группу

экскурсантов, как правило, сопровождает священник. Участники экскурсии обязательно должны исповедоваться у священника или побеседовать с ним.

Последователи «Опус деи» стремятся занять руководящие посты в капиталистических странах. Одно время им удалось прочно укрепиться в правящих кругах франкистской Испании. В 60-х годах все более значительную роль в ее правительстве стали играть технократы, многие из которых отстаивали интересы «Опус деи». Члены ордена проникали в министерства, в близкое окружение Франко. Наибольшего влияния орден добился в конце 60-х годов. Уже в 1957 г. два его представителя получили важные посты в правительстве Испании: один стал министром финансов, другой — торговли; через 10 лет 10 министров, в том числе министр иностранных дел Лопес Браво, были членами ордена или находились под его влиянием. Участие членов «Опус деи» в правительстве Испании, их претензии на ведущее положение вызвали недовольство тех, на кого традиционно опирался франкистский режим. Им удалось ослабить роль «Опус деи» в государственном механизме Испании. Однако и после того, как члены ордена «Опус деи» были оттеснены от власти, они продолжали поддерживать Франко.

После смерти каудильо руководители «Опус деи» делали все, чтобы сохранить власть реакционной буржуазии. В первые годы после падения франкистского режима они занимали выжидательную позицию, а затем стали предпринимать попытки восстановить свое бывшее влияние в Испании, выступая как сила, противостоящая прогрессивным переменам.

Достаточно прочны позиции ордена и в экономической жизни Испании. Под его влиянием, как сообщает буржуазная печать, находится 25 тыс. банковских служащих. «Опус деи» располагает значительным капиталом и контролирует в Испании ряд банков и строительных компаний, а также связан с зарубежными банками. Члены семьи бывшего президента «Банко Амброзиано» Р. Кальви утверждали, что «Опус деи» причастен к его нашумевшему делу. В одном из крупных концернов Испании — концерне Румаса, куда входят 21 банк и 13 фирм, занято свыше 37 тыс. рабочих. Это, как отмечалось в буржуазной прессе, самое крупное частное предприятие в Испании. Во главе его стоял влиятельный деятель «Опус деи» Хосе Мария Руис Маттео. Эти факты свидетельствуют о том, что моно-

полистический капитал и сегодня поддерживает «Опус деи», поощряет его «теологию пенетрации». По предложению правительства Испании парламент принял закон о национализации концерна Румаса, который был уличен в растрате средств, нелегальном вывозе капитала.

Свое влияние на экономическую жизнь члены ордена используют в политических целях. Как отмечал журнал «Демократический журналист», в Испании «Опус деи» тесно сотрудничает с наиболее консервативными силами страны и имеет деловые связи с США¹⁸. «Опус деи» как организация ничем не владеет. Ее члены занимаются экономическими и финансовыми вопросами по поручению этой организации и в ее интересах. Орден имеет своих представителей в монополиях ряда капиталистических стран. Положение и карьера того или иного бизнесмена, директора банка, фирмы, журналиста в Испании или в другой стране, где «Опус деи» заняла прочные позиции, в значительной степени зависят от отношения к ним руководителей ордена.

Из штаб-квартиры «Опус деи» в Риме нити тянутся в 87 государств, в частности в Испанию, Португалию, ФРГ, Англию, Чили, США и др. «Опус деи» повсюду выступает как крайне правая организация, призывающая к «крестовому походу» против коммунизма. В 42 странах существуют официальные центры «Опус деи»¹⁹.

Руководители ордена требуют от своих подчиненных не стесняться в средствах и для этого используют три заповеди Балагера: «святая непримиримость, святое принуждение и святая дерзость». Каждый член «Опус деи» должен понимать, что он принадлежит к элите и стремится стать начальником. Правило № 16 гласит: «Разве ты должен быть рядовым? Разве ты можешь принадлежать к массе? Ты родился для того, чтобы главенствовать»²⁰. Французский журналист Ивон де Вайян, изучавший деятельность «Опус деи» и написавший книгу «Святая мафия», назвал членов ордена «крестоносцами XX века», «святой мафией», у «которых нет ни стыда, ни совести»²¹. Журналист имел в виду неразборчивость в средствах.

Главная цель «Опус деи» — возрождение католицизма. Балагер считал недостаточным такую веру в бога, когда католик исповедует свою веру в воскресенье, а с понедельника убирает ее с глаз долой, как праздничную одежду в шкаф. Крайне мало для католика посещения воскресного богослужения. Основатель «Опус деи» призывал мирян

пропагандировать религию на работе, среди друзей и знакомых, оценивать свой труд как труд, угодный богу. По словам официального органа ордена журнала «Кроника», католическая церковь отошла от своего пути, т. е. встала на путь модернизации, обновления. Поэтому задача заключается в том, чтобы вернуть ее на истинный путь и всеми средствами укрепить ее влияние в мире. Руководители «Опус деи» считают, что политические и государственные деятели капиталистических стран должны способствовать повышению роли церкви в современном мире. В сущности же их волнуют вовсе не церковные дела, а сохранение и упрочение капиталистической системы. «Свободный мир», вещают они, должен не ограничивать себя рамками государства, исповедующего демократию (буржуазную, разумеется), а включать и страны с антикоммунистическими режимами, которые «проявляют динамичный подход к демократии в теоретическом плане». При этом идеологи «Опус деи» пропагандируют свою реакционную концепцию демократии. По их мнению, свобода определяется благосостоянием. Поэтому орден осуждает всякие социальные выступления, как якобы препятствующие росту благосостояния, а значит, их подавление отвечает интересам народа. Так они оправдывают антидемократические действия правящих кругов капиталистических стран.

Руководствуясь подобными установками, «Опус деи» поддерживает реакционные режимы, ведет борьбу с демократическими силами. Известно, что «Опус деи» участвовал в подготовке военно-фашистского переворота в Чили в сентябре 1973 г. В течение длительного времени члены ордена через контролируемые им журналы и газеты вели идеологическую атаку на правительство Сальвадора Альенде, с тем чтобы его скомпрометировать. Местное отделение ордена «Опус деи» организовывало подрывные акции. Пиночет оценил «заслуги» членов этой организации: они получили важные посты в администрации военно-фашистской хунты.

Деятельность организации многообразна и часто облечена в религиозную оболочку. Так, созданный ею в 1952 г. в испанском городе Памплоне Наваррский университет был утвержден Ватиканом в 1956 г. как католический. Он стал крупным частным учебным заведением в Испании. В нем обучаются студенты из многих стран. В университете готовят будущих журналистов и бизнесменов. Упор дела-

ется на воспитание их в антикоммунистическом духе. Выпускники университета должны стать активными проводниками идей «Опус деи». В Сан-Себастьяне «Опус деи» готовит инженеров, архитекторов, врачей. «Опус деи» имеет также университеты в Перу и Колумбии.

Стремясь расширить свое влияние среди молодежи, «Опус деи» обращает внимание прежде всего на студентов. Свои щупальца «Опус деи» протянул к 497 высшим учебным заведениям разных стран. Члены ордена проникли даже в Оксфордский университет в Англии, что, кстати, встретило сопротивление со стороны его капелланов.

Одним из важных каналов, широко используемых орденом для формирования общественного мнения, пропаганды своих взглядов, являются средства массовой информации. Члены «Опус деи» работают в редакциях 694 газет и иллюстрированных журналов, на 52 радиостанциях и телестудиях, в 38 информационных и рекламных агентствах, 12 компаниях по производству и прокату кинофильмов²². Эти данные приводятся в памятке генерального президента «Опус деи» в обоснование просьбы о предоставлении ордену нового статуса. Орден постоянно стремится выдвинуть своих людей на руководящие должности в прессе, на радио и телевидении. Так, члены «Опус деи» занимают ведущие посты в национальном телевидении некоторых стран.

Однако, играя значительную роль в руководстве средствами массовой информации капиталистических стран, «Опус деи» предпочитает не афишировать своего участия в них. Так же скрывается роль членов «Опус деи» в работе банков и промышленных предприятий. Тем не менее в последние годы «Опус деи» стала предметом внимания буржуазной прессы. Так, французский левокатолический журнал «Темуаньяж кретьен» отмечал, что ни для кого не является секретом факт усиления влияния этой мощной организации²³. Итальянский журнал «Панорама» писал, что по многим важным позициям в католической церкви «опусдеиты», очевидно, вытеснят иезуитов. Материалы, опубликованные в последние годы в английской газете «Таймс», в итальянских журналах «Панорама», «Астролябио» и других периодических изданиях, несколько приоткрыли завесу, скрывающую от мировой общественности состав, способы обеспечения влияния этой организации на общественно-политическую жизнь многих капиталистических стран. Руководители «Опус деи» поспешили опровергнуть появившиеся в печати материалы о деятельности ордена,

доказать его сугубо религиозный характер и цели. Однако это им не удалось. Достоянием общественности стали некоторые никому до сих пор не известные факты деятельности «Опус деи», ее цели, планы и намерения, роль в некоторых политических событиях.

В последнее время «Опус деи» добивается все большего влияния в католической церкви, в Ватикане. В августе 1979 г. папа Иоанн Павел II, принимая делегацию преподавателей и студентов, представляющих организации ордена из 22 стран, произнес речь, в которой хвалил идеалы «Опус деи» и призывал его последователей быть верными христианской доктрине. Папа сказал: «Ваш идеал поистине великий идеал. Он с самого начала предвосхитил ту теологию мирского служения христианству, которая характеризовала римско-католическую церковь со времен собора»²⁴. По мере того как возрастали численность ордена и его влияние на правящие круги ряда капиталистических стран, усиливались претензии его руководителей.

В 1962 г. специалисты «Опус деи» заговорили о необходимости изменения статуса ордена, утверждая, что одежда этого мирского института слишком узка для него. Еще Балагер требовал повысить «Опус деи» в ранг прелатуры, т. е. сделать его суперепархией. Однако папа Иоанн XXIII отказался изменить статус «Опус деи». Его преемник на папском престоле Павел VI также не удовлетворил просьбу руководителей «Опус деи». Отношение к ордену изменилось после избрания на папский престол кардинала Кароля Войтылы.

В своих планах идеологической экспансии римская курия отводит важное место светским католическим организациям, имеющим большой опыт закулисной, хорошо закамуфлированной деятельности и связанным с реакционными кругами «свободного мира». Именно поэтому «Опус деи» пользуется поддержкой Ватикана.

В 1979 г. руководители «Опус деи» решили вывести священников — членов ордена и мирян из-под юрисдикции 500 территориальных епископов в разных странах, с тем чтобы они подчинялись только генеральному президенту ордена. Генеральный президент ордена Альваро дель Портильо решил использовать в интересах «Опус деи» благосклонное отношение к нему папы Иоанна Павла II. Весьма показателен такой факт: приехав в августе 1978 г. на похороны папы Павла VI и на конклав, кардинал Войтыла помолился на могиле основателя «Опус деи» Эскрива де

Балагера ²⁵. В кабинете генерального президента этой организации Альваро дель Портильо на бульваре Бруно Баоцци в Риме висит фотография, на которой он изображен рядом с Иоанном Павлом II. На фотографии имеется дарственная надпись главы католической церкви ²⁶.

Некоторое похолодание в отношениях между римской курией и руководителями ордена иезуитов, вызванное попытками некоторых членов «Общества Иисуса» действовать в отдельных вопросах вразрез с линией Ватикана, а также и то, что кардинал Войтыла еще до избрания папой поддерживал контакты с «Опус деи», были также использованы членами ордена для постановки вопроса об изменении статуса. Папа Иоанн Павел II подчеркивал свою близость к «Опус деи». В 1979 г. на рождество высокопоставленные деятели римской курии получили помимо поздравительных открыток книгу «Сила веры», выпущенную в издательстве «Арес», контролируемом «Опус деи». В нее вошли интервью и лекции кардинала Войтылы в различных звеньях «Опус деи». Папа положительно отнесся к просьбе кардиналов о канонизации «божьего слуги» — монсеньора Эскрива де Балагера. Альваро дель Портильо мотивировал свою просьбу об изменении статуса «Опус деи» тем, что в результате реорганизации ордена католическая церковь получит мобильный корпус священников и мирян, которые смогут еще более активно проникать в политические партии, финансовые и промышленные круги, средства массовой информации. Альваро дель Портильо писал, что проведенная реорганизация даст возможность предоставить в распоряжение церкви летучие отряды священнослужителей и мирян, которые будут работать там, где святой престол считает наиболее важным.

Появившиеся в печати сообщения о планах изменения статуса «Опус деи» вызвали смятение в католических кругах. Их позиция не была однозначной. Одни иерархи активно поддерживают «Опус деи», другие выступают против нее, стали даже раздаваться голоса, что эта религиозно-политическая организация пытается создать церковь внутри церкви. Фактически же речь шла о проникновении «Опус деи» в различные влиятельные круги капиталистических стран. Епископаты некоторых стран заявили протест против претензий «Опус деи». Епископы Испании, страны, в которой особенно заметно влияние «Опус деи», например, трижды обсуждали вопрос об изменении статуса «Опус деи». В последний раз 55 из 60 епископов страны

выступили против предоставления ордену нового статуса²⁷, утверждая, что это может привести к созданию параллельной церкви.

Шум, поднятый вокруг планов ордена, заставил его руководителей выступить с опровержением того, что в Ватикан был направлен документ об изменении статуса ордена. Буржуазная пресса, однако, утверждала, что глава ордена обратился с соответствующей просьбой в Ватикан и что она будет в ближайшее время удовлетворена.

Портильо рассчитал верно. На сей раз просьба руководителей «Опус деи», несмотря на протесты многих епископов, была поддержана папой, который поручил руководителю ватиканской конгрегации епископов кардиналу Себастиану Баджо представить рекомендации для положительного решения вопроса. Несмотря на возражения епископов Испании, ФРГ и других стран, статус «Опус деи» был изменен. Все это дает основание сделать вывод, что римская курия стала все больше ориентироваться на «Опус деи». Ряд кардиналов римской курии активно поддерживают «Опус деи», в частности П. Палаццини, С. Баджо и др.²⁸ Отношение Ватикана к «Опус деи» свидетельствует о том, что ордену ныне отводится роль, которую в прошлом играло «Общество Иисуса». Известно недовольство римской курии, ее озабоченность деятельностью иезуитов, особенно в Латинской Америке. Однако следует заметить, что в римской курии имеются противники «Опус деи». На совещании руководителей конгрегации, созванном для обсуждения проекта изменения статуса «Опус деи», лишь четыре кардинала поддержали его. К ордену благосклонны католические иерархи ряда капиталистических стран. Председатель конференции католических епископов ФРГ архиепископ Кёльна И. Хеффнер выступал в его учебных заведениях. Главный католический капеллан бундесвера епископ Э. Хенгсбах удостоен степени доктора в университете «Опус деи» в Памплоне. Связан со «святой мафией» и кардинал Л. Трухильо, один из реакционных религиозных деятелей латиноамериканского континента. Большое влияние, как отмечалось в печати, оказывает орден также на католический епископат Филиппин. 1300 епископов и 69 кардиналов, т. е. почти половина епископов католической церкви и по меньшей мере 60 % всех кардиналов, обратились в Ватикан с просьбой начать процедуру причисления основателя «Опус деи» Балагера к лику святых. Эта просьба была удовлетворена папой.

В феврале 1982 г. по распоряжению папы была начата процедура беатификации — первый шаг к канонизации Эскрива де Балагера.

В то же время «Опус деи» имеет среди католических сановников и противников. Один из них — архиепископ Мадрида, до недавнего времени председатель конференции епископов Испании кардинал Таранкон. По мнению итальянского журнала «Астролябио», выступления некоторых католических иерархов Испании против каких-либо изменений в статусе «Опус деи» объясняются их опасениями, что результатом этого стало бы усиление влияния ордена на Ватикан, на католическую церковь в целом.

Римская курия в конце минувшего десятилетия, твердо встав на сторону «Опус деи», потребовала от церковных деятелей прекратить борьбу против ордена, угрожая в противном случае отстранением непокорных иерархов от занимаемых должностей.

По решению папы Иоанна Павла II международная католическая ассоциация «Опус деи» была преобразована в личную прелатуру. 23 августа 1982 г. папа Иоанн Павел II подписал документ об изменении статуса «Опус деи». Он был обнародован 27 ноября 1982 г.²⁹ Подписанный папой документ вступил в силу 20 марта 1983 г.

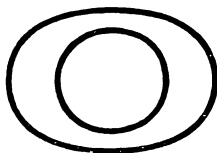
В информационной грамоте, которую ватиканская конгрегация по проблемам епископов с пометкой «совершенно секретно» направила национальным конференциям епископов, говорилось, что папа приказал преобразовать «Опус деи» в личную прелатуру, одоблив соответствующий устав этой организации. По распоряжению папы епископы информируют о конкретных функциях прелатуры и о реальном значении принятого решения. За «Опус деи» признано право выдвигать кандидатов на принятие духовного сана и готовить их в специальных учебных заведениях, подчиняющихся прелату³⁰. В информационной грамоте указывалось, что верующие миряне остаются в тех епархиях, где они проживают, и находятся под юрисдикцией прелата лишь в том, что касается выполнения ими особых аскетических и воспитательных обетов, которые они по доброй воле взяли на себя. За прелатом признается юридическая власть над священниками и мирянами — членами «Опус деи». Хотя информационная грамота была секретной, ее содержание стало известно.

Изменение юридического статуса «Опус деи» свидетельствует о том, что эта религиозно-политическая органи-

зация становится одним из самых влиятельных орденов католической церкви. Ей отведена важная роль в структуре современного католицизма. Она стала суперепархией. Ныне генеральный президент сможет возводить в сан священников членов «Опус деи».

Таким образом, «Опус деи» получила то, чего она добивалась в течение 20 лет. Она подчиняется теперь Ватиканской конгрегации епископов, а не конгрегации орденов и секулярных институтов. В папской директиве орден характеризуется как «представляющий надежные гарантии в отношении доктрины, дисциплинированности и апостольского рвения». В официальном документе изменение статуса мотивировалось тем, что «Опус деи» есть апостольское, органически неделимое подразделение не только со своим духовным призванием, но и с определенным режимом, подготовкой и конкретными целями.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что Ватикан возлагает большие надежды на «Опус деи». Его отношение к этой светской организации показывает, что ей ныне прочат роль, которую в прошлом играл орден иезуитов. Ясно также и то, что деятельность «Опус деи» отвечает интересам монополистической буржуазии.

рден иезуитов, основанный в XVI в. для борьбы с Ре-

формацией, продолжает существовать и активно действовать и в наше время. Будучи самым многочисленным орденом, он играет ведущую роль в католической церкви, удерживая за собой ключевые позиции, хотя в последнее десятилетие его пытаются оттеснить другие католические организации, в частности «Опус деи». Иезуиты действуют не только как священники. О современных иезуитах американский журнал «Тайм» писал: «Они — сейсмологи, архитекторы, инженеры, теологи, виноделы, астрономы, миссионеры, приходские священники»¹. Это расширяет возможности идеологического влияния иезуитов на католиков. Особое место орден иезуитов занимает в идеологической деятельности, в частности в разработке и пропаганде социального учения католицизма. «Общество Иисуса» фактически определяет содержание и формы религиозно-политической пропаганды, которая ныне ведется католической церковью в широких масштабах в капиталистических и развивающихся странах. «Общество Иисуса» является опорой папского престола и верно служит его интересам, хотя здесь наметились определенные разногласия между частью иезуитов и римской курией. Ватикан оценил верную службу иезуитов: 27 из них были канонизированы как святые.

Орден иезуитов не смог, несмотря на свою активную деятельность, предотвратить кризис католической церкви, показателем которого является обострение борьбы различных течений в «Обществе Иисуса» — консерваторов и либералов, традиционалистов и поборников «аджорнаменто». Орден отнюдь не является монолитной организацией. В конце 1969 г. его генеральная курия получила 391 доклад из всех провинций ордена². Каждый из них в той или иной

мере подтверждал это. ««Общество Иисуса», — писал американский журнал «Тайм», — в миниатюре отражает напряжение, суматоху, охватившие всю католическую церковь»³. Конечно, не следует переоценивать борьбу различных групп в «Обществе Иисуса». Однако нельзя не видеть и того, что некоторые иезуиты по-новому подходят к современному миру, его актуальным социально-политическим проблемам, критически оценивая политику римской курии, позицию католической иерархии и действуя зачастую вопреки ее установкам. Это особенно характерно для ряда стран Латинской Америки, Западной Европы, в которых иезуиты выступают с требованиями реформ, структурных изменений в ордене.

Идеологи ордена иезуитов, сотрудничающие в ведущих его журналах, отстаивающие курс II Ватиканского собора на обновление церкви, считают необходимым изменить отношение к тем людям, которые не разделяют взглядов церкви на современный мир, не придерживаются религиозного мировоззрения, проявляют индифферентное отношение к ней или являются атеистами. Как известно, католическая церковь всегда была нетерпимой в отношении тех, кто не был ее приверженцами, а зачастую предавала их анафеме, называя еретиками. Поборники обновленного курса даже готовы вступить в диалог с теми, кто отошел от религии, чтобы вернуть их в лоно церкви. Это, однако, вовсе не значит, что «Общество Иисуса» отказалось от борьбы с атеизмом.

В современных условиях иезуиты не могут использовать те средства, какие применялись ими в борьбе с протестантами за усиление влияния католической церкви на отдельных монархов, повышение роли папства в политической жизни стран Западной Европы в соответствии с девизом ордена «цель оправдывает средства». Поэтому «Общество Иисуса» стремится приблизиться к тем слоям населения, которые освободились от влияния церкви и индифферентны по отношению к религии. Возрастающий индифферентизм по отношению к религии среди значительной части населения вызывает беспокойство в церковных кругах, ибо он может привести к полному отходу от религии.

«Общество Иисуса» поддерживало линию brutального антикоммунизма, проводимую папой Пием XII. Поэтому традиционалистски настроенные иезуиты в 60-х годах выразили недовольство переменами, происшедшими в Ватикане в период понтификата Иоанна XXIII, который не

допускал открытых антикоммунистических выпадов. Радио Ватикана, руководимое иезуитами, даже заявило, что выступления папы Иоанна XXIII якобы облегчили коммунистам ведение борьбы против церкви. Стремясь к обновлению, осовремениванию церкви, иезуиты продолжали вести антикоммунистическую пропаганду, особенно по вопросам демократии, прав человека. В журнале «Чивильта каттолика» была опубликована статья «Католический антикоммунизм», автор которой пытался теоретически оправдать изданные священной канцелярией Ватикана декреты 1949 и 1959 гг., направленные против коммунизма. В статье утверждалось, что христианин не может не быть антикоммунистом, поскольку коммунизм якобы представляет собой наиболее разрушительную силу, направленную против человека и человеческих ценностей⁴. Таким образом, антикоммунизм изображался как атрибут католика.

«Общество Иисуса» стремилось не допустить единства действий коммунистов и католиков в борьбе за мир и социальный прогресс. Журнал «Чивильта каттолика» призывал христиан отвергнуть какое-либо сотрудничество с коммунистами.

Материалы, опубликованные в «Чивильта каттолика» и других иезуитских журналах по вопросу о сотрудничестве с коммунистами, явились реакцией «Общества Иисуса» на усиливающуюся тягу трудящихся-католиков к единству действий с коммунистами в борьбе за мир, демократию и социальный прогресс. Призыв коммунистов к католикам совместно бороться против антинародной политики монополий нашел отклик среди верующих. Несмотря на противодействие католической церкви, уже в 60-х годах проводились встречи марксистов и христиан. В них приняли участие некоторые теологи, например К. Ранер. Это вызвало беспокойство реакционно настроенных патеров-иезуитов.

Изменение соотношения сил в современном мире, успехи стран социалистического содружества побудили реалистически мыслящих католических иерархов пересмотреть свое отношение к коммунизму и отказаться от некоторых анахронизмов. К такому выводу пришли и руководители «Общества Иисуса». Во второй половине XX в. католическая церковь не может выступать против коммунизма с тех же позиций, с которых выступал папа Пий XI в энциклике «*Divini redemptoris*». Тем не менее некоторые деятели римской курии пытались гальванизировать эту энциклику,

проводить антикоммунистическую пропаганду в ее духе. Свидетельством тому явилось празднование в 1977 г. 40-летней годовщины издания энциклики «*Divini redemptoris*». Ватиканская газета «Оссерваторе Романо» 19 марта 1977 г. отмечала актуальность данного документа для католической церкви. Об этом писали в «Оссерваторе Романо» архиепископ Кёльна, председатель конференции католических епископов ФРГ кардинал И. Хеффнер, секретарь ватиканского секретариата по делам неверующих В. Миано и другие католические деятели.

Сегодня иезуиты ищут новые формы контактов с верующими, чтобы обеспечить влияние церкви на широкие массы. Они понимают, что акцент на религиозной проблематике, религиозные сюжеты не могут привлечь людей в церковь. Поэтому католическое духовенство, в том числе иезуиты, на первый план выдвигает так называемый социальный апостолат, акцентируя внимание на вопросах, которые сегодня волнуют всех людей, а именно проблемах войны и мира, безопасности народов, безработицы, инфляции, загрязнения окружающей среды и др.

Иезуиты вынуждены учитывать изменения, происшедшие в религиозном сознании верующих капиталистических стран и выразившиеся в том, что они отказываются мириться во имя своей веры с эксплуатацией, засильем империализма. Поэтому их не удовлетворяют абстрактные призывы к социальной справедливости. Иезуиты активно ведут пропаганду модернизированного варианта социальной доктрины католицизма, изложенного в энцикликах Иоанна XXIII, Павла VI, Иоанна Павла II и в документах II Ватиканского собора. Однако не все иезуиты являются сторонниками антикоммунизма, проповедуемого поборниками курса Пия XII. Некоторые из них даже высказываются за диалог с марксистами.

Идеологи «Общества Иисуса», выступающие против антикоммунизма в духе Пия XII, поддерживают ревизионистскую идею о плюрализме марксизма. Иезуиты выражали готовность сотрудничать со всеми, кто выдавал себя за марксистов, а на деле вел борьбу против марксизма-ленинизма и реального социализма. Они охотно шли на диалог с подобного рода «марксистами», рассматривая их как союзников в борьбе против марксизма-ленинизма, международного коммунистического движения.

Вопрос об участии иезуитов в политической жизни также вызывает разногласия в ордене. Одни патеры счита-

ют, что иезуиты должны заниматься лишь выполнением непосредственных задач «Общества Иисуса», другие ратуют за то, чтобы орден вмешивался в политическую жизнь с целью сохранения влияния церкви.

Позиция ордена иезуитов по политическим вопросам противоречива. С одной стороны, он как церковный институт вплетен в структуру капиталистического общества, связан с господствующими классами, а с другой — орден не может не учитывать и такую важную задачу, как сохранение паствы.

Генерал ордена Педро Аррупе в своих последних выступлениях подчеркивал, что необходимо начать диалог с движениями, вдохновляемыми марксизмом. Здесь генерал ордена расходился с той частью католической иерархии, которая настаивала на продолжении традиционного курса в отношении коммунизма. Позиция «черного папы» вызвала недовольство консервативных иерархов Латинской Америки, которые пытались помешать его участию в III конференции СЕЛАМа. Аррупе посетил ряд социалистических стран и лично мог убедиться в лживости клеветнической кампании, которую ведет буржуазная пропаганда по вопросу о положении религии и церкви в этих странах. Однако это не изменило отношение ордена к политике коммунистических и рабочих партий социалистических стран в отношении религии, церкви и верующих. Страницы периодических изданий иезуитов заполняются клеветническими измышлениями о положении религии в странах социализма.

В ордене иезуитов обсуждается вопрос о его будущем, его перспективах. Высказываются различные пессимистические прогнозы. Они обусловлены обостряющимся кризисом ордена, значительным уменьшением количества иезуитов. Бельгийский иезуит П. Керкгофс считает, что «Общество Иисуса» не будет религиозным орденом, потому что в секуляризованном мире таковые исчезнут. Ректор одного американского колледжа видит задачу ордена в том, чтобы ввести церковь в эру секуляризации⁵. Это нашло отражение и в практической деятельности «Общества Иисуса».

О больших переменах, происшедших в «Обществе Иисуса», свидетельствует различие позиций ордена на I и II Ватиканских соборах. Иезуиты приняли активное участие в подготовке и проведении I Ватиканского собора и оказали значительное влияние на ход собора и его решения. Журнал «Чивильта каттолика» публиковал материа-

лы о работе собора. Его сотрудники установили контакты с соборными отцами и теологами, оказывая определенное влияние на их позицию. С 15 декабря 1869 по 13 июля 1870 г. папа Пий IX неоднократно принимал директора журнала «Чивильта каттолика», а его сотрудники участвовали в подготовке важного документа собора, в котором провозглашалась догма о непогрешимости папы. Иезуиты стремились упрочить положение папы, его непререкаемый авторитет для всех католиков. Папство на протяжении столетий добивалось провозглашения такого догмата, но встречало сопротивление со стороны епископов и католических монархов, не заинтересованных в усилении власти пап. Этот догмат был утвержден I Ватиканским собором под давлением иезуитов.

Журнал «Чивильта каттолика» выразил недовольство теми епископами, которые возражали против провозглашения догмата о непогрешимости папы. 19 февраля 1870 г. он опубликовал статью с критикой позиции епископа Доллингера, выступившего против утверждения собором нового догмата. Все схемы, обсуждавшиеся на соборе, были подготовлены при активном участии патеров-иезуитов. Епископы, не поддерживавшие папу в вопросе о его непогрешимости, выразили недовольство позицией журнала «Чивильта каттолика». Однако журнал, пользуясь поддержкой папы Пия IX продолжал отстаивать свою точку зрения.

Иной была позиция иезуитов на II Ватиканском соборе, на котором эксперты-иезуиты в основном поддерживали его обновленческое крыло.

Курс католической церкви на «аджорнаменто» обусловил необходимость реформ в ордене иезуитов. Вопрос о перестройке ордена, о его социально-политической ориентации обсуждался на XXXI и XXXII генеральных конгрегациях.

Как создать в «Обществе Иисуса» лучшие духовные условия, а также структуру, которые бы соответствовали требованиям апостолата, выдвигаемым сегодня и завтра,— вот главный вопрос XXXII конгрегации. По существу он обсуждался и на XXXIII генеральной конгрегации ордена, состоявшейся в 1983 г. и избравшей 29-го генерала ордена.

В одном из выступлений Аррупе говорил, что новый мир требует новых людей: «Меня пугает, что мы, иезуиты, мало или ничего не предлагаем. Мы не можем много сказать

и делать, чтобы оправдать наше существование как иезуитов. Меня пугает, что мы претендуем на то, чтобы дать вчерашний ответ на сегодняшние проблемы, что мы говорим таким образом, что люди нас не понимают, пользуемся языком, не способным дойти до сердца современного человека»⁶.

Иезуиты-социологи занимаются вопросами планирования деятельности ордена. По заданию Аррупе было проведено социологическое исследование во всех подразделениях «Общества Иисуса». Оно имело целью выявить силы ордена, наиболее срочные апостолические потребности. Его результатом должно быть соответствующее планирование деятельности ордена, обучение иезуитов с учетом конкретных условий⁷. Предметом изучения стали такие вопросы, как современное общество, требования общества к церкви, роль «Общества Иисуса» в церкви.

Иезуиты обсуждают вопрос о необходимости изменения политики и методов деятельности «Общества Иисуса». Журнал «Чивильта каттолика» предложил внести коррективы в учебные планы иезуитских учебных заведений, чтобы будущие пастыри изучали не только классическую литературу, схоластическую философию и теологию, но и современные естественнонаучные и технические дисциплины. Журнал писал, что проникновение в среду, где влияние христианства слабо, например в университеты, — важная задача ордена.

В последние годы в планы учебных заведений иезуитов были внесены некоторые изменения, с тем чтобы приблизить содержание обучения к современной жизни, к условиям отдельных регионов. Введены также новые правила приема в новициат.

Претерпели определенные изменения философская и теологическая подготовка будущих иезуитов. Вместо прежних трех этапов — литературного, философского и теологического — введены три цикла, позволяющие приспособиться к требованиям современной эпохи, изучить те вопросы, с которыми сталкиваются иезуиты при общении с верующими.

Решения, принятые XXXI конгрегацией, определили те сферы общественной жизни и те слои населения, к которым иезуиты проявляют особый интерес. Утвержденные конгрегацией документы обязывают иезуитов обратить особое внимание на мир труда, особенно на категории неимущих, а также на молодежь. Краткий перечень основных сфер

деятельности «Общества Иисуса» показывает, что в планы ордена входит усиление его влияния среди широких масс трудящихся.

Вопрос о социальных обязательствах иезуитов в Латинской Америке обсуждался на совещании, созванном новым генералом ордена Петером Гансом Колвенбахом в апреле 1984 г., в котором принимали участие начальники провинций ордена в Латинской Америке и эксперты. Совещание должно было учитывать требования папы Иоанна Павла II, чтобы иезуиты меньше занимались социальными вопросами, а также установки Ватикана, сформулированные в выступлении префекта конгрегации по вопросам вероучения кардинала Ратцингера на собрании президентов национальных епископских конференций Латинской Америки и председателей доктринальных комиссий, состоявшемся весной 1984 г. Он предложил «начать кампанию против заражения католической доктрины марксизмом». Кардинал имел в виду «теологию освобождения». Отвечая Ратцингеру, который назвал марксизм «опасным учением», представители «теологии освобождения» братья Леонардо и Клодовис Бофф заявили, что марксизм полезен для понимания социальной реальности. Гутьеррес, один из представителей этой теологии, отметил, что «теология освобождения» восприняла марксистскую методологию в рамках общественных наук только для того, чтобы лучше понять и преобразовать взрывчатую латиноамериканскую действительность. При этом он ссылаясь на письмо Аррупе от 8 декабря 1980 г., которое было направлено начальникам провинций ордена в Латинской Америке и в котором тот рекомендовал использовать марксистский анализ общества без принятия философии марксизма.

«Общество Иисуса» стало уделять большое внимание светскому апостолату в соответствии с декретом о светском апостолате, утвержденным на II Ватиканском соборе.

Американский иезуит И. Кронин настаивал на том, чтобы церковь сосредоточила внимание на светских организациях, с помощью которых она сможет воздействовать на общественное мнение. Он писал: «Церковь сегодня можно сравнить с армией, во главе которой стоят главнокомандующий — папа, генералы — епископы и кадровые офицеры — священники». Далее он отметил, что люди, знакомые с военной наукой, понимают, что кроме солдат нужен еще кое-кто для того, чтобы завершить организацию подобной армии. Офицеры запаса — вот кто необходим

для успеха любого военного предприятия. В церкви эту роль выполняют миряне-активисты. Они не диктуют политическую линию и не отдают приказы от своего имени. Одновременно они достаточно подготовлены, чтобы действовать самостоятельно. Повинуясь общему направлению и директивам, они направляют и формируют верующих, находящихся под их влиянием⁸.

Иезуит Кронин рекомендовал учредить специальные школы для католиков-рабочих и для католиков-бизнесменов, усилить контакты с промышленниками, а в профсоюзах бороться с коммунистическим влиянием. Он также призвал крепить связи с протестантскими церквями и синагогой для совместной борьбы против коммунизма. «Католики,— писал Кронин,— считают, что люди всех культов должны объединяться для совместных действий в защиту основных норм, иначе говоря, для защиты капиталистических порядков»⁹. Эти рекомендации были практически осуществлены католической церковью и нашли отражение в документе II Ватиканского собора о светском апостолате, а также в решениях XXXII генеральной конгрегации ордена иезуитов.

Орден иезуитов всегда был ударной силой папского престола. Значительная часть его членов дает обет верности папе. Однако, как отмечал американский журнал «Тайм», наиболее откровенные атаки на папу из церковной среды предпринимают именно иезуиты, солдаты черной гвардии Ватикана. Дело доходило до того, что генерал ордена вынужден был обратиться с посланием ко всем иезуитам, чтобы напомнить им о любви и уважении к папе¹⁰. Этот документ свидетельствовал о том, что руководители ордена признали отступление некоторых иезуитов от основных правил «Общества Иисуса», и прежде всего от беспрекословного послушания папе.

В свое время журнал «Тайм» писал об озабоченности консервативных католиков тем, что в ордене, который дает обет верности папе, состоят наиболее энергичные критики церкви.

Некоторые иезуиты не разделяют социально-политических концепций Ватикана, участвуют в движении так называемого критического католицизма, левых католиков. Они выдвигают идею о «социальном грехе», который идентифицирует с капиталистической системой, «эксплуататорской по своей природе». Этот тезис получил поддержку на синоде епископов католической церкви осенью 1983 г. Свя-

щенники, стоящие на таких позициях, считают, что церковь не должна поддерживать устаревшие социальные структуры, поскольку это мешает ей вписаться в современный мир и отделяет ее от паствы. Многие пастыри все больше убеждаются в неадекватности социального учения католицизма жизненным устремлениям и чаяниям верующих. Они, как и миряне, выступают не столько по религиозным проблемам, сколько по проблемам, связанным с земной жизнью людей. Они добиваются изменения позиции церкви в социально-политических вопросах, ее отказа от союза с капитализмом. Знаменателен тот факт, что социальная активность верующих возрастает, они включаются в антиимпериалистическую и антимонополистическую борьбу, не желают жить одними лишь надеждами на справедливость и благополучие в «царстве божьем». Церковная же иерархия настаивает на том, что католики должны придерживаться в соответствии с вероучением церкви потусторонней ориентации, т. е. им не следует участвовать в борьбе за улучшение условий своей жизни, против наступления монополий. Реалистично мыслящие церковные деятели понимают, что подобного рода установки не найдут отклика у верующих. В этом разобрались и те иезуиты, которые считают, что церковь не должна защищать капитализм. Свои взгляды они излагали в печати, в выступлениях на конференциях католических деятелей. Однако такие иезуиты составляют в ордене меньшинство.

Движение «Христиане за социализм», в котором принимают участие некоторые иезуиты, представляет демократическое направление в христианском социализме. Оно выступает за сотрудничество верующих с марксистами и за совместные действия с ними в борьбе за мир и социальный прогресс.

Вопрос об иезуитах, их деятельности стал предметом особого внимания римской курии. Папа Иоанн Павел II дважды принимал руководителей ордена иезуитов — 21 сентября 1979 г. и 27 февраля 1982 г., выступал на XXXIII генеральной конгрегации «Общества Иисуса». Он потребовал от генерала ордена иезуитов устранить «прикорбные недостатки» в «Обществе Иисуса». Известно, что папа Павел VI непосредственно вмешивался в работу XXXII конгрегации ордена, настаивая на сохранении существующих в нем градаций.

В журнале «Пари-матч» в 1984 г. была опубликована статья английского писателя Д. Яллопа, в которой утвер-

ждается, что Иоанн Павел I был отравлен римской курией, опасавшейся перемен в Ватикане, в частности увольнения ряда ее деятелей. Вечером 28 сентября 1978 г. Иоанн Павел I говорил с кардиналом Коломбо по телефону. Еще раньше папа звонил Аррупе и предупреждал его, что в своей речи перед иезуитами, которую он намеревался произнести 30 сентября, затронет вопрос о дисциплине. «Вы глубоко изучаете,— говорилось в проекте речи,— важные социально-экономические проблемы, которые волнуют современное человечество и столь тесно связаны с существованием христианства. Вы справедливо печетесь о разрешении этих проблем. Но в поисках решений всегда ли вы способны отличать задачи религиозных пастырей от задач мирян? Священнослужители должны побуждать и вдохновлять мирян на выполнение ими своих обязанностей, но не должны становиться на их место, пренебрегая собственными специфическими задачами проповеди евангелия»¹¹. В свою очередь папа Иоанн Павел II также потребовал соблюдения традиций. Принимая 21 сентября 1979 г. генерала ордена, его ассистентов и начальников провинций, он говорил о безоговорочной верности иезуитов римскому папе.

Реакционные церковные деятели, испытывающие ностальгию по временам «холодной войны», пытаются вернуть орден к политике Пия XII. Однако их усилия тщетны. Западногерманский марксист, член правления Германской коммунистической партии Р. Штайгервальд писал: «В современную эпоху все дороги ведут к социализму, а не в Рим, и в длительной перспективе клерикальные руководители не смогут игнорировать эту ориентацию и стремления народов»¹².

Ослабление влияния ордена иезуитов связано с глубоким кризисом католической церкви. Буржуазная печать даже прогнозирует исчезновение «Общества Иисуса» к концу XX в. Так, итальянский журнал «Темпо» сообщал, что в 1988 г. в ордене будет 16 тыс. членов, в 1991 г. — 9 тыс.

Традиционалистски настроенные иезуиты, опираясь на поддержку папы, стремятся затормозить процесс обновления ордена, как и всей католической церкви. Несмотря на противодействие части иезуитов, в «Обществе Иисуса» произошли некоторые изменения. Больше прав получили иезуиты-непрофессы, т. е. те, кто не дал четвертого обета. Они могут избираться делегатами на конгрегациях про-

винций. Значительно скорректированы планы иезуитских учебных заведений, конкретизированы их программы применительно к условиям отдельных континентов и стран. Изменилась социально-политическая ориентация иезуитов в отдельных странах Латинской Америки.

Орден иезуитов не имеет перспектив, поскольку он служит целям буржуазной социальной консервации, а это идет вразрез с тенденциями исторического развития. Хотя иезуиты еще занимают большое место в структуре католической церкви, однако их влияние не столь велико, как в прошлом. У них появился сильный соперник, пытающийся заменить «Общество Иисуса», в то же время многое заимствуя из его арсенала. Такой организацией является «Опус деи».

Характеризуя орден иезуитов в 80-х годах, его место в католической церкви, следует отметить, что принятые Ватиканом меры, направленные на восстановление в нем традиций Игнатия Лойолы, обеспечение полного подчинения папе в соответствии с четвертым обетом, дали определенные результаты. Новый «черный папа» Колвенбах активно поддерживает папу Иоанна Павла II, выступающего против прогрессивно настроенных священников, участвующих в освободительной борьбе трудящихся против реакционных режимов и интервенционистских планов администрации Рейгана в странах Центральной Америки и Карибского бассейна. Свидетельством тому является категорическое требование Колвенбаха к иезуиту Фернандо Карденалью, назначенному в июле 1984 г. министром просвещения сандинистского правительства национального освобождения, оставить свой пост.

Поскольку Фернандо Карденаль отказался подчиниться приказу «черного папы» и выйти из сандинистского правительства, он был изгнан из ордена иезуитов. Как отмечали буржуазные журналисты, это решение было принято не без нажима американцев. Свое отношение к решению генерала ордена иезуитов Ф. Карденаль высказал так: «Мне тяжело это говорить, но политика папы странным образом перекликается с агрессивной политикой Рейгана против Никарагуа». Объясняя свое непослушание, Карденаль сказал: «Дело революции для меня дороже, чем собственная жизнь, а от меня требуют, чтобы я от него отказался как раз в тот момент, когда моей стране угрожает большая опасность, исходящая от богатейшей страны мира. Я останусь священником. Этого у меня

никто не может отнять»¹³. Как уже отмечалось, такое требование было предъявлено и другим министрам-священникам правительства Никарагуа. После XXXIII генеральной конгрегации «Общества Иисуса» традиционалисты оттеснили на задний план приверженцев Педро Аррупе. Несомненно, что, поддерживаемые Ватиканом, эти силы в ордене направят свои усилия на то, чтобы и впредь орден иезуитов был черной гвардией папы римского.

ВВЕДЕНИЕ

- ¹ См.: Самарин Ю. Ф. Соч., т. 6. М., 1887, с. 69.
- ² Spiegel, 1966, N 38, S. 64.
- ³ Дидро Д. Избранные атеистические произведения. М., 1956, с. 99.
- ⁴ Spiegel, 1965, N 51, S. 28.
- ⁵ Цит. по: За рубежом, 1961, № 3, с. 15.
- ⁶ L'Unita, 24. III. 1979.
- ⁷ Popoli e missioni, 1971, Aprile, 1, p. 41.
- ⁸ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. в 15-ти томах, т. 14. М., 1949, с. 682.

Глава I. ХРИСТОВО ВОИНСТВО ИГНАТИЯ ЛОЯЛЫ

- ¹ Знак принадлежности к католическому духовенству. Папа Александр VI установил, что тонзура по своей величине должна быть не меньше папской печати.
- ² Бёмер Г. Иезуиты. М., 1913, с. 103—104.
- ³ Guichard A. Les Jesuites. Paris, 1974, p. 23.
- ⁴ Pallota G. Loyola, l'uomo, il leader. Roma, 1966, p. 78.
- ⁵ См. там же, с. 95—96.
- ⁶ См.: Гризингер Т. Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени, т. 1. СПб.— М., 1868, с. 39.
- ⁷ Barthel M. Die Jesuiten, Legende und Wahrheit der Gesellschaft Jesu. Gestern. Heute. Morgen. Düsseldorf, Wien, 1982, S. 48.
- ⁸ Гризингер Т. Иезуиты..., т. 1, с. 39.
- ⁹ Constitutiones de la compania de Jesus. Obras completas de S. Ignazio de Loyola. Edicion manual. Madrid, 1952, p. 400—562.
- ¹⁰ Pallota G. Loyola, l'uomo, il leader, p. 99.
- ¹¹ Barthel M. Die Jesuiten, Legende und Wahrheit der Gesellschaft Jesu. Gestern. Heute. Morgen, S. 62.
- ¹² Houder A. Ignazio diel Loyola. Studie diel carattere. Roma, 1973, p. 35.
- ¹³ Цит. по: Гризингер Т. Иезуиты..., т. 1, с. 40.
- ¹⁴ Ravier A. Ignace de Loyola fonde la compagnie de Jesus. Paris, 1974, p. 118.
- ¹⁵ Pallota G. Loyola, l'uomo, il leader, p. 179—180.
- ¹⁶ См.: Губер Ж. Иезуиты, их история, учение и практическая деятельность в сфере общественной жизни, политики и религии. СПб., 1899, с. 133.
- ¹⁷ См.: Бёмер Г. Иезуиты, с. 195.
- ¹⁸ Pallota G. Loyola, l'uomo, il leader, p. 101.
- ¹⁹ См.: Михневич Д. Е. Очерки из истории католической реакции (Иезуиты). М., 1955, с. 161.

- ²⁰ America, 1971, vol. 125, N 12, p. 317.
- ²¹ Цит. по: *Мэнхеттен А.* Ватикан. Католическая церковь — оплот мировой реакции. М., 1948, с. 65.
- ²² См.: За рубежом, 1965, № 10, с. 29.
- ²³ *Loyola I. de.* Obras completas. Roma — Madrid, 1952, p. 434.
- ²⁴ См. там же.
- ²⁵ La civiltà cattolica, 1956, Quaderno 2547, p. 236.
- ²⁶ Informations catholiques internationales, 1972, N 421, p. 14.
- ²⁷ *Бёмер Г.* Иезуиты, с. 161.
- ²⁸ Цит. по: *Самарин Ю. Ф.* Соч., т. 6, с. 159.
- ²⁹ Там же, с. 150.
- ³⁰ *Гольбах П.* Галерея святых (или Исследования образа мыслей, поведения, правил и заслуг тех лиц, которых христианство предлагает в качестве образцов). М., 1962, с. 270.
- ³¹ *Гельвеций К. А.* Соч. в двух томах, т. 2. М., 1974, с. 125.
- ³² *Паскаль Б.* Письма к провинциалу. М., 1898, с. 114.
- ³³ Там же, с. 152.
- ³⁴ *Луначарский А. В.* Собр. соч. в 8-ми томах, т. 4. М., 1964, с. 182.
- ³⁵ Цит. по: *Гризингер Т.* Иезуиты..., т. 1, с. 229.
- ³⁶ *Loyola I. de.* Obras completas, г. 627.
- ³⁷ Цит. по: *Самарин Ю. Ф.* Соч., т. 6, с. 320.
- ³⁸ Цит. там же, с. 306.
- ³⁹ Цит. там же, с. 307.
- ⁴⁰ Цит. там же, с. 299—300.
- ⁴¹ Цит. там же, с. 300.
- ⁴² Цит. по: *Гризингер Т.* Иезуиты..., т. 2. СПб.— М., 1869, с. 53.
- ⁴³ Цит. там же, с. 53—54.
- ⁴⁴ См.: *Лозинский С. Г.* История папства. М., 1961, с. 335.
- ⁴⁵ *Дидро Д.* Избранные атеистические произведения, с. 96.
- ⁴⁶ См.: *Меринг Ф.* История Германии с конца средних веков. М., 1924, с. 60.
- ⁴⁷ *Блан Л.* История французской революции, т. 1. СПб., 1907, с. 155—158.
- ⁴⁸ Цит. по: *Губер Ж.* Иезуиты..., с. 180.
- ⁴⁹ *Самарин Ю. Ф.* Соч., т. 6, с. 70.
- ⁵⁰ *Тонди А.* Иезуиты. М., 1955, с. 123.
- ⁵¹ *Бёмер Г.* Иезуиты, с. 202.
- ⁵² Там же, с. 203.
- ⁵³ *Гельвеций К. А.* Соч. в двух томах, т. 2. М., 1974, с. 57—58.
- ⁵⁴ *Тютчев Ф. И.* Полн. собр. соч. Пг., 1913, с. 316.
- ⁵⁵ См.: *Добролюбов Н. А.* Полн. собр. соч. в 6-ти томах, т. V. М., 1941, с. 37.
- ⁵⁶ См.: *Добролюбов Н. А.* Полн. собр. соч. в 6-ти томах, т. III. М., 1936, с. 567.
- ⁵⁷ *Тонди А.* Иезуиты, с. 175.
- ⁵⁸ Цит. там же, с. 137.
- ⁵⁹ Цит. там же, с. 139.
- ⁶⁰ *Loyola I. de.* Obras completas, p. 74.
- ⁶¹ См. там же.
- ⁶² L'Osservatore Romano, 9—10.X.1972.
- ⁶³ L'Osservatore Romano, 2.X.1983.
- ⁶⁴ L'Osservatore Romano, 9—10.X.1972.
- ⁶⁵ *Barthel M.* Die Jesuiten, Legende und Wahrheit der Gesellschaft Jesu. Gestern. Heute. Morgen, S. 258.
- ⁶⁶ *Фостер У. З.* Очерк политической истории Америки. М., 1953, с. 50.

- ⁶⁷ Informations catholiques internationales, 1982, N 580, p. 56.
- ⁶⁸ См.: *Берзин Э. О.* Католическая церковь в Юго-Восточной Азии. М., 1966, с. 33.
- ⁶⁹ См.: *Фостер У. З.* Очерк политической истории Америки, с. 138—139.
- ⁷⁰ См. там же, с. 138.
- ⁷¹ *Бёмер Г.* Иезуиты, с. 333—334.
- ⁷² См.: *Вольтер М. Ф. А.* Философские повести. М., 1960, с. 128—129.
- ⁷³ *Guichard A.* Les Jesuites, p. 83.
- ⁷⁴ *Вольтер М. Ф. А.* Избранные произведения в одном томе. М., 1938, с. 139.
- ⁷⁵ Цит. по: Католицизм и свободомыслие в Латинской Америке в XVI—XX вв. (Документы и материалы). М., 1980, с. 42.
- ⁷⁶ *Дидро Д.* Собр. соч. в 10-ти томах, т. II. М.—Л., 1935, с. 39.
- ⁷⁷ *America*, 1978, vol. 138, N 50, p. 94—95.
- ⁷⁸ *Фостер У. З.* Очерк политической истории Америки, с. 137.
- ⁷⁹ *Губер А. А.* Филиппинская республика 1898 г. и американский империализм. М., 1948, с. 216.
- ⁸⁰ Цит. по: *Ковальский Н. А.* Ватикан и мировая политика. Организация внешнеполитической деятельности католического клерикализма. М., 1964, с. 120.
- ⁸¹ См. *Берзин Э. О.* Католическая церковь в Юго-Восточной Азии, с. 109.
- ⁸² Цит. по: *Губер Ж.* Иезуиты..., с. 46.
- ⁸³ См. *Мараш Я. Н.* Ватикан и католическая церковь в Западной Белоруссии (1569—1795). М., 1971, с. 87—89.
- ⁸⁴ См. там же, с. 46.
- ⁸⁵ См. там же, с. 64.
- ⁸⁶ *Pallota G.* Loyola, l'uomo, il leader, p. 176.
- ⁸⁷ См. там же, с. 178.
- ⁸⁸ Цит. по: История французской литературы, т. I. М.—Л., 1946, с. 640—641.
- ⁸⁹ *Бабель И.* Избранное. М., 1966, с. 419.
- ⁹⁰ *Pollota G.* Loyola, l'uomo, il leader, p. 127.
- ⁹¹ См. *Тонди А.* Иезуиты, с. 119.
- ⁹² Цит. по: *Гурев Г. А.* Коперниковская ересь в прошлом и настоящем. М., 1937, с. 8, 11.
- ⁹³ Цит. по: *Самарин Ю. Ф.* Соч., т. 6, с. 224—225.
- ⁹⁴ Там же, с. 182—183.
- ⁹⁵ Цит. по: *Бёмер Г.* Иезуиты, с. 421—422.
- ⁹⁶ См. *Михневич Д. Е.* Очерки из истории католической реакции (Иезуиты), с. 247.
- ⁹⁷ См. там же, с. 300.
- ⁹⁸ Цит. там же, с. 301.
- ⁹⁹ Цит. по: *Лозинский С. Г.* История папства, с. 385.
- ¹⁰⁰ *Беранже П.-Ж.* Соч. М., 1957, с. 194.
- ¹⁰¹ Цит. по: *Сю Э.* Агасфер. М.—Л., 1933, с. 28.
- ¹⁰² *Lexikon für Theologie und Kirche*, Bd. V. Freiburg, 1960, S. 814.
- ¹⁰³ Цит. по: *Лаврецкий И.* Ватикан. Религия, финансы и политика. М., 1957, с. 152.

- ¹ Конгрегация евангелизации народов (до 1967 г. называлась конгрегацией пропаганды веры) руководит миссионерской деятельностью католической церкви.
- ² Etudes, 1983, Septembre, p. 152.
- ³ Missioni, 1966, Aprile, p. 43.
- ⁴ См. там же.
- ⁵ L'Osservatore Romano, 5—6. VI. 1972.
- ⁶ См. *Лаврецкий И.* Ватикан. Религия, финансы и политика, с. 150.
- ⁷ Décret sur l'apostolat des laïcs «Apostolicam actuositatem», 29.— Concile Oecuménique Vatican II. Documents conciliaires, 3. Paris, 1966, p. 307—308.
- ⁸ Цит. по: Вопросы научного атеизма, вып. 6. М., 1968, с. 201.
- ⁹ Цит. там же, с. 209.
- ¹⁰ См. там же.
- ¹¹ L'Osservatore Romano, 21.VIII.1971.
- ¹² Rinascita, 1965, N 25, p. 18.
- ¹³ Annuaire statistique de l'Eglise. Roma, 1977, p. 330.
- ¹⁴ Rinascita, 1965, N 25, p. 18.
- ¹⁵ The Pilot, 8.I.1982.
- ¹⁶ См. За рубежом, 1961, № 3, с. 15.
- ¹⁷ Paese sera, 21.V.1965.
- ¹⁸ L'Osservatore Romano, 7.III.1971.
- ¹⁹ Informations catholiques internationales, 1972, N 421, p. 14.
- ²⁰ См. там же, с. 15.
- ²¹ L'Osservatore Romano, 20.XI.1975.
- ²² *Брежа Т.* Бронзовые врата. М., 1964, с. 331—332.
- ²³ Documentation catholique, 1971, N 1588, p. 577.
- ²⁴ Décret sur les moyens des communications sociales «Inter mirifica», 3.— Concile Oecuménique Vatican II. Documents conciliaires, 3, p. 393—394.
- ²⁵ Missioni, 1968, Maggio, p. 42.
- ²⁶ L'Unita, 1.XIII.1974.
- ²⁷ L'Osservatore Romano, 1.IX.1983.
- ²⁸ К лику блаженных причисляются люди, служившие при жизни интересам эксплуататорских классов и церкви, а также лица, погубленные церковью, но популярные в народе. Так, к лику блаженных была причислена Жанна д'Арк, затем она была канонизирована как святая.
- ²⁹ La civiltà cattolica, 1969, Quaderno 2867, p. 464.
- ³⁰ *Barthel M.* Die Jesuiten, Legende und Wahrheit der Gesellschaft Jesu. Gestern. Heute. Morgen, S. 279.
- ³¹ Décret sur les moyens de communications sociales «Inter mirifica», 3.— Concile Oecuménique Vatican II. Documents conciliaires, 3, p. 395.
- ³² L'Osservatore Romano, 22—23.X.1973.
- ³³ *Грилли Дж.* Финансы Ватикана в Италии. М., 1963, с. 100.
- ³⁴ *Mohr A. H.* Ueber das Aggiornamento der katholischen Orden in der Geschichte.— Wissenschaftliche Zeitschrift der Pädagogischen Hochschule (Potsdam), 1969, H. 3, S. 28.
- ³⁵ Цит. по: *Лаврецкий И.* Ватикан, с. 249.
- ³⁶ America, 1972, vol. 122, N 25, p. 673.
- ³⁷ Эроса, 1974, Maggio 25, p. 106—107.
- ³⁸ Newsweek, 1974, June 15, p. 29.
- ³⁹ Time, 1974, June 3, p. 40.

- 40 Цит. по: За рубежом, 1965, № 10, с. 28.
- 41 Documentation catholique, 1966, N 1484, col. 2149.
- 42 Rinascita, 1965, N 25, p. 17.
- 43 Missioni, 1966, Novembre, p. 42.
- 44 La civiltà cattolica, 1967, Quaderno 2797, p. 54.
- 45 Popoli e missioni, 1974, Febbraio, p. 6.
- 46 Эпоха, 1973, N 1203, p. 37.
- 47 La civiltà cattolica, 1975, Quaderno 3002, p. 151.
- 48 Paese sera, 27.X.1970.
- 49 Herder Korrespondenz, 1970, H. 1, S. 525.
- 50 Stimmen der Zeit, 1974, H. 2, S. 87.
- 51 См. там же, с. 88.
- 52 Цит. по: Мазалова В. Ватикан: V синод. — Наука и религия, 1978, № 6, с. 74.
- 53 La civiltà cattolica, 1969, Quaderno 2857, p. 5.
- 54 См. там же, с. 6.
- 55 La civiltà cattolica, 1969, Quaderno 2683, p. 3.
- 56 См. там же.
- 57 L'Osservatore Romano, 22.I.1983.
- 58 Цит. по: Тонди А. Иезуиты, с. 117.
- 59 Цит. по: Пулэн Ж.-К. Церковь и рабочий класс. М., 1962, с. 35.
- 60 Hourdin G. Catholiques et socialistes. Paris, 1973, p. 38.
- 61 Dansette A. Destin du catholicisme française. Paris, 1954, p. 278.
- 62 L'Osservatore Romano, 11.II.1966.
- 63 Le Figaro, 23.V.1974.
- 64 Temoignage chretien (Paris), 1979, N 1808, p. 17.
- 65 Vie consacrée, Namur (Belgique), 1980, N 4, p. 214.
- 66 См. там же.
- 67 L'Europeo (Milano), 1976, N 3, p. 89.
- 68 Herder Korrespondenz, 1976, H. 5, S. 249.
- 69 См. там же, с. 260.
- 70 См. там же, с. 287.
- 71 Stimmen der Zeit, 1974, H. 2, S. 92.
- 72 Spiegel, 1965, N 44, S. 65.
- 73 Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969, с. 310.
- 74 Popoli e missioni, 1973, Marzo, p. 6.
- 75 См. там же.
- 76 Угринович Д. М. Искусство и религия. (Теоретический очерк). М., 1982, с. 105, 102.
- 77 Spiegel, 1965, N 44, S. 68.
- 78 См. там же.
- 79 См. там же.
- 80 Herder Korrespondenz, 1971, H. 8, S. 358.
- 81 Missioni, 1966, Ottobre, p. 49.
- 82 Gaudium et spes. Costituzione pastorale del Concilio Ecumenico Vaticano II Sulla chiesa nel mondo contemporaneo. Roma, 1974, § 22, p. 34—37.
- 83 Lumen Gentium, 17.—I documenti del Concilio Vaticano II, Roma, 1966, p. 81.
- 84 L'Osservatore Romano, 16.XI.1972.
- 85 Spiegel, 1973, N 39, S. 125.
- 86 Шейнман М. М. Вера в дьявола в истории религии. М., 1977, с. 82.
- 87 Spiegel, 1968, N 26, S. 51.
- 88 См. там же, с. 52.

- ¹ См.: Моравский З. Ватикан издали и вблизи. М., 1981, с. 241—261.
- ² В последнее время Ватикан публикует некоторые данные о своем финансовом положении. Однако они не дают представления об источниках доходов святого престола и его экономических связях с монополиями США, Италии и других капиталистических стран.
- ³ Моравский З. Ватикан издали и вблизи, с. 259.
- ⁴ См.: Леонидов А. Движущие силы клерикализма в Западной Европе.— Мировая экономика и международные отношения, 1970, № 7, с. 74—76.
- ⁵ Spotts F. The Churches and Politics in Germany. New York, 1973, p. 21.
- ⁶ Vorwärts, 13.VIII.1967.
- ⁷ Missioni, 1966, Gennaio, p. 41.
- ⁸ Десятитомное издание «Святой престол и мировая война», подготовленное при участии иезуитов, имело целью изобразить папу Пия XII как миротворца. Однако оно не получило широких откликов.
- ⁹ Позиция Ватикана в отношении гитлеровской Германии исследована в монографии М. М. Шейнмана «Ватикан во второй мировой войне» (М., 1951).
- ¹⁰ Цит. по: Известия, 1984, 30 января.
- ¹¹ Katholik vor der Politik, Freiburg, 1959, S. 160.
- ¹² Цит. по: Ковальский Н. А. Ватикан и мировая политика, с. 23.
- ¹³ См. там же.
- ¹⁴ Цит. по: Лаврецкий И. Ватикан. Религия, финансы и политика, с. 240—241.
- ¹⁵ La civiltà cattolica, 1958, Quaderno 2582, p. 113.
- ¹⁶ См. там же, с. 115.
- ¹⁷ См. там же.
- ¹⁸ La civiltà cattolica, 1973, Quaderno 2948, p. 107.
- ¹⁹ Nelson J., Ostrow R. J. The FBI and the Berrigans. The making of a conspiracy. New York, 1972, p. 33.
- ²⁰ В энциклике «Pacem in terris», опубликованной 11 апреля 1963 г., папа Иоанн XXIII сформулировал позицию Ватикана в отношении проблемы мирного сосуществования государств с различным социально-политическим строем.
- ²¹ Le Monde (Paris), 1.XII.1970.
- ²² Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, с. 300.
- ²³ America, 1971, vol. 125, N 3, p. 55.
- ²⁴ См. там же.
- ²⁵ La civiltà cattolica, 1957, Quaderno 2563, p. 83.
- ²⁶ Цит. по: За рубежом, 1974, № 28, с. 15.
- ²⁷ La civiltà cattolica, 1975, Quaderno 2976, p. 586.
- ²⁸ La civiltà cattolica, 1976, Quaderno 3026, p. 84.
- ²⁹ См.: Гладстон В. Рим и папа пред судом совести и истории. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1903, с. 215—235.
- ³⁰ America, 1962, vol. 107, N 38, p. 1266.
- ³¹ Cronin J. F. Catholic social action, p. XXXIII—XXXIV.
- ³² Там же, с. 267.
- ³³ Gaudium et spes. Costituzione pastorale del Concilio Ecumenico Vaticano II sulla chiesa nel mondo contemporaneo, § 67, p. 121—123.
- ³⁴ Lettera enciclica Laborem Exercens del sommo pontefice Giovanni Paolo II.— La civiltà cattolica, 1981, Quaderno 3151.

- ³⁵ Aggiornamenti sociali, 1968, giugno 6, p. 453.
- ³⁶ См.: Проблемы мира и социализма, 1971, № 2, с. 84.
- ³⁷ См. там же.
- ³⁸ См. там же.
- ³⁹ Gaudium et spes. Costituzione pastorale del Concilio Ecumenico Vaticano II sulla chiesa nel mondo contemporaneo, § 68, p. 123—125.
- ⁴⁰ См. там же, § 71, с. 129—132.
- ⁴¹ Populorum progressio, § 23.— Documentation Catholique, 1967, N 1492, p. 682.
- ⁴² *Sorge B.* Capitalismo, scelta di classe, socialismo, una valutazione cristiana. Roma, 1973, p. 6.
- ⁴³ La croix, 14.V.1971.
- ⁴⁴ La civiltà cattolica, 1976, Quaderno 3014, p. 105—115.
- ⁴⁵ См. там же, с. 106.
- ⁴⁶ La civiltà cattolica, 1974, Quaderno 2975, p. 443.
- ⁴⁷ См. там же.
- ⁴⁸ Informations catholiques internationales, 1967, N 282, p. 26.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Octogesima adveniens, § 31.— L'Osservatore Romano, 15.V.1971.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² La civiltà cattolica, 1975, Quaderno 2975, p. 449.
- ⁵³ America, 1962, vol. 107, N 108, p. 1266.
- ⁵⁴ L'Unità, 3.IV.1973.
- ⁵⁵ См. там же.
- ⁵⁶ La civiltà cattolica, 1975, N 2975, p. 456.
- ⁵⁷ См.: *Штайгервальд Р.* Возможности и границы диалога между марксистами и христианами.— Зарубежные марксисты о религии и церкви. М., 1975, с. 35.
- ⁵⁸ Gaudium et spes. Costituzione pastorale del Concilio Ecumenico Vaticano II sulla chiesa nel mondo contemporaneo, § 42, p. 68—70.
- ⁵⁹ См.: *Моравский З.* Ватикан издали и вблизи, с. 83.
- ⁶⁰ Цит. там же.
- ⁶¹ Цит. там же.
- ⁶² *Sorge B.* Capitalismo, scelta di classe, socialismo, una valutazione cristiana, p. 124—125.
- ⁶³ *Кувенева В. М.* Критика ревизионистской фальсификации научного атеизма. Киев, 1983, с. 92.
- ⁶⁴ Katholizismus in Latein America. Wien, 1976, S. 68.
- ⁶⁵ Junge Kirche, 1975, N 7, S. 453.
- ⁶⁶ Cristiani per il socialismo. Convegno nazionale, vol. I. Bologna, 1976, p. 34.
- ⁶⁷ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 65.
- ⁶⁸ Documento finale del I'Congresso mondiale (Quebek).— *Girardi G.* Cristiani per il socialismo, perche? Assisi, 1975, p. 185.
- ⁶⁹ См. там же.
- ⁷⁰ См. там же, с. 188.
- ⁷¹ Там же, с. 190.
- ⁷² Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, с. 310.
- ⁷³ La civiltà cattolica, 1974, Quaderno 2982, p. 111.

Глава IV. «АДЖОРНАМЕНТО» В ОРДЕНЕ ИЕЗУИТОВ

- ¹ Informations catholiques internationales, 1979, N 421, p. 25.
- ² Social Compass, 1970, vol. XVII, p. 497.

- ³ L'Unità, 10.V.1979.
- ⁴ Barthel M. Die Jesuiten, Legende und Wahrheit der Gesellschaft Jesu. Gestern. Heute. Morgen, S. 352.
- ⁵ Panorama, 1978, N 660, p. 68.
- ⁶ L'Unità, 11.V.1969.
- ⁷ Catholic Almanac, 1970, p. 90.
- ⁸ New York Times magazine, 1982, February 14, p. 26.
- ⁹ Informations catholiques internationales, 1972, N 421, p. 1.
- ¹⁰ См. там же, с. 15.
- ¹¹ L'Espresso, 1973, Marzo 18, p. 6.
- ¹² Эпоха, 1973, N 1051, p. 1203.
- ¹³ См.: Бреза Т. Бронзовые врата. М., 1964, с. 513.
- ¹⁴ Вопросы научного атеизма, вып. 7. М., 1969, с. 269.
- ¹⁵ Temoignage Chretien, 1965, N 1694, p. 14.
- ¹⁶ После II Ватиканского собора священника канцелярия была переименована в конгрегацию по вопросам вероучения.
- ¹⁷ См.: Бабосов Е. М. Тейярдизм: попытка синтеза науки и христианства. Минск, 1970, с. 35.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ См. там же, с. 211—212.
- ²⁰ Index librorum prohibitorum (индекс запрещенных книг) был ликвидирован решением II Ватиканского собора.
- ²¹ См.: Маркевич С. Тайные недуги католицизма (О противоречиях в современном католицизме). М., 1967, с. 79.
- ²² См. там же, с. 79—80.
- ²³ Гараджа В. И. Научная и христианская интерпретация истории. М., 1980, с. 39.
- ²⁴ L'Unità, 13.II.1970.
- ²⁵ См.: Шейнман М. М. Голландский катехизис (Критический анализ).— Вопросы научного атеизма, вып. 14. М., 1973, с. 254.
- ²⁶ America, 1970, vol. 122, N 16, p. 437—438.
- ²⁷ См. там же.
- ²⁸ См. там же.
- ²⁹ Missioni, 1968, N 7—9, p. 112.
- ³⁰ Эпоха, 1978, N 1456, p. 17.
- ³¹ L'Unità, 8.XII.1970.
- ³² Там же.
- ³³ См. там же.
- ³⁴ La civiltà cattolica, 1967, Quaderno 2820, p. 622—623.
- ³⁵ Missioni, 1968, N 11, p. 42.
- ³⁶ The Pilot, 24.VIII.1973.
- ³⁷ L'Osservatore Romano, 17.I.1973.
- ³⁸ См. там же.
- ³⁹ L'Unità, 5.X.1973.
- ⁴⁰ Цит. по: Фалькони К. Ватиканский собор и причины его созыва. М., 1964, с. 89—90.
- ⁴¹ Time, 1962, February 21, p. 50.
- ⁴² The Pilot, 4.VII.1970.
- ⁴³ La croix, 29.III.1974.
- ⁴⁴ Spiegel, 1969, N 2, S. 91.
- ⁴⁵ Time, 1972, February 21, p. 52.
- ⁴⁶ Le Monde (Paris), 1.XI.1979.
- ⁴⁷ Cuichard A. Les Jesuites, p. 97.
- ⁴⁸ Spiegel, 1965, N 44, S. 68.
- ⁴⁹ America, 1973, vol. 139, N 12, p. 287.

- 50 Spiegel, 1966, N 38, S. 64.
- 51 L'Unità, 31.III.1979.
- 52 L'Espresso, 1973, Marzo 18, p. 4.
- 53 Le Figaro, 24—25.II.1973.
- 54 См. там же.
- 55 Newsweek, 1973, March 5, p. 52.
- 56 L'Espresso, 1972, Ottobre 8, p. 2.
- 57 См. там же.
- 58 Informations catholiques internationales, 1972, N 429, p. 37.
- 59 Testimonianze, 1970, N 12, p. 99.
- 60 La civiltà cattolica, 1969, Quaderno 2847, p. 212.
- 61 См.: Проблемы мира и социализма, 1977, № 8, с. 72.
- 62 Actualité religieuse dans le monde, 1983, N 6, p. 1.
- 63 Schöpfer H. Lateinamerikanische Befreiungstheologie. Bern — Köln, 1982, S. 119.
- 64 Informations catholiques internationales, 1971, N 379, p. 12.
- 65 L'Unità, 18.XI.1979.
- 66 Цит. по: Григулевич И. Р. Дорогами Сандино. М., 1984, с. 163.
- 67 Schermann R. Die Guerilla Gottes zwischen Marx und Christ. Düsseldorf, Wien, 1983, S. 121.
- 68 Schöpfer H. Lateinamerikanische Befreiungstheologie, p. 14.
- 69 Цит. по: Проблемы мира и социализма, 1983, № 3, с. 72.
- 70 XIII съезд Итальянской коммунистической партии. М., 1973, с. 52.
- 71 La civiltà cattolica, 1966, Quaderno 2796, p. 537.
- 72 La civiltà cattolica, 1974, Quaderno 2982, p. 532.
- 73 Цит. по: Григулевич И. Р. Новое и старое в латиноамериканском католицизме. — Вопросы научного атеизма, вып. 6, с. 360.
- 74 Junge Kirche, 1979, N 3, S. 140.
- 75 Documents (Cologne), 1959, N 3, p. 283.
- 76 Цит. по: Гейден Г., Клейн М., Козинг А. Философия преступления. Против идеологии германского милитаризма. М., 1962, с. 308.
- 77 Цит. по: Проблемы мира и социализма, 1983, № 9, с. 7.
- 78 Цит. по: За рубежом, 1983, № 19, с. 7.
- 79 Daily World, 22.I.1983.
- 80 Time, 1982, November 29, p. 14.
- 81 New Republic, 1982, December 20, p. 9.
- 82 America, 1983, vol. 148, N 20, p. 389.
- 83 International Herald Tribune, 10.III.1983.
- 84 Правда, 1983, 3 апреля.
- 85 America, 1983, vol. 149, N 14, p. 264.
- 86 America, 1983, vol. 149, N 8, p. 142.
- 87 Monde diplomatique, 1983, Aprile, p. 7—8.
- 88 La civiltà cattolica, 1983, Quaderno 3190, p. 324.
- 89 L'Unità, 5.V.1979.
- 90 La civiltà cattolica, 1965, Quaderno 2758, p. 354.
- 91 America, 1971, vol. 125, N 6, p. 141.
- 92 L'Osservatore Romano, 20.VIII.1971.
- 93 La civiltà cattolica, 1974, Quaderno 2896, p. 313.
- 94 См.: Григулевич И. Р. Папство. Век XX. М., 1981, с. 195.
- 95 L'Osservatore Romano, 22.IV.1979.
- 96 L'Osservatore Romano, 17.I.1966.
- 97 L'Osservatore Romano, 17.XI.1966.
- 98 Time, 1983, February 7, p. 32.
- 99 Il Messaggero, 2.VIII.1980.
- 100 Corriere della sera, 4.VIII.1980.

- ¹⁰¹ L'Espresso, 1981, N 33, p. 28.
- ¹⁰² La civiltà cattolica, 1983, Quaderno 3190, p. 316.
- ¹⁰³ Эпоха, 1984, N 1744, p. 96.
- ¹⁰⁴ Time, 1981, September 7, p. 42.
- ¹⁰⁵ Il Messaggero, 29.X.1982.
- ¹⁰⁶ New York Times Magazine, 1982, February 14, p. 29.
- ¹⁰⁷ Informations catholiques internationales, 1982, N 573, p. 8.
- ¹⁰⁸ Le Monde (Paris), 14.X.1982.
- ¹⁰⁹ L'Espresso, 1981, N 33, p. 28.
- ¹¹⁰ Documentation catholique, 1977, N 730, p. 971—972.
- ¹¹¹ L'Osservatore Romano, 20.X.1977.
- ¹¹² L'Unità, 31.VIII.1983.
- ¹¹³ Herder Korrespondenz, 1980, H. 5, S. 244.
- ¹¹⁴ См. там же, с. 245.
- ¹¹⁵ Казанова А. Второй Ватиканский собор. Критика идеологии и практики современного католицизма, с. 356.
- ¹¹⁶ Herder Korrespondenz, 1980, H. 5, S. 242—245.
- ¹¹⁷ L'Unità, 31.VIII.1983.
- ¹¹⁸ L'Osservatore Romano, 3.IX.1983.
- ¹¹⁹ International Herald Tribune, 26—27.X.1983.
- ¹²⁰ L'Osservatore Romano, 14.IX.1983.

Глава V. ИЕЗУИТЫ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА

- ¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 9.
- ² См.: Комсомольская правда, 1978, 7 июня.
- ³ L'Osservatore Romano, 26—27.I.1977.
- ⁴ Цит. по: Берч Г. ХДС/ХСС без маски. М., 1963, с. 203.
- ⁵ Aggiornamenti sociali, 1968, Maggio, p. 385.
- ⁶ Там же.
- ⁷ La civiltà cattolica, 1974, Quaderno 2975, p. 441.
- ⁸ Magister S. La politica Vaticana e l'Italia 1943—1978. Roma, 1979, p. 132—133.
- ⁹ Rinascita, 1954, N 8-9, p. 119.
- ¹⁰ La civiltà cattolica, 1970, Quaderno 2881, p. 36.
- ¹¹ Magister S. La politica Vaticana e l'Italia 1943—1978, p. 134.
- ¹² Giorni, vie nuove, 1975, № 27, p. 51.
- ¹³ Цит. по: Аргументы. 1980. М., 1980, с. 63.
- ¹⁴ La civiltà cattolica, 1970, Quaderno 2881, p. 39.
- ¹⁵ См. там же.
- ¹⁶ La civiltà cattolica, 1974, Quaderno 2971, p. 94.
- ¹⁷ La civiltà cattolica, 1970, Quaderno 2880, p. 103.
- ¹⁸ La civiltà cattolica, 1975, Quaderno 3012, p. 103.
- ¹⁹ См. там же, с. 104.
- ²⁰ La civiltà cattolica, 1975, Quaderno 3002, p. 106.
- ²¹ Обострение идеологической борьбы на мировой арене и политическое воспитание трудящихся. По материалам Всесоюзной научно-практической конференции в Таллине (12—14 октября 1982 г.). М., 1983, с. 13.
- ²² Мчедлов М. П. Религия и современность. М., 1982, с. 108.
- ²³ О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М., 1977, с. 75.
- ²⁴ La civiltà cattolica, 1967, Quaderno 2818, p. 310.
- ²⁵ La civiltà cattolica, 1977, Quaderno 3059, p. 425.
- ²⁶ La civiltà cattolica, 1983, Quaderno 3185, p. 428.
- ²⁷ La civiltà cattolica, 1976, Quaderno 3014, p. 115.

- ²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 419—420.
- ²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 45, с. 474.
- ³⁰ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 60.
- ³¹ Stimmen der Zeit, 1978, H. 1, S. 13.
- ³² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года, с. 60.
- ³³ Etudes, 1978, Mars, p. 313—329.
- ³⁴ Цит. по: Куроедов В. А. Религия и церковь в советском обществе. М., 1984, с. 184—185.
- ³⁵ La civiltà cattolica, 1976, Quaderno 3022, p. 393—402.
- ³⁶ La civiltà cattolica, 1978, Quaderno 3063, p. 211.
- ³⁷ La civiltà cattolica, 1983, Quaderno 3189, p. 241.
- ³⁸ См. там же.
- ³⁹ См. там же, с. 242.
- ⁴⁰ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года, с. 60.
- ⁴¹ См.: О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства, с. 121.
- ⁴² La civiltà cattolica, 1983, Quaderno 3199, p. 242.
- ⁴³ См.: Вопросы истории, 1973, № 9, с. 31.
- ⁴⁴ America, 1978, vol. 139, N 15, p. 331.
- ⁴⁵ См. там же.
- ⁴⁶ La civiltà cattolica, 1961, Quaderno 2661, p. 474.
- ⁴⁷ America, 1978, vol. 139, N 7, p. 151.
- ⁴⁸ См.: Конституции зарубежных социалистических государств Европы. М., 1973, с. 193.
- ⁴⁹ Verfassung der Deutschen Demokratischen Republik. Berlin, 1974, S. 24.
- ⁵⁰ Конституции зарубежных социалистических государств Европы, с. 116.
- ⁵¹ Там же, с. 110.
- ⁵² L'Osservatore Romano, 8.V.1965.
- ⁵³ Spiegel, 1965, N 44, S. 87.
- ⁵⁴ См. там же.
- ⁵⁵ L'Osservatore Romano, 28.X.1965.
- ⁵⁶ Weltwoche, 1965, Dezember 2, S. 13.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Documentation catholique, 1965, N 1451, col. 1217.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ Documentation catholique, 1966, N 1461, col. 2676.
- ⁶¹ Spiegel, 1965, N 44, S. 65.
- ⁶² См. там же.
- ⁶³ La civiltà cattolica, 1965, Quaderno 2771, p. 482.
- ⁶⁴ См. там же, с. 481.
- ⁶⁵ См. там же, с. 485.
- ⁶⁶ L'Osservatore Romano, 25.XI.1970.
- ⁶⁷ См. там же.
- ⁶⁸ L'ateismo contemporaneo, vol. 1—4. Torino, 1967—1970.
- ⁶⁹ L'ateismo contemporaneo, vol. 2. Torino, 1968.
- ⁷⁰ Guichard A. Les Jesuites, p. 218.
- ⁷¹ L'Unita, 15.V.1979.

- ¹ Le Monde (Paris), 2.XI.1982.
- ² Actualite religieuse dans le monde, 1983, N 6, p. 34.
- ³ Le Monde (Paris), 2.XI.1982.
- ⁴ Главы из книги опубликованы в западногерманском журнале «Шпигель» (1983, № 36, 37, 38).
- ⁵ Panorama, 1979, N 710, p. 92.
- ⁶ Там же, с. 91.
- ⁷ Григулевич И. Р. Папство. Век XX, с. 497.
- ⁸ Actualite religieuse dans le monde, 1983, N 6, p. 36.
- ⁹ Spiegel, 1983, N 37, S. 163.
- ¹⁰ Time, 1984, June 11.
- ¹¹ Times, 12.I.1981.
- ¹² Там же.
- ¹³ Spiegel, 1983, N 37, S. 159.
- ¹⁴ См. там же, с. 160.
- ¹⁵ См. там же, с. 168.
- ¹⁶ См. там же, с. 202.
- ¹⁷ См. там же, с. 174.
- ¹⁸ См.: Демократический журналист, 1980, № 9, с. 12.
- ¹⁹ Panorama, 1979, № 710, p. 100.
- ²⁰ Там же, с. 92.
- ²¹ Le nouvel observateur (Paris), 1969, N 261, p. 27.
- ²² Astrolabio (Roma), 1979, N 24, p. 24.
- ²³ Temoignage chretien, 1980, N 1980, p. 19.
- ²⁴ Corriere della sera, 4.IX.1982.
- ²⁵ Le Monde (Paris), 2.XI.1982.
- ²⁶ Panorama, 1979, N 841, p. 100.
- ²⁷ Le Monde (Paris), 2.XI.1982.
- ²⁸ В результате реорганизации римской курии, проведенной Иоанном Павлом II в 1984 г., С. Баджо переведен на должность председателя комиссии по делам государства-города Ватикана.
- ²⁹ Panorama, 1982, № 841, p. 103.
- ³⁰ Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- ¹ Time, 1973, April 23, p. 40.
- ² Informations catholiques internationales, 1972, N 421, p. 16.
- ³ Time, 1973, April 23, p. 40.
- ⁴ La civiltà cattolica, 1963, Quaderno 2790, p. 200.
- ⁵ Informations catholiques internationales, 1979, N 421, p. 26.
- ⁶ Missioni, 1969, Febbraio, p. 11.
- ⁷ Missioni, 1968, Ottobre, p. 45.
- ⁸ Cronin J. Catholic social action, 1949, p. 13—14.
- ⁹ Там же, с. 158.
- ¹⁰ Time, 1972, April 23, p. 42.
- ¹¹ Цит. по: За рубежом, 1984, № 29, с. 17.
- ¹² См.: Проблемы мира и социализма, 1979, № 5, с. 35.
- ¹³ Цит. по: За рубежом, 1985, № 4, с. 15.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Глава I

ХРИСТОВО ВОИНСТВО ИГНАТИЯ ЛОЙОЛЫ — 9

ИГНАТИЯ ЛОЙОЛА — 9. «КАВАЛЕРИЙСКИЙ» ЭСКАДРОН — 13. СОЛДАТЫ ПАПЫ — 17. НЕЗУИТСКИЕ МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ — 26. НЕЗУИТЫ-МИССИОНЕРЫ — 33. «ПОБОРНИКИ» ПРОСВЕЩЕНИЯ — 41. РОСПУСК ОРДЕНА — 44. В ОБОЗЕ БУРБОНОВ — 47.

Глава II

«ОБЩЕСТВО ИИСУСА» ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в. — 52

НЕЗУИТЫ И МАСС-МЕДИА — 56. ПАПСКИЙ ГРЕГОРИАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ — 62. НЕЗУИТЫ В США — 64. НЕЗУИТЫ «ПЕРЕШЕПТЫВАЮТСЯ» — 68. XXXII КОНГРЕГАЦИЯ «ОБЩЕСТВА ИИСУСА» — 74. РЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА НЕЗУИТОВ — 78. ЦЕРКОВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ — 84. КАТОЛИЦИЗМ И КОКА-КОЛА — 90

Глава III

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ «ОБЩЕСТВА ИИСУСА» — 97

РЕЛИГИОЗНЫЙ КАМУФЛЯЖ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» — 101. НЕЗУИТ-БУНТАРЬ — 106. РАЗОЧАРОВАНИЕ ПАТЕРОВ — 110. СОЦИАЛЬНАЯ ДОКТРИНА НЕЗУИТОВ — 113.

Глава IV

«АДЖОРНАМЕНТО» В ОРДЕНЕ НЕЗУИТОВ — 137

СКАНДАЛ В «ОБЩЕСТВЕ ИИСУСА» — 137. РЕФОРМЫ В ОРДЕНЕ — 140. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В ОРДЕНЕ — 147. ПРОТИВ ЯДЕРНОГО АПОКАЛИПСИСА — 171. ПЕРЕМЕНЫ В «ОБЩЕСТВЕ ИИСУСА» — 179. НЕЗУИТЫ ВНОВЬ «ПЕРЕШЕПТЫВАЮТСЯ» (ВЫБОРЫ 29-ГО ГЕНЕРАЛА ОРДЕНА) — 187

Глава V

НЕЗУИТЫ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА — 199

Глава VI

СОПЕРНИК ИЕЗУИТОВ — 228

ЗАКЛЮЧЕНИЕ — 245

ССЫЛКИ НА ИСТОЧНИКИ — 258

Великович Л. Н.

В 27 Черная гвардия Ватикана.— 2-е изд., доп.— М.: Мысль, 1985.— 271 с.; 8 л. ил.

В пер.: 1 р. 50 к.

В книге известного советского религиоведа профессора Л. Н. Великовича содержится критический анализ идеологии и политики «Общества Иисуса» — одной из влиятельных организаций католической церкви. Автор, обращаясь к богатому фактическому материалу, показывает, как на протяжении своей более чем 400-летней истории орден иезуитов выступал ударной силой папского престола, не гнушаясь никакими средствами ради достижения одной цели — укрепления позиций церкви, ее влияния на массы.

В 0400000000-007
004(01)-85 89-86

ББК 86.37
293

Лазарь Наумович Великович

**ЧЕРНАЯ
ГВАРДИЯ
ВАТИКАНА**

Заведующий редакцией Ю. И. Аверьянов
Редактор Л. Н. Колтырева
Младший редактор Е. П. Кириллова
Оформление художников С. С. Верховского, Ю. А. Вашенко
Художественный редактор С. М. Полесицкая
Технический редактор Е. А. Молодова
Корректор Ч. А. Скруль

ИБ № 2479

Сдано в набор 14.11.84. Подписано в печать 24.04.85. А 03991. Формат 84×108¹/₃₂. Бум. кн.-журн. Литерат. гарн. Высокая печать. Усл. печат. листов 15,12. Усл. кр.-отт. 15,12. Учетно-издат. листов 16,46. Тираж 80 000 экз. Заказ 1715. Цена 1 р. 50 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.
Ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Ленинградское производственно-техническое объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197136, Ленинград, П-136, Чкаловский пр., 15.

1р. 50к.

Л. Н. ВЕЛИКОВИЧ — ЧЕРНАЯ ГВАРДИЯ ВАТИКАНА